

unesco

Молодежь Центральной Азии Вызовы миростроительству

Комплексный исследовательский обзор

Молодежь Центральной Азии Вызовы миростроительству

Комплексный исследовательский обзор

Опубликовано в 2022 г. Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры.
7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2022

ISBN: 978-92-3-400059-8 (pdf)

EAN: 9789234000598 (pdf)

Данная публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>).

Оригинальное название Youth of Central Asia: Challenges for Peacebuilding

Опубликовано в 2021 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Автор: Лаура Ерекешева

Обложка, графический дизайн и верстка: Сабина Омарбекова

Перевод: ТОО «Сервисная компания Adviser» (ADV Translations)

С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ В ОБЛАСТИ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА СТАЛКИВАЕТСЯ МОЛОДЕЖЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

По оценкам, к 2030 году в мире будут проживать 1,3 миллиарда молодых людей. Это говорит о важной роли, которую будет играть молодежь, особенно в развивающихся странах, в которых проживает 90% общего мирового населения молодежи. В рамках всеобъемлющего системного подхода, мир, миростроительство и диалог подразумевают все аспекты и измерения жизни - межпоколенческие, социальные, экономические, политические, этнические, религиозные, гражданские, идеологические, культурные и природные. Вопросы, связанные с молодежью, напрямую связаны с повесткой в области достижения Целей устойчивого развития (ЦУР).

Государства Центральной Азии относятся к развивающимся странам с высокой долей молодежи в общем составе населения, что делает эти страны «молодыми». По состоянию на 2020 год общая численность населения четырех стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) - 68,46 миллиона человек, из которых молодежь составляла 16,55 миллиона человек или 24,1%.

Это свидетельствует о важности разработки и реализации специальных стратегий и мер по развитию молодежи. Для Центральной Азии повестка дня в области мира и миростроительства – это, прежде всего, повестка дня в области развития, и наоборот, поскольку обе они взаимосвязаны между собой, а также с проблемами молодежи.

В данном отчете представлен подробный обзор существующих вызовов, с которыми сталкивается молодежь четырех стран региона - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Данные вызовы структурированы вокруг трех основных тем миростроительства: (1) образование и обучающая среда; (2) экономическое и социальное участие; и (3) гражданское участие.

Правительствам, международным организациям, специалистам и политикам, работающим в сферах молодежи, миростроительства и развития, академическим кругам и неправительственным организациям предлагается объединить усилия для ускорения достижения целей развития молодежи для более справедливого, устойчивого и мирного будущего.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ОБОЗНАЧЕНИЙ	8
ВВЕДЕНИЕ	10
1. Цели и задачи.....	10
2. Методология.....	14
3. Структура доклада: тематические направления и задачи.....	21
4. Виды исследований, использованных в настоящей работе.....	22
ГЛАВА 1. МОЛОДЕЖЬ И МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО: ОБЩИЙ ОБЗОР И ВИДЕНИЕ	24
1. Почему молодежь? Молодежь и мир, устойчивое развитие и рост.....	24
1.1. Определения молодежи, используемые в ООН и других организациях	24
1.2. Молодежь, устойчивое развитие и рост.....	26
1.3. Молодежь, мир и миростроительство.....	30
2. Мир и миростроительство: эволюция концепта.....	31
3. Определение терминов «молодежь», «возраст молодежи» в Центральной Азии.....	32
ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	39
Казахстан	39
Нормативно-правовые рамки.....	39
Институциональные рамки.....	41
Траектория развития молодежной политики.....	44
Кыргызстан	46
Нормативно-правовые и институциональные рамки.....	46
Траектория развития молодежной политики (оценка государственных инициатив в области молодежной политики в Кыргызстане).....	50
Таджикистан	51
Нормативно-правовые рамки.....	51
Институциональные рамки.....	54
Траектория развития молодежной политики.....	54
Узбекистан	56
Нормативно-правовые и институциональные рамки.....	56
Траектория развития молодежной политики.....	59
Краткие выводы по главе 2.....	61
ГЛАВА 3. МОЛОДЕЖЬ И ВЫЗОВЫ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	62
Казахстан	63
Общая характеристика молодежи.....	63
Образование и обучающая среда.....	64
Экономическое и социальное участие	68
Гражданское участие.....	80
Краткие выводы.....	86
Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Казахстане.....	88

Кыргызстан	89
Общая характеристика молодежи.....	89
Образование и обучающая среда.....	90
Экономическое и социальное участие.....	95
Гражданское участие.....	99
Краткие выводы.....	106
Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Кыргызстане.....	107
Таджикистан	109
Общая характеристика молодежи.....	109
Образование и обучающая среда.....	110
Экономическое и социальное участие.....	115
Гражданское участие.....	128
Краткие выводы.....	132
Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Таджикистане.....	133
Узбекистан	135
Общая характеристика молодежи.....	135
Образование и обучающая среда.....	136
Экономическое и социальное участие.....	142
Гражданское участие.....	153
Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Узбекистане.....	159
РЕКОМЕНДАЦИИ	160
СПИСОК РИСУНКОВ, ВСТАВОК, ТАБЛИЦ	169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	171

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий Доклад подготовлен для Кластерного бюро ЮНЕСКО в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Узбекистану (Сектор социальных и гуманитарных наук) в рамках Дорожной карты по реализации Международного десятилетия сближения культур (2013-2022 гг) и Оперативной стратегии ЮНЕСКО в отношении молодежи (2014-2021 гг).

Автор доклада – д-р Лаура Ерекешева (Казахстан). Автор выражает признательность д-ру Алие Танкибаевой (Казахстан), д-ру Денису Бердакову (Кыргызстан); д-ру Мунзифахон Бабаджановой, д-ру Шерали Ризоену (Таджикистан) и д-ру Бахтиеру Эргашеву (Узбекистан), за участие в подготовке отдельных тем, в частности, по определению возраста молодежи, институционально-правовых рамок, а также иной информации, относящейся к теме миростроительства в соответствующих странах в допандемийный период.

Автор благодарит г-жу Крису Пиккат, г-жу Арину Мясоед, г-жу Мейргуль Алпысбаеву (Кластерное Бюро ЮНЕСКО в Алматы) и г-на Бахтиера Намазова (Офис ЮНЕСКО в Ташкенте) за содержательные комментарии, сделанные в ходе чтения первоначальных вариантов доклада. Глубокая признательность выражается рецензентам - д-ру Алине Молдокеевой, д-ру Пьеру Филиппу Жалладо, д-ру Кьяре Пьеробон, д-ру Вакуру Сумеру, г-же Манзуре Хуснидиновой, г-ну Камолхону Иномходжаеву, г-ну Фирузу Каримову за их ценные комментарии и предложения, которые, безусловно, благотворно повлияли на работу.

Автор также благодарит проф. Гульнару Насимову и проф. Розу Жаркынбаеву (Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Алматы); а также г-жу Алму Ауганбаеву (Государственный фонд по развитию молодежной политики при Акимате г. Алматы) за предоставленные материалы и обмен опытом по данной теме. Автор выражает благодарность д-ру Алие Танкибаевой за помощь в оформлении списка используемой литературы.

Точки зрения и мнения, представленные в Докладе, не отражают официальных взглядов ЮНЕСКО или ее стран-членов. Высказанные мнения и используемые аргументы отражают взгляды и подходы автора.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ОБОЗНАЧЕНИЙ

ПОВЕСТКА ДНЯ 2030	Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года
СНГ / CIS	Содружество независимых государств
ОДВ / EFA	Образование для всех
ОУР / ESD	Образование для устойчивого развития
ЭСКАТО / ESCAP	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЕФО / ETF	Европейский фонд образования
ЕС / EU	Европейский союз
ФФЭ / FEF	Фонд им. Фридриха Эберта
ГГОб / GCED	Глобальное гражданское образование
ВВП / GDP	Валовой внутренний продукт
ВУЗ / HEI	Высшие учебные заведения
МДСК / IDRC	Международное десятилетие сближения культур
МОМ / IOM	Международная организация по миграции
НО / LLL	Образование на протяжении всей жизни (Непрерывное образование)
МИГ / MIL	Медиа и информационная грамотность
МООК/ МООС	Массовые открытые онлайн курсы
НПО / NGO	Неправительственная организация
ВЗОО / NEET	(Молодые люди) вне сферы занятости, образования или обучения
ОЭСР / OECD	Организация экономического сотрудничества и развития
ДНПШ / OOSC	Дети, не посещающие школу
ОБСЕ / OSCE	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПМОУ / PISA	Программа международной оценки учащихся
ПНЭ / PVE	Предотвращение насильственного экстремизма
ШОС / SCO	Шанхайская организация сотрудничества
ЦУР / SDG	Цели устойчивого развития
МСП / SME	Малые и средние предприятия
ТПОП / TVET	Техническое и профессионально-техническое образование и подготовка

СКООН / UNCT	Страновая команда Организации Объединённых Наций
ПРООН / UNDP	Программа развития Организации Объединённых Наций
ЮНДАФ / UNDAF	Рамочная программа Организации Объединённых Наций для помощи в целях развития
ДЭСВ ООН / UNDESA	Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединённых Наций
ЕЗКООН / UNECE	Европейская экономическая комиссия Организации Объединённых Наций
ЮНЕСКО / UNESCO	Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
ФООНН / UNFPA	Фонд Организации Объединённых Наций по народонаселению
ГАООН / UNGA	Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций
ЮНИСЕФ / UNICEF	Фонд помощи детям Организации Объединённых Наций
УПМС / UNPBSO	Управление Организации Объединённых Наций по поддержке миростроительства
СБООН / UNSC	Совет безопасности Организации Объединённых Наций
ГСООН / UNSG	Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций
СССР / USSR	Союз Советских Социалистических Республик
ЖТЛ / VOT	Жертвы торговли людьми
ВОЗ / WHO	Всемирная организация здравоохранения
ММБ / YPS	Молодежь, мир и безопасность

ВВЕДЕНИЕ

Цели и задачи

Смена парадигм, происходящая в мире в течение последних десятилетий, связана со многими различными процессами, среди которых глобализация, цифровая революция, возросшая мобильность и межкультурные коммуникации являются наиболее заметными и значительными. Результаты и последствия происходящих трансформаций обнаруживают себя во многих сферах - в изменении структуры мировой экономики, характера труда и образования, в усилении роли искусственного интеллекта (ИИ), что, в свою очередь, приводит к созданию новых специальностей и акцентирует внимание на непрерывном обучении в течение всей жизни, использовании смежных навыков и квалификаций и т.д. Данные структурные изменения сопровождаются демографическими и социальными сдвигами, в результате которых молодежь становится движущей силой, а также равнозначным участником социального развития и взаимодействия.

Возросшая мобильность и сетевое развитие предполагают расширение мультикультурного пространства, в котором участвуют и взаимодействуют представители различных сообществ и культур. Рост, охват и интенсивность

взаимодействия, происходящие опережающими темпами, высвечивают не менее важное качественное изменение, связанное с фундаментальным вопросом современного развития - как выстраивать и гармонизировать в современных обществах растущее разнообразие, многообразие и множественность? Принимая во внимание демографические и социально-экономические структурные изменения, решение данного вопроса должно быть связано с потенциальной ролью молодежи, с одной стороны, а также с развитием культуры ненасилия, миростроительства и межкультурного диалога, с другой. Соответственно, молодежь и мир (а также миростроительство), становятся ключевыми факторами современного развития, связанными между собой, что приводит к необходимости осмысления данных изменений в методологическом плане и их практического изучения.

Вспышка пандемии КОВИД-19 в начале 2020 года и ее последствия, которые она продолжает оказывать почти на все сферы человеческой деятельности и на развитие стран по всему миру, в значительной степени повлияли на процессы обучения, работы и

жизни людей, сообществ, государств. Последствия пандемии можно особенно четко проследить в таких областях, как образование, гендерное развитие, здравоохранение, занятость, миграция, инклюзия, гражданское участие.

«Давайте не будем забывать, что это, по сути, человеческий кризис. Самое главное, мы должны сосредоточиться на людях - наиболее уязвимых.»

Призыв Генерального секретаря ООН к совместным действиям
Источник : UN COVID Response. 2020

Другими словами, как отмечается в материалах оперативного реагирования ООН на пандемию КОВИД-19, «пандемия КОВИД-19 это не просто кризис общественного здравоохранения, а кризис, который затрагивает самые основы обществ и экономик».¹

Среди областей, наиболее сильно и глубоко затронутых пандемией, выделяются здравоохранение и образование, также известные как «человеческий капитал», который «состоит из знаний, навыков и здоровья, которые люди накапливают в течение своей жизни».² Согласно докладу Всемирного банка «Индекс человеческого капитала» (HCI), пандемия КОВИД-19 угрожает обратить вспять многие достижения, достигнутые экономикой за последнее десятилетие, когда последствия закрытия школ и испытываемых в семьях финансовых трудностей затрагивают нынешнее поколение детей школьного возраста, и косвенно будут оказывать влияние на население и последующие поколения.³ В докладе говорится следующее:

«Через 20 лет примерно 46 процентов рабочей силы в странах с типичной экономикой (люди в возрасте от 20 до 65 лет) будут состоять из тех, кто во время пандемии КОВИД-19 либо учился в школе, либо не достиг пятилетнего возраста. Потери человеческого капитала среди нынешних детей приведут к снижению уровня индекса человеческого капитала (ИЧК) на целый пункт (0,01) для буду-

щей рабочей силы. То есть, даже если пандемию КОВИД-19 удастся относительно быстро взять под контроль, потрясение от нее может обернуться тем, что нынешние поколения детей будут отставать до конца своей жизни. Ни одно общество не может позволить себе допустить это.»

Источник: World Bank. 2021, p. 8-9.

Сфера образования испытала значительные трудности в результате закрытия во всем мире школ и высших учебных заведений (ВУЗов), что стало «беспрецедентным случаем в истории, а масштаб перехода от физического предоставления образования к программам дистанционного обучения, охватывающим все уровни и все виды образования, является еще более значительным».⁴

«В 191 стране мира были закрыты школы на общенациональном или локальном уровнях, в результате чего более 91 процента учащихся, или 1,5 миллиарда человек, не могли посещать школу. Такие учащиеся сталкиваются с прерыванием образовательного процесса на неопределенный срок и с различными уровнями получения альтернативных методов обучения. Подобного рода перерывы могут негативно сказаться на обучении, доступе к питанию и, соответственно, на результатах обучения. Закрытие школ особенно пагубно сказывается на малоимущих учащихся, учащихся, не имеющих стабильного доступа к интернету дома, а также детей, полагающихся на помощь школы в удовлетворении своих потребностей в питании и здоровье. Ситуация особенно остра для девочек и молодых женщин, которые в большей степени исключены из системы образования.»

Источник: UN DESA Response. 2020, p. 1

Значительные проблемы, с которыми столкнутся системы и учреждения высшего и технического профессионального образования и подготовки (ТПОП) в долгосрочной перспективе, включают увеличение неравенства в отношении доступа к образованию и его сохранению, а также риск прекращения учебы студентами из-за возросших социально-экономических трудностей; сокращение ресурсов в государственных и частных учреждениях; личные и образовательные проблемы, вызванные постоянным закрытием программ

¹ UN COVID Response. 2020. A UN Framework for the Immediate Socio-Economic Response to COVID-19. p. 5.

² World Bank. 2021. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. P. 1.

³ World Bank. 2021. P.1-2, 8.

⁴ UNESCO COVID Response. 2020a. Distance Learning Strategies in Response to COVID-19 School Closures. UNESCO COVID-19 Education Response Education Sector issue notes Issue note n° 2.1 – April 2020. p. 4.

и учреждений; потребность в улучшенной инфраструктуре для поддержания моделей дистанционного и смешанного обучения; снижение мобильности студентов, сказывающееся на приеме в национальные и региональные университеты.⁵

Гендерные аспекты пандемии COVID-19 не менее масштабны, что свидетельствует о дополнительной нагрузке и проблемах для женщин и девочек. По данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (UN DESA):

«Несмотря на низкую вероятность смерти от COVID-19, женщины, в отличие от мужчин, сталкиваются с рядом дополнительных проблем, возникших в связи с данной пандемией, включая повышенный риск домашнего насилия и жестокого обращения в связи с изоляционными мерами, принятыми правительствами для пресечения распространения вируса. Среди медицинских работников, которые сегодня оказались на передовой в борьбе с пандемией, 69 процентов составляют женщины, которые подвергаются более высокому риску заражения, в отличие от мужчин, задействованных в иной сфере труда. Увеличение доли неоплачиваемого труда по уходу и домашней работе, потеря работы и дохода, а также последствия изоляции и нахождения дома, которые были связаны с потенциальным повышенным риском насилия со стороны близкого партнера, являются одними из основных факторов, которые могут способствовать повышению уровня стресса и тревоги среди женщин»⁶

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние и на мигрантов. В кратком обзоре ЭСКАТО отмечается, что, как и в предыдущие кризисы, мигранты одними из первых увольняются, когда компании сталкиваются с экономическим спадом, многие из них получают бесплатно основные продукты питания

и товары от международных и благотворительных организаций; в то время как их семьи дома остаются без дохода и государственной социальной поддержки. Пандемия также продемонстрировала крайнюю уязвимость мигрантов к опасным заболеваниям при отсутствии надлежащей поддержки со стороны системы здравоохранения. Кроме того, мигранты, вероятнее всего, столкнутся со значительными трудностями в получении вакцины против COVID-19. Для легальных трудовых мигрантов проблемой в некоторых странах их пребывания может стать истечение срока действия их вида на жительство и разрешения на работу.⁷

По оценке ЭСКАТО, «кризис, вызванный коронавирусом COVID-19, приводит к увеличению числа людей, живущих в условиях крайней бедности во всем субрегионе. ... По последним оценкам Всемирного банка, в Европе и Центральной Азии эта цифра увеличилась на 1 миллион человек. ... число людей, живущих менее чем на 3.20 доллара США в день увеличится на 2-3 миллиона, а число людей, живущих менее чем на 5.50 долларов США в день, увеличится еще больше (6-8 миллионов).»⁸

Всеобъемлющее и масштабное воздействие пандемии на жизнь людей и молодежи создает особые риски для наиболее уязвимых слоев населения.

«Молодые мигранты и беженцы, молодежь, проживающая в сельской местности, девочки-подростки и девушки, коренное население и этнические меньшинства, молодые люди с ограниченными возможностями, молодые люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, молодые люди различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также беспризорная молодежь уже испытывают трудности в получении услуг здравоохранения и социальной защиты. Молодые люди с нарушениями физического или психического здоровья также подвергаются повышенному риску заражения COVID-19. Многие молодые люди могут не иметь постоянного жилья и поэтому не

⁵ UNESCO COVID Response. 2020b. *Quality Assurance and Recognition of Distance Higher Education and TVET*. UNESCO COVID-19 Education Response. Education Sector issue notes Issue note n° 5.1 – June 2020. 6 p.

⁶ World's Women. 2020. *World's Women 2020*. UN DESA Statistics.

⁷ ЭСКАТО. 2021. COVID-19 в Северной и Центральной Азии. Воздействие, ответные меры и стратегии более эффективного восстановления. ЭСКАТО. с. 20-21.

⁸ ЭСКАТО. 2021. с. 21

могут соблюдать социальное дистанцирование, находясь в безопасности дома. Пандемия и экономический спад могут еще больше усилить социальное отторжение и дискриминацию в отношении определенных групп молодых людей, что, в свою очередь, еще больше лишит их возможности пользоваться медицинскими услугами и сохранять свои источники дохода».

Источник: UN DESA Response. 2020, p. 1-2.

Согласно Департаменту ООН по экономическим и социальным вопросам, «пандемия и экономический спад могут еще больше усилить социальное отторжение и дискриминацию в отношении определенных групп молодых людей, что, в свою очередь, еще больше лишит их возможности пользоваться медицинскими услугами и сохранять свои источники дохода».⁹

На этом фоне можно отметить, что молодежь в Центральной Азии также оказалась затронутой продолжающейся пандемией во всех основных областях - образовании, здравоохранении, гендерном и инклюзивном развитии, в сфере миграции. Результаты опроса, проведенного Кластерным бюро ЮНЕСКО в Алматы для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана (2020) в рамках быстрой оценки влияния пандемии на молодежь, показали масштаб и сложность данных процессов. В частности, ответы молодежи от 19 до 24 лет показали их беспокойство по вопросам дальнейшего трудоустройства, финансовой стабильности, низкого качества

дистанционного образования, включая неподготовленность преподавателей и отсутствие технического обеспечения, подключения к интернету, образовательного программного обеспечения и обучающих платформ. Психологические проблемы, апатия и опасения за будущее, в том числе будущее страны, а также возросшая агрессивность людей оказались в числе других ключевых вопросов, волнующих опрошенных этой и другой подгруппы в возрасте от 25 до 30 лет. При этом для представителей последней подгруппы не менее важными оказались опасения по поводу возможности трудоустройства, сокращения рабочих мест, снижения заработной платы.¹⁰

Целью данного доклада является анализ существующих исследований, политики и практик, связанных со статусом, развитием и потенциалом молодежи Центральной Азии отвечать на вызовы миростроительства. Работа направлена на выявление основных вызовов для молодежи в сфере миростроительства. Безусловно, глобальные тенденции и влияние пандемии будут иметь очень сильные последствия для развития стран и регионов, и государства Центральной Азии в этом смысле не являются исключением. Для поиска решений проблем, с которыми сталкивается молодежь Центральной Азии в области миростроительства, представляется важным анализ следующих ключевых задач:

- Каким образом соотносятся между собой молодежь и мир/миростроительство?
- Как государства Центральной Азии выстраивают отношения с молодежью в своих странах, каковы институциональные рамки и политика в отношении молодежи?
- В чем состоят основные вызовы в сфере миростроительства для молодежи Центральной Азии?
- В чем могут заключаться практические действия, приоритеты развития/драйверы для устойчивого развития молодежи и миростроительства в Центральной Азии?

⁹ UN DESA Response. 2020. *Protecting and Mobilizing Youth in COVID-19 Responses*. United Nations Economic and Social Affairs. Policy Brief N 67. May 2020. p. 1-2.

¹⁰ ЮНЕСКО Алматы. 2020 год. *Влияние кризиса КОВИД-19 на жизнь молодежи из Центральной Азии. Результаты быстрой оценки*. Алматы: Бюро ЮНЕСКО в Алматы с. 6.

Данные задачи в настоящей работе рассматриваются на примере четырех стран Центрально-Азиатского региона – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Туркменистан не был включен в анализ из-за отсутствия доступных данных и информации, что затрудняет полноценное исследование. Данный пробел может быть восполнен

в последующих отчетах. Что касается Афганистана, то по различным классификациям¹¹ страну относят или к Центральной Азии, или Южной Азии. В данном отчете молодежь Афганистана специально не рассматривалась, однако в последующих работах она также может стать объектом исследования.

Методология

Вопросы развития молодежи и миростроительства рассматриваются в Докладе на основе следующих основных выдвигаемых положений:

(1) изменение и эволюция концепта мира и миростроительства, основанного на принципах соблюдения прав человека, для решения новых глобальных вызовов;

(2) ключевая роль знаний, обучения и образования для миростроительства и развития обществ, основанных на знании;

(3) повышение роли и потенциала молодежи как катализатора и движущей силы (драйвера) глобального устойчивого развития.

Данные положения легли в основу всестороннего целостного анализа, проводимого сквозь призму системного кросс-секторального и междисциплинарного подхода, связанного с принципом соблюдения прав человека.

В качестве базового в Докладе используется системный подход, основанный на положении о существовании четырех основных систем (биологической, индивидуальной/или системы личности, социальной, культурной), а также

выполняемых ими функций (адаптации, достижения цели, интеграции, поддержания модели/образца).¹² Данное положение Т. Парсонса было далее развито автором Доклада и соотнесено с четырьмя различными уровнями, относящимися к деятельности индивидуумов и обществ, - органическим, когнитивным, реляционным, институциональным. Ниже рассмотрен анализ корреляции данных систем с выдвигаемыми тремя положениями, отмеченными выше.

(1) Изменение и эволюция концепта мира и миростроительства, основанного на принципах соблюдения прав человека, для решения новых новых глобальных вызовов

Данное положение дает возможность соотнести идею миростроительства с более широким спектром вопросов развития, не связанных только с миротворческим процессом. Поскольку этот вопрос является одним из ключевых, он специально рассматривается далее в Главе 1 настоящего Доклада.

В рамках всеобъемлющей целостной структуры анализ тем, связанных с молодежью и миростроительством, осуществляется посредством выделения взаимосвязи между уровнями-системами-функциями, с одной стороны, и ключевыми тематическими областями, основанными на правах человека, с другой (см. Рисунок 1).

¹¹ См., в частности: Boucher R. 2006. South and Central Asia Update. Foreign Press Center Briefing. Washington, DC. July 17, 2006. Starr F. 2005. "Greater Central Asia Starr F. 2005. «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbours. Washington: Central Asia - Caucasus Institute and Silk Road Studies programme. 38 p.

¹² Parsons, T. 1985. *On Institutions and Social Evolution*. Chicago and London, The University of Chicago Press.

Рисунок 1. Комплексный целостный подход к изучению молодежи и миростроительства

УРОВЕНЬ-СИСТЕМА-ФУНКЦИЯ*	КЛЮЧЕВЫЕ ОБЛАСТИ/ ТЕМЫ (ОСНОВАННЫЕ НА ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА)
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ Культурная система Функция поддержания модели/образца	<ul style="list-style-type: none"> ■ Разработка политики / институты ■ Межкультурный диалог ■ Религия ■ Предотвращение насильственного экстремизма
РЕЛЯЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ Социальная система Функция интеграции	<ul style="list-style-type: none"> ■ Демократическое участие и интеграция ■ Экономика, гендерное участие, предпринимательство, трудоустройство ■ Исследования и социальные инновации
КОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ Индивидуальная система Функция достижения цели	<ul style="list-style-type: none"> ■ Обучение (развитие потенциала) ■ Образование
ОРГАНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ Биологическая система Функция адаптации	<ul style="list-style-type: none"> ■ Ментальное/Душевное здоровье ■ Физическое здоровье ■ Окружающая среда / Здоровье Земли

Источник: *На основе системно-функционального подхода Т. Парсонса (Parsons. 1985).

Взаимосвязь между уровнями-системами-функциями подразумевает соблюдение базовых прав личности, что означает, что молодежь (как и любая другая возрастная или социальная группа) должна в полной мере пользоваться основными правами (в области здоровья, образования, труда, вероисповедания, мира и т.д.), закрепленными в законодательстве и обеспечиваемыми институциональными структурами (как международными, так и местными).

Следует подчеркнуть, что ключевые области биологических, индивидуальных, социальных и культурных систем образуют так называемую среду или инфраструктуру миростроительства, состоящую из различных областей или тем, или движущих сил. Их можно называть также драйверами или факторами, позволяющими молодежи (как и любой другой социальной группе) пол-

ноценно вовлекаться и участвовать в работе систем в качестве равноправных членов общества, а также вносить свой вклад в достижение баланса и устойчивости систем. Логика комплексного системного подхода как раз и заключается в том, чтобы все системы работали сбалансированно и гармонично, то есть *мирным* образом.

Первое положение об изменении и эволюции концепта мира и миростроительства логически связано и с так называемыми пятью столпами, или «сферами, имеющими критически важное значение», которые в Целях устойчивого развития (ЦУР) определены следующим образом: люди, партнерство, мир, процветание, планета.¹³ (Таблица 1)

Кроме того, данное положение коррелируется и с Оперативной стратегией ЮНЕСКО в отношении молодежи (2014-2021 гг.).¹⁴ (Рисунок 2).

#

¹³ Генеральная Ассамблея ООН. 2015. Резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Публикация ООН, стр. 1-2. (Док. A/RES/70/1.). 17 целей и 169 задач ЦУР, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, были сгруппированы вокруг данных 5 столпов.

¹⁴ UNESCO. 2014. *UNESCO Operational Strategy on Youth*. Paris, UNESCO, p. 11.

Рисунок 2.
**Три направления работы ЮНЕСКО
в отношении молодежи**

(1) Разработка и анализ политики с участием молодежи

(2) Развитие потенциала для перехода к взрослой жизни

(3) Гражданское, демократическое участие и социальные инновации

Источник: на основе UNESCO Operational Strategy, 2014, p. 9.

Комплексный подход представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Молодежь и миростроительство: комплексный целостный подход в соотношении с Целями устойчивого развития и молодежной стратегией ЮНЕСКО

Уровень-система -функция	Среда миростроительства или Ключевые области/ темы	Пять столпов ЦУР, или "Области, имеющие важное значение"	Направления работы ЮНЕСКО (Оперативная стратегия в отношении молодежи)
Институциональный уровень Культурная Система Функция поддержания модели/образца	Институты; Межкультурный диалог; Религия; Предотвращение насиленного экстремизма	Мир	Разработка и анализ политики по участию молодежи; Гражданская вовлеченность, демократическое участие и социальные инновации
Реляционный уровень Социальная система Функция интеграции	Демократическое участие и интеграция; Экономика, гендерное участие; Предпринимательство, трудоустройство; Исследования и социаль- ные инновации	Партнерство, Процветание	Гражданское демократическое участие и социальные инновации
Когнитивный уровень Индивидуальная система Функция достижения цели	Обучение; Образование	Люди	Развитие потенциала для перехода к взрослой жизни
Органический уровень Биологическая система Функция адаптации	Душевное здоровье; Физическое здоровье; Окружающая среда/ здоровье Земли	Планета	Развитие потенциала для перехода к взрослой жизни

Источник: На основе Parsons. 1985; Генеральная Ассамблея ООН. 2015; UNESCO. 2014

Из предложенной таблицы видно, что существуют очевидные параллели и взаимосвязь между ЦУР, направлениями стратегии ЮНЕСКО в отношении молодежи, и ключевыми тематическими областями миростроительства, что может иметь значение при выработке предложений и осуществлении целенаправленных мероприятий, интервенций и т.д.

Другой важной особенностью методологии является то, что все уровни и системы взаимосвязаны, взаимосвязаны между собой. Это означает, что

малейшие изменения в одной из систем оказывают общее влияние на всю систему, что имеет решающее значение, особенно когда речь идет о решении проблем молодежи и миростроительства в условиях нестабильной системной среды.

Таким образом, вопросы молодежи и миростроительства, как видно из системного подхода, в целом можно соотносить со всеми ключевыми областями (темами) и пятью столпами ЦУР в целом, а не только с какой-либо одной конкретной темой или целью.

(2) Ключевая роль знаний, обучения и образования для миростроительства и развития обществ, основанных на знаниях

Одно из основных положений настоящего Доклада заключается в том, что знание и образование для устойчивого развития (ОУР) могут играть важную роль в формировании среды миростроительства для вовлечения и интеграции молодежи.

При проведении анализа тематических областей миростроительства и выявления ключевых проблем молодежи, область образования и обучения заслуживает особого внимания. Сегодня образование и обучение напрямую связаны с устойчивым развитием, когда индивидуумы, осуществляющие преобразования, как никогда ранее «нуждаются в знаниях, навыках, ценностях и представлениях, которые позволяют им вносить свой вклад» в развитие обществ. Образование не только необходимо для достижения устойчивого развития; это его ключевой фактор.¹⁵

Образование и обучение отражают меняющиеся модели современного развития и связаны с ними, а также с изменяющимся характером знаний, равно как с направлениями и принципами, позволяющими реагировать на происходящие изменения. Среди них, например, «необходимость комплексного подхода к образованию на основе обновленных этических и моральных основ»; процесс инклюзивного образования, который «не воспроизводит неравенство»; жизненно важная роль преподавателей и

педагогов для развития критического мышления и независимого суждения, а не бездумного принятия и согласия».¹⁶

Упомянутое выше напрямую связано с практическими вызовами, которые можно определить следующим образом: «разрыв между формальным образованием и трудовой занятостью; признание и подтверждение результатов обучения в условиях возросшей мобильности, осуществляющейся между странами, профессиями и обучающими пространствами; переосмысление образования в духе гражданственности во все более глобальном мире, которое создает баланс между уважением к плюрализму и общечеловеческими ценностями и заботой об общей судьбе человечества».¹⁷

Одной из важных особенностей ОУР является включение в его орбиту принципов «экологической целостности, экономической жизнеспособности и справедливости общества»¹⁸, которые связаны со всеми ключевыми областями (темами) миростроительства и пятью столпами ЦУР (см. Рисунок 3). То же самое можно отнести к разработанному ЮНЕСКО подходу, в котором особое внимание уделяется политике управления и укреплению потенциала; общественному партнерству и связям; преподаванию и изучению учебных программ; школьной инфраструктуре.¹⁹

¹⁵ UNESCO. 2017. *Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives*. Paris: UNESCO, p. 7.

¹⁶ UNESCO. 2015. *Rethinking Education. Towards a Global Common Good?* Paris, UNESCO, p. 17.

¹⁷ UNESCO. 2015. p. 17.

¹⁸ UNESCO. 2017. p. 7.

¹⁹ UNESCO. 2017. p. 53.

Рисунок 3. Молодежь и миростроительство: комплексный целостный подход в соотноении с Целями устойчивого развития и Образованием для устойчивого развития

Среда миростроительства или ключевые области/темы	Пять столпов ЦУР, или области критически важного значения	Образование для устойчивого развития и непрерывное обучение на протяжении всей жизни
<p>Институты; Межкультурный диалог; Религия; Предотвращение насильственного экстремизма</p>	<p>Мир</p>	<p>Политика управления и укрепление потенциала: интеграция ОУР в политику, стратегии и программы</p>
<p>Демократическое участие; Экономика, гендерное участие; Предпринимательство, занятость; Исследования и социальные инновации</p>	<p>Партнерство, Процветание</p> 	<p>Партнерство и связи между сообществами: интеграция ОУР в учебные программы и учебники</p>
<p>Обучение; Образование</p>	<p>Люди</p>	<p>Преподавание и изучение учебных программ: интеграция ОУР в педагогическое образование</p>
<p>Душевное здоровье; Физическое здоровье; Окружающая среда/ здоровье Земли</p>	<p>Планета</p>	<p>Оборудование, школьная инфраструктура (учебная среда): внедрение ОУР в классы и другие места обучения</p>

Источник: На основе Генеральная Ассамблея ООН. 2015; UNESCO. 2017

Комплексный целостный подход предполагает, что образование и обучение должны рассматриваться относительно всего спектра областей (тем) миростроительства и Целей устойчивого развития (ЦУР). В ЦУР 4.7 это раскрывается следующим образом:

«К 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобрели знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством образования для устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, продвижение культуры мира и ненасилия, глобального гражданства и признания культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие».²⁰

Реализация на практике этих ключевых областей миростроительства «гражданином устойчивого развития»

может быть достигнута путем развития и использования ключевых/сквозных компетенций в области устойчивого развития, которым «нельзя обучиться, но которые должны развиваться самими обучающимися. Они приобретаются на практике, на основе опыта и размышлений».²¹

Это относится и к такой другой важной концепции ОУР (а также и миростроительства), как непрерывное обучение на протяжении всей жизни (НО), в основе которого лежит качественное образование, направленное на «интерактивную, ориентированную на учащихся организацию обучения и изучения», и которое охватывает весь спектр образования – от дошкольного до высшего, а также включает различный формат - формальное, неформальное и неофициальное образование.²²

²⁰ Генеральная Ассамблея ООН. 2015.

²¹ UNESCO. 2017. p. 10.

²² UNESCO. 2017. p. 7.

Качественное образование и непрерывное обучение на протяжении всей жизни напрямую связаны с ЦУР и миростроительством в силу меняющейся природы знаний и развития. В обществах, основанных на знаниях, образование и обучение становятся основным условием их устойчивого развития. В таких обществах образование выходит далеко за строгие формальные рамки и охватывает также профессиональное, профессионально-техническое обучение, развитие компетенций, навыков, а также ценностных и воззренческих установок.

Образовательная и учебная среда для молодежи предполагает широкий спектр деятельности, сопровождающей переход от детства к взрослой

жизни, и в современных реалиях она в первую очередь предполагает непрерывное обучение, приобретение навыков, начало трудовой деятельности, развитие здорового образа жизни, создание семьи и участие в делах общества в качестве гражданина. Иными словами, учебная среда для перехода к взрослой жизни заключается в изучении всех аспектов этого перехода. Существенным фактором на этом пути является получение и применение приобретенных знаний, навыков, установок, ценностей, компетенций.

Таким образом, можно отметить, что качественное образование лежит в основе тем миростроительства и неразрывно связывает их воедино. (см. Рисунок 4).

Рисунок 4. Матрица: Образование для устойчивого развития (ОУР) и Образование на протяжении всей жизни в соотношении с Целями устойчивого развития и вопросами миростроительства

Источник: На основе UNGA. 2015

Таким образом, можно отметить, что образование и непрерывное обучение на протяжении всей жизни, подобно матрице, являются неотъемлемой частью всех тем миростроительства, таких как вопросы экономического, социального,

демократического участия, межкультурного диалога, предотвращения насильственного экстремизма, гендерного развития, участия в предпринимательской деятельности и т.д.

(3) Повышение роли и потенциала молодежи быть катализатором и движущей силой (драйвером) глобального устойчивого развития

Для понимания возрастающей роли молодежи как «агентов» изменений и одного из ускорителей глобального устойчивого развития (более подробно это рассматривается в Главе 1) применяется основанная на подходе ООН методология MAPS (mainstreaming, acceleration, policy support), или «вовлечение, ускорение, политика поддержки». Из трех элементов данного подхода особое внимание уделяется методу ускорения, «как способу определения политики и/или программных областей, так называемых «ускорителей», которые могут вызвать положительный мультипликативный эффект в отношении целей и задач устойчивого развития, а также преодолеть препятствия, тормозящие эффективность действий, которые направлены на активизацию или «включение» тех или иных ускорителей».²³

В данной работе показывается, что развитие молодежи может стать ключевым «ускорителем», способным вызвать мультипликативный эффект в отношении целей и задач устойчивого развития. Используемый механизм ЦУР «Оценка ускорителей и препятствий» (Accelerator and Bottleneck Assessment, или ABA) может использоваться для определения ключевых проблем молодежи и миростроительства и, следовательно, движущих факторов, которые позволят добиться прогресса.

Иными словами, технически этот метод возможен для определения ресурсов, которые позволяют устранить препятствия в области устойчивого развития и миростроительства, а также помогают при разработке рекомендаций в области развития молодежи.

Структура доклада: тематические направления и задачи

Вопросы, связанные с развитием молодежи и миростроительством, в данном докладе рассматриваются на основе вышеупомянутой методологии, с учетом взаимосвязей между уровнями (с соответствующими системами и функциями) и ключевыми областями/темами миростроительства, которые, в свою очередь, связаны с целями устойчивого развития, Оперативной стратегией ЮНЕСКО в отношении молодежи, Образованием для устойчивого развития, а также Непрерывным образованием на протяжении всей жизни.

Введение содержит цели и обоснование, раскрывает методологию, задачи, структуру Доклада.

В Главе 1 предлагаются обзор и видение развития молодежи и миростроительства, их взаимосвязь с вопросами мира, устойчивого развития и роста. При

этом также рассматриваются эволюция концепций «мира и миростроительства», определение терминов «молодежь» и «возраст молодежи». Особое внимание уделяется определению этого термина, используемого и официально применяемого в странах Центральной Азии.

Ключевые вопросы Главы 1: определение молодежи, возрастные рамки молодежи, что такое миростроительство, почему так важно развитие молодежи?

В Главе 2 обсуждаются институциональные рамки и государственная политика в отношении молодежи в государствах Центральной Азии. Проводится анализ эволюции и существующей среды в каждой из отмеченных выше стран региона, что включает правовые, институциональные рамки, траекторию развития национальной молодежной политики.

²³ UNDP. 2017. *SDG Accelerator and Bottleneck Assessment*. New York: UNDP, p. 6.

Ключевые вопросы Главы 2: как государства Центральной Азии выстраивают отношения с молодежью и в чем заключается политика стран в отношении молодежи?

В Главе 3 освещаются основные вызовы развитию молодежи и миростроительству в Центральной Азии, которые анализируются на основе комплексного целостного методологического подхода, отмеченного выше.

Рассматриваемые вопросы структурированы вокруг следующих областей/тем миростроительства: (1) образовательная и обучающая среда, которая связана с формальным образованием, профессиональным обучением и развитием навыков; (2) экономическое и социальное участие (трудоваья занятость/молодежь, относящаяся к категории NEET), миграция, инклюзия и интеграция, гендерное развитие, предприниматель-

ство); (3) гражданское участие (религия, предотвращение насильственного экстремизма, межкультурный диалог).

Ключевые вопросы Главы 3: с какими основными проблемами в области миростроительства сталкиваются сегодня молодые люди в Центральной Азии?

Практические рекомендации разработаны на основе применения методологии ЦУР «Оценка ускорителей и препятствий» (Accelerator and Bottleneck Assessment, или АВА) и соотнесены с единым комплексным подходом.

Ключевые вопросы Рекомендаций: каковы основные области/драйверы развития молодежи для устойчивого развития и миростроительства в странах Центральной Азии?

Соответственно, для реализации поставленной цели исследования, в Докладе были определены следующие задачи:

систематизировать, рассмотреть, проанализировать и обобщить имеющиеся законодательные акты, документы, литературу и исследования, связанные с проблемами миростроительства для молодежи в Центральной Азии на национальном, региональном и международном уровнях;

провести анализ политики, осуществляемой правительствами стран региона;

выявить пробелы и потенциальные области, в которых ЮНЕСКО и другие заинтересованные стороны могут внести вклад с учетом полученных результатов исследования, для разработки, реализации и оценки политики, связанной с проблемами миростроительства и развития молодежи в Центральной Азии.

Виды существующих исследований, использованных в Докладе

Для всестороннего изучения локальных и глобальных факторов, в ходе данной работы изучались исследования, проводившиеся как в вышеупомянутых странах, и в регионе в целом, так и за его пределами. Наряду с научной и прикладной литературой по исследованию политики, в данном докладе проанализированы существующие правовые рамки, разработанные правительствами стран

региона, включая национальные отчеты и исследования в отношении молодежи, агентствами ООН, включая ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА и МОМ, другие крупные международные организации и заинтересованные стороны (ОЭСР, ВОЗ, Всемирный банк, ЕС, Азиатский банк развития), аналитические центры и фонды (Фонд Фридриха Эберта и др.). Другим важным элементом анализа яв-

ляются практики и инициативы, реализуемые ключевыми заинтересованными участниками на местах.

Таким образом, с целью лучшего понимания разнообразных проблем в области развития молодежи и миростроительства, в Докладе рассматриваются общие глобальные тенденции наряду с практиками, осуществляющимися в каждой из стран. При этом важное место в Докладе отводится рассмотрению концепций и определений следующих

терминов - «миростроительство», «молодежь», «возраст молодежи», - а также подходы и институциональные рамки, практики и инициативы.

Результаты обзора могут стать аналитической основой для стимулирования дальнейших дискуссий, осуществления исследований, развития программ, а также для содействия в реализации политики в отношении молодежи в странах Центральной Азии.

ГЛАВА 1. МОЛОДЕЖЬ И МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО: ОБЩИЙ ОБЗОР И ВИДЕНИЕ

Почему молодежь? Молодежь и мир, устойчивое развитие и рост

Определения молодежи, используемые в ООН и других организациях

Существует несколько определений терминов «молодежь» и «молодежный возраст», которые различаются в различных обществах и постоянно меняются в зависимости от меняющихся политических, экономических и социо-культурных обстоятельств.²⁴

Первоначальное определение понятия «молодежь» было представлено в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 1981 и 1985 годов, в которых термин молодежь был определен в качестве «обширной категории, включающей в себя различные подгруппы, а не единой демографической единицы», и были выделены особые подгруппы молодежи, «такие как молодые люди с ограниченными возможностями, сельская и городская молодежь и молодые женщины», в отношении которых необходимо осуществлять меры по удовлетворению их особых потребностей.²⁵

Существуют варианты определений термина «молодежный возраст» даже в официальных документах ООН и агентств ООН: 15 - 24, 18 - 29, 10 - 24 лет

В демографическом плане, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/81 (1995) определила молодежное население мира как возрастную группу от 15 до 24 лет.²⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН 2250 (2015) также отметила «вариации определения термина, существующие на национальном и международном уровнях». В этой резолюции молодежь определяется «как лица в возрасте 18-29 лет».²⁷ Однако Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) использует возрастной диапазон от 10 до 24 лет.²⁸ Ряд определений, используемых различными организациями, представлен в Таблице 2.

Таблица 2. Возраст молодежи, используемый в системе ООН и других организациях

СТРУКТУРА/ ИНСТРУМЕНТ/ОРГАНИЗАЦИЯ	ВОЗРАСТ (В ГОДАХ)	ССЫЛКА
Секретариат ООН/ ЮНЕСКО/МОТ	Молодежь: от 15 до 24 лет	Инструменты ООН, статистика
Программа ООН Хабитат (Молодежный фонд)	Молодежь: от 15 до 32 лет	Повестка дня 21

²⁴ UNGA. 1995. *United Nations General Assembly Resolution 50/81 (1995) on World Program of Action for Youth to the Year 2000 and Beyond* (Doc.A/RES/50/81), p. 7.

²⁵ UNGA. 1995. p.8.

²⁶ UNGA. 1995. p.7.

²⁷ UN Security Council. 2015. *Resolution 2250 (2015)*. UN Publications, p. 1.

²⁸ UNFPA. 2015a. *Investing in Young People in Eastern Europe and Central Asia*, pp. 1-2.

СТРУКТУРА/ ИНСТРУМЕНТ/ОРГАНИЗАЦИЯ	ВОЗРАСТ (В ГОДАХ)	ССЫЛКА
ЮНИСЕФ/ВОЗ/ ЮНФПА	Подросток: от 10 до 19 лет, Молодые люди: от 10 до 24 лет, Молодежь: от 15 до 24 лет	ЮНФПА
ЮНИСЕФ / Конвенция о правах ребенка	Дети до 18 лет	ЮНИСЕФ
Африканское движение молодёжи	Молодежь: от 15 до 35 лет	Африканский союз, 2006

Источник: UNDESA. (n.d.) *Definition of Youth*

Еще одним важным аспектом определения является различие между подростковым и юношеским возрастом. Фонд Организации Объединённых Наций по народонаселению (ЮНФПА) отмечает, что не существует общепризнанных определений подросткового и молодёжного возрастов, но различает их следующим образом: «подростковый возраст подразумевает лиц в возрасте от 10 до 19 лет, а молодёжь - лиц в возрасте от 15 до 24 лет для статистических целей без предубеждения против прочих определений стран-участников. В совокупности подростки и молодёжь именуется молодыми людьми возрастом от 10 до 24 лет».²⁹

ООН даёт определение «молодежи» как основного периода перехода от детской зависимости к взрослой независимости, во время которого человек получает обязательное образование и находит свою первую работу.³⁰ Аналогичное определение термина используется ОЭСР, расширившей верхнюю возрастную категорию до возраста 29 лет (т.е. 15/16-29 лет) в связи с необходимостью отображения возрастающей численности лиц, которые дольше учатся и выходят на рынок труда только в

возрасте ближе к 30 годам.³¹

Независимое исследование в области молодежи, мира и безопасности приводит методологическое определение, основанное на необходимости применения коллективного и системного подхода (поскольку в настоящее время «молодые люди» в качестве социальной группы чаще определяются по принципу «кем они не являются», чем по тому, кем они являются), а также отмечает отсутствие консенсуса по возрастному определению понятия «молодежь» и, соответственно, широкого разнообразие определений, используемых в различных организациях и регионах.³²

В центре внимания ЮНЕСКО, в частности в ее Оперативной стратегии по делам молодежи (2014), находится всестороннее видение и признание молодежи «в качестве проводников перемен, социальных преобразований, мира и устойчивого развития».³³

Не уточняя конкретный «молодежный возраст», ЮНЕСКО использует целостный подход к определению термина, выделяя «четыре основных взаимосвязанных жизненных перехода: продолжение обучения, начало трудовой деятельности, проявление гражданской

²⁹ UNFPA. (n.d.) *Adolescent and Youth Demographics: A Brief Overview* p. 1.

³⁰ UNDESA. (n.d.) *Definition of Youth. Fact Sheet prepared by the United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA)*.

³¹ Carcillo, Fernández et al. 2015. Carcillo, S., Fernández, R., et al. *NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies*. Paris, OECD Publishing, p.7

³² UNFPA, PBSO. 2018. *The Missing Peace. Independent Progress Study on Youth, Peace and Security*, 2018, p. 9.

³³ UNESCO. 2014. *Operational Strategy on Youth, 2014-2021*. Paris, UNESCO, p. 8.

ответственности и ведение здорового образа жизни».³⁴

Поэтому определение ЮНЕСКО термина «молодежь» отражает особенности жизненных переходов в обществе и культуре без строгой привязки к воз-

растным показателям. Этот подход положен в основу программ и действий или направлений работы с молодежью, разработанных ЮНЕСКО в своей Оперативной стратегии по делам молодежи (2014-2021 гг.) (см. Рис. 2).

ЮНЕСКО рассматривает молодежь «в качестве движущей силы перемен, социальных преобразований, мира и устойчивого развития»

Источник: UNESCO Operational Strategy, 2014, p. 8.

Молодежь, устойчивое развитие и рост

Тема молодежи стоит на повестке дня глобального развития в силу разных причин, ключевой из которых является существующая демографическая ситуация и прогнозы на будущее развитие до 2030 года и на последующий период. Согласно данным ООН, кардинальные изменения связаны с ростом молодежи и, как следствие, с ее постоянно возрастающей ролью в социальном, экономическом, политическом развитии как в глобальном, так и в региональном масштабе.

Если в 1995 году численность молодого населения мира (в возрасте 15–24 лет) составляла 1,03 миллиарда человек или 18 процентов от общей численности населения мира,³⁵ то в начале 2012 года люди в возрасте до 30 лет составляли уже 50,5%, из 7 миллиардов человек, проживающих в мире.³⁶ По оценкам, в 2015 году 1,2 миллиарда человек – это люди в возрасте от 15 до 24 лет, или 16% от общемирового населения. В то время как к 2030 году ожидается, что в мире будет проживать 1,3 миллиарда молодых людей.³⁷

Данные также показывают, что большая часть молодежи в мире проживает

в развивающихся странах. В 1995 году в резолюции Генеральной ассамблеи ООН (ГА ООН) отмечалось, что «молодые люди в промышленно развитых странах составляют относительно меньшую долю от общей численности населения из-за, как правило, более низкого уровня рождаемости и большей продолжительности жизни». В 1995 году доля молодежи составляла 84%, и, согласно прогнозам, к 2025 году эта цифра возрастет до 89%.³⁸

Данные цифры говорят о потенциально большой роли, которую играет молодежь в области развития в различных частях земного шара, особенно в развивающихся странах, в которых проживает 90% (!) всего молодого населения в мире. Это может означать, что проблемы молодежи потенциально связаны со всеми проблемами развития, иными словами, молодежь и развитие являются взаимосвязанными и взаимозависимыми вопросами.

Государства Центральной Азии также входят в список развивающихся стран (хотя и в его разные подгруппы) и имеют высокий процент молодого населения. Более подробно общие характеристики молодежи в Центральной Азии будут

³⁴ UNESCO. 2014. p. 11

³⁵ Генеральная Ассамблея ООН. 1995. Резолюция о Всемирной программе действий в отношении молодежи до 2000 года и на последующий период. Публикация ООН, с.7. (Док.А/RES/50/81.)

³⁶ UNESCO. 2013. *Statistics on Youth*.

³⁷ UNFPA, PBO. 2018. p.12.

³⁸ Генеральная Ассамблея ООН. 1995. p. 7. (Док.А/RES/50/81.)

представлены далее в этой главе. По состоянию на 2020 год общая численность населения четырех стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана) составляла 68.46 миллиона человек, из которых молодежь составляла 16.55 миллиона человек или 24,1%.³⁹ В Центральной Азии прослеживается аналогичная тенденция увеличения демографической доли молодежи по отношению к населению в целом, то есть страны региона являются «молодыми», что свидетельствует о необходимости срочной разработки и реализации специальной политики в отношении развития молодежи.

В Центральной Азии человеческий капитал:

«Является вторым важным ресурсом субрегиона (Северной и Центральной Азии – Л.Е.), где имеется тенденция роста рабочей силы, причем средний возраст составляет около 33 лет, что почти на 10 лет ниже среднего возраста

для развитых стран. Таким образом, для субрегиона существует необходимость сосредоточиться на взаимодействии в области социального развития и благоприятных вторичных последствий, связанных с достижением ЦУР, при этом в средне- и долгосрочной перспективе инвестиции в социальную инфраструктуру, образование и здравоохранение могут стать результатом инвестиций, вложенных в физическую инфраструктуру, такую как возобновляемые источники энергии.»⁴⁰

Анализ Всемирного банка по Индексу человеческого капитала (HCI) за 2020 год⁴¹ (который колеблется между 0 и 1) показывает, что в 2020 г. из-за пандемии произошло снижение данного индекса по сравнению с 2018 и 2010 годами в 4 странах региона, за исключением Кыргызстана, который с незначительным увеличением сохранил почти тот же уровень (Таблица 2):

Таблица 3. Индекс человеческого капитала в странах Центральной Азии в 2010, 2018, 2020 гг.

СТРАНА	2010	2018	2020
Казахстан	0.59	0.78	0.63
Кыргызская Республика	-	0.59	0.60
Таджикистан	-	0.54	0.50
Узбекистан	-	-	0.62

Источник: На основе World Bank. 2021. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. p. 41, 198, 200-201.

Несомненно, демография молодежи, как главной движущей силы экономических показателей, вносящей огромный вклад в изменение социальной структуры, приобретает особое измерение. Следует также учитывать но-

вый возникающий контекст и изменение парадигм современного развития, вызванного глобализацией и цифровой революцией, а также другие последствия, связанные с этими процессами. К числу данных последствий можно отнести мо-

³⁹ Более подробно об этом см. далее в этой главе.

⁴⁰ ESCAP. 2017. *Achieving the Sustainable Development Goals in North and Central Asia*. UN Publication, pp. 15-16. (Doc.ST/ESCAP/2780).

⁴¹ World Bank. 2021. *The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19*. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. pp. 41, 198, 200-201

бильность, миграцию, межкультурное взаимодействие, мир, права человека, новые концепции образования, непрерывное обучение на протяжении всей жизни, профессионально-техническое и профессиональное обучение, искусственный интеллект и изменение характера труда, цифровые сообщества и сети и т.д. Совокупный эффект данных парадигмальных изменений заключается в том, что в новой глобальной структуре молодежь будет играть все более возрастающую роль и являться «одновременно основным человеческим

ресурсом для развития, а также ключевым фактором (агентом) социальных изменений, экономического развития и технологических инноваций».⁴²

Практическое применение результатов демографических изменений, происходящих в меняющемся контексте современного развития, можно также проследить в феномене «демографического дивиденда», который может стать важным фактором изменений в Центральной Азии и других развивающихся регионах мира.

Вставка 1. Демографический дивиденд

«Демографический дивиденд - это потенциальный экономический рост, который может возникнуть в результате изменения возрастной структуры населения. В первую очередь это происходит, когда доля населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) выше, чем доля населения нетрудоспособного возраста (14 лет и младше или 65 лет и старше).

Данный потенциал может быть значительным, при условии его поддержки соответствующей экономической политикой и значительными стратегическими инвестициями в человеческий капитал, особенно в молодых людей. Демографический дивиденд не может быть полностью реализован без прочных экономических и политических основ для его поддержки».

Источник: UNFPA. 2015. Investing in Young People in Eastern Europe and Central Asia, p. 3

Фактор демографического дивиденда может иметь кумулятивный эффект, если его правильно использовать, т.е. если вкладывать инвестиции в развитие молодежи или в человеческий капитал соответствующих стран. В контексте экономического развития, преимущества от инвестирования в человеческий капитал лучше всего можно представить как выгоду от вложения инвестиций в образование.

Исследование взаимосвязи между молодежью и развитием в наибольшей мере осуществлялось в период экономического кризиса 2007–2010 годов, который оказал большое негативное влияние на молодежь в целом и наиболее уязвимую молодежь, в частности.

Молодые люди, не занятые в сфере образования, занятости и обучения (not in education, employment and training, NEET), стали одной из наиболее

«Инвестиции в человеческий капитал молодежи через образование могут привести к росту ВВП на душу населения до 1,7% в год».

Источник: UNFPA. 2015. Investing in Young People in Eastern Europe and Central Asia, p. 3.

более уязвимых социальных групп, что в принципе может иметь далеко идущие и долгосрочные последствия для социально-экономического развития стран. Трудовая занятость молодежи имеет важное значение и для социальной сплоченности и интеграции обществ.

Результаты анализа ОЭСР по вопросам молодежи, относящейся к категории NEET, проведенного в 2015 и 2016 годах, показывают корреляцию с макроэкономической точки зрения между устойчиво высоким уровнем безработицы или неактивностью, и существенной потерей

⁴² Генеральная Ассамблея ООН. 1995. с. 7.

экономических возможностей и доходов. В соответствии с исследованием, даже короткие периоды бездействия и безработицы молодых людей в самом начале их карьеры могут иметь для них долгосрочные последствия, делая их более уязвимыми к безработице на более поздних этапах их карьеры.⁴³

Показательна в этом отношении ситуация в странах ОЭСР, где в 2015 г. около 40 миллионов молодых людей или 15 процентов молодежи стран ОЭСР относились к категории NEET, из которых более двух третей не искали активно работу (Вставка 2).

Вставка 2. Молодежь, относящаяся к категории NEET в странах ОЭСР

«Общий валовой доход, который могли бы произвести молодые люди, относящиеся к категории NEET в 2014 году, по оценкам, составляет 360–605 миллиардов долларов США, или 0,9–1,5% от ВВП в целом по ОЭСР. Неопределенность в отношении работы и дохода может помешать молодым людям достичь других традиционных показателей зрелости, оставляя их разочарованными и обескураженными. Это также может иметь серьезные долгосрочные последствия для здоровья, фертильности, сказаться на преступности и в конечном итоге поставить под угрозу социальную сплоченность. Поэтому помощь молодым людям в достижении ими дальнейшего образования или трудоустройства стоит на первом месте в повестке дня в ОЭСР, о чем свидетельствует цель G20 (группы 20 наиболее развитых государств – Л.Е.) по сокращению к 2025 г. на 15% числа молодых людей с низкой квалификацией, относящихся к категории NEET или работающих в неофициальном секторе».

Источник: OECD. 2016. *Society at a Glance 2016: OECD Social Indicators*, Paris: OECD Publishing, 2016, p. 1.

В отчете ОЭСР о молодежи, относящейся к категории NEET (2015 год) отмечены способы, с помощью которых правительства могут снизить уровни NEET с помощью целенаправленных действий (интервенций), среди которых, в частности, такие как специальные программы образования и наставничества, инновационные школьные программы, поддержка, оказываемая молодежи после окончания ими школы, программы ученичества и программы второго шанса.⁴⁴

Данные целенаправленные действия могут стать частью реализации программ Образование для устойчивого развития (ОУР) и Непрерывного обучения на протяжении всей жизни (НО) для развития и улучшения различных навыков и компетенций в когнитивной, социально-эмоциональной и поведенческой сферах.⁴⁵

Таким образом, инвестиции, направляемые в первую очередь в сферу обра-

зования, могут оказывать влияние и на другие сферы, а также сопровождаться программами, направленными на улучшение личностных и индивидуальных качеств молодых людей. Основным выводом поэтому может заключаться в важности использования и реализации комплексного подхода к инвестированию в молодежь, то есть к вложению инвестиций как в развитие человеческого капитала, так и в личностное и индивидуальное развитие молодежи как равных членов социальных групп.

Поэтому вопросы, касающиеся молодежи, по сути неразрывно связаны с целым спектром тематических областей миростроительства (начиная от здоровья, качества жизни, образования, трудовой занятости и роста, социальной интеграции до равенства, мира и партнерства), а также с Целями устойчивого развития (ЦУР) и Образованием для устойчивого развития (ОУР) в целом.

⁴³ OECD. 2016. *Society at a Glance 2016: OECD Social Indicators*, Paris, OECD Publishing, pp. 15-16.

⁴⁴ Carcillo, Fernández, et al. 2015. Carcillo, S., Fernández, R., et al. *NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies*. Paris, OECD Publishing, p. 4, 12

⁴⁵ UNESCO. 2017. p. 11.

Молодежь, мир и миростроительство

Выше была отмечена неразрывная связь между молодежью и развитием. Однако, не менее важна также и взаимосвязь между молодежью, развитием и миром (и миростроительством). В Докладе «Молодежь, мир и безопасность» (2018 г.) в соответствии с резолюцией 2250 Совета Безопасности ООН (СБ ООН) особое внимание уделяется вопросам мира и безопасности, развития и прав человека на основе кросс-секторального взаимодействия, которое «предлагает мощный инструмент для применения комплексных практических подходов к решению задач, связанных с данными ключевыми проблемами многосторонней системы».⁴⁶

Данный Доклад можно рассматривать как значительный вклад в методологическое понимание проблем молодежи и мира на основе целостного и инклюзивного подхода.

Его важность заключается в признании того, что современные, казалось бы, существующие сами по себе проблемы мира и развития более не изолированы друг от друга. Соответственно, их обсуждение и решение следует проводить комплексно, в связке друг с другом, а также с другими вопросами, для ответа на существующие вызовы, стоящие перед молодежью. При этом сама Повестка дня по Целям устойчивого развития на период до 2030 года уже являет собой «мощный инструмент для целостных и комплексных программных подходов к решению проблем молодежи, мира и безопасности», поскольку данные «вопросы применяются ко всему спектру целей в области устойчивого развития»⁴⁷, а не только к какой-то одной.

Вопросы мира, диалога, миростроительства необходимо рассматривать на основе целостного инклюзивного подхода, охватывающего все аспекты и сферы жизни – меж-поколенческие, социальные, экономические, политические, этнические, религиозные, гражданские, идеологические, культурные и естественные. Как уже упоминалось

«... Основным вкладом молодежи в исследование стало утверждение о том, что вопросы молодежи, мира и безопасности применимы ко всему спектру Целей устойчивого развития (ЦУР). Например, участники консультаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе подчеркнули, что при обсуждении вопросов мира и безопасности они подразумевают искоренение социального и экономического неравенства, предоставление государственных услуг всем социальным группам, поддержание национальных служб здравоохранения и социальных служб, а также достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин»

UNFPA, PBSO. 2018. *The Missing Peace. Independent Progress Study on Youth, Peace and Security*, p. 14.

ранее в данной работе, вопросы, связанные с молодежью, напрямую связаны с повесткой дня ЦУР. Как следствие, проблемы мира, молодежи и развития являются сегодня взаимозависимыми, ключевыми элементами повестки дня в области развития и миростроительства как в глобальном масштабе, так и в развивающихся странах, в частности в Центральной Азии.

В турбулентные 1990-е годы регион подвергся существенным структурным социальным, экономическим, идеологическим изменениям, результатом которых стали глубокая поляризация, стагнация, дисбаланс развития во всех областях, проблемы государственного строительства, выработка новых идеологем и идентичностей. Позднее это усугубилось распространением радикальных идеологий различного происхождения, усилением миграционных потоков, трудовой миграции, а также влиянием более широких глобальных и геополитических контекстов.

Как следствие, проблемы социальной сплоченности и солидарности неизбежно оказались связанными с проблемами мира и развития, как в самих обществах, так и в регионе в целом. Необходимо подчеркнуть, что для Центральной Азии вопросы мира и миростроительства это, прежде всего, повестка дня в области развития, равно как важно и обратное – развитие в регионе невозможно без

⁴⁶ UNFPA, PBSO. 2018. p. 14.

⁴⁷ UNFPA, PBSO. 2018. p. 14.

мира и миростроительства. Одно невозможно без другого, все это взаимосвяза-

но и, кроме того, напрямую сопряга-ется с проблемами развития молодежи.

Мир и миростроительство: эволюция концепта

Мир и деятельность, связанная с миром (построение мира, сохранение мира, поддержание мира, миростроительство, посредничество, примирение, культура предотвращения, культура мира и т.д.) основаны на универсальном, но вместе с тем конкретном концепте, являющимся одним из руководящих принципов Организации Объединенных Наций.

Будучи универсальной, концепция мира, тем не менее, имела различные толкования, а также претерпела своеобразную эволюцию. Не вникая специально в сущность и детали всех эволюционных изменений и интеллектуальных трактовок, представляется важным выделить расширенное понимание концепта мира, а также повестку дня в области мира и миростроительства, выдвинутую ООН (Вставка 3). В

«Термин миростроительство вошел в международный словарь в 1992 году благодаря Повестке дня ООН для мира. Миростроительство стремится содействовать формированию условий, отношений и поведения, которые способствуют и поддерживают социально-экономическое развитие, являющееся мирным, стабильным и процветающим. Для этого используется широкий спектр политических инструментов.»

Источник: Smith D. 2004, p. 10. Smith. 2004. Smith, D. Towards a Strategic Framework for Peacebuilding: Getting Their Act Together. Overview report of the Joint Utstein Study of Peacebuilding. Oslo: Royal Norwegian Ministry of Foreign Affairs.

их основе лежит стремление целостно связать воедино философские теории с практической деятельностью этой организации.

Вставка 3. Расширенная повестка ООН в области мира

Согласно исследованиям ЮНЕСКО в области мира, «Расширенная повестка дня ООН в области мира включила в дискуссии о мире ряд социальных проблем, которые ранее были отодвинуты на второй план. Сегодня понятие мира затрагивает вопросы не только войны и широкомасштабного насилия, но и социальной справедливости, борьбы с нищетой, расширения прав и возможностей женщин и использования потенциала молодежи и благосостояния детей.

Это также выдвигает на первый план проблемы окружающей среды, здоровья и культуры, включая наследие, музыку, театр и спорт. Возникающая концепция «поддержания мира», органически связанная с целями устойчивого развития (ЦУР), предлагает целостный подход к формированию культуры предотвращения»

Источник: UNESCO. 2018. Long Walk of Peace. Towards a Culture of Prevention. Paris: UNESCO, p. 23.

Вопросы мира больше не могут рассматриваться отдельно от проблем развития. Следовательно, достижение положительных результатов, в основе которых лежит целостный интегральный подход, связано и с трансформацией понимания существующих проблем и их решений.

Именно с этой точки зрения можно рассматривать феномен «демографического дивиденда», который, если его использовать должным образом, может принести положительные результаты в

Переход от демографического дивиденда к дивиденду мира

«Если осуществлять правильные инвестиции в молодежь, признавать и поддерживать работу молодежи по миростроительству, тогда общества могут пожинать так называемые дивиденды мира. Создание и поддержание мира благодаря преобразующему потенциалу молодых людей, требует от правительств и международной системы кардинальных изменений и решительной переориентации, начало которым было положено резолюцией 2250 Совета Безопасности.»

Источник: UNFPA, PBSO. 2018, p. xiii.

решении вопросов не только развития (человеческого капитала), но и мира.

Такой трансформирующий подход

был назван переходом «от демографического дивиденда к дивиденду мира».⁴⁸

Определение терминов «молодежь» и «возраст молодежи» в Центральной Азии

Определение молодежи в регионе Центральной Азии также варьируется в зависимости от существующих правовых и нормативных рамок, разработанных в странах.

Общая численность населения четырех государств Центральной Азии в 2020

году составила 68,46 млн. человек, из них молодежи - 16,55 млн. человек или 24,1%. Самые высокие показатели численности молодежи - в Таджикистане и Узбекистане, за ними следуют Кыргызстан и Казахстан (Таблица 4).

Таблица 4. Численность молодежи в Центральной Азии (по состоянию на начало 2020 года)

СТРАНА, ВОЗРАСТ МОЛОДЕЖИ (ГОДЫ)	ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (ЧЕЛОВЕК)	ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ (ЧЕЛОВЕК)	ПРОЦЕНТ МОЛОДЕЖИ
Казахстан (14-29)	18.63	3.76	20.2%
Кыргызстан (14-28)	6.52	1.59	24.5%
Таджикистан * (14-30)	9.31	2.54	27.2%
Узбекистан (14-30)	34.00	8.66	25.4%
ИТОГО	68.46	16.55	24.1%

Источник: составлено на основе данных по странам (см. ниже)

* Данные по Таджикистану и Узбекистану приведены для молодежи в возрасте 15-29 лет на основе официальных правительственных данных.

Более полные данные по демографии, социальному развитию молодежи будут получены после проведения переписей населения, запланированных на осень 2021 года в Казахстане, Кыр-

гызстане, Таджикистане (перенесенной с 2020 года из-за пандемии) и первой переписи населения (начиная с 1991 года) в независимом Узбекистане, которая состоится в 2023 году.

КАЗАХСТАН

Закон «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» (2015)⁴⁹ определяет «молодежь» (молодых людей) как граждан Республики Казахстан в возрасте от четырнадцати до двадцати девяти лет (14-29 лет). В переписи 2009 года также указывается данная возрастная группа.⁵⁰

Согласно Закону, «молодая семья» - это семья, в которой оба супруга не

достигли возраста двадцати девяти лет, либо неполная семья, в которой ребенка (детей) воспитывает один из родителей, не достигший возраста двадцати девяти лет. Уточнение термина «молодой специалист» дается, главным образом, для разъяснения конкретных положений об обеспечении занятости и образовательных услуг, предусмотренных Законом.⁵¹

Таблица 5. Молодежь Казахстана (в 1999, 2009, 2020 годах)

ГОД	ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (ЧЕЛОВЕК)	ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ (ЧЕЛОВЕК)	ПРОЦЕНТ МОЛОДЕЖИ
Перепись населения 1999 года	14.95	3.79	25.7%
Перепись населения 2009 года	16.01	4.51	28.1%
Начало 2020 года	18.63	3.76	20.2%

Источник: На основе: (1) Республика Казахстан. Перепись. 2011. *Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года*. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, с. 16; (2) Республика Казахстан. 2010. *Молодежь Казахстана. Итоги национальной переписи 2009 года в Республике Казахстан*. Статистические материалы (ред. Смаилов А.). Астана: Агентство по статистике РК. с. 4; (3) Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2020.

Национальный отчет «Молодежь Казахстана - 2020». Нур-Султан: Научно-исследовательский центр «Молодежь».

Результаты переписи 1999 года показали, что молодое население в возрасте 14-29 лет составляло 3.79 миллионов человек или 25,7% от всего населения страны (14.95 миллионов человек). По итогам переписи 2009 года в Казахстане проживало 16.01 миллионов человек,⁵² в том числе 4.51 миллионов молодых людей или 28.1%⁵³. Численность молодежи в возрасте 14-29 лет на начало 2020 года составила 3,76 миллионов человек или 20,4% от общей численности населения страны, что меньше по сравнению с 2009 годом.⁵⁴ (см. Таблицу 4).

В Национальном отчете «Молодежь Казахстана-2020», который готовится

ежегодно с 2013 года, это объясняется следующим образом:

«Уменьшение численности молодых людей является следствием «демографической ямы 90-х годов». За последние 10 лет численность молодежи в стране сократилась на 16,3% (-735 389 человек). ... Ожидается, что доля молодежи в стране значительно увеличится к середине 2020-х годов в результате стабильной тенденции роста рождаемости с начала 2000-х годов. К 2030 году ожидается пик числа молодых людей».⁵⁵

Еще одной специфической характеристикой казахстанской молодежи является преобладание численности городской молодежи над сельской, и

#

⁴⁹ Республика Казахстан. 2015. Закон «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан».

⁵⁰ Республика Казахстан. 2010. *Молодежь Казахстана. Итоги национальной переписи 2009 года в Республике Казахстан*. (ред. Смаилов А.). Астана: Агентство по статистике РК.

⁵¹ Республика Казахстан. 2015.

⁵² Республика Казахстан. 2010. с. 16.

⁵³ Республика Казахстан. 2010. с. 4.

⁵⁴ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2020. *Национальный отчет «Молодежь Казахстана - 2020»*.

Нур-Султан: Научно-исследовательский центр «Молодежь», с. 149.

⁵⁵ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2020. с. 149.

увеличение доли городской молодежи с 54,9% в 2014 году до 56,5% в начале 2020 года. Однако за последние 10 лет процентное соотношение городской и сельской молодежи в Казахстане сохраняется практически на одном уровне.⁵⁶

В связи с этим, доля сельского на-

селения в стране достигла 45,1% в 2014 году, 43,5% в 2018 году и 44% в 2020 году (см. Таблицу 6).⁵⁷ Продолжающийся незначительный рост городской молодежи может свидетельствовать о миграции молодежи в города в поисках лучших возможностей.

Таблица 6. Численность городской и сельской молодежи в Казахстане

	2014 ГОД (НАСЕЛЕНИЕ – МЛН. ЧЕЛОВЕК) (% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА)	2018 ГОД (НАСЕЛЕНИЕ – МЛН. ЧЕЛОВЕК) (% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА)	2020 ГОД (% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА)
Городская молодежь	2,36 54,9%	2,20 56,5%	56%
Сельская молодежь	1,93 45,1%	1,70 43,5%	44%

Источник: Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2018.
Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2020.

КЫРГЫЗСТАН

Действующее законодательство в Кыргызстане определяет молодежь как граждан в возрасте от 14 до 28 лет. Однако, такой подход к определению молодежи в значительной степени условен.

До 2009 года в Кыргызстане применялась несколько дополненная постсоветская правовая норма,⁵⁸ определяющая молодежь как людей в возрасте от 14 до 35 лет. Это было законодательно закреплено в нескольких нормативных правовых актах Кыргызской Республики, таких как *Концепция развития государственной молодежной политики Кыргызской Республики до 2010 года* от 14 апреля 2006 года, № 173. Однако в 2009 году законодательное определение молодежи в Кыргызстане существенно изменилось; в настоящее время один из основных государственных законов «*Об основах государственной молодежной*

политики» определяет молодежь как «граждан... в возрасте от 14 до 28 лет».⁵⁹ Это изменение значительно сократило долю молодежи в официальной структуре общества,⁶⁰ то есть фактически вывело большую долю молодежи из области ответственности государства в этой сфере внутренней политики.

Данная норма все еще действует в Кыргызской Республике. В то же время в ряде нормативных правовых актов все еще используется норма, которая фактически устанавливает верхний возрастной предел для молодежи в 35 лет. Так, в Законе КР «*Об избрании Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики*»⁶¹ четко говорится, что молодые люди в возрасте до 35 лет имеют квоты в парламенте страны.⁶² Такая же норма действует в Указе Президента Кыргыз-

#

⁵⁶ Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2020. с. 151.

⁵⁷ Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2018. с. 289; Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2020. с. 151.

⁵⁸ В позднесоветском законодательстве верхний предел возраста молодежи составлял 30 лет.

⁵⁹ Кыргызская Республика. 2011. Закон КР «*Об основах государственной молодежной политики*». 31 июля. № 256, раздел 1, Статья 2.

⁶⁰ Маткаримов. 2010. Маткаримов Н.Т. *Социализация учащейся молодежи в Кыргызской Республике*. Автореферат кандидатской диссертации по социологии. Санкт-Петербург, с. 9.

⁶¹ Кыргызская Республика. 2011. Закон КР «*О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики*». 02 июля. № 68, Статья 60, с. 3.

⁶² Фонд правового процветания. 2016. *Доступ молодежи Кыргызстана к политическому участию: Возможности и ограничения. Отчет по результатам исследования 2016 года*. Бишкек: Блиц, с.8.

ской Республики «Об учреждении премии Президента Кыргызской Республики для молодых ученых»⁶³ и ряде других законодательных актов. Хотя в действующей редакции Закона КР «Об основах государственной молодежной политики» четко фиксируется, что «молодой специалист — это гражданин, не достигший 28 лет и чей стаж работы по специальности, не превышает 3 лет».⁶⁴

Поэтому определение «молодежи» в конституционно-правовой базе Кыргызской Республики все еще находится на стадии окончательного формирования. Этот факт является отражением не только глобального развития, но и существующих в Кыргызстане демографических реалий. Отсутствие единого критерия, закрепленного во всей совокупности нормативных документов, обуславлива-

ет разностороннее понимание не только возрастных критериев молодежи, но и ее роли и места в современном обществе Кыргызстана.

В отличие от некоторых других стран СНГ, после 1991 года Кыргызстан не сталкивался с резким снижением рождаемости, постепенной депопуляцией или старением нации и т.д. Наоборот, население Кыргызстана постоянно росло, даже несмотря на ярко выраженную эмиграцию населения, с 2000-х годов рождаемость продолжает увеличиваться.

На начало 2020 года население страны достигло 6,52 млн человек, из которых 1,59 млн человек (или 24,5% всего населения) - молодежь в возрасте от 14 до 28 лет согласно действующему определению «молодежь»⁶⁵ (см. Таблицу 7).

Таблица 7. Молодежь в Кыргызстане
(в возрасте 14-28 лет, по состоянию на начало 2020 года)

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, ЧЕЛОВЕК	ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ, ЧЕЛОВЕК	МОЛОДОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ПРОЦЕНТ
6,523,529	1,597,134	24.5%

Источник: На основе Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2020.

Таким образом, к настоящему времени почти четверть граждан Кыргызской Республики подпадает под действующее законодательное определение возраста молодежи. Это накладывает определенные обязательства

на государство по удовлетворению потребностей и запросов данной категории населения, что закреплено в соответствующих законодательных документах.

ТАДЖИКИСТАН

Понятие «молодежь», а также другие понятия, связанные с развитием молодежи («молодежное общественное объединение», «молодая семья», «общественное учреждение для молодежи» и т.д.), определены Законом Республики Таджикистан «О молодежи и

государственной молодежной политике», принятым в 2004 году. Статья 1 Закона определяет «молодежь» как социально-демографическую группу людей в возрасте от 14 до 30 лет.⁶⁶ Однако согласно статье 27 Закона о молодежных общественных объединениях и твор-

#

⁶³ Кыргызская Республика. 2004. Указ Президента Кыргызской Республики «Об учреждении премии Президента Кыргызской Республики для молодых ученых». 22 ноября. 4 УП, № 409, Приложение 1.

⁶⁴ Кыргызская Республика. 2009. Закон КР «Об основах государственной молодежной политики». 31 июля. № 256, раздел 1, Статья 2.

⁶⁵ Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2020. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2015-2019. Таблица 1.11. Численность постоянного населения Кыргызской Республики по полу и возрастным группам. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

ческой молодежи, верхний возрастной предел увеличен на 5 лет. Аналогичным образом, в той же статье Закона термин «молодая семья» определяется семьей, в которой супругам или одному из них не исполнилось тридцать лет, а также к родителям в возрасте до 30 лет, у которых есть несовершеннолетние дети.⁶⁷

Стоит отметить, что в Таджикистане понятия «молодежное общественное объединение», «общественное учреждение (служба) для молодежи» и «инфраструктурные единицы молодежи» специально закреплены в Законе и имеют особое значение (см. Главу 3 настоящего Доклада).

Общая численность населения Таджикистана на 1 января 2020 года составляла 9.3 миллиона человек.⁶⁸ Сегодня молодежь в Таджикистане является значимым фактором, оказывающим влияние на развитие общества. Официальные возрастные рамки молодежи, как отмечено выше, составляют 14-30 лет. Однако Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан предоставляет официальные данные о численности молодежи в возрасте 15-29 лет. Так, по статистике, на 1 января 2020 года в Таджикистане проживало 2.54 миллиона молодых людей в возрасте 15-29 лет (см. Таблицы 8-9).

Таблица 8. Возрастные подгруппы молодежи в Таджикистане (по состоянию на 1 января 2020 года)

Возрастной диапазон	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет	15-29 лет
Население (человек)	839,000	855,100	847,300	2,541,400

Источник: На основе Республика Таджикистан. 2020. *Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2020 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, с. 36.

Таблица 9. Молодежь в Таджикистане в возрасте 15-29 лет (по состоянию на 1 января 2020 года)

Общая численность населения (человек)	Численность молодежи (человек)	Молодежь (в процентах)
9,313,800	2,541,400	27.28%

Источник: На основе Республика Таджикистан. 2020. *Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2020 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

С точки зрения гендерного развития, 50,8% всего населения Таджикистана составляют мужчины и 49,2% - женщи-

ны.⁶⁹ Этот показатель практически остается неизменным на протяжении более 10 лет.

#

⁶⁶ Республика Таджикистан. 2004. Закон «О молодежи и государственной молодежной политике». 15 июля. № 52.

⁶⁷ Республика Таджикистан. 2004.

⁶⁸ Республика Таджикистан. 2020. *Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2020 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан стр. 9.

⁶⁹ Республика Таджикистан. 2020. *Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2020 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан стр. 36, 38

УЗБЕКИСТАН

В Республике Узбекистан Закон «О государственной молодежной политике» определяет молодежь (молодых граждан) как лиц в возрасте от четырнадцати до тридцати (14-30) лет включительно.⁷⁰

Таблица 10. Молодежь в Узбекистане в возрасте 15-29 лет (на начало 2020 года)

Общая численность населения (человек)	Численность молодежи (человек)	Молодежь (в процентах)
34 002 410	8 662 220	25.47%

Источник: На основе Статистика. Республика Узбекистан. 2020; Население Узбекистана. 2020.

По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, по состоянию на начало 2020 года, общая численность населения Узбекистана составила 34.0 миллиона человек⁷¹, из которых число молодых людей (в возрасте 15-29 лет) составило 8.6 миллионов человек или 25.4% (Таблица 10). Из них мужчины составляют 4.4 миллиона человек; а женщины – 4.2 миллиона человек.⁷² Как и в случае с

Таджикистаном, официальный возрастной диапазон для молодежи в Узбекистане составляет 14-30 лет, в то время как статистические данные приводятся для возрастного диапазона 15-29 лет.

Демографические прогнозы предполагают рост населения Узбекистана к 2030 году до 36.71 миллионов человек.⁷³

Гендерная структура населения Узбекистана по состоянию на начало 2020 года представлена в Таблице 11.

Таблица 11. Гендерная и возрастная структура населения Узбекистана (по состоянию на начало 2020 года)

Всего (человек)	34 002 410
Молодые мужчины (человек)	4 426 335
Молодые женщины (человек)	4 235 885

Источник: Население Узбекистана. 2020; Статистика. Республика Узбекистан. 2020

Структура населения страны существенно трансформируется согласно следующему проведенному анализу:

«Число людей в трудоспособном возрасте будет расти незначительными темпами с 9,1 миллионов в 2012 году до

10 миллионов в 2030 году, число людей трудоспособного возраста (16–54 лет для женщин, 16–59 лет для мужчин) увеличится с 18,2 миллионов в 2012 году до 22,1 миллионов человек в 2030 году, количество людей старше трудоспособно-

#

⁷⁰ Республика Узбекистан. 2017b. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике».

⁷¹ Население Узбекистана. 2020. Численность населения Узбекистана дошла до 34 миллионов. 18 февраля 2020.

⁷² Данные по состоянию на начало 2020 года представлены Б. Эргашевым на основании данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

⁷³ UN WPP. 2017. *UN World Population Prospects*. p. 819.

го возраста увеличится с 2,1 миллионов до 5,1 миллионов человек. Произойдут изменения (пусть и незначительные) в гендерной структуре населения: если сегодня соотношение женщин и мужчин составляет 50% на 50%, то в 2030 году данное соотношение будет составлять 49% женщин на 51% мужчин.»⁷⁴

Можно резюмировать, что определение возраста молодежи в четырех странах центрально-азиатского региона отличается незначительно: 14-29 лет в Казахстане, 14-28 лет в Кыргызстане, 14-30 лет в Таджикистане и Узбекистане, хотя нижний возрастной уровень, то есть 14 лет, идентичен для всех стран региона.

Возраст молодежи в Центральной Азии:

14-29 лет в Казахстане
14-28 лет в Кыргызстане
14-30 лет в Таджикистане
14-30 лет в Узбекистане

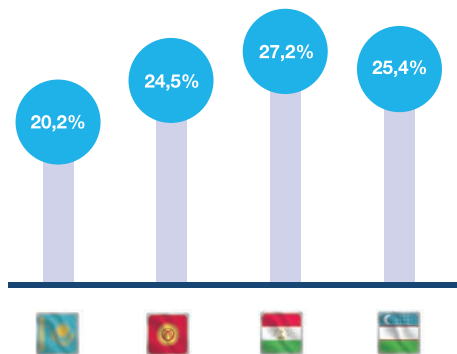
Во всех изучаемых странах молодежь составляет значительную часть от общего числа населения, при этом лидерами являются Таджикистан и Узбекистан (см. Рисунок 5).

Необходимо отметить, что число молодежи в Таджикистане, по-видимому, выше, поскольку официальные данные, представленные после переписи, приводятся для возрастного диапазона 15–29 лет, хотя законодательство определяет возрастную категорию молодежи в возрасте 14–30 лет. В Кыргызстане также имеется достаточно высокий

процент молодежи 24.5%, в то время как Казахстан закрывает список, имея «всего лишь» 20.2% молодого населения. Во всех изучаемых странах существует практически одинаковое гендерное соотношение молодежи женского и мужского пола.

Специфика демографического развития, касающаяся молодежи, представляет определенные вызовы для общества. Вместе с тем, фактор «демографического дивиденда», существующий в «молодых» странах приводит к необходимости рассматривать молодежь как стратегический ресурс для развития и мира, способный внести значительный ценный вклад в решение социальных, экономических и идеологических задач миростроительства, стоящих на повестке дня в странах региона.

Рисунок 5. Доля молодежи по отношению к общему населению в странах Центральной Азии (2020)

⁷⁴ Центр экономических исследований. 2014б. Трансформация системы социальной защиты в условиях трансформации экономики и общества/Аналитический отчет. Ташкент: Центр экономических исследований, с. 23.

ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В Главе 2 анализируются правовые и институциональные рамки, практическая реализация и действия, проводимые в каждой из стран региона. В центре внимания — основные программы,

ориентированные на молодежь, которые рассматриваются в контексте существующей правовой структуры, особенностей управления, траектории развития молодежной политики.

КАЗАХСТАН

Нормативно-правовые рамки

Эволюция правовой структуры в области государственной молодежной политики

Нормативной основой для формирования и развития государственной молодежной политики являются Конституция Республики Казахстан, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, общепринятые принципы и нормы международного права.

Первый закон, рассматривающий вопросы молодежи в независимом Казахстане, во многом основывался на Законе Казахской Советской Социалистической Республики (КазССР) «О молодежи и государственной молодежной политике» и принятой концепции молодежной политики. В соответствии с Законом 1991 года государственная молодежная политика в Республике Казахстан проводится с целью создания социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодежи, раскрытия творческого потенциала в интересах всего общества.

В 2004 году был принят второй Закон «О государственной молодежной политике», который в целом определял стратегические задачи государства в

отношении молодежи так же, как и Закон 1991 года. Однако в Законе 2004 года были введены, в частности, определения «молодежи», «молодой семьи», «социальной инфраструктуры для молодежи», «молодежной организации». В соответствии с общими изменениями в обществе ранее заявлявшаяся цель обеспечения занятости молодежи была заменена целью создания и расширения социально-экономических возможностей и соответствующих умений, навыков и компетенций.

В настоящее время нормативно-правовая база определяется Законом «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан»,⁷⁵ принятым 9 февраля 2015 года, и Концепцией государственной молодежной политики до 2020 года. Закон 2015 года в основном соответствует общей цели и определениям, принятым в Законе 2004 года.

Закон 2015 года определяет Молодежь (молодых людей) как граждан Республики Казахстан в возрасте от четырнадцати до двадцати девяти лет.

В частности, Закон 2015 года впервые юридически предусматривает, что молодежная политика должна разрабатываться и реализовываться на прин-

⁷⁵ Республика Казахстан. 2015. Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» (с изменениями от 06.05.2019). 9 февраля. № 285-V.

ципах гражданства, межконфессионального согласия и межэтнической толерантности. Закон 2015 года также разрабатывает инструменты и механизмы развития и реализации молодежной политики, что не было очевидно в предыдущих законах. Он предусматривает инструменты для внедрения молодежной политики, такие как республиканские и региональные молодежные форумы, консультативные советы, в том числе советы по взаимодействию и сотрудничеству с неправительственными организациями, в том числе с участием молодежных организаций. Согласно

Закону, молодежь имеет право на создание и использование социальной инфраструктуры, например, объектов для своей деятельности, в соответствии с целями и задачами молодежной политики. Закон утверждает, что молодежные ресурсные центры для поддержки молодежных организаций и социальных служб предназначены для профилактики, поддержки, мониторинга отдельных молодых людей в трудных ситуациях. И, наконец, Закон предусматривает такие формы молодежной деятельности, как молодежные организации, волонтерство и самоуправление.

Концепция государственной молодежной политики до 2020 года ⁷⁶

Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» была утверждена Правительством 27 февраля 2013 года.

Концепции 2020 предшествовала Концепция 1998 года, в которой изложены цели молодежной политики в области социальных услуг для уязвимых групп молодежи; и программа на 2005–2007 годы, в которой предусмотрены рамки для действий на основе Закона 2004 года.

Концепция 2020 определяет основные цели молодежной политики как создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодых людей. В Концепции 2020 далее изложены основные поддерживающие ценности, которые

должны сформировать основы для реализации молодежной политики: 1) Патриотизм, 2) Единство людей, 3) Культурное разнообразие, 4) Терпимость, культура мира и согласие, 5) Уважение законов, 6) Образование, 7) Ценность труда и высокая трудовая этика, 8) Инновационное развитие, наука и инновации, 9) Семья, 10) Здоровье и спорт, 11) Позитивные идеалы, 12) Новая экологическая этика.

Поддержка молодежи рассматривается как движущая сила социально-экономического и культурного развития страны. В Концепции изложены 8 современных требований, которые необходимо учитывать молодежи. Среди новых требований упоминается установление ценностей терпимости, единства и согласия; предотвращение радикализации молодежи и экстремизма.

Стратегия Казахстан - 2050⁷⁷

В декабре 2012 года Стратегия Казахстан-2050 была озвучена в Послании Первого Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Основная цель Стратегии состоит в том, чтобы показывать направления движения и действий по созданию общества всеобщего благосостояния на основе сильного государства, раз-

витой экономики и возможностей для всеобщего труда.

В Стратегии 2050 молодежь объявлена важным адресатом. Для решения вопросов молодежи в новом политическом и экономическом курсе были выделены цели, связанные с предоставлением образования, созданием необходимых условий для обучения и ро-

⁷⁶ Республика Казахстан. 2013. Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020» «Путь в будущее». Постановление правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года №191.

⁷⁷ Республика Казахстан. 2012. Послание Президента Республики Казахстан, Лидера Нации Н. Назарбаева «Стратегия Казахстан-2050»: новый политический курс сложившегося государства». 14 декабря. Астана, Акorda.

ста, а также с достойным будущим для молодежи. Особо отмечается необходимость в современных ролевых моделях, необходимых для создания модернизированной мировоззренческой модели для молодежи. В Стратегии подчеркивается важность развития грамотности и

знаний молодежи о природе происходящих трансформаций, о проявлениях радикализма, экстремизма и терроризма. Кроме того, в ней также поддерживается приверженность принципу свободы совести, традиций толерантности и свободы вероисповедания.

Государственные программы

Правовые и институциональные основы также определены в межотраслевых и межсекторальных государственных программах, нацеленных на создание для молодежи расширенных социально-экономических услуг. В их числе широкомасштабные государственные программы развития образования, здравоохранения, языков, ускоренного промышленного и инновационного развития, включая также следующие программы: «100 школ, 100 больниц», «Балапан», «Дорожная карта бизнеса - 2020», «Доступное жилье - 2020».

Кроме того, можно также отметить следующие государственные программы, направленные на расширение экономических возможностей для молодежи: «Дорожная карта занятости - 2020», «Жасыл Ел» (Зеленая страна), «С дипломом - в село», «Молодежная практика», «Мәңгілік

Ел Жастары — индустрияға» (Молодежь Вечной страны – индустрии), а также программа образовательных грантов «Серпін 2050».

В сентябре 2018 года Правительство Республики Казахстан одобрило проект Дорожной карты по обеспечению занятости и социализации молодежи, относящейся к категории NEET (т.е. не охваченных образованием, занятостью или обучением)⁷⁶. Дорожная карта по обеспечению занятости и социализации молодежи предусматривает мероприятия для охвата семи категорий населения: иждивенцев, молодых женщин, фрилансеров, сельской молодежи, людей с ограниченными возможностями, людей из малообеспеченных семей и асоциальных молодежных групп (освобожденных из тюрьмы, проходящих реабилитацию после наркомании и алкоголизма).

Институциональные рамки

Для реализации отмеченных выше государственных программ, а также в целом молодежной политики, в Казахстане функционируют различные учреждения и организации, как государственные, так и общественные, общереспубликанского и регионального уровня. Среди них можно упомянуть

специализированные органы, занимающиеся вопросами развития молодежи (профильные министерства и комитеты, ресурсные центры, общественный совет) или же занимающиеся вопросами молодежи через свои собственные программы и инициативы (например, Ассамблея народа Казахстана).

Правительственные учреждения

В соответствии с Законом о молодежной политике 2015 года Правительство осуществляет общую молодежную политику, подготовку ежегодного национального доклада о молодежи, организовывает республиканские и региональные молодежные форумы, а также

проводит награждение государственной наградой за достижения в области развития молодежи «Дарын». Закон устанавливает мандат на реализацию различных аспектов молодежной политики для правительственных учреждений (профильных министерств и комитетов),

⁷⁶ Zakon.kz. 2018. В Правительстве РК одобрен проект Дорожной карты по обеспечению занятости и социализации молодежи.

координирующих соответствующую политику в области образования, науки, здравоохранения, занятости, предпринимательства, культуры, спорта, религии, правоохранительной деятельности, обороны, защиты окружающей среды и средств массовой информации.

Согласно Закону, местные органы власти в рамках своих мандатов должны нести ответственность за меры по укреплению казахстанского патриотизма, межконфессионального согласия и межэтнической терпимости.

Министерство информации и общественного развития⁷⁹

Министерство информации и общественного развития (до февраля 2019 года - Министерство общественного развития) Казахстана является центральным исполнительным органом Республики Казахстан, непосредственно занимающимся вопросами молодежи, через работу его структурного органа - Комитета по делам молодежи. Министерство образовано Указом Первого Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2016 года частично в результате модернизации Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан. Указом Первого Президента Казахстана от 29 июня 2018 года оно было переименовано и реорганизовано в Министерство общественно-го развития⁸⁰.

Официальное переименование данного правительственного органа в 2018 и 2019 годах предполагает изменение фокуса, с акцентом на общественное и социальное развитие, что является более комплексным и широким подходом, охватывающим все аспекты развития, включая гражданское общество, молодежь (а также и религию, однако, только как его часть). Таким образом, вопросы социального и информационного развития, гражданской и общекультурной

идентичности были отнесены государством к числу приоритетных.

Мандат и сфера ответственности нового министерства были расширены, в результате чего молодежная политика стала одним из трех приоритетных направлений деятельности министерства наряду с вопросами, относящимися к гражданскому обществу и религиозной сфере. Показательно, что в концептуальном плане общественное развитие понимается как мирное развитие или миростроительство. Как отмечено, миссия министерства состоит в формировании конструктивных государственно-конфессиональных отношений, государственно-гражданского партнерства, разработке и эффективной реализации государственной молодежной и семейной политики и общем укреплении стабильности.

Среди других конкретных задач деятельности министерства можно отметить координацию работ по таким направлениям как модернизация общественного сознания, благотворительность, волонтерство, медиация, обеспечение внутриполитической стабильности, развитие нормативной базы, а также межправительственная координация по вопросам, входящим в его мандаты.

Научно-исследовательский центр «Молодежь»⁸¹

Данный центр, созданный в 2012 году, претерпел различные изменения и в настоящее время является юридическим лицом, подотчетным Казахстанскому институту общественного развития «Рухани жангыру». Он был создан для проведения исследований развития

молодежи и молодежной среды с целью раннего выявления и предупреждения возможных проблем среди всех категорий молодежи.

В соответствии с пунктом 2 Статьи 24 Закона Республики Казахстан «О государственной молодежной политике»

⁷⁹ МИОР. Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан.

⁸⁰ С февраля 2019 года - Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан, см.: Закоп.кз. 2019. [Обновленный кабинет Казахстана](#).

⁸¹ Научно-исследовательский центр «Молодежь». История. 2020. [История НИЦ «Молодежь»](#).

от 9 февраля 2015 года, Научно-исследовательский центр «Молодежь» проводит исследования и обеспечивает методологическое обеспечение реализации государственной молодежной политики.

По данным Центра, было выполнено или ведется более 20 исследовательских работ по широкому кругу социальных процессов, связанных с молодежью, включая: ценностные ориентации и восприятие молодежи, волонтерство, отношение к миграции, социальное благополучие и социальные практики казахстанской молодежи, религиозная ориентация и практика среди молодых людей. С 2013 года ежегодно публикуется отчет «Молодежь Казахстана». Центр оказывает научно-методическую поддержку мо-

лодежным ресурсным центрам и другим институтам государственной молодежной политики. Он также поддерживает сетевое издание «Казахстан жастары», размещенное на веб-сайте eljastary.kz, в качестве молодежного интернет-ресурса. В 2020 году были инициированы новые проекты: экспертная платформа «*JASTAR: ózekti másele*» (Молодежь: актуальный вопрос), направленная на расширение экспертных дискуссий и диалога между экспертами и обществом по актуальным молодежным проблемам, и проект «*Zertteý*» (Исследование), направленный на поддержку научно-исследовательской деятельности студентов и развитие будущего научного потенциала страны.

Молодежные Ресурсные Центры⁸²

Закон «О государственной молодежной политике» 2015 года предусматривает положения о создании молодежных ресурсных центров (МРЦ), которые являются государственными организациями, работающими непосредственно с молодежью и молодежными организациями, и способствующими их социальному и личностному продвижению. Основная цель ресурсных центров – обучение жизненным навыкам и

умениям, цифровым, инновационным, предпринимательским навыкам, профессиональная ориентация, оказание психологической и юридической консультации, содействие волонтерской деятельности, помощь в самореализации молодежи. По состоянию на 2021 год в настоящее время функционируют 209 молодежных ресурсных центров в 12 областях (регионах), 35 городах и 162 районах Казахстана.

Совет по молодежной политике⁸³

1 июля 2008 года вступил в действие Указ Первого Президента Республики Казахстан «О создании Совета по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан» для совершенствования системы разработки и реализации государственной молодежной политики. Данный Совет является консультативным органом при Президенте Республики Казахстан. Основными задачами Совета являются выработка рекомендаций по определению приоритетов, формированию и реализации комплексной государственной политики в отношении молодежи.

Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан является основной диалоговой площадкой для выработки мер по совершенствованию государственной молодежной политики в Казахстане. В число новых членов Совета входят первые руководители центральных государственных органов, лидеры молодежных организаций, представители бизнеса, образования, культуры, спорта и средств массовой информации.

⁸² Молодежные ресурсные центры. 2021. Молодежные ресурсные центры Республики Казахстан.

⁸³ Республика Казахстан. 2008. Указ Президента Республики Казахстан О создании Совета по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями от 01.06.2019 года). Нур-Султан: Акорда.

Ассамблея народа Казахстана⁸⁴

Ассамблея народа Казахстана является конституционным органом, возглавляемым его Председателем (с 2021 года — Президентом Республики Казахстан К-Ж. Токаевым). Он был создан в 1995 году и представляет более 120 этнических общин. О высоком статусе этой организации говорит тот факт, что, начиная с 2009 года, его члены делегируются в Сенат (верховную палату парламента), а все решения АНК являются обязательными для рассмотрения как государственными органами, так и гражданским обществом. Деятельность Ассамблеи народа Казахстана направлена на реализацию государственной национальной политики, обеспечение социально-политической стабильности

в республике и повышение эффективности взаимодействия государства и институтов гражданского общества в сфере межнациональных отношений.

АНК придает большое значение работе с молодежью⁸⁵. Ассамблея создала республиканскую молодежную организацию «Жарасым»; а в марте 2018 года — республиканское молодежное движение Ассамблеи народа Казахстана «Жаңғыру жолы» (Путь обновления). «Жаңғыру жолы» является добровольным движением без образования юридического лица. Его главная цель - консолидация деятельности молодежи для укрепления общественного согласия путем создания форума и руководства для молодежных инициатив.

Траектория развития молодежной политики

Год молодежи 2019

13 ноября 2018 года, 2019 год был объявлен Годом молодежи⁸⁶. Постановлением Правительства Республики Казахстан № 27 от 30 января 2019 года была утверждена Дорожная карта по проведению Года молодежи⁸⁷.

Дорожная карта определяет одиннадцать основных направлений действий по развитию молодежи⁸⁸: образование, занятость, здравоохранение, доступное жилье, развитие предпринимательской деятельности и повышение финансовой грамотности, правовая культура, рост нетерпимости к коррупции, укрепление чувства патриотизма, поддержка талантливой молодежи, развитие молодежных неправительственных организаций, развитие молодежной инфраструктуры и информационное обеспечение государственной молодежной политики.

Обзор Дорожной карты показывает, что цели мира учитываются во многих

инициативах Года молодежи. Цели мира напрямую затрагиваются в социальном проекте «Посредничество как фактор укрепления единства в молодежной среде» через проведение серии семинаров по правам человека, борьбе с насилием в отношении детей и молодежи в сельских и городских районах, а также через инициативы по развитию культуры социального единства среди молодежи при активном участии этнокультурных объединений.

Можно также отметить, что Дорожная карта включает несколько новых направлений, таких как поддержка молодых ученых, и инициатив, в частности, направленных на развитие цифровых инноваций среди молодежи.

В целом основные цели, задачи и мероприятия Дорожной карты соответствуют приоритетным областям Концепции государственной молодежной поли-

⁸⁴ Ассамблея народа Казахстана. 2019. Деятельность Ассамблеи народа Казахстана.

⁸⁵ Ассамблея народа Казахстана. Молодежь. 2019. *Республиканское молодежное движение Ассамблеи народа Казахстана «Жаңғыру жолы».*

⁸⁶ Республика Казахстан. 2018 б. Об объявлении Года молодежи. Указ Президента. 13 ноября. № 784. Астана: Акорда.

⁸⁷ Республика Казахстан. 2019. Об утверждении *Дорожной карты по проведению Года молодежи.*

⁸⁸ *Постановление Правительства Республики Казахстан.* 30 января. № 27. Астана: Акорда.

⁸⁹ КАЗИНФОРМ. 2018. *В Казахстане разработан проект Дорожной карты в Рамках Года молодежи.* 23 ноября. Астана: КазИнформ.

тики Республики Казахстан до 2020 года. Реализация мероприятий Дорожной карты в рамках Года молодежи, прошедшие в период завершения Концепции

2020, были нацелены на определение дальнейших приоритетных направлений развития молодежи.

Государственная программа противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы⁸⁹

Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы была утверждена Правительством РК 15 марта 2018 года. Основной целью программы является обеспечение безопасности человека, общества и государства от насильственных проявлений религиозного экстремизма и угрозы терроризма. Поставлены следующие конкретные задачи: создание в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям, снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения Республики Казахстан, повышение эффективности выявления и устранения фактов религиозного экстремизма и терроризма.

Государственными органами, несущими главную ответственность за реали-

зацию, являются Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, Министерство обороны Республики Казахстан, Министерство внутренних дел Республики Казахстан, Министерство национальной экономики Республики Казахстан, Министерство иностранных дел Республики Казахстан и ряд других.

Одна из целей программы направлена на формирование навыков ведения просветительской и контрпропагандистской работы среди студентов, закончивших обучение по специальностям журналистика, история, политология и социология. В целом, положения программы универсально применимы ко всем казахстанцам.

⁸⁹ Республика Казахстан. 2018а. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан. 15 марта. № 124. Астана: Акорда.

КЫРГЫЗСТАН

Нормативно-правовые рамки

К настоящему времени в конституционно-правовом поле республики имеется достаточно солидный объем законодательных актов, сопряженных с молодежью. Условно их можно подразделить на две категории: (1) международные юридические документы, к которым присоединилась Кыргызская Республика; (2) национальное законодательство Кыргызской Республики, в котором отражена политика в молодежной сфере.

К первой категории относятся, в первую очередь, основополагающие документы ООН, касающиеся прав человека и ребенка, *Всеобщая декларация прав человека* и *Конвенция о правах ребенка*⁹⁰, которые были ратифицированы Кыргызстаном еще в 1990-х годах.

По мере вступления в другие международные организации Кыргызская Республика брала на себя обязательства в рамках принимаемых в них соглашений. В частности, к наиболее основополагающим из них можно отнести: *Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью* от 25 ноября 2005 года (в редакции от 19 мая 2011 года); *Стратегия международного молодежного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств* и некоторые другие. Ряд международных соглашений также являются двусторонними, например, *Соглашение* (от 4 июля 2006 года) о сотрудничестве в области молодежной политики между Министерством образования, науки и молодежной политики Кыргызской Республики и Министерством образования и науки Кыргызской Республики.

В целом, следует отметить, что, несмотря на их преимущественно рекомендательный характер, все международно-правовые документы накладывают на Кыргызскую Республику ряд обязательств по постепенной синхронизации ее нормативно-правовой базы в области молодежной политики в соответствии с ними.

Вторая категория законодательных актов представлена совокупностью национальных нормативных документов, которые прямо или косвенно касаются молодежи, ее прав и обязанностей и регулируют государственную политику в этой сфере. Основополагающим документом, который непосредственно регулирует государственную молодежную политику и устанавливает формат взаимодействия, является Закон КР «*Об основах государственной молодежной политики*» (2009 год)⁹¹. Согласно этому закону, государство обязано поддерживать кыргызскую молодежь на местном уровне, что отражено во многих статьях этого закона (Статьи 7, 10, 11, 12, 13 и 15). Этот факт высветил существовавшие на тот момент трудности во взаимодействии местных властей с молодыми гражданами Кыргызстана. В 2014 году новое правительство Кыргызской Республики попыталось принять новую редакцию этого закона, но потерпело неудачу⁹². Однако новая версия не содержала принципиально новых положений.

Закон «*Об основах государственной молодежной политики*» в его нынешней редакции предполагает всестороннюю поддержку молодежи государственными органами на различных уровнях и стимулирование ее деятельности, осо-

#

⁹⁰ Последний международно-правовой документ относится к значительной части кыргызской молодежи, поскольку, согласно закону граждане, не достигшие совершеннолетия, то есть 18 лет, имеют статус ребенка. Поэтому граждане в возрасте от 14 до 17 лет подпадают под действие *Конвенции о правах ребенка*.

⁹¹ Кыргызская Республика 2009. Закон КР «Об основах государственной молодежной политики». 31 июля. № 256.

⁹² Кыргызская Республика. 2014. *Указ о проекте Закона Кыргызской Республики «Об основах государственной молодежной политики»*. 16 октября. № 601.

бенно в экономической, политической и культурной сферах. В нем было закреплено положение о том, что государственная молодежная политика должна осуществляться в тесном взаимодействии с молодежными движениями и организациями, о чем пойдет речь ниже.

Новым основным нормативным документом государственной молодежной политики является проект Закона Кыргызской Республики «О молодежи», разработанный и вынесенный на публичное обсуждение на электронном ресурсе Правительства Кыргызской Республики⁹³. Он содержит ряд правовых норм,

которые станут определенным шагом вперед для молодежной политики Кыргызстана. В частности, предусматривается возможность финансирования молодежных инициатив из государственного бюджета, при этом более четко регламентированы уровни ответственности государственных органов на республиканском и местном уровнях. В последнем случае существует, однако, озабоченность по вопросу разграничения обязанностей между местными и центральными органами власти по выполнению и контролю государственных обязательств по социальному обеспечению

Правительственная программа и стратегия

Другим важнейшим действующим государственным документом в области молодежной политики является Программа Правительства Кыргызской Республики «Развитие молодежной политики на 2017–2020 годы» от 10 августа 2017 года № 471.⁹⁴ Данная программа впервые предусматривает расширение круга заинтересованных сторон в этой сфере, включая гражданское общество, которое в значительной степени вовлечено в реализацию данной стратегии. В число этих заинтересованных сторон входят не только молодежные НПО, но и другие организации, работающие в сфере молодежной политики, в том числе религиозные организации. Хотя религия в Кыргызской Республике официально отделена от государства, ее включение фактически признает очевидное влияние религиозных организаций в социальной среде, в том числе и среди молодежи.

Новая Концепция молодежной политики на 2020–2030 годы, N 562, была введена в действие в октябре 2019 года.⁹⁵ Подобные нормативно-правовые акты неоднократно принимались и ранее (Постановлением Правительства Кыргызской Республики); например, *Государственная стратегия молодежной*

политики Кыргызской Республики до 2015 года от 25 сентября 2012 года № 640. Документы в этом кластере обычно представляют собой достаточно объемные и подробные планы реализации мероприятий и инициатив государственных органов по отношению к молодежи.

Действующая *Концепция молодежной политики на период 2020–2030 годов*, как и предыдущая, достаточно детализирована, включает цели, задачи, приоритеты и ключевые меры по поддержке и развитию молодежной среды Кыргызстана. В ее основу легли ключевые результаты впервые проведенного в стране (2017 г.) Национального «Индекса благополучия и развития молодежи в Кыргызской Республике», который в свою очередь был основан на адаптированном для Кыргызстана международном Глобальном индексе благополучия молодежи.

В 2018 году была принята *Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы*, в которой говорится, что создана вся необходимая правовая база для эффективной реализации государственной молодежной политики. Согласно ей, среди ключевых задач в сфере молодежной

⁹³ Кыргызская Республика. 2019. Госагентство по делам молодежи, физической культуры и спорта выносит на общественное обсуждение проект НПА.

⁹⁴ Кыргызская Республика. 2017. Об утверждении программы правительства Кыргызской Республики «Разработка молодежной политики на 2017–2020 годы». Постановление Правительства Кыргызской Республики. 10 августа. №471. 10 августа. № 471. Приложение 1.

⁹⁵ Концепция молодежной политики. Кыргызстан. 2019. Концепция молодежной политики Кыргызской Республики на 2020–2030 годы. 18 октября 2019 года № 562.

политики приоритетным должно стать создание условий и возможностей для трудоустройства и самореализации молодых граждан Кыргызстана для работы в стране, а не за рубежом.⁹⁶ Данная за-

дача отражает существующий высокий уровень трудовой миграции среди кыргызской молодежи (более подробно это будет рассмотрено в Главе 3).

Другие законодательные акты, касающиеся молодежи

В Кыргызской Республике также имеется целая совокупность нормативно-правовых актов (законов, постановлений Правительства, указов Президента, приказов ведомств) в той или

иной мере касающихся и регулирующих отношения между молодежью и государством, которые условно по сфере применения можно подразделить на следующие категории:

01

в области медицинского обеспечения (Закон Кыргызской Республики «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике» от 18 октября 1999 года № 112; Закон Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 10 августа 2007 года № 147 и т.д.).

03

в сфере труда и экономической деятельности (Закон Кыргызской Республики «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 25 мая 2007 года № 73 и т.д.).

02

в сфере образования (Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 30 апреля 2003 года № 92; Закон Кыргызской Республики «О начальном профессиональном образовании» от 26 ноября 1999 года № 129; Приказ Министерства образования и науки Кыргызской Республики «О реализации программы «Поощрение учителей сельских школ» («Депозит молодого учителя») от 25 января 2010 года № 20/1 и т.д.

04

о социальной поддержке со стороны государства (Закон Кыргызской Республики «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года № 38; Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, проживающих и работающих в условиях высокогорья и отдаленных труднодоступных зонах» от 28 июня 1996 года № 33; Указ Президента Кыргызской Республики «О дополнительных мерах по социальной поддержке студенческой молодежи» от 4 октября 1992 года № УП-287, и т.д.).

05

Закон о призыве на военную службу (Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» от 9 февраля 2009 года № 43; Постановление Правительства Кыргызской Республики «О реализации Концепции воспитания личного состава Вооруженных Сил и допризывной молодежи Кыргызской Республики» от 8 декабря 2009 года № 742 и т.д.).

Кроме того, большинство кодексов Кыргызской Республики, используемых в правовом поле, также касаются прав и обязанностей молодежи.

Следует отметить, что совокупность нормативно-правовых актов Кыргыз-

ской Республики, прямо или косвенно относящихся к молодежи и молодежной политике, в значительной степени не реализована в полном объеме. Основными факторами этого являются следующие:

01

Определенное противоречие норм и подходов, закрепленных в законодательной базе в области молодежной политики, которое не только приводит к их нечеткому и разнообразному толкованию, но и препятствует их практической реализации. Это противоречие начинает преодолеваться на законодательном уровне только в настоящее время и пока носит медленный характер.⁹⁷

03

Запутанные схемы взаимодействия государственных органов как на республиканском, так и на местном уровнях в области реализации молодежной политики, которые только в настоящее время начинают постепенно входить в фазу регулирования. Тем не менее, существует тенденция перекладывания больше обязанностей в этой области на местные советы (вместе с частичной ответственностью за результаты ее реализации).

02

В целом декларативный характер национального законодательства, которое очень аморфно определяет ответственность и обязательства государства по удовлетворению потребностей и запросов современной молодежи страны; исполнение его норм носит, скорее, рекомендательный, чем обязательный характер.

04

Действующее законодательство КР в области молодежной политики не учитывает всех актуальных запросов и проблем этой категории населения, отстает от их осознания и понимания. В результате возникает необходимость в налаживании постоянного диалога между молодежью и властью с закреплением этого в нормативно-правовом поле.

Упомянутое выше затрудняет проведение государственными органами системной молодежной политики. Вместе с тем, на законодательном уровне созданы условия и механизмы взаимодействия государственных органов с молодежью, что предполагает (хотя и

довольно медленно) участие молодежи в процессах принятия решений. Однако прогресс осуществляется медленно и, по крайней мере в настоящее время, не позволяет данной возрастной группе полностью раскрыть свой потенциал, в том числе в области миростроительства.

#

⁹⁷ Например, это открыто признается в Программе Правительства Кыргызской Республики «Развитие молодежной политики на 2017–2020 годы» от 10 августа 2017 года № 471. В разделе 1 этой Программы подчеркивается «недостаточность законодательной основы».

Траектория развития молодежной политики - оценка государственных инициатив в области молодежной политики в Кыргызстане

Отдельно стоит рассмотреть особенности реализации молодежной политики как в межгосударственном, так национальном контексте.

Кыргызская Республика является членом ряда международных организаций различного уровня – СНГ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В рамках многих из них, как упоминалось выше, существует целый пакет межправительственных соглашений, направленных на разработку и координацию молодежной политики стран-участниц. Однако в настоящее время такие организации, как СНГ, несмотря на сохранение в ее формате ряда соглашений в сфере молодежи до 2020 года,⁹⁸ работают в достаточно ограниченном режиме.

Большие надежды подавал Молодежный совет Шанхайской организации сотрудничества, созданный в мае 2009 года⁹⁹ и возглавляемый в 2019 году Кыргызской Республикой. По замыслу он должен был объединить усилия активной и творческой молодежи из стран-участниц ШОС. Однако на практике, как и в случае с СНГ, этого не произошло, и на межгосударственном уровне связи молодежи и молодежных организаций зачастую носят формальный характер.

На национальном уровне правительство Кыргызской Республики, в рамках принятых стратегий по молодежной политике, предприняло попытку запустить крупномасштабные национальные программы, направленные на поддержку молодежной среды, например, «*Кыргызстан жастары*» («Кыргызская молодежь») (2006-2008 годы). Однако эти программы не принесли заметных результатов из-за

формального характера, превращения программных мероприятий в развлекательные концерты и игры, стремления рассматривать молодежь как послушный инструмент государственной политики.

В качестве другой инициативы можно упомянуть создание и работу молодежного парламента в 2011 году при поддержке Программы USAID/DFID по содействию работе *Жогорку Кенеша* (Парламента) Кыргызской Республики, Международного республиканского института и Общественного фонда «Фонд поддержки демократии».¹⁰⁰ В его деятельности приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, хотя, как было упомянуто выше, действующее законодательство Кыргызской Республики установило верхний предел возраста молодежи в 28 лет. Однако, большинство участников были представителями молодежных крыльев политических партий страны.

Его создание явилось прямым результатом правовой нормы в законе от 2009 года о готовности и необходимости взаимодействия государственных органов с молодежью и молодежными организациями. В целом, данный проект позволил молодежным лидерам участвовать в реальных политических процессах, понять изнутри принципы работы наиболее важных государственных органов и участвовать в диалоге между государством и молодежью. Тем не менее, в 2014 году его работа была прекращена, несмотря на неплохие результаты. Однако в январе 2019 года проект был возобновлен на новой основе, под эгидой Ассоциации НПО «Центр защиты прав человека» в сотрудничестве с Парламентом Кыргызской Республики¹⁰¹.

#

⁹⁸ Например, Стратегия международного молодежного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года.

⁹⁹ Шанхайская организация сотрудничества. 2009. Декларация о создании Совета молодежи, 4 мая

¹⁰⁰ Клоор.Кг. 2011. В Кыргызстане создается молодежный парламент. 15 июня.

¹⁰¹ Молодежный Парламент Кыргызстана. 2019. Открыт прием заявок в проект «Молодежный парламент-2019».

ТАДЖИКИСТАН

Нормативно-правовые рамки

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими государственную молодежную политику в стране, являются Конституция Республики Таджикистан¹⁰², Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» (2004 год)¹⁰³, Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан (2006 год)¹⁰⁴ принятая Постановлением Правительства Республики Таджикистан. Основные принципы и подходы государственной молодежной политики также определены в «Стратегии государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года» (2011 г.).¹⁰⁵

Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030 года, принятая правительством в 2016 году, определила видение и основные 4 стратегические цели, а именно: (1) обеспечение энергетической безопасности и эффективного использования электроэнергии; (2) выход из коммуникационного тупика и переход страны в разряд транзитных; (3) обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественным продуктам питания; и (4) расширение продуктивной занятости.¹⁰⁶ Кроме того, было заявлено, что необходимо сосредоточиться на межотраслевом развитии человеческого капитала (так называемые 4+1), в рамках которого должны быть решены молодежные и гендерные проблемы.

Первый нормативный правовой акт в отношении молодежи - Закон «О государственной молодежной политике»

от 13 марта 1992 года - относится к начальному периоду становления государственности. Позже был принят новый Закон «О молодежи и государственной молодежной политике» (2004), отражающий социально-политические изменения, произошедшие в таджикском обществе. На сегодняшний день Закон 2004 года (с изменениями и дополнениями, принятыми в 2011 и 2014 гг.) по-прежнему является ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим государственную молодежную политику.

Закон охватывает все сферы деятельности молодежи, а также их личностное развитие, «интеллектуальный и духовный потенциал молодых людей в общественных интересах».¹⁰⁷ Термин «государственная молодежная политика» понимается как единая система социально-экономических, организационных, правовых и образовательных мер, осуществляемых органами государственной власти, организациями и учреждениями, общественными объединениями молодежи и граждан.¹⁰⁸ Таким образом, данный термин предполагает действия не только государственных органов, но и всех иных организаций, объединений и отдельных лиц, что несет важную смысловую нагрузку в плане социальной солидарности для общества, прошедшего через тяжелую гражданскую войну.

Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» (Статья 3) определяет четыре основные цели, которые государство обязуется выполнять для государствен-

#

¹⁰² Республика Таджикистан. 2016. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе: Нашриёти Ган, 2016. 136 с.

¹⁰³ Республика Таджикистан. 2004. Закон Республики Таджикистан о молодежи и государственной молодежной политике. 15 июля. № 52.

¹⁰⁴ Республика Таджикистан. 2006. Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан. 3 июня. № 228.

¹⁰⁵ Республика Таджикистан. 2011. Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан) 4 октября. № 480.

¹⁰⁶ Национальная стратегия Республики Таджикистан-2030. 2016. Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе. с. 8.

¹⁰⁷ Республика Таджикистан. 2004. Преамбула.

¹⁰⁸ Республика Таджикистан. 2004. Статья 1.

ной поддержки молодежи, и основные направления (Статья 4) реализации государственной молодежной политики, состоящей из 19 пунктов, на основе которых разрабатываются государственные программы, и которые можно разделить на следующие группы:

- (1) Обеспечение прав и интересов молодежи;
- (2) Социально-экономические возможности для молодежи;
- (3) Поддержка различных групп молодежи и создание условий для реализации их инициатив;
- (4) Участие молодежи в обществе и предотвращение негативных явлений.

Закон устанавливает правовые рамки для реализации государственной молодежной политики (Глава 3) и особый порядок осуществления прав молодежи. Через свои уполномоченные государственные органы по делам молодежи, местные и другие государственные органы государство определяет и оказывает поддержку экономической и предпринимательской деятельности молодежи в материальном, техническом и финансовом отношении. Например, статья 15 предус-

матривает, что государственные органы должны выделять субвенции коммерческим организациям, 75% которых составляют молодежь и которые производят продукцию (работу, услуги) для государственных нужд и молодежи и т.д.; или должны поддерживать эти организации, устанавливая льготы по аренде зданий и оборудования, бесплатное предоставление коммерческой информации, скидки на рекламу, льготное налогообложение в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Статья 16 рассматривает право молодежи на труд, которая также предусматривает государственную поддержку работодателей, которые заняты трудоустройством молодежи.

Вышеупомянутые пункты статьи 15 и статьи 16 особенно актуальны для Таджикистана, поскольку значительная часть населения страны - это молодые люди, нуждающиеся в трудоустройстве.

Другие статьи Главы 3 предусматривают реализацию прав молодых людей на отдых и защиту здоровья (статья 17), на образование (статья 18), государственную поддержку молодых семей (19) и одаренной молодежи (19 (1)), и т.д.

Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан¹⁰⁹

Национальная концепция (принятая в 2006 году с поправками 2014 года) определяет основные цели, принципы и приоритеты государственной молодежной политики (ГМП). Комитет по делам молодежи и спорта является ответственным органом по реализации Национальной концепции. В соответствии с Национальной концепцией определены нормативно-правовые механизмы реализации государственной молодежной политики, а также методологические, организационные и информационные основы ее обеспечения.

В рамках этой концепции основная цель государственной молодежной

политики в Таджикистане формируется следующим образом: «Создание и укрепление правовых, экономических и организационных условий для гражданского развития и социальной самореализации молодежи». Принципы, изложенные в Части III, в целом отражают положения Статьи 3 Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», то есть демократию, прогрессивность, целеустремленность, универсальность, дифференциацию и целевую защиту в рамках реализации государственной молодежной политики в стране.

Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года

В данной Стратегии государственная молодежная политика определяется в среднесрочной перспективе. Стратегия рассчитана на 10 лет и предусматривала достижение целей и задач к 2020 году. В ней определены следующие приоритетные направления: вовлечение молодежи в социальную практику и ее потенциальный вклад в возможности развития, развитие творческой активности молодежи и социальная интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В Стратегии признаны огромные масштабные задачи, стоящие перед

страной, и объективные ограничения ресурсов развития, благодаря которым ключевые направления в области молодежи определены следующим образом: создание благоприятных условий для успешной социализации молодежи и их эффективная самореализация, а также возможности для эффективного решения проблем самими молодыми людьми.¹¹⁰ Таким образом, социализация молодежи, инициатива и участие рассматриваются как ключевые движущие силы для развития.

Цели вклада Стратегии в развитие молодежи определены широко и предполагают следующие ожидаемые результаты:

- Образование - увеличение числа молодых людей, которые получили образование не ниже среднего профессионального)
- Бедность - сокращение числа молодых людей имеющих крайне низкий уровень доходов и живущих ниже прожиточного минимума (снижение уровня бедности является одной из основных задач для Таджикистана)
- Занятость - сокращение уровня безработицы среди молодежи
- Преступность - снижение уровня правонарушений среди молодежи, что приобретает особое значение в свете роста радикализма и формирования «Исламского государства» (Даеш)
- Бизнес и искусство - повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодежи
- Политика - повышение уровня общественно-политического участия молодежи, включая участие в выборах органов власти всех уровней

На сегодняшний день пока отсутствуют официальные данные о результатах реализации данной Стратегии, однако, косвенно можно отметить, что в 2019 году вышло Постановление Правительства о *Национальной программе социального развития молодежи в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы*.

В ней особое внимание уделяется социальным вопросам, связанным с развитием молодежи, прежде всего, более активному участию молодежи в

политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, эффективной занятости, особенно сельской молодежи. Как отмечается в Программе, молодежь составляет почти 76% всей рабочей силы страны, и «большое число молодых людей в возрасте 15-29 лет, оставшихся без работы, делает их уязвимыми и требует принятия срочных мер».¹¹¹ Среди других приоритетов развития молодежи - здравоохранение, доступ к образованию, гендерное ра-

¹¹⁰ Республика Таджикистан. 2011. с. 3-4.

¹¹¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан. 2019. *Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Национальной программе социального развития молодежи в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы» от 1 марта 2019 года № 94.*

венство, что свидетельствует о необходимости проведения дальнейших мер по развитию молодежи.

Можно отметить и другие нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов развития молодежи в конкретных областях, например, *Национальную стратегию Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы*. В Стратегии выделены разделы по профилактике

экстремизма и радикализма среди несовершеннолетних и молодежи (ст. 5) и гендерные аспекты (ст. 6). В обоих случаях подчеркивается необходимость использования возможностей образования (на всех уровнях, начиная с дошкольного), включая религиозное образование, прозрачного доступа к образованию для занятости молодежи и женщин и их активной социальной деятельности.¹¹²

Институциональные рамки

Основными органами, управляющими молодежной политикой, как указано в главе 2 (статье 7) Закона «О молодежи и государственной молодежной политике» (2004 г.), являются:

- центральное правительство и министерства и департаменты (образования, культуры, внутренних дел и т.д.);
- уполномоченный государственный орган по делам молодежи (Комитет по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан) и местные органы по делам молодежи;
- местные органы власти (администрации областей, городов и районов);
- молодежные общественные объединения, другие организации и учреждения, способствующие реализации государственной молодежной политики.

В соответствии со Статьей 29 Закона «О молодежи и государственной молодежной политике» создан Национальный совет по делам молодежи для координации и эффективного осуществления государственной молодежной политики при Президенте Республики Таджикистан, положения которого утверждаются Президентом Республики Таджи-

кистан. Также такие советы создаются при органах местного самоуправления. Членами этих советов могут быть представители государственных органов, общественных объединений молодежи, неправительственных организаций, учреждений образования и здравоохранения, правоохранительных органов и профсоюзов.

Траектория развития молодежной политики

Начало формирования молодежной политики Таджикистана относится к 1991 году, когда термин «государственная молодежная политика» вошел в правовую систему Республики Таджикистан с принятием Закона СССР «Об общих принципах государственной молодежной политики в СССР».¹¹³ Было заявлено о начале процесса перехода

осуществления молодежной политики от партийных органов непосредственно к государственным учреждениям, был образован Государственный комитет по делам молодежи, физической культуре и спорту Таджикской ССР (Указ Президента Таджикской ССР от 9 февраля 1991 года, №ФП-27).

¹¹² Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму. 2016. *Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы*. Приложение 1 к Указу Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года, № 776. с. 6-8.

¹¹³ Буриев Н.С. 2004. *Государственная молодежная политика в Республике Таджикистан*. Дисс. на соискание учен. степени канд. полит. наук. Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет, с. 27.

В 1991–1993 годах Комитет несколько раз переименовывался, а в период гражданской войны Комитет по делам молодежи Совета Министров Республики Таджикистан 9 июня 1993 года был упразднен.¹¹⁴

Первый этап (1992-1997 годы).

Принятие первого Закона Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике» в марте 1992 года. Во время гражданской войны полноценная реализация данной политики осуществлялась с трудом. В апреле 1994 года состоялся первый съезд Союза молодежи Таджикистана, на котором Председатель Верховного Совета республики Эмомали Рахмон выступил с программной речью о ситуации в стране и будущих задачах молодежи в достижении мира и конца гражданской войны в Таджикистане.

В 1997 году был вновь образован специальный орган - Комитет по делам молодежи при Правительстве Республики Таджикистан со структурными организациями во всех областях, городах и районах, направленный на практическую реализацию Закона Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике».

Третий этап (2006-2012 годы).

Разрабатываются и дополняются нормативно-правовые акты. Принимаются «Национальная Концепция молодежной политики в РТ» и «Стратегия государственной молодежной политики в РТ до 2020 года», а также укрепляется финансовая и структурная база Комитета по делам молодежи, спорта и туризма. С 2012 г. прежняя более широкая программа «Молодежь Таджикистана» трансформируется в «Национальную программу социального развития молодежи в Республике Таджикистан», что было вызвано изменениями в молодежной среде и необходимостью усиления социальной составляющей в ее развитии.

В целом процесс формирования и трансформации государственной молодежной политики в Таджикистане можно разделить на следующие основные этапы:

Второй этап (1998-2005 годы)

После окончания гражданской войны и подписания «Всеобщего соглашения по укреплению мира и национального согласия в Таджикистане» в июне 1997 года были поставлены новые задачи по реализации молодежной политики.

В контексте постконфликтного миростроительства был создан специальный государственный орган - Комитет по делам молодежи. В 1999 году была принята первая национальная программа «Молодежь Таджикистана», рассчитанная на трехлетний период. В 2004 году были внесены изменения и дополнения в соответствующие правовые акты, принимается Закон «О молодежи и государственной молодежной политике» 15 июля 2004 года. Начиная с 1998 года, 23 мая отмечается как День молодежи в Таджикистане.

Четвертый этап (с 2013 года по настоящее время).

Разработана специальная социальная политика для молодежи «Взгляд на молодежь». Возникающие проблемы и угрозы в молодежной среде значительно изменили структуру государственной политики в связи с ростом радикализма и экстремизма во всем мире (включая фактор ДАЕШ). Это потребовало реализации новых подходов.

В 2017 году в Таджикистане был проведен Год молодежи, уровень активности молодежи и ее участие значительно возросли. Был создан Совет по делам молодежи при Президенте страны.

¹¹⁴ Подробнее см.: Из истории образования Комитета (1991-2017).

¹¹⁵ Миралиён. 2017. Миралиён К.А. Особенности и технологии развития молодежной политики в Республике Таджикистан. Дисс. на соискание учен. степени докт. полит. наук. Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет. с. 166.

Что касается управления государственной молодежной политикой, были разработаны новые государственные программы, которые действуют в настоящее время. Одновременно Таджикистан принимает активное участие в международном сотрудничестве в области молодежной политики, в молодежных форумах и встречах в рамках СНГ (Молодежная межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ,

учрежденная решением ММП (Международный молодежный парламент) Советом СНГ от 22 ноября 2012 года, который является постоянным консультативным органом),¹¹⁶ в рамках ШОС (Молодежный совет ШОС, Форум молодых лидеров стран ШОС и т.д.), учреждений и агентств ООН (в рамках программ и проектов ПРООН, ЮНИСЕФ, ООН Женщины, ЮНЕСКО и т.д.).

УЗБЕКИСТАН

Нормативно-правовые рамки

С первых лет независимости в Узбекистане формировалась правовая и институциональная база, определяющая основные приоритеты молодежной политики в стране.

Законодательной базой, непосредственно регулирующей молодежную политику, является Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» от 20 ноября 1991 года. Он содержит такие ключевые положения, как закрепление прав молодежи на доступ к образованию, социальная защита, правовая защита молодежи, в частности, несовершеннолетних правонарушителей, и экономические права молодежи. Закон определил порядок финансирования молодежных программ и определил круг государственных органов, ответственных за реализацию ключевых направлений молодежной политики. В то же время данный Закон носил рамочный характер, и многие направления молодежной политики являлись скорее описательными, не определяя механизмы их реализации. Несмотря на эти недостатки, в целом данный закон сыграл позитивную роль в разработке основ и практической реализации государственной молодежной политики на переходном этапе развития.

Исходя из необходимости совершенствования молодежной политики страны на новом этапе, в сентябре 2017 года был принят Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике», который определил новые формы и механизмы молодежной политики в стране в соответствии с приоритетами общего реформирования и модернизации всех сфер общества, проводимых в то время.

Целью нового Закона является дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, систематизация в едином законодательном акте положений, организационных и правовых механизмов формирования и реализации молодежной политики, обеспечение прямого действия Закона.

Закон 2017 г. определяет государственную молодежную политику как систему социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством с целью создания условий для социального становления и развития интеллектуального и творческого потенциала молодежи.

Государственная молодежная политика основывается на принципах участия молодых людей в реализации молодежной политики, открытости и прозрачности, поддержки и поощрения

¹¹⁶ Миралиён. 2017. с. 252.

молодежных инициатив, приоритета духовных, моральных и культурных ценностей, а также недопущения дискриминации молодежи.

Закон определяет основные направления государственной молодежной политики Узбекистана на основе соблюдения прав человека: качество образования; работа и занятость; патриотизм и гражданство; защита от идей терроризма и религиозного экстремизма, сепаратизма, фундаментализма; правосознание и правовая культура; молодежное предпринимательство; здоровый образ жизни и молодежный спорт; достойное жилье и жилищные условия; сотрудничество с международными организациями, действующими в сфере реализации прав и свобод молодежи.

Данный Закон предусматривает несколько новых положений по сравнению с предыдущим Законом «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» (1991 г.).

Во-первых, четко определены приоритетные направления молодежной политики с учетом современных требований: обеспечение социальных, экономических, политических и иных прав и интересов, доступное и качественное образование молодых людей, содействие их физическому, интеллектуальному и нравственному развитию, создание условий для занятости, образование в духе уважения к закону, национальным и общечеловеческим ценностям, защита от действий, ведущих к деградации моральных принципов, радикализму, насилию и жестокости. Приоритет также уделяется поддержке талантливых детей и молодых семей, формированию здорового образа жизни, развитию молодежного спорта

и прочего. Закон также предусматривает, что для обеспечения реализации его положений могут быть приняты государственные, региональные и другие программы поддержки молодежи.

Во-вторых, Закон определяет задачи и полномочия органов и учреждений, которые осуществляют и участвуют в реализации государственной молодежной политики в центре и регионах, а также их ответственность в этой сфере. На данные органы возложена задача обеспечения безусловного выполнения требований нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение прав и законных интересов молодежи в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта, труда и других сферах, осуществление мер по повышению правовой грамотности, профилактике правонарушений среди молодежи, взаимодействие с общественными организациями и другие.

В-третьих, положения Закона направлены на укрепление роли и положения общественных, прежде всего молодежных, организаций; органы самоуправления граждан и средства массовой информации в реализации государственной молодежной политики. Закон определяет правовые механизмы обязательного участия институтов гражданского общества в разработке и реализации государственных и других программ. Он связывает механизмы участия с организацией и проведением мероприятий, направленных на воспитание здорового и гармонично развитого молодого поколения, повышение роли и активности молодежи в общественной жизни, осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства и государственных программ, связанных с молодежью.

Наконец, Закон устанавливает меры защиты и поддержки молодежи:

(а) правовые и социальные гарантии, такие как обеспечение прав и свобод, бесплатное медицинское обслуживание и общее образование, условия и гарантии получения высшего образования в рамках государственных грантов, тру-

доустройство, предоставление льгот на рабочем месте, выделение льготных кредитов на строительство и приобретение жилья, материальная поддержка малообеспеченных молодых семей, развитие досуга и отдыха и прочее;

(6) государственная поддержка талантливой молодежи — предоставление наград, стипендий, образовательных грантов, организация спортивных школ, соревнований, конкурсов, выставок, конференций, семинаров, обеспечение доступа талантливой молодежи к программам обучения, создание условий для молодых ученых и специалистов, и прочее.

В целом, новый закон 2017 г. представил обновленную правовую структуру, «руководство» для реализации молодежной политики и применения организационных, правовых и институциональных мер. Он также направлен на улучшение государственного управления в сфере молодежной политики, обеспечение расширения прав и возможностей каждого участвующего субъекта. Кроме того, принятый документ расширил и установил государственные гарантии, которые будут

стимулировать всестороннее развитие молодых людей в Узбекистане, их участие в частном предпринимательстве, что рассматривается как движущая сила экономического роста страны.

Можно также упомянуть другие законы, связанные с развитием молодежи в Республике Узбекистан: «Об образовании» (29.08.1997 г), «О Национальной программе подготовки кадров» (29.08.1997 г), «О гарантиях прав ребенка» (01.12.2007 г), «О физической культуре и спорте» (14.01.1992 г), «О профилактике безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних» (29.09.2010 г).

Имеющаяся правовая структура создает основу для реализации молодежной политики в Узбекистане для социально-экономического, правового, психолого-педагогического развития молодежи.

Стратегии и указы

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям дальнейшего развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы является базовым документом, который в настоящее время определяет цели, задачи и механизмы политических, экономических и социальных реформ в Узбекистане. В Стратегии также определены важные задачи (п. 4.5. *Продвижение государственной молодежной политики*)¹¹⁷, позволяющие молодежи участвовать в процессе построения демократического государства и гражданского общества. Особое внимание уделяется воспитанию молодых, образованных, инициативных, предприимчивых, добросовестных и преданных своему делу руководителей.

По инициативе Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева, 30 июня 2017 года на базе общественного молодежного движения «Камолот» был создан *Союз молодежи Узбекистана*. С тех пор

день создания союза, 30 июня, объявлен в стране Днем молодежи.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана» от 5 июля 2018 года¹¹⁸ стал важной инициативой по активизации государственной молодежной политики в Узбекистане на новом этапе развития страны.

В этом документе определены основные направления совершенствования институциональной структуры молодежного движения в стране. Реформа Союза молодежи Узбекистана предусматривает, чтобы наиболее важные цели Союза были направлены на обеспечение прав молодежи; создание условий для получения качественного образования и подготовки квалифицированных специалистов; повышение духовности; пропаганду здорового об-

¹¹⁷ Стратегия на 2017-2021 гг. Узбекистан. 2017. *Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям дальнейшего развития Узбекистана в 2017-2021 гг.* Ташкент: Собрание законодательства Республики Узбекистан, 6 (766). с. 236.

¹¹⁸ Республика Узбекистан 2017а. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана». 5 июля. № UP-5106.

раза жизни; усиление материальной и моральной поддержки молодых семей; поддержку молодежного предпринимательства; развитие международного сотрудничества в сфере молодежной политики.

Основными задачами Союза молодежи Узбекистана были обозначены: исследование социального состава молодежи, содействие в организации их профессиональной подготовки и переподготовки, а также обеспечение занятости на основе современных требований. Среди своих ключевых задач Союз выделяет следующие: активизация деятельности по улучшению взаимодействия государственных и неправительственных организаций, работа с неорганизованной молодежью, предотвращение преступности среди молодежи, защита их от влияния деструктивных идей.

Влияние COVID-19 на социально-экономическое благосостояние граждан побудило руководство страны объявить 2021 год в Узбекистане Годом молодежи и укрепления здоровья на-

селения. Президент Мирзиёев признал решающую роль здорового и гармоничного развития молодежи для достижения прогресса и эффективных реформ страны, назвав «энергичную, инициативную, всесторонне развитую молодежь, обладающую современными знаниями и навыками, нашей опорой».¹¹⁹

В феврале 2021 года вышло еще одно постановление Президента «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы в «Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения». Особое внимание в нем было уделено экономической поддержке и социальной защите молодежи, особенно уязвимой молодежи, в части образования (дополнительные 200 президентских грантов, образовательные кредиты семьям, увеличение на 25% количества образовательных грантов в высшем образовании, двукратное увеличение образовательных грантов для девушек из малообеспеченных семей) и др.¹²⁰

Траектория развития молодежной политики

Указ о Государственной программе «Yoshlar-Kelajagimiz» («Молодежь - наше будущее») от 27 июня 2018 года предусматривает практические шаги по реализации государственной молодежной политики в среднесрочной перспективе. Основной целью программы является поддержка молодежного предпринимательства, создание благоприятной среды для предпринимательской дея-

тельности молодежи, обеспечение новых рабочих мест для молодежи и ее трудоустройство.¹²¹ Более подробная информация о результатах программы представлена далее в Главе 3 данного Доклада.

В рамках Государственной программы осуществляются следующие мероприятия:

а) создание при Союзе молодежи Узбекистана районных и городских филиалов Фонда «Yoshlar-Kelajagimiz» («Молодежь - наше будущее»). Средства Фонда предназначены для финансирования мероприятий Государственной программы, в том числе:

предоставление через коммерческие банки льготных кредитов и имущества в лизинг со ставкой 7 процентов годовых для реализации молодежных бизнес инициатив, стартапов, идей и проектов;

¹¹⁹ Год молодежи. 2021. 2021 год объявлен Годом поддержки молодежи и укрепления здоровья народа. 29.12.2020

¹²⁰ Указ Президента Республики Узбекистан. 2021. 03.02.2021. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения»

¹²¹ Указ Президента Республики Узбекистан. 2018. О государственной программе «Yoshlar – kelajagimiz».

- выдача поручительств по кредитам, полученным в рамках Государственной программы, на сумму не более 50 процентов от размера кредита;
- участие в предпринимательских проектах, осуществляемых в рамках Государственной программы, в размере не более 50 процентов их стоимости с последующей реализацией доли Фонда в течение 5 лет
- приобретение до 20 штук молодняка птицы и кроликов, 5 голов мелкого рогатого скота и 2 голов крупного рогатого скота для домохозяйств, в которых проживает незанятая молодежь;

организация переподготовки и повышения квалификации молодежи, обучение востребованным на рынке труда профессиям, а также навыкам ведения бизнеса;

содействие строительству на условиях государственно-частного партнерства:

- коворкинг-центров «*Yosh tadbirkorlar*» («Молодой предприниматель») для предоставления молодым предпринимателям возможности работать с частными организациями на льготных условиях в области: аренды помещений, офисной техники и расходных материалов, доступа к сети интернет, а также иного содействия в реализации молодежных бизнес инициатив, стартапов, идей и проектов;
- комплексов «*Yoshlar mehnat guzari*» («Молодежные рынки труда») в трудо-избыточных районах для создания малых торговых и производственных площадок;

Как отмечалось выше, строительство коворкинг-центров «*Yosh tadbirkorlar*» и комплексов «*Yoshlar mehnat guzari*» осуществляется на условиях государственно-частного партнерства.

формирование комиссий по развитию молодежного предпринимательства в районах и городах, основными задачами которых являются:

- содействие в разработке молодежных бизнес инициатив, стартапов, идей и проектов, подготовке и оформлении необходимых документов и материалов с привлечением закрепленных работников территориальных органов инвестиционного и социального комплексов, а также коммерческих банков;
- обеспечение по принципу «одного окна» рассмотрения заявок на оказание содействия в реализации молодежных бизнес инициатив, стартапов, идей и проектов, а также иных обращений в рамках Государственной программы.

Краткие выводы по главе 2

В целом можно резюмировать, что во всех странах региона была разработана и введена в действие на законодательном уровне основная нормативно-правовая база. Законы о молодежи и молодежной политике (под разными названиями) в качестве ключевой правовой основы были приняты в начале 1990-х годов и в дальнейшем подверглись трансформации с последующей их доработкой и принятием в 2000-х годах. Во всех странах постулированы основные права молодежи, концептуально дано ее определение, статус, участие в развитии обществ без различия по признаку пола или этнической принадлежности.

Существует также ряд оперативных программ, стратегий, ориентированных на молодежь как напрямую, так и косвенно посредством норм, статей о молодежи, зафиксированных в законах и программах в области образования, труда, миграции, экономи-

ческого развития и противодействия экстремизму.

Значение молодежи в развитии каждой из стран привело к тому, что в Казахстане (в 2019 году), Таджикистане (в 2017 году) и Узбекистане (в 2021 году) были проведены Годы молодежи для освещения и дальнейшего продвижения вопросов, связанных с развитием молодежи.

Во всех четырех государствах региона, как видно из рассматриваемых законов и программ, существует четкое понимание важной роли молодежи как стратегического ресурса, а также необходимости инвестировать в молодежь включая инвестиции в развитие различных аспектов человеческого капитала - сокращение бедности и социализацию, качественное образование, занятость, профессиональное обучение, развитие предпринимательства и социально-политическое участие, инклюзию, интеграцию и социальное обеспечение.

ГЛАВА 3. МОЛОДЕЖЬ И ВЫЗОВЫ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В Главе 3 освещаются вопросы, связанные с развитием молодежи, а также миростроительством в Центральной Азии, на основе рассмотренного ранее комплексного методологического подхода.

Рассматриваемые вопросы структурированы по следующим тематическим направлениям миростроительства:

(1) образование и обучающая среда;

(2) экономическое и социальное участие, где анализируются вопросы трудовой занятости, в том числе молодежи, относящейся к категории NEET, миграции и возвратной миграции, гендерного развития, инклюзии, предпринимательства и инноваций;

(3) гражданское участие, связанное с вопросами религии, межкультурного диалога, предотвращения насильственного экстремизма. Вопросы, относящиеся к физическому и психическому здоровью молодежи, заслуживают отдельного анализа и в настоящем докладе не рассматриваются.

Данные тематические направления рассматриваются в контексте специфики развития каждой из изучаемых стран региона. Для лучшего понимания существующих вызовов, в докладе также приведены некоторые кейс-стади.

КАЗАХСТАН

Общая характеристика молодежи

В Казахстане тема молодежи относительно недавно стала объектом специальных программ и прикладного изучения. Среди причин возросшего исследовательского интереса можно отметить в том числе качество развития «человеческого капитала»; рост числа молодых людей, осужденных за экстремизм и террористические акты; более высокий уровень безработицы среди молодежи; рост внутренней миграции из сельской местности в города, которая не всегда поддается регуляции.¹²²

Исследователи¹²³ и государственные деятели¹²⁴ выделяют миллениалов (так называемое поколение Y, родившихся в 1981-1995 годах) и постмиллениалов (так называемое поколение Z, родившихся после 1995 года), или демографическую категорию людей, родившихся в период, когда цифровые технологии, увеличение потока и разнообразие информации оказали значительное влияние на формы социального взаимодействия. В результате, пост-миллениалы в Казахстане (как и в других странах) чутко реагируют на глобальные тенденции, являются потребителями цифровых технологий, имеют космополитический менталитет, исповедуют индивидуализм и очень осознанно относятся к своей самооценке. Вместе

с тем, поколение пост-миллениалов умеренно оптимистичны в отношении своих экономических и социально-политических перспектив, заинтересованы в личном комфорте и очень прагматично относятся к работе и личной конкурентоспособности.

Различные опросы по самооценке молодежи, проводившиеся в Казахстане¹²⁵ и Центральной Азии¹²⁶ в последние годы, позволяют получить представление о восприятии молодежью ценностей, политики, экономических процессов и своей роли в данных процессах.

Согласно результатам данных опросов, на ценностные ориентации и жизненный выбор постмиллениальной молодежи Казахстана большое влияние оказывает семья, в том числе дальние родственники. В Национальном докладе о молодежи (2020) отмечается, что 4 года подряд ценностные ориентации молодых казахстанцев не претерпевают резких изменений - основными ценностями остаются семья, здоровье, дружба, независимо от возраста подгруппы молодежи, локализации «город-село».¹²⁷ Косназаров также отмечает три фактора, которые подростки ценят больше всего - это здоровье, семья и свобода, причем первые два взаимосвязаны.¹²⁸

#

¹²² Фонд Фридриха Эберта Казахстан (ФФЭ). 2016. *Молодежь Центральной Азии: Казахстан*. На основе социологического опроса. Научный руководитель: профессор Клаус Харрельманн. Алматы: ФФЭ, с.13.

¹²³ Умбеталиева. 2016. Умбеталиева, Т. Чем живет сегодня молодежь Казахстана? Интервью журналу *Forbes.kz*. 6 апреля 2016 года.; Косназаров. 2019. Косназаров, Д.Д. Поколение «Зын-Зын» и идеология. Интервью журналу *Эксперт-Казахстан*. 24 марта, 2019.

¹²⁴ Смайыл. 2019. Смайыл М. *Министр описал казахстанское поколение Z*. 04 ноября 2019.

¹²⁵ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 287; Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2020, с. 389; Проблемы и потребности молодежи. 2020. *Социологическое исследование «Проблемы и потребности основных слоев молодежи»* / Руднева Е.А., Кожабекова Д.А., Мухамбетова К.А. Нур-Султан: НИЦ «Молодежь». с. 123; Kosnazarov. 2019. Kosnazarov D. #Hashtag Activism: Youth, Social Media and Politics in Kazakhstan. *Central Asia Program Paper 217*. 13 p.

¹²⁶ Фонд Фридриха Эберта Казахстан. 2016. с.13

¹²⁷ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2020, с. 207-208.

¹²⁸ Kosnazarov, D. 2019

(1) Образование и обучающая среда

Казахстан, как и другие страны региона, унаследовал советскую политику в области образования, имея почти 100% охват населения начальным и средним образованием¹²⁹, что стало хорошей основой для дальнейшей реализации национальных программ в области образования и обучения. Однако переход в течение первой декады независимости в 1990-е годы к либеральной модели экономики и образования, наряду с сокращением государственных расходов в области образования, введением приватизационной модели, а также с упадком в сфере профессионального технического образования и обучения (ТПОП)¹³⁰, кардинально изменили образовательную среду. Исследователи определяют три вида образовательных «кризисов» в новых независимых странах в течение 1990-х годов: сокращение расходов, децентрализация и дестабилизация, а также «структурные аномалии».¹³¹

В течение последующего десятилетия «социальное, экономическое и демографическое развитие в Центральной Азии выдвинуло образование, включая профессионально-техническое обучение и подготовку, в качестве важной повестки дня во всех странах»¹³² и сегодня оно приобретает совершенно другое измерение. По данным Рамочной программы партнерства в целях развития ООН с Республикой Казахстан (UNPFD), «Казахстан достиг почти всеобщего охвата начальным и средним уровнем образования, и правительство намерено продолжать инвестировать в дошкольные и школьные программы».¹³³ В отчете Европейской экономической комиссии ООН - Обзоре эффективности

инноваций в Казахстане (2012 г.) также указывалось, что в 1999–2009 годах валовой показатель охвата высшим образованием увеличился на 15 процентных пунктов, достигнув 39% к концу этого периода, в то время как образование в целом значительно возросло, составляя в среднем 3,5% ВВП в 2007–2010 годах.¹³⁴

Тем не менее, в области образовательной инфраструктуры и содержания образования все еще остаются актуальными ряд проблем. В 2016 году в стране была инициирована реформа образования. *Государственная программа развития образования и науки в Республике Казахстан на 2016–2019 годы* была направлена на расширение охвата детей дошкольного возраста образованием и уходом, переход на 12-летнюю систему обязательного образования, а также на внедрение педагогического подхода, основанного на компетенциях.

Действующая Государственная программа развития образования и науки в Республике Казахстан на 2020–2025 годы (принята правительством в 2019 году) отмечает следующие две ключевые цели: «1. Повышение глобальной конкурентоспособности казахстанского образования и науки, воспитания и подготовки личности на основе общечеловеческих ценностей; 2. Увеличение вклада науки в социально-экономическое развитие страны».

Для достижения этих целей определены 11 задач, направленных на решение текущих проблем в сфере образования. Среди них - обеспечение более высокого статуса учителей; уменьшение разницы в качестве образования меж-

#¹²⁹ Дошкольное образование и развитие детей в раннем возрасте одинаково важны для развития молодежи, особенно в контексте перехода на непрерывное обучение в течение всей жизни. Данная тема заслуживает отдельного рассмотрения и в настоящем докладе специально не рассматривается.

¹³⁰ Согласно исследованию European Training Foundation по профессиональному обучению в Казахстане, «в 1992–2002 годах число учащихся профессионально-технических училищ сократилось более чем вдвое с 203 100 до 89 600 чел., в то время как число выпускников девятых классов изменилось лишь незначительно за тот же период. Это означает, что более 100 000 выпускников средних школ могли, но не поступили в профессиональные школы и лицеи». Подробнее см.: *European Training Foundation (ETF). 2004. Review of Vocational Education and Training and Employment in Kazakhstan 2003*, p. 16

¹³¹ Yakavets N. 2014. Educational Reform in Kazakhstan: The First Decade of Independence. In *Education Reform and Internationalisation*. Edited by David Bridges. Cambridge: Cambridge University Press, p. 4.

¹³² European Training Foundation (ETF). 2017a. *Torino Process Regional Overview: Central Asia 2016–2017*. Turin, ETF, p. 2

¹³³ UNPFD. 2015. *Partnership Framework for Development, Kazakhstan, 2016–2020*. Kazakhstan, Office of the UN Resident Coordinator in Kazakhstan, p. 75.

¹³⁴ UNECE. 2012. *Innovation Performance Review of Kazakhstan*. Geneva, United Nations, pp. 4–5. (Doc.ECE/CECI/14).

ду сельскими и городскими школами, различными вузами; обеспечение безопасной и комфортной среды обучения; внедрение обновленной оценки качества системы образования; проведение обучения и профессиональной подготовки на основе экономических и региональных потребностей; обеспечение образовательных и научных организаций цифровой инфраструктурой; обновление системы управления и финансирования образования; укрепление научного интеллектуального потенциала; повышение эффективности исследований и интеграция их в мировое научное пространство.¹³⁵

Данные задачи были определены и проанализированы в соответствии с рекомендациями ОЭСР, а также на основе Стратегии по вхождению в число 30 наиболее развитых стран и выполнению обязательств по достижению Целей устойчивого развития ООН к 2030 году: дошкольное воспитание и образование, 12-летнее обязательное образование, получение учащимися навыков 21 века, равный доступ к приемлемому и качественному специальному, профессиональному и высшему образованию. Например, в Программе поставлена цель достичь 100-процентного набора детей в возрасте от 3 до 6 лет в дошкольные учреждения, повысить показатели PISA (Программа международной оценки успеваемости учащихся) ОЭСР среди казахстанских школьников, а также планируется увеличить долю ВВП на образование и науку к 2025 году до 7% (в 2019 году она составляла 3,8%).¹³⁶

Результаты исследования, проведенного ОЭСР, показывают, что в 2017 году в Казахстане обновился Государственный обязательный стандарт начального образования, а также общего и среднего образования. Кроме того, были установлены критерии оценки знаний учащихся, а также учебные планы и программы для начального и общего среднего образования.¹³⁷

Одним из самых обсуждаемых вопросов в сфере образования в Казахстане на протяжении последних лет было введение трехязычного образования (на казахском, русском и английском языках) в школах и переход письменности казахского языка с кириллицы на латиницу. В 2019 году Президент К.Ж. Токаев дал понять, что вопрос трехязычия является очень сложным и важным, при этом первоочередное внимание следует уделить обучению на казахском, русском языках, которые очень важны для детей, и только после этого - обучению на английском языке.¹³⁸

Глобальная пандемия и закрытие школ и университетов оказали огромное влияние на сферу образования. По оценкам, уже существующие проблемы, такие как неравенство между регионами, сельскими и городскими районами, а также обеспеченными и социально незащищенными школьниками и студентами, могут еще больше усилиться во время и после пандемии.

«В Казахстане после четырех месяцев закрытия школ в марте-июне 2020 года будущие доходы могут сократиться на 2,9 процента, что эквивалентно общим экономическим потерям до 1,9 миллиарда долларов каждый год.»

Источник: Jean-François Marteau. *Post-COVID Education in Kazakhstan: Heavy Losses and Deepening Inequality* (2020)

По словам Жана-Франсуа Марто, управляющего Всемирного банка в Казахстане, «В настоящее время пандемия грозит привести к снижению уровня грамотности еще более 100 000 учащихся. ... в результате пандемии уровень обучения снизится на восемь баллов по методике PISA (Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся). ... убытки и негативные последствия будут наиболее выраженными для и без того уязвимых и обездоленных слоев населения. Даже

¹³⁵ Государственная программа 2020-25. Республика Казахстан. 2020. *Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы*. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988

¹³⁶ Государственная программа 2020-25. Республика Казахстан. 2020. с. 5, 30.

¹³⁷ OECD. 2018b. *Education Policy Outlook. Kazakhstan*, p. 4.

¹³⁸ Трехязычие. 2019. Токаев о трехязычии: Сначала казахский и русский, потом английский. 27 марта 2019 года.

краткосрочное закрытие школ увеличит на 18 процентов разрыв в уровне успеваемости по чтению между детьми из бедных и богатых семей.”¹³⁹

Внимание к вопросам образования и связанным с ним ключевым вызовам, что было признано в качестве важной стратегической задачи как в Рамочной программе партнерства в целях развития ООН¹⁴⁰, так и для правительства,¹⁴¹ должно рассматриваться в дальнейшем совместно со всеми заинтересованными сторонами с учетом прямых и долгосрочных последствий пандемии. В течение 2020-21 гг. с целью снижения влияния пандемии, правительство ввело беспрецедентные ранее меры, направленные на поддержку учителей, школ и ВУЗов, развитие цифровой и социальной инфраструктуры. Среди них – повышение зарплат учителей и стипендий студентов в 2 раза к 2024 году, строительство новых 800 школ и модернизация 5000 сельских школ, бесплатное обучение в колледжах, внедрение в университетах 100% образовательных программ, основанных на профессиональных стандартах, увеличение на 50%

образовательных грантов университетов, принятие новой концепции обучения людей в течение всей жизни и пр.¹⁴²

Вышеуказанные задачи связаны со всем спектром ЦУР и тематических направлений в области миростроительства, в связи с чем они должны решаться на основе системного подхода. Городское и сельское неравенство, низкое качество образования являются причиной внутренней миграции в стране, в то время как отсутствие профессиональных навыков и компетенций, необходимых для рынка труда, ведет к низкой конкурентоспособности и невозможности найти работу. Для Казахстана, как принимающей страны для мигрантов из других государств Центральной Азии, также важна разработка и реализация комплексных мер и практических действий для интеграции мигрантов и их семей в общество. Последнее неразрывно связано с целями устойчивого развития в области образования, а также с распространением культуры мира и ненасилия, глобальным гражданством и признанием культурного разнообразия.

Техническое и профессиональное образование и подготовка (ТПОП)

Образование и труд, а также рынок труда являются взаимовлияющими факторами. В условиях меняющейся концепции рынка труда, цифровизации и возросшей мобильности повышается значимость технического и профессионального образования и подготовки (ТПОП), с одной стороны, а также необходимость унификации и применения единых стандартов квалификации, используемых в различных странах. Результаты исследования, проведенного Европейским фондом подготовки (European Training Foundation, ЕФП, известным также как Туринский процесс), показывают, что профессиональ-

ное, профессионально-техническое образование и подготовка не только имеют решающее значение для обеспечения рынка труда специалистами с соответствующими навыками, но и в целом играют ключевую роль в социальной интеграции и сплоченности, предоставляя молодежи хорошие возможности трудоустройства.¹⁴³ Система ТПОП представляется важным фактором социально-экономического развития, который необходимо практически внедрять и расширять для устранения «ограничителей», препятствующих развитию молодежи.

¹³⁹ Marteau. 2020. Marteau, Jean-François. Post-COVID Education in Kazakhstan: Heavy Losses and Deepening Inequality. November 16, 2020.

¹⁴⁰ UNPFD. 2015. *Partnership Framework for Development, Kazakhstan, 2016-2020*. Kazakhstan, Office of the UN Resident Coordinator in Kazakhstan, p. 75.

¹⁴¹ Государственная программа 2020-25. Республика Казахстан. 2020.

¹⁴² Правительство Республики Казахстан. 2021. *Правительство рассмотрело системные вопросы развития сферы образования*. 11 марта 2021 года

¹⁴³ European Training Foundation (ETF). 2017b. *Torino Process 2016–17 Kazakhstan report*. Executive Summary. Turin, ETF, p. 2.

На протяжении прошедшего десятилетия Казахстан приступил к разработке практических мер в области ТПОП, которые были признаны ЕФП. Среди них можно назвать следующие: интеграцию социально уязвимой молодежи и молодежи с особыми потребностями, меры, направленные против дисбаланса на рынке труда, улучшение национальной системы квалификаций, повышение престижа ТПОП и привлечение большего числа студентов в колледжи. Можно отметить, что с 2014 года Казахстан стал принимать участие в международных соревнованиях World Skills International, а также провёл свой первый национальный чемпионат.¹⁴⁴ С тех пор проводились и другие подобные конкурсы, которые широко освещались по телевидению, включая официальные новостные каналы, такие как *Хабар* и *Каз24*.

ТПОП приобретает особое значение благодаря своей направленности на развитие навыков молодежи и их применению в отдельных сегментах экономики. С 2017 года в Казахстане был запущен проект под названием «Бесплатное профессиональное образование для всех». Он предусматривает, что обучение по первой профессии, в которой работает человек, будет осуществляться бесплатно.¹⁴⁵ В 2020 г. в рамках проекта «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех» государственный заказ был рассчитан на 94,8 тыс. мест.¹⁴⁶ В стране также была реализована другая программа – «Развитие продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы», в соответствии с которой участникам программы были предоставлены стипендия, проезд и горячее питание для получения профессионального образования и обучения.¹⁴⁷

Хорошим примером повышения осведомленности о ТПОП является

реализация проекта «Навыки и рабочие места» (2016–2020), который был осуществлен Казахстаном совместно со Всемирным Банком. Данный проект направлен на поддержку развития человеческого капитала, содействие реформам, связанным с повышением навыков и созданием рабочих мест. В частности, в проекте ставились задачи по повышению занятости и приобретаемых навыков, соответствию между техническим и профессиональным образованием и обучением, с одной стороны, а также программы высшего образования. Проект состоит из следующих компонентов: (1) Создание основы национальной системы квалификаций, (2) Повышение квалификации для улучшения результатов и производительности труда; (3) Управление проектом, мониторинг и оценка.¹⁴⁸

В рамках общей перспективы развития ТПОП и Национальной системы квалификаций, а также в качестве передового опыта следует упомянуть и решение Министерства труда и социальной защиты Казахстана в 2019 году создать Атлас новых профессий (АНП), для определения перспективных отраслей и профессий, которые будут востребованы в течение ближайших 10-15 лет. Составление списка будет способствовать развитию отраслей и профессиональных стандартов.¹⁴⁹ Не менее важным является развитие технического и профессионального обучения и подготовки для тех, кто хочет продолжить в дальнейшем обучение и получить высшее образование, а также для охвата и зачисления наиболее уязвимых групп общества.

В быстро меняющихся условиях, связанных с изменением характера работы и рынка труда, влиянием на них искусственного интеллекта (ИИ),¹⁵⁰ тех-

#

¹⁴⁴ European Training Foundation (ETF). 2017b, pp. 1, 3.

¹⁴⁵ European Training Foundation (ETF). 2017b, p. 1.

¹⁴⁶ Государственная программа 2020-25. Республика Казахстан. 2020. с. 6.

¹⁴⁷ Профессиональное образование. Республика Казахстан. 2017. В *Казахстане до 2021 года бесплатное профессионально-техническое образование получат более 720 тысяч граждан*. 07 ноября 2017.; Бесплатное профессионально-техническое образование. Б.д. Бесплатное профессионально-техническое образование

¹⁴⁸ Republic of Kazakhstan. 2016. "Skills and Jobs" Project.

¹⁴⁹ New Professions Atlas. 2019. *Kazakhstan to Develop New Professions Atlas*. *Astana Times*. 7 September 2019.

¹⁵⁰ OECD. 2019. OECD Forum 2019. В этой связи особый интерес вызвали следующие тематические сессии Форума-2019: *Мировые компетенции и будущее обучения, Будущее работы и др.* <https://www.oecd.org/forum/program/>

ническое и профессиональное обучение и подготовка, наряду с цифровыми инновациями, способствуют развитию навыков и решению проблем, вызванных происходящими трансформация-

ми. Развитие данной сферы важно для подготовки молодых специалистов, которым и предстоит уменьшить разрыв между существующей трудовой силой и запросами быстро меняющихся рынков.

(2) Экономическое и социальное участие (трудовая занятость / NEET, миграция, гендерное развитие, инклюзия, предпринимательство)

С 2001 по 2010 год в Казахстане наблюдались в целом благоприятные демографические и трудовые тенденции, такие как создание рабочих мест, что привело к росту занятости на 21%, и увеличение числа экономически активного населения.¹⁵¹ Несмотря на это, в стране все еще продолжали оставаться актуальными проблемы, связанные с уязвимым положением женщин, работающих в относительно низкооплачиваемых секторах экономики; неравенство между городским и сельским развитием. В отношении последнего фактора в 2015 году в программе ООН для Казахстана «Рамочное партнерство для развития» отмечалось, что «каждый третий человек, который классифицируется как самозанятый, проживает в сельской местности и работает на своем частном участке. Отсутствует диверсификация экономики и не хватает возможностей для достойной занятости, особенно в

не-нефтяном или не-сельскохозяйственном секторах в сельской местности».¹⁵²

Безработица, особенно в сельских районах Казахстана, является большой социально-экономической проблемой, с возможными в том числе последствиями для национальной интеграции. Для решения этой проблемы правительство разработало Дорожную карту занятости-2020; а для устранения дисбаланса в трудовых ресурсах в 2014 году инициировало программу под названием «Мәңгілік Ел Жастары — индустрияға» (Молодежь вечной страны – для индустрии).¹⁵³ Идея обучения и подготовки молодежи к получению базовых знаний в области ТПОП для улучшения возможностей трудоустройства показала положительные результаты: исследование ЕФП (Европейского фонда подготовки) показало, что 88% (104 000 человек), прошедших обучение в период с 2011 по 2015 год, впоследствии нашли работу.¹⁵⁴

NEET

Молодежь оказывает значительное влияние на экономическое развитие, пополняя так называемую категорию NEET. В сфере занятости молодежь является наиболее подверженной риску возрастной категорией, имеющей более высокий, по сравнению с людьми старшего возраста, уровень безработицы. Работающая молодежь, как правило, трудится на низкокачественных и низ-

кооплачиваемых должностях по сравнению с работниками старшего возраста и гораздо чаще имеет временные контракты.¹⁵⁵

Исследования показывают необходимость дифференциации между безработной молодежью и молодежью, относящейся к категории NEET, что хорошо представлено цифрами. Например, в Казахстане доля молодежи NEET вдвое

¹⁵¹ UNECE. 2012. *Innovation Performance Review of Kazakhstan*. Geneva, United Nations, p. 4. (Doc.ECE/CECI/14.)

¹⁵² UNPFD. 2015, p. 75.

¹⁵³ European Training Foundation (ETF). 2017b, p. 3.

¹⁵⁴ European Training Foundation (ETF). 2017b, p. 2.

¹⁵⁵ OECD. 2016, p. 14.

превышает показатель безработицы среди молодежи (8,5% и 4,1% соответственно).¹⁵⁶

Молодежь, входящая в категорию NEET - это неоднородная группа, так же как разнообразны и причины, приведшие к данной ситуации, среди которых можно назвать прекращение учебы в школе, обязательства по уходу (особенно среди женщин), болезни и недееспособность, языковые барьеры для мигрантов.¹⁵⁷ Среди важных факторов можно отметить низкий уровень образования и навыков, которые значительно повышают риск попасть в категорию NEET; гендерные различия (например, категория NEET выше среди женщин, в основном из-за семейных и домашних обязанностей); а также личностные качества или некогнитивные навыки.¹⁵⁸

Все это показывает, что категория NEET может являться результатом существующих экосистем, структурной среды, что приводит к необходимости решения имеющихся проблем также на системном уровне.

В Казахстане одними из основных структурных причин сложившейся ситуации в области NEET являются различия в уровне социально-экономического развития между городом-селом, между областями, а также недостаточный доступ к качественному образованию. Исследования показывают существенную региональную дифференциацию - 3,4% NEET в Западном Казахстане, в то время как в Карагандинской области данный показатель в четыре раза выше.¹⁵⁹

В целом, в 2015 году доля молодежи NEET в возрасте от 15 до 28 лет составляла 8,5%, причем наибольший процент приходился на Жамбылскую область (13,6%).¹⁶⁰ Согласно Национальному отчету «Молодежь 2018», количество NEET в Казахстане по состоянию на II квартал 2018 года составило 7,7%, а наибольшие показатели зарегистри-

рованы в Карагандинской (12,9%), Туркестанской (11,3%) и Североказахстанской (10,0%) областях.¹⁶¹ Необходимо отметить недостаточность подробных данных о подгруппах молодежи категории NEET, что препятствует разработке качественных и целевых программ для молодежи NEET.

В целом следует подчеркнуть, что на государственном уровне была разработана Программа «Серпин-2050»¹⁶², направленная на стимулирование образовательной миграции молодежи путем привлечения молодежи из регионов с избытком рабочей силы (например, в Южном Казахстане) в другие регионы, где наблюдается дефицит рабочей силы, посредством обучения по высоко востребованным профессиональным специальностям. Правительство также осуществляет систему распределения государственных образовательных грантов для сокращения количества молодежи, которая потенциально может быть отнесена к категории NEET, через их образование и обучение. Например, в 2018 году в 26 высших учебных заведениях 9 областей западного, северного, восточного и центрального Казахстана обучалось 12 344 молодых людей. Объем выделенных финансовых ресурсов или государственных образовательных грантов был увеличен более чем в три раза - с 1 050 образовательных грантов в 2014-2015 годах (в основном в области педагогики) до 3 793 грантов (из которых 1 550 грантов - для педагогических специальностей, 1 898 - для технических и 345 - для сельскохозяйственных).¹⁶³

В 2014 году Министерство здравоохранения и социального развития запустило веб-портал «Работа» (www.enbek.kz), содержащий базу данных работодателей и соискателей по всей стране. Целью запуска было поддержать выпускников. Это стало важным шагом в систематизации базы данных

¹⁵⁶ European Training Foundation (ETF). 2017b, p. 2.

¹⁵⁷ OECD. 2016, p. 23.

¹⁵⁸ OECD. 2016, pp. 24, 27, 26.

¹⁵⁹ European Training Foundation (ETF). 2017b, p. 2.

¹⁶⁰ European Training Foundation (ETF). 2017b, p. 4.

¹⁶¹ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 211.

¹⁶² Республика Казахстан. 2014. Государственная программа «Серпин-2050».

¹⁶³ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 213.

выпускников, выходящих на рынок труда, хотя все еще требуется его дальнейшее системное совершенствование. Например, существует необходимость в соответствии полученных навыков и потребностей рынка труда; в переподготовке или повышении квалификации для решения задач устойчивого развития через образование, а также непре-

рванного обучения в течение всей жизни.

Таким образом, учитывая довольно высокую долю молодежи категории NEET в Казахстане, необходимо принимать во внимание существующие региональные различия и специфику, для понимания и преодоления причин молодежной безработицы и их (ре)интеграции в общество.

Молодежь и гендер

Казахстан добился успехов в области гендерного равенства, например, женщины в стране являются руководителями 41% всех существующих предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). По данным МВФ, доля женской рабочей силы в Казахстане в настоящее время составляет 65%, что является самым высоким показателем в регионе и, по мнению руководителей МВФ, является эталоном для каждой из стран Центральной Азии.¹⁶⁴ Вместе с тем необходимо отметить и ряд вызовов в этой сфере. По оценкам ПРООН в Казахстане, в среднем заработная плата женщин в Казахстане составляет всего 67% от средней заработной платы по сравнению с мужчинами.¹⁶⁵

В соответствии с системным подходом, реализация гендерного равенства, специально выделенного в Целях устойчивого развития (ЦУР 5), может иметь мультипликативный эффект для решения задач и достижения других целей. В качестве ускорителя и движущей силы, способствующей прогрессу в достижении многих целей устойчивого развития, гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин являются важной сферой, которая во многих странах все еще требует своего улучшения.¹⁶⁶

В частности, в Оценочной карте Общесистемного плана действий (ОСПД) Страновой группы Организации Объединенных Наций (UNCT/СГООН) по обе-

спечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин был проведен анализ целей, результатов, показателей Рамочного партнерства для развития (UNPFD), подписанного Казахстаном и агентствами ООН в 2014 году. В результате проведенного анализа было отмечено, что в сфере гендерного развития Казахстан приближается к минимальным стандартам.¹⁶⁷

Вопросы гендерного равенства во многом связаны и определяются существующим социально-культурным развитием. Например, на общество, в частности, сельских жителей и молодежь, продолжают оказывать влияние традиционные представления о социальной роли женщин, что видно из социологического исследования, проведенного Фондом им. Ф. Эберта в странах Центральной Азии (2016 г). Данные исследования показывают, что молодые люди как в городских, так и в сельских районах Казахстана считают, что женщины имеют достаточные права (84,8% респондентов).¹⁶⁸ Отвечая на вопрос о роли женщин в семье, 36,5% соглашаются с тем, что мужчины и женщины должны иметь равные права и обязанности, в то время как как 32,2% респондентов полагают, что роль главы семьи должны брать на себя мужчины. Всего 19% считают, что женщины должны быть независимыми и самостоятельными.

Молодые люди по-разному относят-

¹⁶⁴ Lagarde, C. 2019. *Finding a Path to the Higher Plain of Inclusive Growth*. Opening Remarks at Astana Economic Forum – Nur-Sultan, AEF.

¹⁶⁵ ПРООН. *Преодоление гендерного неравенства*.

¹⁶⁶ UNDP. 2017. *SDG Accelerator and Bottleneck Assessment*. New York, UNDP, p. 11.

¹⁶⁷ Ormonbekova L. 2017. *Gender Equality SWAP Scorecard Assessment Results and Action Plan*. Almaty, United Nations Country Team in Kazakhstan, pp. 3, 26.

¹⁶⁸ Friedrich Ebert Foundation Kazakhstan. 2016a. *Youth of Central Asia: Kazakhstan*. Based on a sociological survey. Research Advisor: Prof. Klaus Hurrelmann. Almaty, Friedrich Ebert Foundation, p. 260.

ся к практике похищения невест – для 48,9% респондентов это безразлично или же они положительно относятся к этому явлению, что объясняется в значительной степени фактом взаимного согласия и экономическими причинами. 44,8% респондентов относятся к этому отрицательно, считая, что данная практика оскорбляет достоинство женщин и в принципе негуманна. Небольшая разница была выявлена в ответах городских жителей – 30,5% считают похищение невест устаревшим и варварским явлением, по сравнению с 24,4% среди сельских жителей. Более существенная разница была обнаружена во взглядах сельских и городских жителей, которые считают данную практику оскорбительной для женщин – 54,9% в городских районах и 32,1% в сельской местности.¹⁶⁹

Анализ ответов свидетельствует о том, что, несмотря на то, что нормы гендерного равенства в целом воспринимаются молодыми людьми, тем не менее можно отметить существующие гендерные стереотипы. Взгляды молодежи на гендерное развитие формируются повседневной практикой и устоявшимися убеждениями.

Гендерное исследование, проведенное в 2016 г. общественным фондом «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана»¹⁷⁰ показывает, что молодежь и другие возрастные категории населения не считают себя хорошо осведомленными в вопросах гендерного развития, что темы гендерного равенства доступны для молодежи в основном через средства массовой информации, а более широкие возможности узнать о гендерных вопросах имеются в основном в крупных городах и областных центрах. Отмечается отсутствие гендерных курсов в школах, колледжах. В системе высшего образования курсы по гендерной проблематике и учебные программы имеются по край-

ней мере в четырех университетах – Назарбаев Университете в г. Нур-Султане; Университете КИМЭП, Казахском национальном университете им. Аль-Фараби и Университете Нархоз в г. Алматы, хотя вполне возможно, что гендерно ориентированные курсы преподаются и в других ВУЗах страны. Также отмечается нехватка специалистов по гендерной политике и образованию, а также по другим направлениям.

В целом в «Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года», принятой в декабре 2016 года, предусмотрены основные положения, стандарты и меры. Однако, если принимать во внимание результаты опросов гендерного исследования, большинство респондентов не знают о нормативных документах, регулирующих гендерные права граждан Республики Казахстан. Только 6,8% респондентов указали, что знают содержание предыдущей программы гендерного равенства на 2006-2016 годы.¹⁷¹

Соответственно, возникает необходимость в повышении осведомленности о гендерной проблематике и расширении возможностей для равной реализации прав молодежи и на местном уровнях. Например, Ассоциация деловых женщин Казахстана обучила женщин навыкам лидерства и ведения бизнеса в регионах Казахстана. Другим примером являются различные гражданские инициативы, такие как *Technovation Kazakhstan*, которая была запущена в 2016 году для девочек 10-18 лет. Это часть глобальной инициативы *Technovation/Technovation Girls*, которая нацелена на то, чтобы развивать у женщин/девушек во всем мире интерес и навыки лидерства и инноваторства, решая проблемы на местном уровне с помощью технологий и предпринимательства.¹⁷²

¹⁶⁹ Friedrich Ebert Foundation Kazakhstan. 2016a, p. 260.

¹⁷⁰ Ускембаева 2016. Ускембаева М.А. *Политика в отношении женщин и мужчин в современном Казахстане: гендерное исследование*. Астана. с. 13-30.

¹⁷¹ Ускембаева 2016. с. 38.

¹⁷² Technovation 2017.

Молодежь и инклюзивное развитие

Как отмечалось выше, методология, используемая в настоящем докладе, основывается на целостном системном подходе, который подразумевает взаимозависимость и взаимосвязь между всеми тематическими направлениями миростроительства. Это предполагает, что для любого общества должна быть характерна социальная солидарность и сплоченность, которые создают основу для устойчивости и миростроительства. Соответственно, интеграция становится необходимым условием развития всех сфер, в частности, таких как образование и социальное участие, а вопросы интеграции, наряду с другими вопросами, должны в равной степени входить в повестку дня задач всех социальных групп.

Социальная интеграция как широкое понятие в Казахстане подразумевает вовлеченность и интеграцию всех членов общества и особо уязвимых групп населения, к которым, в частности, можно отнести сельских женщин, детей, лиц с ограниченными возможностями, репатриантов (или *кандастар/оралманов*), этнических казахов, возвратившихся в Казахстан из-за рубежа), этнические, религиозные меньшинства, трудовых мигрантов. Каждая из данных групп сталкивается с конкретными проблемами и в различной степени охватывает молодежь. Поэтому не будет преувеличением сказать, что проблемы социальной инклюзии и интеграции оказывают большое влияние и на молодежь. В целом социальная инклюзия неизбежно связана с межкультурным диалогом, понимаемым в широком смысле, и является одной из ключевых тем миростроительства, поскольку интеграция и мир лежат в основе обеих концепций.

Люди с ограниченными возможностями и казахстанские репатрианты/кандасы могут быть отнесены к группам, сталкивающимся с максимальными трудностями. Все большее количество людей сталкивается с различного рода проблемами, связанными

с инклюзией. Это приобретает социальное измерение и требует разработанной нормативно-правовой базы в соответствии с международными стандартами и нормами, а также понимания и осознания данных проблем всеми гражданами общества. В конечном счете все это необходимо для принятия людей с особыми потребностями как равных членов общества, заслуживающих уважения и достоинства.

Начиная с 2000-х годов в Казахстане была введена и расширена нормативно-правовая база в области защиты лиц с ограниченными возможностями путем принятия *Закона о социальной защите лиц с ограниченными возможностями*. Кроме того, были реализованы две государственные программы реабилитации лиц с ограниченными возможностями - в 2002-2005 и 2006-2008 годах; создан Координационный совет по социальной защите лиц с ограниченными возможностями при Правительстве РК; в конце 2008 года принят Закон о специальных социальных услугах; подписана *Конвенция ООН о правах лиц с ограниченными возможностями и Факультативного протокола* к ней от декабря 2008 года, которая была ратифицирована в 2015 году.

Конвенция ООН о правах лиц с ограниченными возможностями является первым договором о правах человека, в котором лица с ограниченными возможностями признаются людьми, наделенными правами, и проводниками перемен, а не объектами благотворительности. Изменение концептуальной направленности и огромная практическая значимость, связанная с данным изменением, очевидны. Как отмечает ПРООН в Казахстане «если ранее государство занималось только социальной защитой лиц с ограниченными возможностями, то в настоящее время данный мандат расширен и направлен на предоставление равных возможностей для участия лиц с ограниченными возможностями в общественной жизни».¹⁷³

¹⁷³ UNDP. 2010. Strengthening of the Social Protection of Persons with Disabilities within the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and Development of the Special Social Services Provision System. Kazakhstan, p. 3.

Среди ключевых вызовов для лиц с ограниченными возможностями в Казахстане отмечается малый размер ежемесячного социального пособия; недоступность магазинов, общественных мест, транспорта и даже информации для подавляющего большинства из них; высокий риск бедности.¹⁷⁴

По данным ПРООН, 466 300 человек, или 3% населения, являются людьми с ограниченными возможностями, в том числе 43 100 детей по состоянию на 1 января 2009 г.¹⁷⁵ Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Казахстана, «число граждан с особыми потребностями возросло на 13,2% в период с 2011 по 2015 годы».¹⁷⁶ В 2020 году в Казахстане насчитывалось 139 887 человек с особыми образовательными потребностями. Среди них 37 970 дошкольников, 95 497 - учащихся средних учебных заведений, 2 900 - получающих ТПО, 3 520 - обучающихся в высших учебных заведениях.¹⁷⁷

В целом необходимо отметить широкий круг проблем, с которыми сталкиваются в стране люди с особыми потребностями, среди которых доступ к медицинским услугам, равный доступ и получение образования, увеличение занятости, работа в сферах науки, культуры и свободный доступ к инфраструктуре.

Ратификация Казахстаном в феврале 2015 года *Конвенции о правах лиц с ограниченными возможностями* означает, что страна берет на себя обязательства по предоставлению равных возможностей данным гражданам. В области образования это означает свободный доступ к учебным помещениям и комплексам, специально разработанные учебники и другое оборудование для слабослышащих и слабовидящих детей и молодежи, квалифицирован-

ная медицинская помощь на дому и помощь специальных социальных работников (не обязательно медсестер), что «по-прежнему является одной из основных проблем для людей с ограниченными возможностями».¹⁷⁸

По данным Министерства образования и науки к 2020 году «только 20% детских садов, 60% школ, 30% колледжей предусмотрели меры по инклюзивному образованию. Качественным инклюзивным образованием охвачено только 28,2% дошкольников и 46,5% школьников с особыми образовательными потребностями. Нехватка специалистов для психолого-педагогического сопровождения детей в условиях инклюзивного образования составляет 64%».¹⁷⁹

Целый ряд эффективно действующих программ и организаций занимаются вопросами инклюзии. В частности, НПО «*Центр социальных и инклюзивных программ*» в Алматы разрабатывает и реализует различные программы по участию, обучению лиц с ограниченными возможностями, распространению опыта и обмена знаниями. В качестве передового опыта можно упомянуть серию брошюр, основанных на разработанных программах, которые посвящены различным аспектам инклюзии и ориентированы одновременно на детей и взрослых.¹⁸⁰ Идея обучения детей социальной интеграции с помощью своеобразного «набора инструментов» имеет большое значение. Что такое интеграция, как относиться к ней, как дружить с «особыми» детьми, как сострадательно общаться с ними и понимать их ситуацию – данные и другие темы можно обозначить как практику культурной грамотности. Данное неформальное образование и обучение по вопросам социальной инклюзии, к сожалению, пока не находит широкого применения

#

¹⁷⁴ UNDP. 2010, p. 3.

¹⁷⁵ UNDP. 2010, p. 3.

¹⁷⁶ European Training Foundation (ETF). 2017b, p. 3.

¹⁷⁷ Абдуллина, Елубаева. 2020. Абдуллина З.А., Елубаева А.А. *Инклюзивное образование - вклад в будущее страны*. 7 декабря 2020 года.

¹⁷⁸ ПРООН. 2019. Равные возможности для всех. Казахстан, ПРООН.

¹⁷⁹ Государственная программа 2020-25. Республика Казахстан. 2020.

¹⁸⁰ Центр социальных и инклюзивных программ. 2018. *Ваш личный атлас социальной интеграции*. Серия «Инклюзивность вдохновляет». Алматы: ЦСИП, с.28.

в образовательной системе, в том числе в регионах страны.

Другим важным аспектом проблем социальной инклюзии является интеграция *кандас/кандастаров* (*бывших оралманов*) или репатриантов из числа этнических казахов, которые мигрировали в 1990-х годах в Казахстан главным образом из Монголии, Китая, стран Центральной Азии, России.¹⁸¹

В течение десятилетия, начиная с 1993 года, около 170 802 этнических казахов (или 38 899 семей) прибыли в страну по президентской квоте. Однако, недостаточная подготовленность и институциональная поддержка на местах, а также ряд других факторов привели к оттоку *кандас/кандастаров* обратно в страны их прежнего проживания. С 1994 года около 20 000 *кандас/кандастаров* мигрировали из Казахстана обратно в Монголию.¹⁸² В целом, со времени независимости Казахстана более 1 миллиона человек, включая более 464 000 этнических казахов, иммигрировали в страну в поисках лучшей жизни.¹⁸³

Основными проблемами для *кан-*

дастаров, в частности, молодежи стала их интеграция и включение в общество в экономическом, социальном, психологическом, а также лингвистическом отношении (в Казахстане государственным языком является казахский язык, а русский язык имеет статус официального языка). Адаптация к новой жизни при одновременном сохранении собственной социальной и культурной идентичности, возможно, являются одной из важных проблем, с которой сталкиваются *кандастары*, государство и все члены общества. Интеграция и мир в данном случае являются ключевыми факторами для решения задач социальной инклюзии. Для реализации данной задачи была принята государственная программа «Нурлы кош», в рамках которой в различных регионах были созданы центры адаптации и интеграции *кандастаров*.

Ниже приводится пример, показывающий способы решения проблемы адаптации и социальной интеграции *кандастаров* в Восточном Казахстане, который основан на проекте ПРООН.

Вставка 4. Проект ПРООН для *кандастаров* в Восточном Казахстане

«ПРООН поддержала в Семее создание центра для *оралманов* в рамках совместной программы ПРООН в Восточном Казахстане. Изначально, с 2009 г. Центр в Семее проводил курсы обучения языкам и компьютерной грамотности, а в настоящее время является полноценной организацией, предоставляющей широкий спектр консультационных и образовательных услуг репатриантам, живущим в Восточно-Казахстанской области.

Центр поддержки *оралманов* с 2012 года оказал более 2000 консультаций для *оралманов*. При поддержке ООН в рамках Объединенной программы в Восточно-Казахстанской области было создано 8 НПО. В общей сложности около 12 000 *оралманов* в регионе (50 процентов от общего числа *оралманов* в Восточно-Казахстанской области) успешно интегрировались в казахстанское общество благодаря центру в Семее. Национальные партнеры рекомендовали распространить данную модель по оказанию вспомогательных услуг, предоставляемых Центром в Семее, и в других регионах страны».

Источник: UNDP. n.d. *Adapting to Life in Eastern Kazakhstan*. Available from http://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/ourwork/our_stories/adapting-to-life-in-east-kazakhstan/

Молодежное предпринимательство

Согласно Национальному докладу *Молодежь Казахстана-2018*, развитие молодежного предпринимательства является одним из приоритетных направле-

ний развития малого и среднего бизнеса в Казахстане, который, в свою очередь, можно считать движущей силой экономики. В докладе акцентируется необхо-

¹⁸¹ В сентябре 2020 года термин *оралман* был официально заменен на термин *кандас/кандастар*. См: Елисеева. 2020. Елисеева Е. Термин «оралман» официально заменен на «кандас» в РК. Казахстанская правда. 3 сентября 2020 г.

¹⁸² Yerekeshova. 2005. Yerekeshova L. International Migration in Kazakhstan. In *International Migration in Central Asia: Challenges and Prospects*. Conference Report. Almaty, UNESCO, p. 70.

¹⁸³ UNDP. n.d. *Adapting to Life in Eastern Kazakhstan*.

димность перехода к инновационному развитию и использованию такой специфики молодежного предпринимательства, как быстрая реакция на изменение спроса и потребления на рынке, производство небольших по объему и уникальных продуктов, креативность.¹⁸⁴

Для развития молодежного предпринимательства, который может стать драйвером малого и среднего бизнеса, в Казахстане были разработаны различные программы, которые в структурированном виде показаны на Рисунке 6.

Как показано на Рисунке 6, в стране имеется довольно развитая институциональная и операционная инфраструктура, нацеленная на управление и реализацию развития молодежного предпринимательства, поддержку безработной и самозанятой молодежи с помощью различных программ, ин-

струментов финансовой и нефинансовой поддержки. Например, Совет по развитию молодежного предпринимательства, консультативно-совещательный орган при Национальной палате предпринимателей был создан для продвижения и анализа проблем и возможностей молодежного предпринимательства для развития. В рамках Фонда развития предпринимательства «ДАМУ» предусмотрены программы: «Для начинающих предпринимателей», «Для действующих предпринимателей», «Для женщин в бизнесе», которые также ориентированы на молодежь.

В поддержку молодежного предпринимательства создан информационно-консультативный двуязычный веб-ресурс «Территория бизнеса для Вашего развития», в рамках которого разработан специальный модуль «Молодежный бизнес».¹⁸⁵

Рисунок 6. Институциональная и операционная инфраструктура молодежного предпринимательства в Казахстане

ИНСТИТУТЫ	НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ
Фонд Развития Предпринимательства «ДАМУ»	Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек»	Проект Всемирного банка «Жаспроект»
Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»		Проекты ЕБРР
Фонд молодежных инициатив	Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»»	Программа Microsoft «Bizspark»
Казахстанский Банк Развития		
Национальное агентство по технологическому развитию	Программы ДАМУ «Для начинающих предпринимателей», «Для действующих предпринимателей», «Для женщин в бизнесе»	
«КазАгроФинанс», Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства		
Национальное агентство по экспорту и инвестициям "KaznexInvest"		
Казахстанский институт развития промышленности		

Источник: На основе Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018

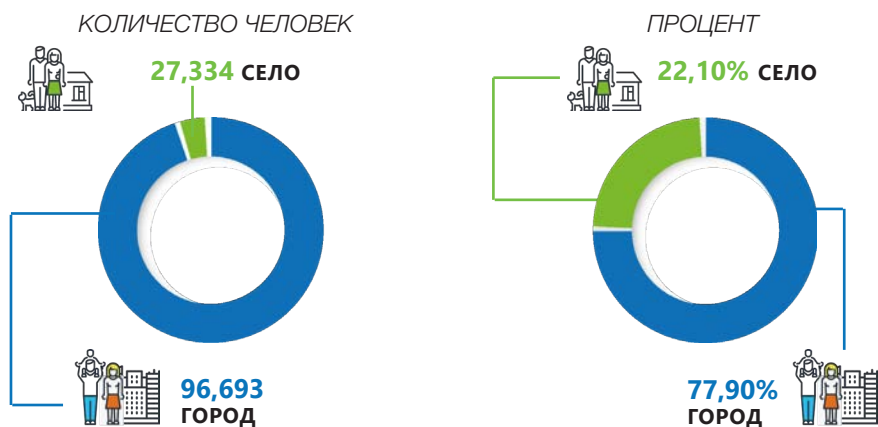
¹⁸⁴ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 216.

¹⁸⁵ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 216.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, на 01 июля 2018 года в качестве индивидуальных предпринимателей в стране было зарегистрировано

124 027 молодых людей (до 29 лет). Из них большинство - 96 693 человека - жили в городах; в то время как 27 334 человек - в сельской местности. (см. Рисунок 7).¹⁸⁶

Рисунок 7. Зарегистрированные молодые индивидуальные предприниматели (до 29 лет), проживающие в сельской и городской местности в Казахстане

Источник: На основе Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018

Данные цифры подтверждают ранее упомянутые различия между городом и селом в стране и существующее резкое социально-экономическое разделение. Меньшее количество молодых предпринимателей в сельской местности также связано с внутренней миграцией из сел в города, низким качеством образования (как общего, так и профессионального).

Что касается самой молодежи Казахстана, то она в целом положительно оценивает меры в сфере молодежного предпринимательства. Согласно исследованию GUESS,¹⁸⁷ в 2016 году большинство опрошенных студентов планировали работать в среднем или крупном бизнесе сразу после окончания учебы (18% и 27% соответственно); и около 10% хотели стать предпринимателями в сфере малого бизнеса. Общее количество людей, желающих работать в сфере бизнеса, составило 45%, на государственной службе - 16,1%, тогда как 7,9% и 1,6% соответственно заявля-

ли о желании работать в академических и некоммерческих организациях. Что касается реального участия в предпринимательстве, то оно варьируется. Согласно тому же исследованию, 10,4% всех студентов уже являются владельцами бизнеса (активными предпринимателями), и более трети (39,6%) респондентов пытались создать собственный бизнес.

Обзор средств массовой информации, посвященных предпринимательству, свидетельствует о том, что молодые люди положительно относятся к предпринимателям-сверстникам. Молодежь с энтузиазмом реагирует на истории сверстников и молодых предпринимателей, которые добились успеха в Казахстане, и показывает, что использует их продукты и услуги.

Медиа-портал *Baribar*¹⁸⁸ запустил проект «50 молодых предпринимателей» с целью продвижения и популяризации работы 50 молодых (до 30 лет) казах-

¹⁸⁶ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 217.

¹⁸⁷ Sudibor, Turgumbayeva. 2016. Sudibor, O., Turgumbayeva, A. *Entrepreneurial Intentions and Behavior of Students Attending Kazakhstani Universities. Global University Entrepreneurial Spirit Students. Survey 2016. National Report Kazakhstan*. Almaty, Turan University.

¹⁸⁸ Baribar. 2019. *50 жас кәсіпкер*. [50 молодых предпринимателей.] Алматы, Baribar.kz.

станских предпринимателей, которые успешно реализуют бизнес-проекты в различных областях. Как подчеркивает организатор данного портала, цель проекта - повысить мотивацию для создания малого и среднего бизнеса среди (молодежной) интернет-аудитории.

Молодежное предпринимательство, таким образом, является механизмом социальной интеграции и социальной вовлеченности. Как известно, уровень успешности стартапов во всем мире достаточно низок, а у молодежных стартапов - еще более низкий. В реальности не каждый молодежный стартап может превратиться в успешное предприятие. Основными целями молодежной предпринимательской политики является помощь молодым людям изобретать творческие решения, приобретать деловые и жизненные навыки, работать в команде, знакомиться с тенденциями и историями успеха других людей. Совместная работа, работа в команде и наставничество помогают установить социальную интеграцию. Начинающие предприятия, которые требуют минимального капитала, поощряют участие любого и способствуют в том числе социальной инклюзии.

Показательным является опыт Клуба молодых предпринимателей «MOST»,¹⁸⁹ который был создан двумя молодыми людьми для помощи другим начинающим предпринимателям. В итоге он стал успешным поставщиком инкубационных услуг, хабом, центром обучения и партнером для национальных и международных стартап-конкурсов и институциональных инвесторов. Молодежные предпринимательские инициативы в Казахстане становятся очень разнообразными и осуществляются государственными органами и агентствами по развитию, университетами, общественными организациями и заинтересованной молодежью.

Потенциал для достижения целей миростроительства посредством молодежного предпринимательства высок: примечательно, что молодые люди вос-

принимают современное предпринимательство как творческую, социально позитивную деятельность. Молодежь ценит личности предпринимателей и оригинальные идеи, которые составляют их предприятия и, следовательно, коммерческий успех. Как уже упоминалось, интерес молодежи и ее заинтересованность в социальном предпринимательстве неуклонно растут - социальное предпринимательство является подходом к решению социальных проблем с финансовой точки зрения.

Несмотря на растущее число и масштабы молодежных предпринимательских инициатив, в Национальном докладе «Молодежь-2018»¹⁹⁰ отмечается, что 25,7% опрошенных молодых людей не знают ни об одной из молодежных предпринимательских инициатив. Данные цифры показывают отсутствие осведомленности о происходящих процессах, а также отражают существующие региональные диспропорции, концентрированное сосредоточение инициатив преимущественно в крупных городах. Все это напрямую приводит к необходимости принятия мер для обеспечения молодежного предпринимательства во всех регионах Казахстана, в том числе в отдаленных сельских районах.

Как отмечалось ранее, в методологическом плане образование и обучение рассматриваются в качестве важнейших факторов развития молодежи и миростроительства. Исходя из этого, создание (особенно в сельской местности) и развитие молодежного предпринимательства должно осуществляться с помощью образования. Техническое и профессиональное обучение и подготовка в колледжах может естественным, органичным образом помочь в реализации данной задачи. В отчете Европейского фонда подготовки за 2017 год отмечено, что уже были сделаны первые шаги по развитию предпринимательских компетенций в образовательных учреждениях, а в Государственной программе по раз-

¹⁸⁹ MOST. 2019. Бизнес-инкубатор MOST. Бизнес-инкубация, консалтинг, инвестиции. О нас. Алматы, MOST.

¹⁹⁰ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018.

витию образования и науки на период с 2016 по 2019 годы были заложены основы предпринимательской деятельности в качестве факультативного предмета в колледжах. Еще одним достижением можно считать создание Совета по развитию молодежного предпринимательства под эгидой Национальной палаты предпринимателей. Тем не менее, существует еще ряд барьеров, которые предстоит преодолеть.¹⁹¹

Результаты исследований показывают, что среди городской и сельской молодежи существуют значительные различия в доступе и качестве социальной инфраструктуры и социального развития. В частности, в докладе о молодежи, подготовленном Фондом им. Ф. Эберта (2016), а также в Национальном докладе «Молодежь-2018» была отмечена существенная разница в качестве услуг, предлагаемых учреждениями досуга – только 55,3% сельской молодежи имели доступ к качественному досугу по сравнению с 75,2% городской молодежи».

Городская молодежь находится в лучшем положении, чем сельская молодежь также и в том, что касается различных инициатив или изыскания дополнительных возможностей для развития и диверсификации своего академического и профессионального

опыта. Конференция TedEx, тематические конкурсы, хакатоны, эдунтоны, бизнес-форумы, мастер-классы, научные выставки и ярмарки – это лишь некоторые из форм, в которых молодые люди принимают участие в качестве организаторов или партнеров университетов, бизнеса, неправительственных организаций, правительственных учреждений, институтов развития, и другие. Эти мероприятия могут быть регулярными или временными, в зависимости от интересов, целей и возможностей участников.

Таким образом, вопросы устойчивого развития и мира имеют значение для молодежи, а образовательные мероприятия также служат площадкой для пополнения знаний и приобретения навыков и компетенций в области миростроительства. Например, *TEDxAbayStWomen*¹⁹² самостоятельно организует конференции молодежи в Алматы, посвященные гендерному равенству. *Neupusti.Net*¹⁹³ – это веб-портал, созданный командой бывших студентов, на котором размещаются последние анонсы международных образовательных мероприятий для молодежи. Международный мир, лидерство, интеграция и инклюзия, мероприятия по социальному предпринимательству входят в число наиболее частых обращений, размещаемых на портале.

Молодые женщины-предприниматели в Казахстане

В Республике Казахстан в 2019 г. количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) составило 1 330 тыс. единиц, из которых в пропорциональном отношении количество субъектов МСП, возглавляемых женщинами-предпринимателями было меньше (41,3%) по сравнению с 58,7% предприятий, возглавлявшимися мужчинами. Причем, в региональном плане отмечались диспропорции, например, регионом

с наибольшей долей субъектов МСП, возглавляемых женщинами, являлись Карагандинская область (45,7%) Восточно-Казахстанская, Костанайская и Западно-Казахстанская области.¹⁹⁴

По состоянию на 1 января 2021 года количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в республике составило уже 1 603 839 единиц, а доля субъектов МСП, возглавлявшимися женщинами, составила 677 390,¹⁹⁵ или 42,2%, т.е.

¹⁹¹ European Training Foundation (ETF). 2017b, pp. 2-3.

¹⁹² TED Conferences, LLC. 2019. *TEDxAbayStWomen x = independently organized TED event*. Алматы, TEDx.

¹⁹³ Neupusti.Net. 2019. *О нас*. Алматы, Neupusti.Net.

¹⁹⁴ ДАМУ. 2020. *Отчет о состоянии развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане и его регионах*. Алматы: Фонд развития предпринимательства ДАМУ. Вып. № 12. с. 11, 18.

¹⁹⁵ Гендер МСБ. 2021а. *Количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по состоянию на 1 января 2021 года*. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

наблюдается тенденция к небольшому росту, даже в условиях пандемии. При этом показательными являются сферы предпринимательской деятельности, в которых задействованы предприятия, возглавляемые женщинами — сельское хозяйство, строительство, информация и связь. Во всех данных сферах существует резко выраженная диспропорция между субъектами МСП, возглавляемыми женщинами и мужчинами. Например, в сельском хозяйстве – 60 202 субъекта МСП, возглавляемые женщинами против 188 859 субъектов, возглавляемых мужчинами; в строительстве – 12 821 и 52 091; в информации и связи – 5 570 и 12 699 соответственно.¹⁹⁶ Данные цифры свидетельствуют о том, что субъекты МСП, возглавляемые женщинами, пока не могут конкурировать в сферах, считающихся мужскими, как, например, строительство.

Аналогичным образом, в рамках программ Европейского Банка реконструкции и развития (ЕБРР) в Казахстане по поддержке женщин в предпринимательстве отмечается, что лишь около 9% женщин-предпринимателей могут заявить о себе в сферах бизнеса, которые традиционно считаются «мужскими».¹⁹⁷ Одними из основных проблем, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели, по мнению экспертов, являются системные вопросы, такие как «барьеры по выходу на новые рынки, отсутствие учета собственных финансов и незнание современных IT инструментов для эффективного ведения бизнеса».¹⁹⁸

Обзор историй успеха женщин-предпринимателей показывает, что на начальном этапе своей предпринимательской деятельности женщины сталкивались с недоверием, а иногда и с неодобрением своих инициатив. При-

мером подобного отношения является убеждение в том, что женщины должны отдавать приоритет домашней работе:

«В некоторых регионах и, в принципе, в Казахстане существуют стереотипы, согласно которым девушка должна быть хорошей домохозяйкой, а не хорошим программистом»¹⁹⁹ и что женщины в целом не могут достичь успеха в нетрадиционных областях: «Сначала меня не воспринимали всерьез... Я верила в свое дело, в то время как многие твердили, что у меня ничего не получится. Люди считали школу бокса моим развлечением, говорили: «Поиграется и бросит». Но сейчас все поняли, насколько серьезно я отношусь к бизнесу».²⁰⁰

Одновременно, как признают те же молодые девушки, на начальном этапе развития своего бизнеса они испытывали отсутствие уверенности в себе, сомнения, а также необходимость в поддержке как своего бизнеса, так и своей социальной адаптации.²⁰¹ Тем не менее, эксперты предполагают, что в независимости от пола, молодые парни и девушки имеют общие преимущества, такие как творческий и инновационный подход, гибкость и непредубежденность, терпимость к рискам. Параллельно с этим, молодые предприниматели обоих полов выделяют в качестве наиболее типичных и характерных уязвимостей незначительный социальный опыт, отсутствие деловой репутации и менее выраженное чувство ответственности.²⁰²

В целом интерес молодежи к предпринимательству в Казахстане имеется у представителей обоих полов. В частности, по итогам опроса студентов о предпринимательстве, проводившемся в 50 странах мира (2016 г.), в Казахстане разрыв незначителен — 63,2 процента женщин, сообщивших о намерении со-

¹⁹⁶ Гендер МСБ. 2021b. Распределение действующих субъектов МСП в разрезе видов экономической деятельности по состоянию на 1 января 2021 года. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

¹⁹⁷ Forbes.Kz. 2019. Больше половины женщин-предпринимателей остаются на уровне микропредприятий.

¹⁹⁸ Forbes.Kz. 2019.

¹⁹⁹ The-Village.Kz. 2019b. Неслабый пол: Дина Мухашева о том, как решать социальные проблемы с помощью инноваций. Интервью Дины Мухашевой The Village Казахстан.

²⁰⁰ The-Village.Kz. 2019a. Неслабый пол: Аяла Конакбаева о том, каково это – ассоциироваться с боксом в Казахстане. Интервью Аялы Конакбаевой The Village Казахстан.

²⁰¹ The-Village.Kz. 2019b.

²⁰² Шестов, П. 2015. Нужно ли особо выделять молодежное предпринимательство? Материалы экспертного обсуждения аналитической группы KIPR. Kapital.kz.

здать бизнес, и 64,3 процента мужчин.²⁰³

Таким образом, социальный контекст является важным фактором успеха молодых предпринимателей, который исторически отличался для девушек и парней. В отчете ОЭСР²⁰⁴ и Global Entrepreneurship Monitor за 2016/2017 годы по Казахстану²⁰⁵ сделан вывод о том, что для страны характерно высокое значение и ценность предпринимательства, существуют разнообразные инструменты поддержки предпринимательства и предпринимательских экосис-

тем. Тем не менее, как показал анализ ОЭСР в отношении МСП и предпринимательской политики в 2018 году, развитие молодежного и женского предпринимательства может быть усилено за счет расширения возможностей женщин и молодежи, а также развития других инструментов общей экосистемы, включающей предпринимателей, лиц, формирующих политику, поставщиков финансовой поддержки, финансовый сектор, образовательные и учебные заведения и т.д.²⁰⁶

(3) Гражданское участие

Важной формой вовлечения молодежи является гражданское участие в социальных процессах, связанных с миграцией, религией, межкультурным диалогом, противодействием насильственному экстремизму, что хорошо проявляется сквозь призму идентичности и социальной сплоченности.

Миграция

Многонациональный Казахстан является принимающей страной для (трудовых) мигрантов (включая *кандастар*) из других стран Центральной Азии — Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Данный фактор оказывает влияние на социальную активность и участие молодежи, как «местной», так и приезжей. Участие молодых мигрантов в социальном развитии и, соответственно, их влияние на процессы социальной солидарности стало реальностью. Почти за три десятилетия существования фактора трудовой миграции в стране, некоторые мигранты из первой-второй волн уже достигли пенсионного возраст-

«Участие определяется как: «активное, информированное и добровольное участие людей в процессе принятия решений и в жизни их сообществ (как на местном, так и на глобальном уровне). Данное широкое общее определение предоставляет основу для обсуждения вопросов, связанных с участием молодежи-мигрантов».

Источник: Cortina, Taran et al. 2014, p. 4.

та и имеют детей, родившихся в Казахстане, ставших гражданами страны, что свидетельствует о важности участия мигрантов и членов их семей в процессах, происходящих в стране.

В целом, если рассматривать мировой опыт, то, как свидетельствуют результаты исследований ЮНИСЕФ о молодежи-мигрантах, имеются положительные результаты участия мигрантов в жизни обществ, такие как «лидерская роль руководства в повышении осведомленности и изменении отношения и практики к миграции и мигрантам в их сообществах», участие в организациях на низовом уров-

²⁰³ Sieger, P., Fueglistaller, U., and Zellweger, T. 2016. Student Entrepreneurship 2016: Insights From 50 Countries. Bern, St.Gallen KMU-HSG/IMU.

²⁰⁴ OECD. 2018. *SME and Entrepreneurship Policy in Kazakhstan 2018*. OECD Studies on SME and Entrepreneurship. Paris, OECD Publishing, p. 15.

²⁰⁵ Global Entrepreneurship Monitor (GEM). 2017. *Global Entrepreneurship Monitor: National Report: Kazakhstan 2016/2017*. GEM//Nazarbayev University/Economic Research Institute, p. 21; pp. 41-46.

²⁰⁶ OECD. 2018. *SME and Entrepreneurship Policy in Kazakhstan 2018*. OECD Studies on SME and Entrepreneurship. Paris, OECD Publishing, p. 16

не, вклад в обсуждение общественных вопросов, с использованием социальных сетей, затрагивающих мигрантов, а также сообществ, в которых они живут.²⁰⁷ Данные способы участия в так называемой «устоявшейся» социальной среде, характеризующейся развитыми гражданскими институтами, широкими общественными дискуссиями и открытым выражением мнений, иногда могут быть трудны для реализации в другой среде. Соответственно, в иной культурной среде способы

вовлечения мигрантов в социальную структуру обществ могут потребовать целенаправленных и системных вмешательств наряду со специально созданными и разработанными инструментами социальной интеграции или миростроительства.

Рассмотрим ситуацию, существующую в Казахстане в данной сфере. Основными странами исхода мигрантов в Казахстан, являются в основном Узбекистан и Кыргызстан, и в меньшей степени Таджикистан. (Вставка 5)

Вставка 5. Трудовые мигранты в Казахстане (страновой разрез)

«**Узбекские мигранты** составляют, безусловно, самую большую группу по всем показателям: более 1 000 000 были временно зарегистрированы в 2016 году (на 33% больше, чем в предыдущем году), и более 300 000 получили разрешение на работу (почти в три раза больше, чем в 2015 году). Менее 10% заявителей из Узбекистана были женщины.

Кыргызские мигранты больше не учитываются в миграционной статистике с тех пор, как Кыргызстан вступил в ЕАЭС, но статистика регистрации показывает увеличение до более чем 150 000 (примерно на 40% больше по сравнению с предыдущим годом). Большинство из них поселились в двух мегаполисах Алматы и Астана или в регионах, граничащих с Кыргызстаном, в основном в Алматинской и Жамбылской областях...

Таджикские мигранты остаются самой маленькой группой зарегистрированных иностранцев в Казахстане... 10 957 граждан Таджикистана въехали в Казахстан в 2015 году и 12 373 в 2016 году (то есть увеличение на 1416 человек); еще 5076 человек отправились в Казахстан за первые пять месяцев 2017 года. Казахстан еще не стал альтернативой России для трудовых мигрантов из Таджикистана (как в случае с мигрантами из Узбекистана и Кыргызстана)».

Источник: ИОМ. 2017. Executive Summary on Migrant Vulnerabilities and Integration Needs in Central Asia 2017. Assessing Migrants' and Community Needs and Managing Risks. Astana, IOM Sub-Regional Office for Central Asia, p. 18

Важным элементом миростроительства является обеспечение (трудовых) мигрантов основными правами и свободами в принимающей стране. Показательным в этом отношении становится изучение нормативно-правовой базы, регулирующей международную (трудо­вую) миграцию. В исследовании ЭС-КАТО по данному вопросу проводится сравнительный анализ ситуации, существующей в Казахстане и России как в двух основных принимающих странах в регионе.²⁰⁸

В нем утверждается, что существующая в Казахстане и России законодательная база, рассматривающая права мигрантов, отличается вариативностью. При этом вопросы, относящиеся к правам трудовых мигрантов и членов их семей, в той или иной мере отражены в различных сферах, таких как труд и трудовые отношения, профсоюзы, занятость, пенсионное обеспечение, государственное социальное страхование, государственные социальные пособия, здравоохранение, образование и жи-

²⁰⁷ Cortina, Taran et al. 2014. Cortina, J., Taran, P., et al. Chapter 15 Strengthening Participation by Young Migrants. In: *Migration and Youth: Challenges and Opportunities*. GMG/UNICEF, p. 2.

²⁰⁸ Ni V. (n.a.) *Study of the Laws and Institutional Frameworks Governing International Migration in North and Central Asia from the Perspective of Countries of Origin and Destination*. ESCAP Working Papers N 4. Almaty, ESCAP, p. 43

личные отношения. Соответственно, регулирование данных сфер является комплексной задачей для обеспечения прав трудовых мигрантов.

В целом, за последнее время в Казахстане и России произошёл прогресс в отношении обеспечения экономических прав трудовых мигрантов. В частности, в том, что касается таких сфер как разрешение на работу и трудовые лицензии, которые в настоящее время выдаются трудящимся-мигрантам, а не их работодателям; право трудящихся-мигрантов на вступление и участие в профсоюзной деятельности, что открывает юридические возможности для институциональной защиты их прав; доступ трудящихся-мигрантов и членов их семей к бесплатной медицинской помощи.

В исследовании также отмечены и ряд ограничений, таких как отсутствие четко определенного права на воссоединение семьи для других категорий трудовых мигрантов, что может быть

использовано в качестве отказа для детей мигрантов в доступе к образованию. В качестве наиболее острого правового вопроса определяется также право мигрантов на получение пенсии и на обязательное социальное страхование. В Казахстане, например, работодатели трудовых мигрантов не обязаны производить данные выплаты; и, даже если они и осуществляются, трудовые мигранты не имеют права на получение соответствующих пособий.²⁰⁹

Результаты исследования также свидетельствуют о том, что доступ к профессиональному обучению, языковым и интеграционным курсам предоставляется, но не гарантируется. Это говорит о необходимости немедленной реализации правовых норм на местном уровне для вовлечения мигрантов в образовательное обучение, программы и мероприятия по социальной сплоченности. То же самое касается и вопроса об образовании.²¹⁰

Молодежь и идентичность

Другие формы участия молодежи в Казахстане связаны с существующей социальной средой, что хорошо просматривается сквозь призму идентичности, социальной солидарности и интеграции. Поколенческая идентификация молодежи (т.н. миллениалы и пост-миллениалы) дает возможность понять их специфику в более широком контексте, т.е. учитывать институциональные, отношенческие (реляциональные), индивидуальные категории, которые отличаются широким спектром и включают наличие организованных структур и инициатив. Среди них можно назвать такие как молодежные организации, группы сверстников, общественные мероприятия и т.д.; медиа-среду — группы в социальных сетях, известные медийные личности, вайнеры, блоггеры и видеоблоггеры.

Для лучшего понимания форм социально-политического участия молодежи целесообразно выделить двух

более широких социокультурных процессов, происходящих в Казахстане, которые также можно считать и общемировой тенденцией. С одной стороны, это «погружение» поколения миллениалов в цифровые средства массовой информации и коммуникации. С другой стороны, это отношения между собой молодежи поколения миллениалов, чьи годы становления пришлись на переходный период сразу после создания нового независимого Казахстана.

В целом, социализация поколения миллениалов буквально пронизывается разнообразными масс-медиа и медиа-форматами, поэтому новые цифровые средства массовой информации являются влиятельным фактором социализации, средств коммуникации, социальной идентификации и самоопределения. В отличие от миллениалов, которые, как правило, используют новые средства массовой информации в качестве практически-

²⁰⁹ Ni V. (n.a.), pp. 16-19.

²¹⁰ Ni V. (n.a.), p. 17.

го средства для достижения определенных целей, поколение пост-миллениалов уже, как правило, менее критично и менее аналитически подходит к медиа-контенту.

С одной стороны, пост-миллениалы очень чувствительны к образу, который они проецируют в социальных сетях, ищут положительные комментарии, «лайки» и признание. С другой стороны, данное поколение, похоже, понимает часто встречающуюся несостоятельность медиа-контента и не воспринимает его всерьез. По данным исследования, проводимого Фондом им. Ф. Эберта,²¹¹ в 2016 году самым популярным досугом молодежи было общение с друзьями в режиме онлайн, а также развлечения. Молодые люди предпочитали проводить время в общении с друзьями через интернет, чем читать книги или заниматься спортом. Отсутствие у молодежи критического мышления и в то же время общение в социальных сетях приводят к тому, что онлайн-пространство превращается в арену необдуманных суждений и ненавистнических высказываний, что в целом может иметь кумулятивный эффект.

Несмотря на то, что молодые люди придают большое значение здоровому образу жизни, спорту и образованию, они, тем не менее, предпочитают пассивное общение. В этой связи необходимо отметить и противоположный глобальный тренд - возрастающую неактивность людей, как подростков, так и взрослых, в развитых и развивающихся странах. По данным ВОЗ, «недостаточная физическая активность является ключевым фактором риска неинфекционных заболеваний (НИЗ), таких как сердечно-сосудистые заболевания, рак и диабет... В 2010 году в мире отмечалась недостаточная физическая активность 81% подростков в возрасте 11–17 лет. Причем, девочки-подростки, по сравнению с мальчиками-подростками,

были менее активны - 84% и 78% соответственно, что не отвечает рекомендациям ВОЗ».²¹² Неинфекционные заболевания среди молодежи в основном вызваны их пассивным образом жизни, возможной угрозой их безопасности на улице, а также чрезмерным увлечением гаджетами.

Поколение миллениалов в Казахстане, как и их сверстники во всем мире, стали свидетелями бурного развития цифровых технологий и связанного с этим прогресса и трансформаций. Они ценят инновации и креативный продукт и стабильной работе могут предпочесть предпринимательство. В Казахстане миллениалы ощутили на себе последствия социально-экономических преобразований 1990-х годов, период экономического подъема и новые экономические кризисы и трансформации. Поэтому миллениалы выработали более практичную и более устойчивую трудовую этику и большую уверенность в себе. Данное поколение часто занимается спортом, они могут совмещать работу и предпринимательство, организовывать благотворительные организации, беговые и велосипедные марафоны, а также имеют хороший наставнический подход к поколению пост-миллениалов.

Неудивительно поэтому, что для пост-миллениалов миллениалы становятся ролевыми моделями и образцами для подражания благодаря своеобразному наставническому подходу и сопоставимыми ценностями последних. Одним из примеров этого является ассоциация «Болашак», которая объединяет молодых людей разных возрастных групп и иницирует ряд молодежных программ, направленных на их интеграцию в общество и устойчивое развитие страны.

Интересно отметить, что пост-миллениалы не нуждаются в широкой институциональной поддержке. Как

²¹¹ Friedrich Ebert Foundation Kazakhstan. 2016a, p. 260.

²¹² WHO. 2018. Physical activity. Factsheet.

результат, они сталкиваются с проблемами, связанными с их ожиданиями легкого удовлетворения своих потребностей, с одной стороны, и принятия на себя будущих обязательств обеспечивать себя в социальном и экономическом плане, с другой. Несмотря на то, что молодые люди признают тот факт, что их основные запросы и потребности удовлетворены, тем не менее, у них существуют некоторые опасения относительно собственного будущего экономического положения. Исследования показывают, что образование и предпринимательство являются двумя социальными сферами, в которых наблюдается высокое участие и мобилизация молодежи.

Вопросы социальной и национальной интеграции, нациестроительства занимают важное место в повестке дня страны в силу фактора полиэтничности, поликультурности, многоязычия, выраженных региональных различий. Последний фактор имеет специфическую характеристику и связан с так называемыми «невидимыми границами», все еще влияющими на менталитет и стереотипы мышления и поведения людей. Это дифференциация на роды, жузы и регионы (основанная на исторически существовавшем делением между Старшим, Средним и Младшим жузами), которая все еще является разделительной линией, оказывающей влияние на нацио-строительство.

Как известно, в Конституции Республики Казахстан закрепляется гражданский принцип построения самобытности и единства народа Казахстана, основанный на признании этнического, языкового, культурного, религиозного разнообразия. При этом важным является вопрос о том, какие компетенции молодых людей должны стать основой для общегражданской идентичности в условиях культурного, религиозного,

этнического и языкового плюрализма.

Как известно, формирование идентичности в целом во многом формируется под постоянным воздействием более широкого комплекса социокультурных факторов, что придает ему флюидный характер, а также необходимость всестороннего учета данных факторов, среди которых важную роль играет социальная среда, в которой оказывается человек. Очевидно, что в контексте Казахстана семейные и неформальные связи являются наиболее влиятельными референтными группами.

Что касается религиозной идентичности молодежи, то интересными предстают результаты социологического опроса, проведенного исследовательским центром «Молодежь» в 2018 году. Данные опроса свидетельствуют, что 69% молодых людей идентифицируют себя в качестве верующих. Из них 6,4% - верующие на практике, глубоко вовлеченные в религиозные ритуалы и соблюдающие их. Из тех молодых людей, кто слабо вовлечен в религиозную жизнь, редко соблюдают религиозные нормы 26,5% и 36,1% опрошенных не участвует в религиозной жизни. Таким образом, 62,6% из 69% молодых верующих не вовлечены в полное соблюдение религиозных обрядов. Почти треть респондентов (28,2%) определила себя как неверующих. Группа неверующих состоит из неверующих, уважающих религию (15,2 %), индифферентных к религии (8,0 %), неверующих, но иногда участвующих в религиозных событиях, например, посещающих религиозные места, а также атеистов – всего 1,6 %.²¹³

Согласно данному исследованию, существуют определенные негативные тенденции, связанные с проблемами радикализации молодежи, которые требуют своего разрешения.²¹⁴ Среди них, в частности, отмечаются следующие блоки проблем:

²¹³ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 246.

²¹⁴ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 247.

(1) Среди казахской молодежи существует меньший интерес к другим религиям (7,7%) по сравнению с русской молодежью (19%) и другими этническими группами (14,2%). Между тем, как известно, интерес к другим религиям и культурам рассматривается как важный аспект религиозной и всеобщей терпимости и открытого светского сознания, что помогает формировать иммунитет против радикальной религиозной идеологии. В этом отношении казахская молодежь отстает от представителей других этносов страны.

(2) Все группы несовершеннолетней молодежи различного этнического, религиозного, социального, происхождения, из разных регионов проживания (как сельского, так и городского), указали на рост религиозности среди молодежи - 57,3%. При этом отмечаются более высокие показатели респондентов из Актыубинской (76,5%), Атырауской (81,2%) областей на западе страны, где проблема религиозного радикализма остро стоит на повестке дня.

(3) Деприватизация религии в современном обществе приводит к ее возвращению и влиянию в социальном пространстве. Этот вывод был подтвержден ответами молодых респондентов, из которых 23,8% считают религиозную молодежь источником напряженности в обществе, 15,1% считает, что верующие вносят гармонию в общественные отношения. Менее половины, или 41,9% опрошенных, считают, что религиозная молодежь не влияет на ситуацию в казахстанском обществе.

(4) Религиозный экстремизм упоминается молодежью как актуальная проблема для их мест проживания (в суммарном плане 35,2%); для 17,0% респондентов это очень актуально; для 18,2% - скорее актуально. В регионах данная проблема особенно актуальна для Атырауской (72,5%), Актыубинской (34,7%), Мангистауской (24,0%), Западно-Казахстанской (32,9%) областей, г. Нур-Султан (25,6%).

Еще одним немаловажным фактором является радикализация молодежи в тюрьмах, где, по мнению С. Бейсембаева, 9 из 14 осужденных за религиозный экстремизм это молодые люди в возрасте от 19 до 29 лет.²¹⁵

Вышеуказанные четыре фактора отражают открыто проявляемые и латентные проблемы, существующие в религиозной сфере. Меньший интерес к другим культурам и религиям, проявляемый казахской молодежью; признание роста религиозности молодежи в целом (57,3%), а также артикуляция мнения о внесении верующими гармонии в общественную жизнь - все это свидетельствует о формировании той картины религиозной жизни в современном Казахстане, где религия становится влиятельным фактором развития общества,

в том числе среди молодежи. Результаты показывают также степень влияния религиозной радикальной идеологии на молодежь, заключенную в тюрьмы за религиозный экстремизм.

Можно резюмировать, что вопросы, связанные с гражданским участием молодежи в таких различных сферах развития (как миграция, религия, межкультурный диалог, предотвращение насильственного экстремизма), подчеркивают важность данного тематического направления миростроительства. В качестве ключевых тенденций при этом определяются вопросы, связанные с самоидентификацией и идентичностью молодежи (ее конструированием, формированием, выражением), а также с реализацией реляциональной функции, связанной с выстраиванием отношений.

²¹⁵ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 247.

Как результат, вопросы идентичности и диалога должны получать свое разрешение, в частности, в социальной, экономической, этнической, религиозной областях. В свою очередь, основополагающим условием реализации диалога

в данных, равно как и в иных сферах, является повышение осведомленности и потенциала для решения данных вопросов, мощным инструментом которого являются образование и обучение.

Краткие выводы

Молодежь Казахстана сталкивается с рядом вызовов в области миростроительства, которые имеют взаимосвязанный и взаимозависимый характер.

В социально-экономическом плане безработица, низкая занятость и неактивность являются ключевыми проблемами, при которых молодежь и женщины, «несут на себе основную тяжесть ухудшающихся условий на рынке труда».²¹⁶ Как отмечается, 42,2% молодых людей постоянно сталкиваются с проблемой безработицы, особенно в Актюбинской (53,1%), Атырауской (58,0%), Мангистауской (73,3%),²¹⁷ Туркестанской (51,4%) областях, а также в г. Нур-Султан (73, 4%). При этом в 2014-2015 г. отмечался рост численности малоимущих на более чем 1 млн. человек.²¹⁸

При поиске работы сельская молодежь оказывается в более сложной ситуации. Региональные различия также оказывают влияние на уровень безработицы молодежи в зависимости от региона их проживания.

Разница в развитии регионов имеет значение и при определении роста религиозного радикализма, что также коррелируется с существующими экономическими и социальными условиями развития молодежи. Рост религиозности среди молодежи и в то же время меньший интерес казахской молодежи к другим религиям по сравнению с другими этническими группами также свидетельствует о возможности высокого уровня риска религиозной нетерпимости.

Вопросы интеграции (в различной степени) лиц с ограниченными возможностями, *кандастар*, трудовых мигран-

тов и их семей, и женщин также являются своеобразными маркерами уровня интеграции и миростроительства.

Ситуация с трудовыми мигрантами из Узбекистана, Кыргызстана, а также казахских репатриантов (*кандастар*) еще более актуализирует вопросы социальной сплоченности мигрантов и их интеграции в казахстанское общество. Для Казахстана как принимающей страны ситуация с трудовой миграцией может быть отнесена также и к теме межкультурного диалога, а не только к вопросам сугубо экономического развития. Соответственно, возникает необходимость в разработке и внедрении программ участия, образовательных, обучающих программ, причем, не только для мигрантов, но также и для казахстанцев. При этом важное значение должно отводиться обучению и развитию компетенций в области культурной грамотности.

Низкий уровень участия молодежи в общественных и политических процессах в стране несет с собой риски, связанные с социальной дезинтеграцией вплоть до социального исключения. В этой связи также необходимо отметить недостаточное развитие инфраструктуры культурного досуга молодежи в регионах.²¹⁹

Таким образом, безработица / низкая занятость, диспропорции в развитии города и села, региональные различия, рост религиозности и возможность религиозной радикализации, низкая социальная и политическая вовлеченность молодежи — данный спектр проблем непосредственно связан с чрезвычайно актуаль-

²¹⁶ World Bank Group. 2018. *A New Growth Model for Building a Secure Middle Class. Kazakhstan Systematic Country Diagnostic*. Washington, DC, WBG, p. 13. (Doc. No. 125611-KZ).

²¹⁷ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 248.

²¹⁸ World Bank Group. 2018, p. 18.

²¹⁹ Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018, с. 227.

ной проблемой доступа к качественному образованию, в том числе техническому и профессиональному образованию и обучению, особенно в сельской местности. Результаты опроса, проведенного исследовательским центром «Молодежь», косвенно подтверждают это. Например, в нем говорится, что устремления молодежи Казахстана на ближайшие 5 лет сфокусированы на следующем: получение качественного образования (30,4%), успешная карьера (27,3%), хорошо опла-

чиваемая работа (22,8%), жилье (17,4%).²²⁰ Это означает, что молодежь рассматривает получение качественного образования как наивысший приоритет и ставит его выше успешной карьеры, хорошо оплачиваемой работы и получения жилья, поскольку все эти факторы рассматриваются как следствие первого. Иными словами, качественное образование может рассматриваться в качестве движущей силы и своеобразного ускорителя, способствующего развитию молодежи.

Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Казахстане

Можно отметить следующие ключевые вызовы для казахстанской молодежи в области миростроительства:

Безработица и низкая занятость молодежи, особенно в сельской местности

Разрыв в уровне развития между городом и селом, регионами и маргинализация сельской молодежи, что приводит к внутренней миграции из сельской местности в города. Неравенство и маргинализация обусловлены низкой занятостью молодежи в сельской местности, низким качеством образования.

Различия в доходах, напрямую связанные с выше отмеченными проблемами (безработица, разрыв в уровне развития между городским-сельским населением, регионами). Различия в доходах являются явным индикатором социального неравенства и поляризации, что препятствует социальной сплоченности и усиливает протестные настроения.

Недостаточный доступ к качественному образованию, техническому обучению, и профессиональной подготовке. Образование должно отражать текущие и будущие запросы и потребности на рынке труда (особенно принимая во внимание развитие цифровизации и изменения характера труда и работы).

Недостаточное включение и интеграция людей с ограниченными возможностями, кандидатов, женщин, этнических групп в общественное развитие и образование, что создает социальные, психологические, ментальные барьеры между различными группами и препятствует социальной сплоченности.

Низкая интеграция трудовых мигрантов, беженцев и их семей в общество препятствует их полноценному участию в диалоге и внесению своего вклада в общественное развитие.

Радикализация молодежи, дифференцированная в различных регионах страны, является важнейшей проблемой миростроительства, а также результатом действия как «притягивающих» (индивидуальные мотивы), так и «отталкивающих» (способствующие условия) факторов.

Низкий уровень участия в политической и общественной жизни. Недостаточное развитие культуры открытых дискуссий и дебатов с участием всех заинтересованных сторон и социальных групп. Социальная, политическая, экономическая вовлеченность и участие, продвижение равных возможностей, социальные лифты для молодежи являются одними из важнейших факторов для интеграции молодежи, участия, диалога и социальной солидарности.

КЫРГЫЗСТАН

Общая характеристика молодежи

В 2000-е годы в Кыргызстане происходило постепенное нарастание негативных тенденций в экономике и социальном секторе, которые были вызваны экономическим кризисом, политической нестабильностью и изменениями идеологических парадигм. Все это оказало влияние и на молодежь. В активную жизнь стало вступать поколение молодых людей, психологически и эмоционально не связанных с советским прошлым и обладающих качественно иными, по сравнению с предыдущим поколением, жизненными ценностями.

Для экономики Кыргызстана, относящегося к категории развивающихся стран с низким уровнем дохода, характерны многие проблемы (по состоянию на 2014 год), стоящие перед государствами данной категории, прежде всего, проблема бедности, где за чертой бедности проживает треть населения, в основном в сельской местности, среди которых каждый второй человек из трех — это сельский житель.²²¹

Принимая во внимание, что молодежь составляет 25,7% населения страны, это означает, что молодежь потенциально является одной из основных уязвимых групп общества; это требует системного подхода к решению данных проблем. В 2017 году в Программе ООН «Рамочная помощи развитию для Кыргызской Республики (ЮНДАФ)» особо отмечалась нестабильная ситуация в социальной сфере: «социальная помощь, непосредственно направленная на борьбу с бедностью, ограничена как с точки зрения охвата, так и размера помощи, составляя всего лишь 0,5% ВВП».²²²

Низкие показатели экономического развития страны напрямую связаны с положением наиболее уязвимых групп, включая детей и молодежь, а также со

способами регулирования проблем. Показательно, что данные вопросы стали предметом специального изучения, в частности, относящиеся к недостаточному социальному, экономическому и политическому участию молодежи. Например, в так называемой *Зеленой книге* подчеркивалось, что молодое поколение рассматривалось государственными чиновниками как объект управления, а не как субъект диалога и взаимодействия в различных сферах, в том числе в поддержании стабильности и мирного развития республики.²²³ В другой работе, так называемой *Белой книге*,²²⁴ подготовленной самими молодыми авторами, также отмечалось отсутствие постоянного и работающего диалога между молодежью и государственными органами.²²⁵ Многие положения этой Белой книги все еще актуальны, а некоторые из предложений еще предстоит учесть. Основные проблемы молодежи в Кыргызстане (сформулированные в исследованиях того периода) можно представить в следующем виде:

Дистанцирование государства от решения проблем молодежи, когда молодежная политика осуществлялась в декларативной форме. Молодежь была вынуждена самостоятельно решать собственные проблемы и в условиях отсутствия возможностей для самореализации в своей стране становиться трудовыми мигрантами. Кроме того, существовало относительно слабое вовлечение молодежи Кыргызстана в создание и работу молодежных организаций в стране, большинство из которых были созданы в рамках проектов, инициированных международными организациями, занимающимися, в частности, развитием демократических ценностей и другими смежными темами участия.

²²¹ UNDAF Kyrgyz Republic. 2017. *The United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for the Kyrgyz Republic 2018-2022*. Bishkek, Government of the Kyrgyz Republic, p. 17.

²²² UNDAF Kyrgyz Republic. 2017, p. 33.

²²³ Третьякова, Сайназаров и др. 2006. Третьякова Т., Сайназаров К. и др. Проблемы участия молодежи в развитии Республики. Аналитическая записка. Бишкек.

²²⁴ Сырдыбаев, Сыдыкова, Кудабаява. 2008. Сырдыбаев С., Сыдыкова З., Кудабаява Г. *Молодежь - стратегический ресурс Кыргызстана (Белая книга)*. Бишкек.

²²⁵ Сырдыбаев, Сыдыкова, Кудабаява. 2008. с. 18-20, 32-39. Приложения 1, 2.

(1) Образование и обучающая среда

Как уже отмечалось в настоящей работе, в методологическом плане образование рассматривается в качестве важного драйвера по решению целого ряда проблем, стоящих перед обществами. Особое значение это приобретает в развивающихся обществах с высоким процентом молодого населения, как в случае с Кыргызстаном.

В настоящее время модернизация образования представляет большой вызов для страны и является сложной задачей в условиях значительного сокращения расходов на образование. В отчете Регионального бюро ПРООН по человеческому развитию отмечается, что в Кыргызстане за период 1990-2001 годов, доля расходов на образование в ВВП сократилась с 8,3 % до 3,1% (в то время как в среднем по миру они составили 4,1%).²²⁶

Существующая система образования в Кыргызстане включает дошкольное, общеобразовательное, техническое профессиональное образование и подготовку (ТПОП), высшее.²²⁷ С 2011 года в стране введена двухуровневая система высшего профессионального образования с присуждением академических степеней «бакалавр» и «магистр» (за исключением отдельных специальностей),²²⁸ кроме того на экспериментальной основе введена степень PhD – доктора философии.

В образовательной сфере наблюдается увеличение числа институциональных участников, число которых возросло с 9 университетов в 1991 г. до 54 в 2010 г.²²⁹ Согласно данным программы Европейского Союза - EU SPHERE, в стране функционируют 64 высших учебных заведения (включая 32 госу-

дарственных и 32 негосударственных учреждения), в которых обучаются 160 тысяч студентов,²³⁰ в то время как по официальным данным в данной сфере работают 31 государственное и 19 негосударственных учреждений (в 2014/15 учебном году их количество составляло 50, число студентов - 223 200 чел).²³¹

Отличительной чертой системы высшего образования Кыргызстана является ее открытость к созданию совместных с другими странами ВУЗов, а также филиалов зарубежных ВУЗов. Среди них можно отметить такие университеты, созданные с иностранным участием, как, например, Кыргызско-Российский (Славянский) Университет, Кыргызско-Турецкий Университет Манас, Американский Университет Центральной Азии, Кувейтский Университет Махмуда Кашгари-Барскани, Международный Университет Ататюрк-Алатоо, Кыргызско-Российская Академия Образования, Кыргызско-Узбекский Университет,²³² Университет Центральной Азии, входящий в Сеть развития Ага Хана (который имеет кампусы также в Казахстане, Таджикистане).²³³ По данным Министерства образования и науки Кыргызстана, функционируют 7 филиалов только российских ВУЗов.²³⁴ Следует также отметить значительное присутствие в стране сети учебных заведений Ф. Гюлена (включая средние школы/колледжи *Себат/Сапат* и университет), которые «на протяжении большей части постсоветской истории Кыргызстана спокойно функционировали параллельно с образовательными учреждениями».²³⁵

Сфера образования регулируется Законом об образовании (1992 г., с изме-

²²⁶ Цит. по: Kaldybaev. 2018. Kaldybaev, Salidin. Reform Analysis in Higher Education System of the Kyrgyz Republic. In *21ST CENTURY PEDAGOGY. Transformations of the Education Systems in Europe and in Asia at the turn of 20th and 21st century*. De Gruyter Open. Vol. 1, p. 17.

²²⁷ Образование Кыргызстана. 2019. Система образования в Кыргызстане. Официальный сайт Министерства образования и науки Кыргызской Республики.

²²⁸ EU. SPHERE. *The Higher Education System in the Kyrgyz Republic*.

²²⁹ Kaldybaev 2018, p. 18.

²³⁰ EU. SPHERE.

²³¹ Образование Кыргызстана. 2019.

²³² Kaldybaev. 2018, p. 18.

²³³ USA. Kyrgyzstan. *About the University of Central Asia*.

²³⁴ Образование Кыргызстана. 2019.

²³⁵ Kyrgyzstan Schools. 2016. *Kyrgyzstan: Antagonism Grows with Turkey Over Gülen Links*. 26 July 2016.

нениями от 1997 г. и 2003 г.),²³⁶ Законами о статусе учителя, дошкольном образовании и другими. В 2012 году Правительство Кыргызской Республики утвердило Концепцию и Стратегию развития образования (СРО) на 2012-2020 годы с целью дальнейшего развития и реформирования этой области. В секторе высшего образования начались реформы в соответствии с трехгодичным Планом действий данной Стратегии.

Разработка и реализация Стратегии свидетельствует о необходимости структурирования и реформирования сферы образования в Кыргызстане, сталкивающейся с системными проблемами развития и перехода к новой модели образования и непрерывного обучения. ЮНДАФ для Кыргызстана указал на некоторые из этих проблем: начиная со старших классов средней школы, посещаемость школ начинает снижаться, поскольку дети, не посещающие школу (ДНПШ), являются выходцами из социально уязвимых семей; имеется тенденция к совмещению образования и работы у 33% школьников. Низкое качество высшего образования (60% учащихся имели успеваемость ниже стандартов) и высокий уровень безработицы среди молодежи являются критическими для страны,²³⁷ что увеличивает трудовую и образовательную миграцию, а также возможности вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность и радикальные движения.

Пандемия КОВИД-19 привлекла внимание к проблемам молодежи и образования. По данным Межгосударственного статистического комитета и кластерного исследования ЮНИСЕФ 2020, пандемия затронула около 76% домохозяйств Кыргызстана, около 98% детей в возрасте от 7 до 17 лет бросили школу, около 83% детей находились на дистанционном обучении, а среди учащихся 10-11 классов посещаемость

школы снизилась до 89%. Из тех 83%, кто обучался дистанционно, почти половина не имела качественного интернета, не могла вовремя посмотреть образовательные программы по телевидению, 1/3 не могла позволить себе оплатить мобильную/интернет связь. Что касается оборудования для дистанционного обучения, то они использовали в основном мобильные телефоны/планшеты (98,9%), телевизор (51,5%), компьютер/ноутбук (5,6%) и другие (0,7%).²³⁸ Эти цифры говорят о высоком уровне нагрузки, которую испытывали дети и их семьи во время онлайн-образования без надлежащего технического оснащения (огромное количество респондентов могли пользоваться в основном мобильными телефонами, которые были для них более доступны, по сравнению с более дорогими ноутбуками и компьютерами).

Очевидно, что качество образования, наряду с финансовыми затратами на это направление, остается одним из актуальных вопросов в стране. Расходы на образование в Кыргызстане в 2016 году составили 6,6% ВВП.²³⁹ Необходимо отметить, что в конце 1990-х годов в Кыргызстане наблюдался резкий рост общего числа учащихся в высших учебных заведениях, в настоящее время количество студентов составляет около 45%.²⁴⁰ Качественное образование по-прежнему остается одной из острых проблем, напрямую связанной со многими другими социальными и экономическими трудностями, включая низкое финансирование высшего образования и научных исследований, неординарный доступ к образованию, углубление неравенства и поляризацию населения, специфику рынка образовательных услуг, неспособность большинства населения платить за образование или получить образовательные гранты.

Например, государственное фи-

²³⁶ UNESCO IBE. 2010/11. UNESCO. *World Data on Education. Kyrgyzstan*. 7th Edition.

²³⁷ UNDAF Kyrgyz Republic. 2017, p. 34.

²³⁸ Кластерное исследование. Кыргызстан. 2021. *Кластерный опрос о влиянии Ковид-19 на положение детей и женщин в Кыргызстане, краткие обзоры основных результатов*. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики и ЮНИСЕФ. с. 16, 33, 35.

²³⁹ Sabzalieva. 2019. Sabzalieva Enma. *Higher Education Policy in Central Asia and Afghanistan*. University of Central Asia. Working Paper #51, p. 17.

²⁴⁰ Sabzalieva. 2019, p. 8.

нансирование высшего образования по-прежнему остается низким — в 2012 году оно составило около 4,9% от общего бюджета на образование, что значительно меньше 25–33% ассигнований, выделяемых в странах ОЭСР.²⁴¹ Результаты исследования Азиатского банка развития (АБР) показывают, что средний уровень государственного финансирования на одного учащегося составляет около 112 долларов США в год, что не сопоставимо с суммой в 5000 долларов США на одного студента в год, выделяемых Кыргызско-Турецким университетом Манас, который финансируется совместно правительствами Кыргызстана и Турции, или же с финансированием частного Американского Университета Центральной Азии (АУЦА).²⁴² Как отмечает Сабзалиева, до недавнего времени кыргызское правительство тратило около 600 долларов США в год на обучение одного студента, однако в 2014 году сумма значительно сократилась и составила менее чем 200 долларов США на одного студента.²⁴³ Одновременно следует подчеркнуть, что, несмотря на большее финансирование студентов частными университетами, в них все же обучается гораздо меньшее количество студентов, только 27 500 чел. (12,5%).²⁴⁴

Другой особенностью образования в Кыргызстане, в частности, образовательной инфраструктуры и государственной политики, является образовательная миграция, в основном в Россию (5,5 тысяч человек), Китай (3,5 тысяч человек) и Турцию (1,9 тысяч человек). Согласно опросу Международной организации по миграции (МОМ), общее количество кыргызской молодежи, обучающейся за рубежом, в 2018 году составило более 15,7 тысяч человек или около 5,5% всех студентов в Кыргызстане.²⁴⁵

Еще одной спецификой образования в Кыргызстане является унаследованная от советской системы руководящая

роль женщин. Как отмечает АБР, процент женщин в высших учебных заведениях составляет 55%, женщины также представлены в высшем руководстве. По данным Индекса гендерного неравенства в 2012 году Кыргызстан с индексом 0,357 занимал 64 место из 148 стран. Одновременно можно отметить корреляцию между высоким уровнем охвата женщин в высшем образовании и их хорошей представленностью на среднем руководящем уровне в вузах. Вместе с тем, как показывают исследования Азиатского банка развития, перспективы назначения женщин на должности уровня ректоров ВУЗов все еще остаются туманными.²⁴⁶

Особенности системы образования в Кыргызстане можно кратко охарактеризовать следующим образом. Вбирая в себя основные тенденции развития страны, система образования соответствующим образом отражает это общее развитие. Рост числа образовательных учреждений после 1991 года не принес быстрых качественных результатов, скорее, он выявил основные лакуны, которые необходимо было преодолевать. Переход от советского типа образования к новому, основанному на овладении компетенциями и навыками, показал необходимость проведения структурных реформ. Началу данных реформ предшествовал длительный подготовительный период, и только с 2012 года в стране началась реализация Концепции и стратегии развития образования (СРО на 2012-2020 годы). В соответствии с Планом действий данной Стратегии в 2018–2020 годы поставлены задачи реформировать сферу образовательных и профессиональных стандартов, содержания образования, разработки законодательства о цифровом обучении, внедрения степени доктора наук PhD, совершенствования управления и оценки.²⁴⁷ Естественно, что работа в данном направлении, начатая

²⁴¹ ADB. Kyrgyzstan. 2015. *Assessment of Higher Education. Kyrgyz Republic*. Manila: Asian Development Bank, p. 8.

²⁴² ADB. Kyrgyzstan. 2015, p. 8.

²⁴³ Sabzalieva. 2019, p. 16.

²⁴⁴ ADB. Kyrgyzstan. 2015, p. 5.

²⁴⁵ MOM. 2019. *Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий*. MOM, с. 17.

²⁴⁶ ADB. Kyrgyzstan. 2015, p. 3.

²⁴⁷ EU. SPHERE.

сравнительно недавно, требует времени для ее реализации.

В качестве другой системной проблемы в сфере образования в Кыргызстане, которая характерна и для других стран Центральной Азии, можно назвать недостаток высококвалифицированных и мотивированных преподавателей. По мнению исследователей, в настоящее время преподаватели недостаточно квалифицированы, недооценены, перегружены работой, вынуждены покинуть страну или же менять сферу работы. Кроме того, отмечаются также старение преподавательских кадров и инфраструктурные барьеры.²⁴⁸ Низкий престиж профессии учителя, которая обесценивается и является низко оплачиваемой, приводит к ощутимой нехватке квалифицированных школьных учителей, особенно в сельской местности.

Между тем, расширение спектра ВУЗов и организаций, в том числе финансируемых из-за рубежа, предоставляющих образовательные услуги, способствовало внедрению содержания обучения нового типа и частично компенсировало спрос на получение качественного образования. Однако данное более качественное образование доступно не для всех студентов, в связи с чем наблюдается образовательная миграция молодых людей за рубеж. Для большинства молодежи, особенно из сельской местности, остается выбор – либо поступать в имеющиеся ВУЗы, либо, как правило, пополнять «армию» трудовых мигрантов или безработных. Некоторые молодые люди делают выбор в пользу получения высшего образования в государственных университетах с более низкой стоимостью обучения, однако, как правило не осваивают про-

грамму по выбранной специальности и в итоге заканчивают университет, имея низкую квалификацию и недостаточный общий уровень образования.

Необходимость улучшения сферы образования признается правительством, которое приступило к реализации реформ при поддержке, оказанной международными заинтересованными сторонами, такими как Европейский Союз, Азиатский Банк Развития, Всемирный Банк посредством финансовой поддержки, развития потенциала, обучения и других форм. Основные сферы реформ в Кыргызстане включают разные направления. Например, в партнерстве с проектом АБР «Глобальное партнерство в целях образования (Проект раннего образования)» ставятся такие задачи как повышение качества, доступность и эффективность общего среднего образования и его ключевых компонентов: качество образовательных стандартов и учебно-методических наборов; качественный уровень преподавателей и их квалификации; доступ к качественному образованию с участием инновационных школ; совершенствование управления сектора образования и проекта.²⁴⁹ Проект Европейского Союза «Поддержка сектора образования в Кыргызской Республике» направлен на поддержку структурных реформ в образовании посредством (1) наращивания потенциала институциональных и человеческих ресурсов в области управления, финансового планирования, составления бюджета, мониторинга и подотчетности в области образования на центральном и местных уровнях; (2) введения специальных мер для прозрачности и эффективного управления.²⁵⁰

Техническое и профессиональное образование и подготовка (ТПОП)

Существующие вызовы в области образования в равной степени сказываются и на сфере технического и про-

фессионального образования и подготовки. В Кыргызстане в данную сферу входят 110 организаций начального

²⁴⁸ Sabzalieva. 2019, pp. 14–15.

²⁴⁹ ADB. Кыргызстан. 2018. ADB Project in Kyrgyzstan 'Global Partnership for Education Project (Early Education Project)'; ADB. 2019. ADB in Kyrgyzstan.

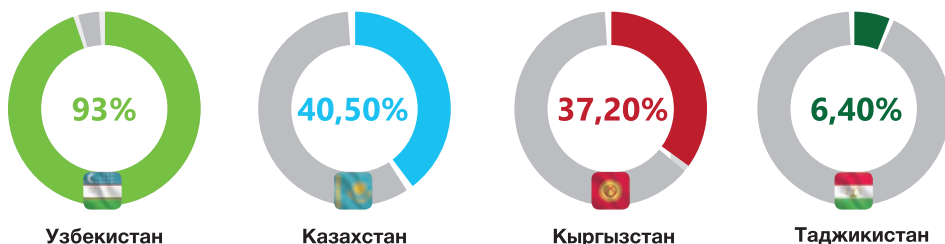
²⁵⁰ EU. Kyrgyzstan Education. EU Project 'Support of Education Sector in Kyrgyz Republic'.

профессионального и 131 организация среднего профессионального образования, в которых студенты обучаются по более 100 специальностям.²⁵¹

Из Рисунка 8 видно, что наибольшее число студентов, задействованных в техническом и профессиональном обучении и подготовке, приходится на Узбекистан, для которого характерен почти полный охват (93%). Далее следуют Казахстан (40,5%) и Кыргызстан (с 37,2%). Для Кыргызстана (равно как и для Таджикистана с крайне низким показателем в 6,4%) данные показатели могли бы быть выше в силу демографически существующей высокой

доли молодежи в стране, но остаются невысокими ввиду низких показателей поступления в ВУЗы - 5,5% (см. выше). Избыток трудовых ресурсов мог бы быть естественным образом направлен в область ТПОП, однако на практике этого не происходит. Во многом данное положение объясняется структурными системными причинами, среди которых неразвитость самой сферы ТПОП и ее непопулярность среди молодежи; высокий уровень трудовой миграции за границу, которая рассматривается самой молодежью как лучший вариант для заработка «здесь и сейчас».

Рисунок 8. Общее количество учащихся старших классов средних школ, обучающихся по Программам профессионального образования в рассматриваемых странах региона

Источник: На основе European Training Foundation (ETF). 2017.

Существующее положение в данной сфере свидетельствует о необходимости разработки и дальнейшего развития технического и профессионального обучения и подготовки, включая внедрение национальных программ и квалификационных рамок. Согласно исследованиям «Туринского процесса», одним из действенных способов решения данной проблемы является внедрение системы краткосрочных учебных курсов, показавшей свою значимость в условиях широко распространенной бедности и в ситуациях, когда многие люди не могут позволить себе посещать долгосрочные курсы из-за низкого уровня образования.²⁵²

Можно, таким образом, отметить, что общее отсутствие доступа к соответствующему и качественному обра-

зованию (из-за низкой квалификации людей или отсутствия курсов ТПОП в образовательной инфраструктуре) является одной из важнейших причин, приводящих к снижению участия молодежи и ее экономической, гражданской и политической вовлеченности в стране. Как известно, существуют неразрывные связи между приобретением знаний и их практической реализацией, в данном случае, между получением технического и профессионального обучения и подготовки, и последующей занятостью, что, согласно Туринскому процессу, и является ключевым показателем актуальности ТПОП для рынка труда.²⁵³

Следует кратко подытожить, что существующее положение в сфере образования и обучения в Кыргызстане во

²⁵¹ Образование Кыргызстана. 2019.

²⁵² European Training Foundation (ETF). 2017a. *Torino Process Regional Overview: Central Asia*. Turin, ETF, p. 3.

²⁵³ European Training Foundation (ETF). 2017a, p. 3.

многим затрудняет широкое включение молодежи в систему высшего образования и технического и профессионального обучения и подготовки, а, значит, и реализации права на получение качественного образования в рамках Целей устойчивого развития 4. Доступ

к качественному образованию и его получение все еще остаются проблемой, вызывающей озабоченность правительства, которое, совместно с международными донорами, приступило к реализации структурных реформ в данной сфере.

(2) Экономическое и социальное участие

NEET

Для Кыргызстана проблема молодежи, не охваченных образованием, занятостью или обучением/подготовкой (NEET), является одной из актуальнейших задач развития и миростроительства. Высокие демографические показатели молодежи, недостаточное экономическое развитие и низкая вовлеченность молодежи в образование, особенно высшее образование и техническое и профессиональное образование и подготовку, все это влияет на высокий уровень NEET.

По данным Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития для Кыргызстана (ЮНДАФ) доля молодежи (в возрасте 15–24 лет), входящих в категорию NEET в 2015 г. составила 21,4% , из которых 13,6% составляли мужчины и 29,5% женщины.²⁵⁴ Это очень высокие показатели, особенно для женщин, что, по определению, является тревожным фактором, требующим незамедлительного решения. Другим тревожным фактором является то, что в региональном плане в целом доля NEET в Центральной Азии увеличивается. В Кыргызстане с 2013 года она выросла на + 0,9% (в то время как в Казахстане наблюдался еще более высокий рост в +5,5%).²⁵⁵

Более высокие показатели NEET среди женщин, особенно в сельской местности, могут частично объясняться, помимо прочего, также традиционными взглядами, согласно которым девушки

после вступления в брак покидают родительский кров и живут в семье мужа, и, следовательно, вложение средств в их образование не оправдано.

Другим фактором, способствующим росту молодежи NEET, является фактор отсутствия гражданства. Молодым людям, не имеющим документов, сложно получить доступ к образованию или рынку труда. Согласно отчету УВКБ ООН, в конце 2009 года в Центральной Азии было зарегистрировано 46 886 лиц без гражданства, и, по оценкам, 24 615 лиц без гражданства проживали в Кыргызстане. В Таджикистане число официально зарегистрированных лиц без гражданства на тот же период составляло 249 человек,²⁵⁶ в то время как в Казахстане 7 649 человек. Еще 12 000 человек считались лицами без гражданства, проживающими в Туркменистане. Вместе с тем, УВКБ ООН предполагает, что реальное число лиц без гражданства в регионе выше. Так, из 46 886 зарегистрированных лиц без гражданства в Центральной Азии в 2009 году, по оценкам, в Кыргызстане насчитывалось 24 615 человек, т.е. почти вдвое меньше, чем в 1999 году, в то время как в 2007 и 2008 годах насчитывалось около 13 000 лиц без гражданства или находившихся в зоне риска отсутствия гражданства.²⁵⁷

По состоянию на 2018 год во всех странах Центральной Азии, по данным УВКБ ООН, проживало 105 704 лица без

²⁵⁴ UNDAF Kyrgyz Republic. 2017. *The United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for the Kyrgyz Republic 2018-2022*. Bishkek, Government of the Kyrgyz Republic, p. 67

²⁵⁵ European Training Foundation (ETF). 2017a, p. 3.

²⁵⁶ Национальная перепись населения, проведенная в Таджикистане в 2000 году, зафиксировала 2 297 человек, назвавших себя лицами без гражданства. Подробнее см.: Farquharson. 2011. Farquharson, M. *Statelessness in Central Asia. Report for UNHCR*. UNHCR/EU, p. 5.

²⁵⁷ Farquharson. 2011, pp. 5-7.

гражданства, из которых большинство — 85 460 человек проживало в Узбекистане. В Казахстане было зарегистрировано 7 389 лиц без гражданства, почти столько же в Таджикистане — 7 353 человека, в Туркменистане — 4 313 чел. и в Кыргызстане — 1 189 чел.²⁵⁸ Можно отметить, что доля лиц без гражданства в Кыргызстане существенно снизилась. Однако, в целом, данный фактор нельзя сбрасывать со счетов, поскольку он оказывает влияние на доступ к образованию и к рынку труда.

Миграция и возвратная миграция

В Кыргызстане образовательная и трудовая миграция стала своеобразным маркером, оказывающим влияние на развитие страны за последние два с лишним десятилетия. Проблема трудовой миграции в целом и молодежи Кыргызстана, в частности, является, пожалуй, одной из основных «видимых» проблем, с которыми сталкивается страна. Как показывают различные исследования, кыргызская молодежь составляет основную часть гастарбайтеров в соседних странах, в первую очередь в Российской Федерации.²⁵⁹ Однако следует отметить также и то, что самая молодая часть кыргызской молодежи в возрасте от 15 до 19 лет меньше всего подвержена миграции за границу.²⁶⁰

Для кыргызской молодежи образовательная миграция рассматривается как возможность избежать трудностей и более осмысленно участвовать в жизни общества. Другой тип миграции — вынужденная миграция и торговли людьми, также можно считать частью общей ситуации, когда социально-экономическая ситуация, без-

работица и отсутствие доступа к образованию и обучению приводят к маргинализации молодежи, которая потенциально может находить иные способы своего участия. Это также приводит к значительному оттоку мигрантов за границу, что существенно влияет на характер развития Кыргызстана и, соответственно, ставит вызовы в экономической и социальной сферах, в том числе оказывая влияние на двусторонние отношения Кыргызстана с принимающими мигрантов странами.

работица и неосведомленность людей о своих правах приводят к тому, что Кыргызстан превращается в страну происхождения торговли людьми. В этой ситуации ЮНДАФ подчеркивает необходимость разработки национальных стандартов социальной защиты и реабилитации жертв торговли людьми (ЖТЛ), несмотря на то, что в стране имеется нормативно-правовая база о социальной защите и реабилитации. По данным ЮНДАФ, в Кыргызстане в течение 2002–2015 гг. было проведено 247 расследований в этой сфере, а в 2010–2014 годах - 54 судебных разбирательства.²⁶¹

Другим аспектом, непосредственно связанным с проблемами миграции и превратившимся в острую социальную проблему, стало положение детей, оставшихся без попечения родителей вследствие миграции последних. ЮНДАФ связывает эту ситуацию с рисками ограниченной социальной защиты и повышенным риском оскорблений и издевательств.²⁶²

²⁵⁸ UNHCR Infographic. 2018. *Ending Statelessness in Central Asia*. 4 p. (In English and Russian).

²⁵⁹ Жаркынбаева, Абдирайымова. 2014. Жаркынбаева Р.С., Абдирайымова А.С. Особенности трудовой миграции молодежи из государств Центральной Азии (на примере Республики Кыргызстан) // *Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социальных и гуманитарных знаний»*, 16 (143), с. 94–97; Токсоналиева. 2015. Токсоналиева Р. Влияние миграции молодежи на экономическое и демографическое развитие Кыргызстана. Бишкек, InoZpress.gk.

²⁶⁰ Жаркынбаева, Абдирайымова. 2014, с. 96.

²⁶¹ UNDAF Kyrgyz Republic. 2017, p. 34.

²⁶² UNDAF Kyrgyz Republic. 2017, p. 34.

Бедность в сельских районах²⁶³ и безработица²⁶⁴ приводят к внутренней миграции населения и, прежде всего, молодежи из села в город, а также к внешней миграции за рубеж для возможностей трудоустройства. Около 850 000 человек заняты поисками работы за границей, прежде всего в Российской Федерации и Республике Казахстан.²⁶⁵ По данным Государственной миграционной службы Кыргызстана, 780 000 граждан Кыргызстана живут и работают за границей.²⁶⁶

Как отмечает Международная организация по миграции (МОМ) только в начале 2017 года в России было зарегистрировано 594 000 кыргызских граждан, и 157 000 кыргызских мигрантов в Казахстане в 2016 году. Отмечается также диверсификация пунктов назначения мигрантов из Кыргызстана: 27% внешних мигрантов страны выбрали направления, отличные от России; половина из них переехала в Казахстан, среди других стран называются также Турция или Южная Корея.²⁶⁷

Трудовая миграция, возможно, более, чем любой другой инструмент экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза, глубоко связывает Кыргызстан с экономикой России. Согласно опросу ЭСКАТО, Кыргызстан в настоящее время является пятой страной происхождения по величине потока трудовой миграции в Российскую Федерацию.²⁶⁸

Поэтому трудовую миграцию из Кыргызстана можно рассматривать двояко — как следствие экономического развития и неопределенности, существующей в собственной стране; с другой стороны, как инструмент вли-

яния на экономику Кыргызстана через финансовые механизмы — денежные переводы, отправляемые мигрантами своим семьям.

Отъезд значительной части трудоспособной молодежи за рубеж отрицательно сказывается на возможности молодежи вносить свой вклад в поддержание стабильности и мира у себя в стране. Вместе с тем, финансовые переводы, отправляемые рабочими-мигрантами (в основном из России и Казахстана) на родину для поддержки своих семей, сглаживают негативное влияние нерешенных социально-экономических проблем, существующих в Кыргызстане. Анализ МОМ свидетельствует, что «девальвация валют России и стран Центральной Азии сократила доходы мигрантов в 2015 году, что отразилось на резком сокращении денежных переводов в регион на 33% в Кыргызстане, на 43% в Таджикистане и 46% в Узбекистане». Вместе с тем, «рост эмиграции из Кыргызстана, вызванный, в частности, евразийской интеграцией, отразился на увеличении денежных переводов из России на 26%, в 2016 году они превысили 1,7 миллиардов долларов США. Однако даже высокие показатели 2016 года (почти 2 миллиарда долларов США) все равно ниже на 11% докризисного уровня, когда денежные переводы составляли 30% ВВП Кыргызской Республики».²⁶⁹

Денежные переводы в Кыргызстан из Казахстана, хотя и в меньшем объеме, чем из России, также оказывают влияние на состояние экономики страны. Денежные переводы в Кыргызстан в 2016 году составили 44,7 миллионов долларов США.²⁷⁰

²⁶³ Субрегиональное отделение МОМ по Центральной Азии, на основе данных ПРООН, отмечает, что в Кыргызстане четверть граждан живет в бедности. В докладе МОМ подчеркивается, что в стране происходит снижение уровня бедности в некоторых областях, подверженных миграции (Джалал-Абадской и Ошской), однако при этом в других областях (например, Баткенской, Чуйской или Нарынской) ситуация ухудшилась или остается сложной. См.: IOM. 2017. *Executive Summary on Migrant Vulnerabilities and Integration Needs in Central Asia 2017. Assessing Migrants' and Community Needs and Managing Risks*. Astana, IOM Sub-Regional Office for Central Asia, p. 16.

²⁶⁴ Безработица среди женщин является наиболее серьезным фактором, поскольку почти во всех областях страны (особенно в Баткенской, Джалал-Абадской, Ошской и Нарынской) они чаще становятся безработными, чем мужчины. См.: IOM. 2017, p. 16-17.

²⁶⁵ UNDAF Kyrgyz Republic. 2017, p. 17.

²⁶⁶ Цит. по: IOM. 2017, p. 16.

²⁶⁷ IOM. 2017, p. 16-17.

²⁶⁸ Ni V. (n.a.), p. 9.

²⁶⁹ IOM. 2017, pp. 18-19.

²⁷⁰ IOM. 2017, pp. 18-19

Отличительной чертой Кыргызстана, также как Таджикистана и Узбекистана, является проблема *возвратной миграции*, вызванная возвратом мигрантов в свои страны из-за ужесточения правовых положений о мигрантах, принятых в России в 2013 году. Несмотря на то, что позднее ситуация была либерализована, а в 2016 и 2017 годах негативные последствия возвратной миграции и вовсе уменьшилась, тем не менее следует отметить, что проблема запретов на въезд в Россию трудовых мигрантов из региона все еще остается. МОМ предполагает, что это может иметь негативные последствия, особенно для наиболее уязвимых слоев населения, проживающего в сельской местности Кыргызстана, где женщины в наибольшей степени подвержены безработице и где уровень бедности выше среднего по стране (в частности, в Баткенской, Джалал-Абадской, Нарынской областях) или вырос по сравнению с предыдущими годами (в Чуйской области).²⁷¹

Пандемия КОВИД-19 вызвала очередную волну возвратной миграции, масштаб которой был настолько велик, что одним из первых указов вновь избранного Президента Кыргызской Республики Садыка Жаппарова в 2021 году стал Указ «О принятии мер, направленных на улучшение миграционной ситуации» (2021). В указе отмечалось, что экономический кризис в Кыргызстане, вызванный пандемией КОВИД-19, отразился на кыргызских трудовых мигрантах, которые потеряли работу, доход, жилье, медицинское обслуживание в странах назначения и были вынуждены вернуться на родину...²⁷²

В гендерном плане следует отметить происходящую феминизацию миграции, хотя в целом миграционные потоки состоят преимущественно из молодых мужчин. Согласно исследованию Международной федерации по правам человека (МФПЧ) в 2016 году «почти 40%

кыргызских мигрантов в России составляли женщины, тогда как доля женщин мигрантов из Таджикистана и Узбекистана была менее 20% от общего числа мигрантов из каждой из данных стран».²⁷³ Высокий процент кыргызских женщин-мигрантов (почти половина всех мигрантов из этой страны) свидетельствует о том, что, по возвращении обратно домой женщины мигранты потенциально могут сталкиваться с гораздо большим давлением по сравнению с мужчинами. Наряду с экономическими проблемами и безработицей они могут подвергаться и определенной дискриминации в обществе (особенно в сельской местности), связанной с традиционными представлениями об «испорченности» женщин после длительного пребывания за рубежом. Что касается замужних женщин мигрантов, которые вынуждены были оставить своих детей, они также могут испытывать определенное отчуждение своих семей и детей.

Необходимо также упомянуть еще один социальный аспект миграции, который затрагивает семьи мигрантов, в частности, права остающихся в Кыргызстане женщин и детей. Среди них МФПЧ выделяет практики, ущемляющие права женщин, мужья которых работают за границей, такие как многоженство, религиозный брак без официальной регистрации. Не имея правовой защиты и финансовых средств, остающиеся на родине женщины также могут столкнуться с дискриминацией в семье родителей своих мужей или оказаться в сложном положении в случае развода. С феминизацией миграционных потоков увеличивается также число оставленных или «невидимых» детей, которые подвергаются высокому риску, связанному с ограничением доступа к здравоохранению и образованию, а также с жестоким обращением и сексуальным насилием.²⁷⁴ В настоящее время социальный аспект и аспект безопасности

²⁷¹ IOM. 2017, p. 15.

²⁷² Указ Президента. Республика Кыргызстан. 2021. Указ Президента Кыргызской Республики «О принятии мер, направленных на улучшение миграционной ситуации». 29 января 2021 года. УП № 4. п. 1.

²⁷³ FIDH. 2016. *Kyrgyzstan. Women and Children from Kyrgyzstan Affected by Migration and Exacerbated Vulnerability*, Paris, FIDH, no. 675a, p. 4.

²⁷⁴ FIDH. 2016, p. 5.

таковы, что Указ Президента 2021 года подчеркнул необходимость обеспечить мониторинг ситуации, заботу и права «оставленных» детей, ввести в законодательство термин «дети трудовых мигрантов» и обеспечить этим детям государственную поддержку, а также усилить ответственность родителей и опекунов в случае неинформирования государственных органов опеки об этих детях.²⁷⁵

Проблема возвратных мигрантов, прежде всего, их реинтеграция в общество, является важнейшей задачей для правительства Кыргызстана, решение которой связано с разработкой и реализацией действенной социальной политики, правовых мер. Среди нормативно-правовых инструментов можно отметить, в частности, проект *Концепции государственной миграционной политики Кыргызской Республики до 2030 года*, находящийся на рассмотрении правительства, который включает комплекс широких мер по оказанию помощи возвращающимся мигрантам, их трудоустройству и использованию приобретенных ими за рубежом знаний

и навыков.²⁷⁶

В контексте рассматриваемой темы миростроительства необходимо отметить, что вопрос реинтеграции мигрантов важен не только с экономической, но и с социальной точки зрения. В методологическом плане это свидетельствует о важности не только институционального, но и других уровней – отношенческого (реляционного) и когнитивного. Также как и в экономической сфере, интеграция на уровне семьи и больших социальных групп, а также общества в целом по восстановлению, усилению, укреплению связей имеет исключительно важное значение. Как и в любом интеграционном процессе, реинтеграция также должна осуществляться посредством обучения, образования и практических мер по достижению социальной сплоченности и солидарности. Важно, чтобы данный процесс проходил всеохватно, т.е. на уровне отдельных индивидуумов, семьи, местных социальных групп, с одной стороны, а также с участием государства и вырабатываемых им нормативно-правовых норм и институтов.

(3) Гражданское участие

Молодежные движения и участие молодежи в политической жизни

2000-е годы стали своеобразным водоразделом между периодом начального становления и развития молодежных движений и организаций в Кыргызстане и их последующим быстрым, но, к сожалению, не всегда качественным, ростом, начавшимся после 2005 года. В частности, нестабильный характер возникновения и развития молодежных движений до 2005 года²⁷⁷ стал сопрягаться с вопросами политической институционализации молодежи после мартовской революции 2005 года, когда основные политические партии приступили к формированию своих молодежных отделений. Данное явление

в общественно-политической жизни Кыргызстана характерно и для настоящего времени, что показывает не случайность, а закономерность процесса участия молодежи в политических событиях. По мнению исследователей, именно после 2005 года молодежь стала принимать участие в реализации практических задач и деятельности партий, в основном связанных с протестами и митингами, что свидетельствует о вовлечении активной части молодежи в политические процессы.²⁷⁸

Новый цикл исследований молодежной среды Кыргызстана, ее проблем и роли государства в их решении, на-

²⁷⁵ Указ Президента. Республика Кыргызстан. 2021. с. 2-3.

²⁷⁶ ЮМ. 2017, pp. 21-22.

²⁷⁷ Раджапова. 2010. Раджапова Н.А. К вопросу о молодежном движении в Кыргызстане. Бишкек, *Известия ВУЗов*. № 5, стр. 235-236.

²⁷⁸ Раджапова. 2010, с. 235-236, 236-238.

чатый в 2010-х годах, показывает, что последующие политические события, в частности, так называемая апрельская революция 2010 года, сыграли важную роль в дальнейшем участии молодежи. При этом участие молодежи во вторичном свержении политического режима в Кыргызской Республике стало не случайностью, а тенденцией, в значительной степени обусловленной недостаточным вниманием политической элиты к трудностям и проблемам молодых людей. Осознание этого в значительной степени активизировало молодежную политику государства.

Также как и в других странах региона, во втором десятилетии XXI века в Кыргызстане уже появилось новое поколение молодежи, которое родилось и выросло в независимой стране и стало менять демографические контуры. В свою очередь, и глобальные изменения и процессы также оказали влияние на запросы современной молодежи, не случайно поэтому, что все вышеизложенное способствовало росту исследований о молодежи, в частности, таких проблем как идентичность, самовосприятие молодежи на страновом и глобальном уровнях, ценности молодежи и их влияние на социальную сферу.²⁷⁹

Данные темы актуальны для Кыргызстана, так как отражают трудности, с которыми столкнулось кыргызское общество в сфере культурной (этнической), религиозной и социальной идентичности.²⁸⁰ В результате, процесс понимания своего места в обществе, принадлежности к социокультурным группам становится более чувствительным для представителей нынешнего молодого поколения.

Можно отметить, что исследования²⁸¹ ценностных ориентаций молодежи Кы-

ргызстана в контексте ее быстрой глобализации и постепенного отхода от так называемых «традиционных» ценностей, стали своеобразным отражением процессов, происходивших в стране в целом.

Вопросы ценностных стандартов и идентичности современной молодежи напрямую связаны и с пониманием роли молодежи в поддержании мира в стране. Согласно докладу ПРООН о молодежи, в своей системе ценностей молодежь ставила мир на второе место после здоровья. Однако, это отражало в пост-революционный период озабоченность молодежи «нестабильной ситуацией в стране».²⁸² Данное отношение можно считать закономерным в условиях скрытого и явно выраженного конфликтного потенциала в обществе, обусловленного целым рядом причин и влияющего на мировосприятие молодежи. В результате этого, проблемы мира и стабильности во многом рассматривались как основа решения и остальных основных проблем, в частности, в сфере образования, занятости и здоровья.

Показательно, что в данном докладе, подготовленном ПРООН еще в 2010 году, отмечалось слабое участие молодежи, включая ее активную часть (составлявшую до 18% по результатам исследования), в принятии решений.²⁸³ Тем самым был подведен довольно неутешительный итог о возможности молодежи в условиях нестабильности и острых социальных проблем вносить свой вклад в политические процессы в стране; во многом это осталось актуальным и спустя годы после проведения данного анализа.

Вопросы доступа молодежи Кыргызстана к участию в политических процессах продолжали оставаться актуальными и позднее. В частности, это вопросы

#

²⁷⁹ Жунушова. 2013. Жунушова С.О. Специфика политической идентификации молодежи Кыргызстана в контексте глобализации и мультикультурализма. Бишкек, *Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики*, 18, с. 78-82.

²⁸⁰ События начала лета 2010 года на юге Кыргызстана, по-видимому, сыграли значительную роль в увеличении количества исследований по теме скрытых этнических, социокультурных и других конфликтов, поскольку они вновь выдвинули на первый план проблему нерешенных этнических и культурных конфликтов в этой части страны.

²⁸¹ Салпиева. 2018. Салпиева Е.Б. Роль менталитета кыргызов в воспитании молодежи. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 3, с. 189-191.

²⁸² ПРООН. 2010. *Кыргызстан: успешная молодежь - успешная страна. Хроники поколения «У»* (Национальный отчет ПРООН о человеческом развитии за 2009–2010 годы) Бишкек, ПРООН, с. 20-21.

²⁸³ ПРООН. 2010, с. 61-68.

участия молодежи как в официальных молодежных отделениях политических партий, так и в неформальных движениях.²⁸⁴ По итогам социологических опросов 2016 г. отмечается, что молодежь (в возрасте 14-28 лет) «не является активным участником в деятельности трех политических институтов: политических партий, неформальных политических организаций и государственных органов власти». Более того, данные институты не могут обеспечить участие молодежи в своей работе, поскольку они и не предполагают такой возможности для нее. Это свидетельствует не только о необходимости увеличения доли молодых работников в органах государственной власти, но и о необходимости создания действующей модели их взаимодействия с молодежью.²⁸⁵

Национальный исследовательский проект (2019) по изучению ключевых факторов, способствующих радикализации молодежи Кыргызстана, выделил 5 взаимосвязанных областей (несправедливость, политическая, религиозная, социальная, психологическая). Согласно опросу, молодежь не имеет

возможности участвовать в политической жизни из-за доминирования старшего поколения, и почти 1/3 респондентов готовы поддержать более религиозного кандидата на политическом поле и даже ввести шариатские правовые рамки вместо Конституции, тем самым кардинально изменив политическое поле.²⁸⁶

Вышеупомянутые аналитические исследования, основанные на довольно обширных социологических опросах, в значительной степени совпадают в своих оценках современной молодежной политики в Кыргызской Республике, резюмируя ее низкую эффективность и хаотичность, и при этом отмечая низкую вовлеченность молодежи в диалог и партнерство с властью. Это, несомненно, сказывается на возможности молодежи вносить свой весомый вклад в поддержание стабильной ситуации в стране, что приводит к необходимости реформировать взаимодействие государства с молодежью, выстраивая их на основе партнерства.

Вставка 6. Межэтнический конфликт на юге Кыргызстана

Межэтнический конфликт 2010 года оказал очень негативное влияние на положение молодежи, особенно на юге Кыргызстана. Если ранее, из-за сходного конфликта 1990 года, отношения между кыргызской и узбекской молодежью были напряженными только в г. Ош и его окрестностях, то после трагических событий 2010 года они стали напряженными практически везде, где совместно проживают эти два народа в пределах Кыргызстана – это значительные части Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей республики.

На протяжении почти целого десятилетия после конфликта государственные и неправительственные организации предпринимают попытки, в том числе среди молодежи, уменьшить негативные последствия конфликта, наладить межэтнический диалог. Впрочем, подобно другим проектам, направленным на миростроительство и примирение между кыргызским и узбекским населением, они делали ставку преимущественно на проведение общих мероприятий, праздников, что не оправдывало возложенных на них больших ожиданий молодежи.

В основе конфликта лежат социально-экономические проблемы, связанные с тем, что места совместного проживания кыргызского и узбекского населения в Кыргызстане исторически отличаются большой плотностью населения, нехваткой пахотных земель, водных и прочих ресурсов, что неизбежно порождало невидимую жесткую

#

²⁸⁴ Фонд правового процветания. 2016. Доступ молодежи Кыргызстана к политическому участию: Возможности и ограничения. Отчет по результатам исследования 2016 года. Бишкек, Blitz, с. 8, 9-14, 15-17.

²⁸⁵ Фонд правового процветания. 2016, с. 20.

²⁸⁶ Насритдинов, Урманбетова и др. 2019. Насритдинов Э., З. Урманбетова, К. Мурзахалилов, М. Мырзабаев. 2019. Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. *Central Asian Program*, The George Washington University, CAP. No. 212. Bishkek: Scientific Research Institute of Islamic Studies. с. 53.

конкуренцию в том числе и на этническом уровне в различных сферах жизни общества на юге Кыргызстана. Все это накапливалось десятилетиями. Переход в «горячую» фазу привел к изменению экономического и политического баланса между двумя этническими общинами, а молодежь оказалась на острие данных процессов.

Вовлечение молодежи в правительственные и неправительственные проекты по миростроительству в южном Кыргызстане должно осуществляться на долгосрочной основе. Поскольку, как показывает практика, быстрых результатов в этой сфере ожидать не приходится, и только целенаправленный комплекс мер и действий поможет хотя бы частично вернуть былое равновесие на этническом уровне в этом регионе.

Источник: предоставлено Д. Бердаковым

Религия и предотвращение насильственного экстремизма (ПНЭ)

Проблемы вовлечения молодежи в религиозные движения и секты, особенно деструктивного и радикального характера, ведущие к расколу общества по социокультурным (религиозным) признакам, актуальны для современно-

го Кыргызстана. Происходящие в ряде регионов мира военные и затяжные конфликты также представляют определенную угрозу для страны, особенно для молодежи.²⁸⁷

Вставка 7. Молодежь Кыргызстана и радикализация

Радикализация - еще одна актуальная проблема современной молодежи Кыргызстана. Необходимо отметить вовлечение молодежи в ряды последователей нетрадиционных исламских движений радикального толка. Наиболее активными среди них являются «Хизб ут-Тахрир» и радикальное крыло салафитов (включая аффилированные ячейки ИГИЛ).

Эти движения проповедуют религиозную нетерпимость по отношению не только к представителям других конфессий, но также и к другим, в основном традиционным, исламским движениям; ставят панисламистские интересы выше государственных или национальных; готовы принять участие в джихаде во имя построения мирового халифата и т.д. Представляется сложным с точностью определить, какой процент молодежи является адептами именно радикальных группировок из-за большого числа так называемых «спящих ячеек» и последователей. При этом значительную часть неопитов этих движений составляет именно молодежь, так как именно на эту возрастную категорию они делают наибольшую ставку.

Причины, по которым молодые люди присоединяются к таким радикальным исламским движениям, это нерешенные на протяжении длительного времени социально-экономические проблемы в Кыргызстане. Снижение уровня образования и доступа к образованию, усиливающееся недоверие к государственным органам, невозможность реализации своего потенциала порождают в среде молодежи определенный духовный вакуум, состояние тревожности перед завтрашним днем, что в целом только подталкивает молодых людей к вовлечению в нетрадиционные религиозные группы. В последних, как им кажется, они находят единомышленников и друзей, понимание и взаимопомощь. Не обладая глубоким знанием основ ислама и теологии, они быстро попадают в зависимость от религиозных лидеров и принимают на веру то, что им проповедуют.

В то же время нетрадиционные религиозные течения взяли на вооружение современные технологии. Обладая достаточно мощной финансовой и идейной подпиткой из-за рубежа, они обладают мощной сетью пропаганды через подпольные учебные центры, а также социальные сети. По опросам, более 30% последователей экс-

#

²⁸⁷ Насреддинов, Эсенаманова. 2017. Насреддинов Э., Эсенаманова Н. *Религиозная безопасность в Кыргызской Республике*. Бишкек. с. 7-11; Жунушова. 2017. Жунушова С. Роль современного университетского образования в процессе формирования религиозной культуры молодежи. *Alatoo academic studies*. № 1. с. 148-152; Жунушова. 2018. Жунушова С. Обеспечение религиозной безопасности молодежи Кыргызстана в современных условиях. *Вестник Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына*. № 2(94). с. 106-108.

тренистских исламских движений были вовлечены именно через призывы в сети интернет, особенно через открытые социальные сети, в первую очередь, Facebook. Также вполне широко используется самый популярный в Кыргызстане мессенджер WhatsApp, а также метод приглашения друзей, знакомых, сокурсников хотя бы раз посетить собрание в подпольном исламском центре или мечети.

За последние 10-15 лет молодежь Кыргызстана охвачена постепенной медленной радикализацией, причем, это происходит в среде не только сельской, но и городской молодежи. Показательно, что, по разным оценкам, от 600 до 800 человек из Кыргызстана, включая членов их семей, то есть женщин и детей, отправились в Сирию и Ирак, чтобы вести *джихад* на стороне ИГИЛ. Все это свидетельствует о серьезности ситуации, особенно если учесть периодически пробуждающиеся «спящие» ячейки сторонников радикальных движений. Поэтому проблема радикализации молодежи в Кыргызстане может стать ощутимой проблемой для национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, если проблемы молодежи, прежде всего в социально-экономической сфере, не будут решены.

Источник: предоставлено Д. Бердаковым

В отличие от «невидимых» детей трудовых мигрантов, оставшихся дома, проблемы религиозного радикализма ощутимы и заметны в Кыргызстане, что не может не находить отклик со стороны государственных институтов. Одним из индикаторов подобного реагирования на проблему противодействия распространению радикализации стала разработка нормативно-правовых документов стратегического характера.

В 2014 году в связи с острой ситуацией в сфере религиозного экстремизма указом Президента Кыргызской Республики была принята *Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы*. Ее основные направления включали: (1) сотрудничество с религиозными организациями; (2) религиозное и связанное с религией образование; (3) предотвращение религиозного экстремизма.²⁸⁸ Концепция была направлена, в частности, на внедрение качественного религиозного и светского образования в религиозных школах, в частности, на реформирование религиозного образования, модернизацию, улучшение и регулирование содержания учебных программ и деятельности в религиозных организациях Кыргызстана.

Необходимость систематизации и совершенствования религиозного образования и учебных программ, внедрения единых стандартов занимает важное место в повестке дня, учитывая, что в религиозных образовательных учреждениях отсутствуют единые стандарты или общие учебные программы, а также система лицензирования всех религиозных организаций в стране. Другим вопросом, вызывающим беспокойство, стали низкая профессиональная подготовка и уровень знаний имамов, из которых только 20% имеют базовое религиозное образование, а также низкое содержание образования, что в условиях религиозного обучения связано с подменой образования в целом, выражающейся в том, что вместо многостороннего обучения происходило формальное запоминание сур Корана или исполнение ритуалов.²⁸⁹

В сфере государственного образования в рамках реализации новой концепции также были поставлены задачи по обновлению содержания, в частности, по определению секуляризма, введению нового курса для девятиклассников по *Истории религиозной культуры*, с тем, чтобы предоставить молодежи базовые знания о религии. Преподавание данного курса началось

²⁸⁸ Концепция. 2014. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. 14 ноября 2014 год, утверждено Указом № 203.

²⁸⁹ Концепция. 2014.

в сентябре 2016 года в 10 пилотных школах в Бишкеке, Оше и семи областях, и включало 16 часов обучения в течение одного семестра. С 2017 года, в соответствии с планом правительства, преподавание данного курса должно было стать обязательным во всех школах страны.²⁹⁰

В настоящее время в системе религиозного образования в Кыргызстане имеются девять исламских институтов и один исламский университет, зарегистрированные в Государственной комиссии по делам религий; 102 зарегистрированных *медресе*, из которых 78 являются активно действующими.²⁹¹ В Концепции Государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы приводятся следующие данные по состоянию на 2014 год: 2 362 мечети, 81 *медресе*, а также 68 исламских центров, фондов и ассоциаций, которые занимаются обучением, образовательной, благотворительной деятельностью, поддержанием ритуальных объектов.

Всестороннее администрирование данной сферы, однако, оставляет желать лучшего. Как отмечается в исследованиях, имеет место несоблюдение требований единой учебной программы, утвержденной Советом улемов Духовного управления мусульман (муфтиятом), отсутствуют предметы по светским дисциплинам в учебной программе, стабильные финансовые источники, имеются плохие условия для обучения и дефицит квалифицированных преподавателей.²⁹²

Что касается молодежи, получа-

ющей религиозное образование, то в рамках реализации государственной политики Кыргызской Республики на 2014–2020 гг., зачисление детей в религиозные школы может происходить только после окончания ими 9-го класса (ранее это могло произойти после окончания ими 5–6 класса). Данная мера позволяет государству проводить интервенции в области образования для исключения возможностей получения детьми более младшего возраста одностороннего образования (практикуемого в религиозных школах/*медресе*) без учета принципов секуляризма и общей грамотности в отношении культурного и религиозного плюрализма и разнообразия.

В административном и управленческом плане религиозные школы обязаны вводить прозрачную процедуру отчетности, публиковать в открытом доступе свои учебные планы и предоставлять финансовые отчеты, которые должны включать полную информацию о вкладе всех местных и иностранных инвесторов.²⁹³

За Концепцией 2014–2020 годов последовала новая Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы, проект которой в настоящее время обсуждается в стране.²⁹⁴

Несомненно, что реформы в сфере общественного и религиозного образования, осуществляемые правительством в Кыргызстане, являются важной мерой по предотвращению радикальной идеологии и экстремизма посредством образования.

²⁹⁰ Nazarov. 2016. Nazarov Ulan. Kyrgyzstan launches education reform to fight extremism. 21 September 2016.

²⁹¹ Religious Education in Kyrgyzstan. 2017. *The Report "Religious Education in Kyrgyzstan: Madrasah System in Urgent Need of Reform"*. Report by the Bulan Institute for Peace Innovations. Bishkek: Bulan Institute for Peace Innovations, p. 3.

²⁹² Religious Education in Kyrgyzstan. 2017, p. 3.

²⁹³ Nazarov. 2016.

²⁹⁴ Проект концепции. 2021. Обсуждение проекта «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы». 29 апреля 2021 г.

Оценка деятельности НПО, ориентированных на молодежь

По мнению Кьяры Пьеробон, с 1991 года гражданское общество в Кыргызстане прошло 4 этапа развития и формировалось и находилось под влиянием как национальной, так и международной политической среды.²⁹⁵ В период независимости Кыргызской Республики появилось множество неправительственных организаций (НПО), которые реализовывали молодежные проекты в стране. Однако большинство этих проектов финансировалось за счет грантов международных организаций, которые выступали в качестве партнеров и спонсоров подобных НПО и которые «с 1990-х годов инвестировали миллионы долларов в продвижение демократии в регионе посредством формирования гражданского общества», в результате чего к 2017 году было зарегистрировано 14 880 некоммерческих организаций.²⁹⁶

Основной проблемой данных организаций стал их относительно краткий срок деятельности, как правило, для реализации соответствующих проектов. Однако, несмотря на это, можно отметить несколько успешных НПО, работающих в данной сфере, которые показали способность осуществлять последовательную и долгосрочную работу с молодежью.

Одним из примеров таких успешных НПО является *Институт развития молодежи* (с 2010 по 2014 год - Общественный фонд «Достояние Республики»)²⁹⁷. Данная организация активно реализует проекты в области повышения качества образования молодежи, привлечения молодых лидеров к демократическим ценностям и т.д. Среди последних наиболее успешных инициатив можно отметить проведение в 2017 г. молодежного форума «Жаш Булак» («Молодой источник»), направленного на развитие гражданственности как основы демократического развития современного общества. Данный форум (проведен-

ный в формате лагерного слета) стал большой международной платформой, с участием более чем 600 делегатов молодежи из 12 стран.²⁹⁸

Институт развития молодежи активно сотрудничает с другими НПО, реализующими проекты в области молодежной политики, например, с крупнейшей НПО, действующей на юге Кыргызстана - «Молодежь Оша»,²⁹⁹ и другими.

Однако, несмотря на определенные достижения в развитии местных молодежных НПО, необходимо констатировать их сильную зависимость от внешних спонсоров. В отсутствие крупных проектов, инициированных международными организациями или местными государственными органами, в первую очередь профильным *Государственным агентством по делам молодежи, спорта и физической культуры* Кыргызской Республики, их деятельность в некоторых случаях замораживается до полного прекращения. Все это свидетельствует о незрелости этой формы негосударственной работы с молодежью, о сильной финансовой и иной зависимости от внешнего фактора. Вместе с тем, следует отметить некоторые позитивные сдвиги в этой области: государственные органы, прежде всего упомянутое профильное Государственное агентство, все чаще становятся официальным заказчиком и партнером в реализации ряда инициатив, соответствующих государственной стратегии в области молодежной политики.

Можно предположить поэтому, что в ближайшем будущем НПО будут трансформироваться, постепенно превращаясь в действенные работающие платформы для развития и укрепления диалога между государством и молодежью, тем более что молодежные лидеры и активисты составляют значительную часть данных НПО, а также волонтерского движения республики.

²⁹⁵ Pierobon. 2018. Pierobon C. The Development of Civil Society in Post-Soviet Kyrgyzstan. An Analysis of the National and International Context. *Annali di Ca' Foscari. Serie orientale* 54(1). p. 110-111.

²⁹⁶ Pierobon. 2018, p. 108-109.

²⁹⁷ ИРМ. 2019b. *Что такое ИРМ?* (Институт развития молодежи). Бишкек, ИРМ.

²⁹⁸ ИРМ. 2019a. *Годовой отчет за 2017 год*. Бишкек, ИРМ.

²⁹⁹ Молодежь Оша. 2019. *О ша*.

Краткие выводы

Основные проблемы и трудности, с которыми сталкивается молодежь в Кыргызстане в области миростроительства, можно обобщить следующим образом.

Молодежь во всех отношениях является одной из наиболее активных возрастных групп населения современного Кыргызстана и обладает высоким потенциалом участия в качестве важного фактора развития. Однако для реализации данного потенциала важна реализация актуальных целостных программ развития страны в целом, молодежи в частности. Аналогичным образом важной становится корреляция между практическими мерами государства на существующие вызовы и развитием соответствующих законодательных рамок.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, молодежная политика в Кыргызской Республике все еще остается недостаточно эффективной. Активное участие молодежи в событиях 2005 и 2010 годов, которые неоднократно приводили к смене режима в стране, заставило власть, не без некоторого беспокойства и страха, серьезным образом пересмотреть прежнее отношение к молодежи и принять во внимание данный фактор. С одной стороны, это привело к постепенному сокращению ряда правительственных инициатив и программ, таких как «*Кыргызстан жаштары*» («Кыргызская молодежь») (направленных на «инкубацию» группы лояльных молодых исполнителей), но с другой стороны, способствовало существенному пересмотру государственной молодежной политики, направленной уже на расширение диалога на уровне партнерства.

Вместе с тем полноценное вовлечение молодежи в политические и общественные процессы осложняется в том числе существующим низким уровнем

образования в стране. В целом, фактор образования для Кыргызстана продолжает оставаться ключевым, напрямую оказывающим влияние на различные сферы развития.

Для решения экономических проблем молодежь, как правило, вынуждена приступать к трудовой деятельности без получения образования, работать во время обучения или же не по приобретенной специальности после окончания ВУЗов, пополнять ряды трудовых мигрантов, работающих за рубежом (по оценкам, до 50% трудовых мигрантов из Кыргызстана - люди в возрасте до 29 лет, то есть сегодня, по самым скромным подсчетам, около 350 000 молодых людей, или 20% всей молодежи страны, работают за границей). Как результат, лишь небольшая часть современной молодежи Кыргызстана может позволить себе принимать участие в полноценной социальной и политической жизни, а если и принимает, то делает это на протестной основе в формате уличных митингов и демонстраций.

В то же время общественно-политическое участие молодежи ограничивается деятельностью ее небольших групп - волонтеров, сотрудников НПО, международных организаций и т.д., а также молодежных подразделений политических партий или проправительственных организаций. В свою очередь, молодежь испытывает слабый интерес со стороны государственных органов и теряет веру в возможность внести свой вклад в эти процессы. В итоге молодые люди ищут другие формы участия. Учитывая низкий уровень образования, в частности религиозного, и высокий уровень безработицы, это порождает участие молодежи в религиозных организациях и экстремистских движениях.

Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Кыргызстане

Социально-экономические проблемы в стране стали основной причиной маргинализации молодежи Кыргызстана в экономическом, социальном и идеологическом плане. Результаты этой маргинализации включают: безработицу/NEET; низкое качество образования; внутреннюю миграцию из сельских районов в города; трудовую миграцию за границу

(в основном в Россию и Казахстан, а также в другие страны); торговлю людьми; участие в экстремистских религиозных движениях.

Современная кыргызская молодежь сталкивается с целым комплексом проблем и вызовов, которые могут быть представлены следующим образом:

Экономические проблемы в государстве сказываются на безработице и низкой занятости молодежи, меньшей заработной плате молодежи по сравнению с другими возрастными группами

Радикализация молодежи во многом связана с неудовлетворенностью молодежи существующими условиями жизни, а также с рекрутингом со стороны радикальных организаций. Это приводит к тому, что в условиях нерешенных социально-экономических проблем закономерные духовно-нравственные поиски могут приводить молодежь в религиозные секты с радикальной идеологией, усиливаемые целенаправленным рекрутингом.

Доступ к качественному образованию. Высшее образование становится все менее доступным для широких масс молодежи в Кыргызстане, так как оно становится платным.

Происходит маргинализация сельской молодежи из-за низкого уровня занятости в сельской местности, низкого качества образования на селе, а также трудовой эмиграции родителей, чьи дети остаются на родине.

Участие в политических и общественных процессах. В Кыргызстане еще не разработан действенный механизм участия молодежи в процессах обсуждения и принятия общественно значимых решений в стране, в силу пока еще недостаточной готовности со стороны государства расширять данное партнерство.

Трудовая, образовательная миграция. Значительная часть кыргызской молодежи вынуждена искать достойную работу за рубежом - в основном, в России, Казахстане и Турции, поскольку не могут полностью реализовать свой потенциал у себя в стране. Образовательная миграция рассматривается кыргызской молодежью как возможность получить достойное образование и в перспективе более осмысленно участвовать в жизни общества.

В определении вышеизложенных вызовов необходимо подчеркнуть большую роль, которую играют образование на различных уровнях — профессиональное и техническое обучение и подготовка (ТПОП), обучение и повышение квалификации и профессиональных навыков мигрантов, государственное образование в школах, включая обучение навыкам межэтнического и межкультурного диалога, образование в медресе и религиозных учебных заведениях по единому образовательному стандарту. Образование, обучение и подготовка как таковые, а также аспекты, связан-

ные обучением межкультурной грамотности и межкультурным компетенциям (понимаемым в расширенном смысле), приобретают особое значение. Это видно, в частности, на примере подготовки трудовых мигрантов, львиная доля из которых — это молодежь, к работе за рубежом, а также при реинтеграции возвратных мигрантов обратно в обществе. Не менее, а даже более актуальным и обязательным становится образование и обучение данным аспектам миростроительства и в условиях нормализации и поддержания межэтнического диалога.

ТАДЖИКИСТАН

Общая характеристика развития молодежи

Национальные переписи населения проводились в Таджикистане в 2000 и 2010 годах (в связи с пандемией следующая перепись, изначально намеченная на 2020 г., перенесена на 2021 год). В 2000

году общая численность населения составляла 6,0 млн. человек, к 1 января 2020 года - 9,3 млн. человек, согласно данным Национального статистического управления (см. Таблицу 12).³⁰⁰

Таблица 12. Динамика общей численности населения в Таджикистане по годам

Год	2000	2010	2018	2020
Население (чел.)	6 001 300	7 417 400	8 931 200, В том числе городское население – 2 354 200 или 26,4 %, сельское население – 6 577 000 или 73,6%	9 313 800 В том числе городское население – 2 438 900 (26,19%), сельское население – 6 874 900 (73,81%)

Источник: Население Таджикистана. 2018. *Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2018 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, с. 6, 8, 9, 31; Население Таджикистана. 2020. *Население Республики Таджикистан на 1 января 2020 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, с. 9.

В последние годы население Таджикистана увеличивалось в среднем на 2% в год.³⁰¹ Как отмечалось ранее, на сегодняшний день доля молодежи в общей численности населения составляет 27,28%. Другой спецификой является то, что сельское население составляет подавляющее большинство - 6,87 млн. человек или 73,81% в 2020 году (см. Таблицу 12). Это предполагает наличие ряда серьезных вызовов, непосредственно влияющих на развитие молодежи.

Гражданская война в Таджикистане (1992-1997 годы), распад некогда интегрированной экономической системы отрицательно повлияли на социально-экономическое развитие страны в 1990-х годах, что привело к бедности и крайней нищете. После окончания гражданской войны и восстановления мира, перехода к рыночной модели, в течение последующего десятилетия

наблюдался рост внешней эмиграции и связанный с ней приток денежных поступлений, что привело к сокращению бедности с 81% в 1999 году до 47% в 2009 году. Согласно докладу ЮНДАФ в Таджикистане, бедность, однако, все еще оставалась широко распространенной и связанной с такими факторами, как остающимися высокими показателями рождаемости и неравномерный эффект от денежных поступлений на различные группы населения.³⁰²

Молодежь является значимым фактором для страны, где более половины населения это люди в возрасте до 25 лет, на которых в то же время приходится 60 процентов официально зарегистрированных безработных. Экономика и человеческое развитие в Таджикистане сильно зависят от его естественного капитала.³⁰³

#

³⁰⁰ Население Таджикистана. 2018. *Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2018 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018 год, стр. 6, 8, 9, 31.; Avesta. tj. 2019. *Численность населения Таджикистана за 28 лет увеличилось на 3,7 млн человек*.

³⁰¹ UNECE. 2015. *Innovation Performance Review for Tajikistan*. New York and Geneva, United Nations, p. 5. (Doc. ECE/CECI/22), p. 5.

³⁰² UNDAF Tajikistan. 2015. *United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for Tajikistan, 2016-2020*. Dushanbe, UN, p. 11

³⁰³ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 10.

«Население Таджикистана является «молодым» и страна не богата природными ресурсами, продаваемыми на экспорт, что означает одно - инвестиции в человеческий капитал должны стать одним из стратегических приоритетов страны»

Источник: UNECE, 2015. *Innovation Performance Review of Tajikistan*. United Nations: New York and Geneva, p. 59. (ECE/CECI/22)

Как отмечено выше, демографические и экономические показатели развития молодежи следует рассматривать в связи с общими показателями развития страны. Это означает, что любой уязвимый фактор, влияющий на эффективность развития страны, может потенциально оказывать влияние на молодежь. Не будет преувеличением сказать, что молодежь доминирует не только с демографической, но и с социально-экономической точки зрения, влияя на рынок труда, миграционные потоки, занятость, развитие человеческого капитала в целом.

Молодежь в Таджикистане входит в число наиболее уязвимых групп населения, наряду с женщинами, детьми, лицами с ограниченными возможностями, пожилыми людьми, этническими и сексуальными меньшинствами, беженцами, лицами без гражданства, людьми, употребляющими наркотики, ВИЧ инфицированными, секс-работниками и т.д. Уязвимый характер данных групп состоит, как правило, «в ограничении их доступа к государственному образованию и медицинскому обслуживанию; политическому участию; обладанию ресурсами, такими как собственность, земельные и финансовые ресурсы».³⁰⁴

(1) Образование и обучающая среда

На сферу образования в Таджикистане оказывают влияние двойственные факторы. С одной стороны, также как и в других областях экономики, на образование в значительной степени повлияли процессы государственного и нацие-строительства, гражданская война, последствия которой ощущаются даже в настоящее время. Особенно это заметно в образовательной инфраструктуре в сельской местности (где 80% школ нуждаются в ремонте), невысокой квалификации и нехватке учителей (отсутствие выпускников ВУЗов среди почти половины всех учителей), где примерно 36% учащихся обучаются в таких школах.³⁰⁵

С другой стороны, согласно «Обзору инновационной деятельности Таджикистана» ООН, основанному на данных ЮНЕСКО, «в 2015 году в Таджикистане наблюдался очень высокий уровень грамотности среди взрослого

населения, составляющий 99,8%, что значительно выше среднего показателя среди их сверстников из стран с доходом ниже среднего» (70,5% в 2012 году) и соответствуют высокому уровню грамотности в Центральной Азии (99,6% в 2015 году). Уровень грамотности молодежи составляет 99,9%».³⁰⁶ Конституция Таджикистана гарантирует девятилетнее бесплатное обязательное образование для детей в возрасте от 7 до 15 лет и полное равенство полов. Таджикистан достиг почти всеобщего охвата начальным школьным образованием и начальным уровнем среднего образования с гендерным равенством.³⁰⁷

Исследования показывают, что в Таджикистане наблюдается рост количества молодежи, охваченной высшим образованием. Несмотря на то, что данный рост затормозился в период гражданской войны 1992-1997 годов, в последние годы он восстановился и

³⁰⁴ UNDAF Tajikistan. 2015, pp. 12-13.

³⁰⁵ UNDAF Tajikistan. 2015, pp. 12-13, 31.

³⁰⁶ UNECE. 2015.

³⁰⁷ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 31.

в настоящее время составляет около 30%, что даже превышает показатели позднесоветского периода (22,5%).³⁰⁸ Тем не менее, высшее образование все еще в значительной степени недоступно для детей из бедных семей и девушек, которые после прохождения обязательного образования, т.е. после 9 класса начинают массово бросать учебу.³⁰⁹

С географической точки зрения Таджикистан как горная страна подвержен стихийным бедствиям, лавинам, селям, оползням, наводнениям, камнепадам и землетрясениям, и это влияет на образование и жизнь в сельских районах страны. По данным ЮНИСЕФ 88,3% детей Таджикистана живут в районах с высокой или очень высокой сейсмической опасностью, с ненадлежащей школьной инфраструктурой, что приводит к экономическим потерям и серьезным нарушениям или потере образования.³¹⁰

Для решения проблем образования в 2012 году Постановлением Правительства Таджикистана была принята *Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года*. В ней образование заявлено в качестве приоритета государственной и социальной политики, а также ключевого ресурса национального развития. В данном контексте необходимо отметить и введение в 2009 году международной стипендии Президента Республики Таджикистан «Дурахшандагон» для поддержки молодежи по получению образования за рубежом.³¹¹ Данные меры направлены на повышение качества образования путем создания образовательных институциональных рамок и создания обучающей инфраструктуры, в том числе путем обучения молодежи за рубежом.

Новая Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года была утверждена в сентябре 2020 года.³¹² Она разработана с учетом ЦУР и предусматривает следующие задачи: обеспечить к 2030 году получение всеми девочками и мальчиками бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования; устранить гендерное неравенство в образовании к 2030 году и обеспечить равный доступ к образованию и профессиональному образованию на всех уровнях для представителей социально уязвимых групп, включая людей с ограниченными возможностями, коренных жителей и детей, оказавшихся в незащищенных условиях; создание и совершенствование образовательных учреждений, учитывающих интересы детей, особые потребности людей с ограниченными возможностями и гендерные аспекты, и обеспечивающих безопасную, свободную от насилия и социальных барьеров, эффективную обучающую среду для всех без исключения.³¹³

Одной из основных проблем в сфере образования в Таджикистане является необходимость финансирования образования, в частности, высшего и специального образования. Несмотря на то, что в Отчете ООН по инновациям для Таджикистана (2015 г.) отмечается сопоставимость расходов на образование (как в целом, так и высшего образования) по отношению к ВВП, с некоторыми другими странами Центральной Азии и Кавказа,³¹⁴ тем не менее, данные расходы все еще остаются непропорционально низкими - 4,02%, что почти вдвое меньше, чем, например, в Кыргызстане -7,38% и 0,89% соответственно (Таблица 13).

³⁰⁸ Sabzalieva. 2019, pp. 5, 8.

³⁰⁹ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 31.

³¹⁰ ЮНИСЕФ Таджикистан. 2021. *Безопасные окружающие условия. Устойчивые школы, устойчивое общество*. ЮНИСЕФ.

³¹¹ Республика Таджикистан. 2012. *Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года*. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2012 года, № 334, с. 6-7.

³¹² Стратегия развития образования. Республика Таджикистан. 2020. *Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года*. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 сентября 2020 года, №. 526.

³¹³ Вечерка. 2020. *Стратегия развития образования в Таджикистане принята в соответствии с ЦУР*. 03 ноября 2020.

³¹⁴ UNECE. 2015, p. 5.

Таблица 13. Расходы на образование в Таджикистане по отношению к ВВП (в %)

	РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ	РАСХОДЫ НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
Кыргызстан (2012 г)	7.38%	0.89%
Таджикистан	4.02% (2012 год)	0.46% (2013 год)
Туркменистан (2012 г)	3.05%	0.28%

Источник: UNECE. 2015, p. 5 (на основе данных ЮНЕСКО по образованию).

Расходы на образование в 2016 году составили 6,6% от ВВП в Кыргызстане (что ниже уровня 2012 г.), и 5,2% в Таджикистане в 2015 году.³¹⁵ Для Таджикистана отмечается рост финансирования образования, однако, даже и в этом случае данное финансирование остается все еще ниже уровня Кыргызстана, особенно принимая во внимание тот факт, что в процентном отношении доля молодежи Таджикистана (27,2% от общего числа населения) выше по сравнению с Кыргызстаном (24,5%).

Более высокая численность молодежи предполагает соответствующие инвестиции в образование в целом, в высшее образование в частности, что для Таджикистана пока все еще остается большим вызовом. Низкие расходы на образование приводят к сокращению государственных образовательных грантов в ВУЗах. Соответственно, после получения среднего образования молодежь «выдавливается» из образовательной среды, не имея финансовых ресурсов продолжать обучение в ВУЗе, хотя, как показывают результаты, при-

веденные ниже, молодежь очень заинтересована в получении высшего образования.

Результаты *Обзора потребностей и интересов подростков (10–19 лет)*, проведенного в 2018 году Центром стратегических исследований при Президенте Таджикистана при поддержке ЮНИСЕФ и Международной организации труда (МОТ), показательны. На вопрос о планах на будущее, большинство респондентов — 73,9% ответили, что хотят закончить 11 класс средней школы и далее учиться в университете; в то время как 9,2% после окончания 11-летней школы планируют учиться в колледже. Только 1,1% респондентов планируют закончить 11-й класс и затем стать трудовыми мигрантами; и 0,4% планируют уехать в трудовую миграцию после окончания 9-го класса.³¹⁶ Результаты опроса показывают, что стремления данной возрастной группы молодежи связаны в большей мере с высшим образованием, чем с трудовой миграцией и ТПОП.

Техническое и профессиональное образование и подготовка (ТПОП)

Другим результатом выше отмеченного опроса среди подростков является очень низкое восприятие ими системы технического и профессионального образования и подготовки (ТПОП) в стране. Только 5,5% респондентов планируют учиться в профессиональном училище/колледже, а затем в университете после окончания 9-го класса; и 4%

хотят учиться в профессиональном училище/колледже после окончания 9-го класса.³¹⁷ Вместе с тем, данная сфера приобретает особое значение для страны, принимая во внимание высокий уровень безработицы, большое количество молодежи и трудовых мигрантов (более подробно об этом см. далее в этой главе). Как результат, ТПОП не может вос-

³¹⁵ Sabzalieva. 2019, p. 17.

³¹⁶ National Study Tajikistan 2018. National Study on Adolescents and Youth. Assessment of Needs and Interests. Dushanbe: Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan. p. 6.

³¹⁷ National Study Tajikistan 2018, p. 6.

приниматься только как исключительно элемент образовательной сферы, но должен рассматриваться и в более широком контексте, в контексте экономического и социального развития, «обеспечивающего и подтверждающего право человека на достойный труд».³¹⁸

Как было отмечено выше, сфера ТПОП не популярна среди молодежи Таджикистана, но вместе с тем ее развитие исключительно актуально для страны, где только 6,4% учащихся старших классов средней школы получают профессиональную подготовку по сравнению с 93% (!) учащихся в Узбекистане (см. Рисунок 8 выше). В 2005-2010 годах, согласно официальным данным, ежегодно почти две трети выпускников начальных и средних школ (или 90 000 молодых людей) не имели доступа к профессиональному образованию всех уровней; менее 22% населения имеют профессиональное (базовое, среднее и высшее) образование; количество мужчин с профессиональным образованием в 2,4 раза выше по сравнению с женщинами; эта разница имеется также между городским и сельским населением.³¹⁹ Что касается инфраструктуры ТПОП, то официальные данные за 2012 год показывают, что в стране имеются: 66 действующих учреждений базового профессионального образования с 22 316 учащимися (в том числе 3398 девушек), 49 учреждений среднего профессионального образования - 37 550 учащихся (20 651 девушек), кроме того,

растет число учебных заведений высшего профессионального образования - 30 учреждений с 154 832 студентами, в том числе 29% девушек.³²⁰

Для расширения доступа к образованию для большинства выпускников школ, особенно для девушек, необходимы целенаправленные меры и активная поддержка государства. Это является одной из актуальнейших задач для Таджикистана, где участие выпускников старших классов средней школы в профессиональных программах по-прежнему минимально по сравнению с другими странами Центральной Азии - всего 6,4% по сравнению с 93% в Узбекистане, 40,5 % в Казахстане и 37,2% в Кыргызстане.³²¹

Таким образом, ситуация в сфере технического и профессионального образования и подготовки является вызовом для развития не только образовательной, но и иных сфер, что напрямую оказывает влияние на развитие человеческого капитала и, прежде всего, молодежи страны. С этим связаны и проблемы качества образования, имеющие системный характер, которые, хотя и в разной степени, актуальны во всех странах региона. Можно согласиться с мнением о том, что развитие технического и профессионального образования и подготовки, а также качества образования в целом необходимо считать проектом стратегической модернизации и рассматривать это соответствующим образом. (См. Вставку 8)

Вставка 8. Что необходимо делать для повышения качества образования в Таджикистане?

- «Постепенно внедрять мировые стандарты качества в обучении. Текущие инициативы, такие как создание агентства по качеству образования, аккредитация программ, гармонизация с Болонским процессом ЕС и внедрение кредитной системы, являются шагами в правильном направлении. Тем не менее, они могут привести к искаженным последствиям без улучшения качества образования;
- Модернизировать и проводить оценку учебных программ для того, чтобы обеспечить соответствие приобретаемых навыков выпускников потребностям экономики. Это среднесрочный процесс, который может осуществляться в различных форматах в разных областях, но который следует рассматривать как стратегически важный для правительства;

³¹⁸ ЮМ. 2017.

³¹⁹ Республика Таджикистан. 2012, с. 9.

³²⁰ Республика Таджикистан. 2012, с. 6.

³²¹ European Training Foundation (ETF). 2017a, p. 7.

- Разработать специальную программу краткосрочных и среднесрочных международных программ обучения для исследователей, научных сотрудников и студентов. Как и в случае с нашими рекомендациями для Армении, мы видим острую потребность в применении в Таджикистане аналога казахстанской программы «Болашак», основанной на высококонкурентном процессе отбора и перспективных карьерных возможностях молодежи. Это может быть включено в уже существующую программу «Дурахшандагон», и правительство могло бы обратиться к международному сообществу доноров и предложить заключить соглашение о софинансировании на основе распределения расходов».

Источник: UNECE. 2015, p. 74.

Образование, как основной процесс приобретения знаний, требует институциональных условий/правовой базы, стандартов качества образования, содержания/учебной программы и преподавателей для решения задач экономического развития в стране с высокой численностью молодежи. Такая модернизация и развитие должны осуществляться на всех уровнях образования, начиная с начального, среднего и профессионального, и заканчивая высшим образованием и научными исследованиями.

Негативное влияние на развитие сферы образования оказывают различия в уровне развития между городом и селом, а также в гендерной сфере. Несмотря на то, что Конституция и Закон об образовании Республики Таджикистан гарантируют равный доступ к образованию для всех граждан страны, доступ к качественному образованию для сельских и городских жителей различен. Согласно исследованию, «оценка 2000 домохозяйств показала, что в целом уровень удовлетворенности образованием очень низок, а в сельской местности он намного ниже: только 19% домохозяйств ответили, что они удовлетворены или полностью удовлетворены качеством образования в сельской местности, по сравнению с 33% респондентов в городских районах».³²²

Данные факты свидетельствуют о том, что существующие диспропорции между городом и селом не создают основы для развития не только обяза-

тельного образования, но и научной сферы. Без системно отлаженного процесса получения качественного образования отдельные меры, в том числе такие как упомянутая выше Программа международных президентских стипендий *Дурахшандагон*, могут иметь лишь фрагментарный эффект. Вместе с тем, данная программа также потенциально способствует повышению мобильности исследователей, научных сотрудников и студентов.

Ежегодные расходы правительства на подушевое обучение студента в настоящее время в Таджикистане составляют менее 600 долларов США на одного человека, в то время как, например, в соседнем Афганистане в 2014 году подобное финансирование превышало 800 долларов США, а в высших учебных заведениях в странах ОЭСР и вовсе составляет 8 944,43 долларов США.³²³ Данные цифры показывают низкий уровень инвестиций в высшее образование в Таджикистане по сравнению с другими странами региона (даже Афганистаном), не говоря уже о странах ОЭСР.

Таким образом, ситуация в сфере образования в Таджикистане характеризуется такими факторами как недостаточность финансирования государством данной сферы; отсутствие в стране с 2010/11 годов частных ВУЗов; необходимость в улучшении качества учебных программ и уровня образования в целом, включая профессиональную квалификацию учителей. Одновре-

³²² Координационный совет по развитию - Таджикистан (КСР). 2012. Форум в области развития. Презентация Координационного Совета по Развитию (КСР). Таджикистан, КСР.

³²³ Sabzalieva. 2019, p. 16.

менно, молодежь страны (подростки) ставит приоритетом получение высшего образования и предпочитает учиться в ВУЗах, однако не все из них могут по-

зволить себе осуществить это. Кроме того, отмечается низкий уровень развития технического и профессионального образования и подготовки в стране.

(2) Экономическое и социальное участие

Трудовая занятость / НЕЕТ

Низкий уровень образования и/или отсутствие качественного образования напрямую влияют на рынок труда и общие показатели страны.

Индикаторами данной ситуации являются следующие данные по безработице, связанные с уровнем образования: 67% безработных имеют только начальное образование, а 29% и 5% имеют среднее и высшее образование соответственно.

Иными словами, для решения проблем безработицы необходимо обязательное инвестирование в образование молодежи. Это напрямую связано с развитием человеческого капитала в целом, трудовой занятостью/ НЕЕТ, гендерным равенством и миграцией.

По официальным данным (см. Таблицу 14), процент безработного населения был выше в сельской местности, хотя и снижался в течение 2009-2016 гг. Точная корреляция прослеживается в

«В Таджикистане имеется спрос на высококвалифицированных работников, так как только 5% и 29% безработных имеют соответственно высшее и среднее образование... Поэтому безработица, которая в 2013 году составляла 10,7%, является проблемой в основном для тех, кто имеет только начальное образование, и лишь частично для тех, кто имеет среднее образование»

Источник: UNECE. 2015. Innovation Performance Review of Tajikistan, 2015, p. 59

изменении показателей уровня безработицы между сельским и городским населением. Другими словами, снижение уровня безработицы в сельской местности на 3%, т.е. с 62,1% в 2009 до 59,0% в 2016, обусловлено миграцией населения в города, где уровень безработицы увеличился соответственно почти на 3%, с 37,9% в 2009 до 41,0% в 2016.

Таблица 14. Динамика структуры демографического профиля безработного населения в Республике Таджикистан

БЕЗРАБОТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (%)		
	2004	2009	2016
Всего	100.0	100.0	100.0
Городское население	55,5	37,9	41,0
Сельское население	44,5	62,1	59,0
По половой принадлежности			
Всего	100.0	100.0	100.0
Мужчины	51,9	61,1	68,4
Женщины	48,1	38,9	31,6
По возрастной группе			

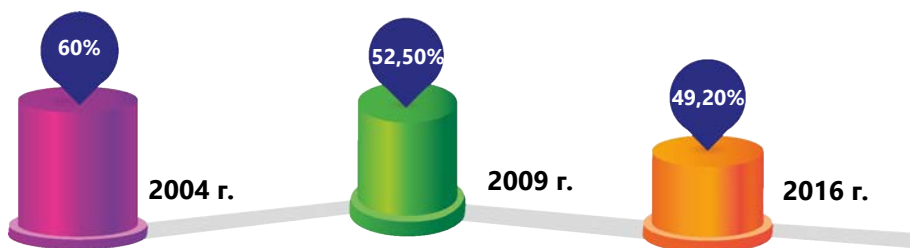
БЕЗРАБОТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (%)		
	2004	2009	2016
Всего	100.0	100.0	100.0
15-19 лет	23,6	14,2	10,6
20-24 лет	18,9	22,3	19,5
25-29 лет	17,5	16,0	19,1
30-75 лет	40,0	47,5	50,8

Источник: Ситуация на рынке труда в Республике Таджикистан. 2017. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (Отчет составлен на основе опроса, проведенного с 20 июля по 20 августа 2016 года). Проект «Реализация Национальной стратегии развития статистики ECASSTAT № TF017852. Душанбе, с. 28-30. Предоставлено М. Бабаджановой.

Необходимо отметить чрезвычайно высокие показатели безработицы среди молодежи, хотя и отмечается тенденция к ее снижению. Если в 2004 году молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет составляли 60% от общего числа безработных в Таджикистане, то в 2009 и 2016 годах произошло неболь-

шое снижение, тем не менее, уровень безработицы среди молодежи все равно остается высоким: 52,5% и 49,2% соответственно (см. Рисунок 9 ниже). Снижение уровня частично можно объяснить трудовой эмиграцией молодежи в другие страны.

Рисунок 9. Динамика безработной молодежи (15-29 лет) в Таджикистане по годам

Источник: на основе Ситуация на рынке труда в Республике Таджикистан. 2017. Предоставлено М. Бабаджановой.

Безработица для Таджикистана на протяжении многих лет остается одной из основных проблем, имеющих социальные последствия (например, в 2013 году общий официальный уровень занятости составил 51,2%). Индикаторы Рамочной программы ООН по оказанию помощи в целях развития (ЮНДАФ) для

Таджикистана были нацелены на увеличение к 2020 г. уровня занятости: i) населения в целом не менее 60% (из них как минимум 30% для женщин); ii) молодежи (18–30 лет) не менее 20%; iii) сельского населения — не менее 20% (см. Таблицу 15 ниже).³²⁴

³²⁴ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 55.

Таблица 15. Цели ЮНДАФ по увеличению к 2020 году уровня занятости в Таджикистане

НАСЕЛЕНИЕ В ЦЕЛОМ	КАК МИНИМУМ 60%
Женщины	как минимум 30%
Молодые люди (18-30 лет)	как минимум 20%
Сельское население	как минимум 20%

Источник: на основе UNDAF Tajikistan. 2015, p. 55.

Данные показатели свидетельствуют о том, что в сфере занятости основные уязвимые группы населения – это женщины, молодежь, сельское население, что в целом отражает общие проблемы, стоящие перед страной.

В результате, основная деятельность должна быть сфокусирована на различных программах, адаптированных к потребностям страны в сфере занятости, таких как «индивидуальное предварительное трудоустройство» и «программа подготовки к работе, которая повысит трудоспособность и активизирует активное участие наиболее уязвимых слоев населения на рынке труда (например, безработных, которые не работают уже в течение длительного времени; женщин; молодых людей в поисках работы; лиц с особыми потребностями; сельское население; беженцев и лиц без гражданства)».³²⁵

Суммируя данный подраздел, можно отметить, что основное внимание необходимо уделять созданию и совершенствованию инфраструктуры в различных сферах, которая бы способствовала решению проблемы занятости: в частности, образовательной инфраструктуры посредством практического обучения и профессиональной

«Рынок труда в Таджикистане характеризуется значительным разрывом между мужской и женской рабочей силой, в то время как безработица среди молодежи и сельского населения становится еще одной тревожной проблемой для страны. Образование является ключевым определяющим фактором занятости внутри страны, поскольку безработица особенно поражает тех, кто не имеет специального образования».

Источник: UNDAF Tajikistan. 2015. United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for Tajikistan, 2016-2020. Dushanbe, UN, p. 28.

подготовки; правовой инфраструктуры через «развитие трудового законодательства для защиты прав лиц при поступлении на работу»; бизнес-инфраструктуры для расширения доступа к ресурсам, необходимым для начала бизнеса (оборудование, кредиты, земля), «бизнес-консультациям и услугам по профориентации для наиболее уязвимых групп».³²⁶ Совокупность данных мер может позволить приблизиться к решению, пожалуй, одной из самых важных проблем, с которыми сталкиваются Таджикистан, - развитие его человеческого капитала.

Миграция

Увеличение миграционных потоков как в глобальном, так и в региональном масштабе становится постоянной неизменной чертой современного развития. Страны региона - активные участники данного процесса. Кыргыз-

стан, Таджикистан и Узбекистан являются странами исхода мигрантов, а Казахстан и Россия – принимающими странами. Социально-экономические, демографические, геополитические и экологические факторы являются од-

³²⁵ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 28-29.

³²⁶ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 28-29.

ними из основных движущих сил миграционных потоков в регионе и Евразии. Для Таджикистана основными движущими факторами миграции являются высокий уровень безработицы и низкая заработная плата.

Как видно из таблицы 16, согласно официальным данным, в 2010 и 2012 годах наблюдалось наибольшее число мигрантов - 736 466 и 744 369 человек соответственно. В 2017 году число мигрантов сократилось до 552 794 человек, значительную часть из которых

составляли мужчины (467 326 человек). По данным МОМ, число мигрантов из Таджикистана было больше, только в России – «приблизительно 867 000 чел. в начале 2017 года и около 861 000 чел. на начало 2016 года».³²⁷ Учитывая, что население Таджикистана составляет 9,1 миллионов человек, можно отметить, что практически каждый девятый человек является трудовым мигрантом.

Возрастной диапазон трудовых мигрантов из Таджикистана в 2015 году представлен в Таблице 17.

Таблица 16. Численность трудовых мигрантов из Таджикистана по годам (человек)

ГОД	ВСЕГО	МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ
2010	736 466	635 814	79 632
2012	744 369	657 345	87 015
2014	670 806	654 390	106 416
2015	552 596	487 929	64 667
2016	591 127	489 546	102 181
2017	552 794	467 326	85 468

Источник: Отчеты Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за 2010-2017 годы (предоставлено М. Бабаджановой).

Таблица 17. Трудовые мигранты из Таджикистана по возрасту (2015 год)

ВОЗРАСТ	МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ	ВСЕГО
Младше 18	304	20	324 (0,05%)
18-29	188 776	25 641	214 417 (38,8%)
30-39	165 666	21 976	187 642 (33,9%)
40-49	120 851	15 218	136 069 (24,6%)
50-54	11 296	1 602	12 898 (2,3%)
55-59	846	150	996 (0,18%)
Старше 60	190	60	250 (0,004%)
Итого	487 929	64 667	552 596

Источник: Отчет Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за 2015 год. Предоставлено М. Бабаджановой.

Согласно данным, наибольшее количество мигрантов в 2015 году было среди молодежи в возрасте 18–29 лет, что составило 214 417 человек или 38,8% от всего количества трудовых мигрантов за 2015 год, то есть из 552 596 человек. Принимая во внимание, что большая часть безработных – это молодые люди с начальным образованием (см. выше), которые находятся в поисках работы, то можно отметить следующую общую характеристику трудовых мигрантов из Таджикистана: как правило, это безработный молодой человек в возрасте 18–30 лет с начальным или средним образованием.

Типичным трудовым мигрантом из Таджикистана является безработный молодой человек в возрасте 18–29 лет с начальным или средним образованием.

В этой связи проблема трудовой миграции в Таджикистане напрямую связана с молодежью и должна рассматриваться в данном контексте.

Трудовая миграция сопряжена с рядом вопросов, связанных с реализацией прав человека. В частности, трудовые мигранты из Таджикистана в принимающих странах сталкиваются с различными проблемами – для получения заработка они соглашаются на неприемлемые условия труда и жизни, что впоследствии оказывает влияние на их личностную самооценку, психическое и психологическое здоровье. При решении проблемы миграции правозащитный подход приобретает особое значение, а непосредственный опыт миграции «может быть полезен для молодежи только при условии, если

Возвратная миграция

С 2014 года на характер развития миграции в стране стала оказывать влияние возвратная миграция, связанная с внутренними процессами регулирования миграции в России (как принимаю-

По данным Всемирного Банка, денежные переводы от таджикских мигрантов являются самыми высокими в мире, составляя 42,7% ВВП в 2014 году

Источник: UNDAF Tajikistan. 2015. p. 11.

миграционная политика закреплена в системе, которая защищает права молодых мигрантов, в том числе трудовые права, и обеспечивает конструктивное участие в решениях и процессах, затрагивающих их интересы».³²⁸

В применении правозащитного подхода должны обязательно учитываться возраст, равенство полов, психологическое состояние. В противном случае молодые мигранты (особенно те, кто вступает во взрослую жизнь) становятся потенциально уязвимыми в плане дискриминации, социальной изоляции, насилия, надругательств и эксплуатации. Другой аспект ограничений и нарушений прав связан с проблемами психического здоровья и психосоциального развития, которые могут иметь пагубные последствия в кратко- и долгосрочной перспективе.³²⁹

Спецификой миграции является финансовый аспект, связанный с денежными переводами, отправляемыми трудовыми мигрантами своим семьям. Таджикистан стал мировым лидером в этой области: согласно данным Всемирного Банка денежные переводы в 2014 году составили 42,7% ВВП страны.³³⁰

В том же 2014 году Таджикистан являлся самой зависимой от денежных переводов страной в мире, когда 90% всех денежных переводов были отправлены из Российской Федерации.³³¹

щей страны), которая ввела запрет на повторный въезд в страну некоторым категориям трудовых мигрантов. В результате данного запрета, продолжавшегося в течение 2014–2016 годов, тру-

³²⁸ UNICEF. 2014. *Migration and Youth. Challenges and Opportunities*. Global Migration Group/UNICEF, p.7.

³²⁹ UNICEF. 2014, p. 14.

³³⁰ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 11.

³³¹ UNECE. 2015, pp. 5–6.

довые мигранты, которые были внесены в черный список российскими властями из-за нарушения правил, вынуждены были вернуться домой на срок действия запрета, который в разных случаях составлял от 3-5 до 10 лет.

В результате Таджикистан столкнулся со значительным количеством возвращающихся мигрантов: 71 000 человек в начале 2014 года, 202 000 человек - к 2015 году, 329 000 человек – только в первом полугодии 2016 года.³³² По данным МОМ, данные показатели были еще выше: 388 000 человек в 2015 году, 437 000 человек в 2016 году, при этом число трудовых мигрантов, выезжающих за границу, уменьшилось с 550 000 человек в 2016 г. до 517 000 человек в 2015 г.³³³

В 2016 и 2017 годах, после определенной либерализации миграционной политики России, некоторые трудовые мигранты из Центральной Азии (в частности, из Кыргызстана, после его вступления в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и из Таджикистана) были исключены из списка запретов на повторный въезд, в частности те, на которых был наложен запрет за административные нарушения. По оценкам МОМ, 100 000 таджикских граждан были исключены из списка, в то время как для 152 000 таджикских мигрантов запрет все еще оставался в силе.³³⁴

Возвратная миграция значительно повлияла на сферу труда и занятости в стране и, кроме того, привела к появлению нового феномена, связанного с тем, что уже таджикские женщины стали пополнять ряды трудовых мигрантов и уезжать за границу, преимущественно в Россию. Таким образом, трудовая миграция по признаку пола стала новой реальностью в стране. В 2015 и 2016 годах, когда было отмечено снижение выезда трудовых мигрантов-мужчин на

«Для мигрантов, пытавшихся вернуться домой, мероприятия по локализации создали ряд дополнительных проблем. В одном из опросов таджикских мигрантов в России около 46% заявили, что не могут вернуться в Таджикистан, а 80% тех, кто все еще находится в Таджикистане, не пытаются вернуться в Россию, были лишены возможности вернуться. Закрытие границ привело к ряду социальных и организационных проблем, при этом тысячи мигрантов застряли на пограничных пунктах, как правило, во временных лагерях (Гершкович, 2020[46]). Хотя их возвращение наземным транспортом в Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан зависит от периодического получения разрешения на транзит из Казахстана, с каждым днем во временные лагеря прибывает все больше мигрантов. Эта ситуация также приводит к бедственному положению их семей, оставшихся дома, которые по-прежнему зависят от переводов денежных средств мигрантов, застрявших или оставшихся без работы».

Источник: OECD. 2020. COVID-19 Crisis Response in Central Asia. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19).

11%, среди женщин, наоборот, наблюдался рост почти на 27%, а в некоторых регионах, в частности в Хатлонской, Горно-Бадахшанской автономной областях, он почти удвоился.³³⁵

Феминизация трудовой миграции в Таджикистане продолжает оказывать влияние на характер трудовой миграции, но имеет и свои ограничения. Женщины также становятся и возвратными мигрантами в силу их большей незащищенности и уязвимости к экономическим трудностям за границей,³³⁶ или из-за фактора «оставленных» детей, оставшихся дома с родственниками.³³⁷ В этой связи трудовую и возвратную миграцию можно считать мощнейшим катализатором изменений не только в экономической,

³³² Текущие архивные материалы «Школы MOST по возвратной молодежной миграции в Таджикистане: проблемы и научно-обоснованные решения», организованной Кластерным бюро ЮНЕСКО в Алматы и кафедрой ЮНЕСКО в Российско-Таджикском (Славянском) университете, состоявшейся 28-29 марта 2019 года, Душанбе.

³³³ ИОМ. 2017, р. 16.

³³⁴ ИОМ. 2017, р. 15.

³³⁵ ИОМ. 2017, р. 16.

³³⁶ ИОМ. 2017, р. 16.

³³⁷ Более подробно о влиянии миграции на «оставленных детей», рассматриваемого с позиции прав детей, на здоровье, образование, экономическую активность и психосоциальное состояние см. в: *Impact of Labor Migration on "Children Left Behind" in Tajikistan*. Dushanbe, UNICEF, 2011.

но и социальной, психоэмоциональной, когнитивной сферах, а также в сфере межличностных отношений.

Пандемия COVID-19 обернулась серьезным испытанием для таджикских (а также других) мигрантов, которые на ранних стадиях пандемии либо остались в странах назначения, в частности в России, потеряв работу и не имея медицинской помощи, либо оказались в палаточных лагерях на границе, не имея возможности быстро пересечь границу и вернуться домой.

Мигранты по прибытию домой сталкиваются с другими проблемами, не получая достаточной финансовой и социальной поддержки или не находя работу - только 32% таджикских мигрантов смогли найти работу в своей стране в 2020 году.³³⁸ Таким образом, поддержка правительствами вернувшихся трудовых мигрантов как в странах назначения, так и на родине должна быть улучшена и, как в случае с Евразийским экономическим союзом, скоординирована и скорректирована.

Широкий спектр проблем миграции является большим вызовом для страны, актуализируя такие вопросы как реинтеграция и адаптация возвращающихся мигрантов в обществе, их трудоустройство. Для решения данных проблем правительство республики включило их в ряд программ, таких как *Национальная стратегия трудовой эмиграции граждан Республики Таджикистан до 2015 года* и *Стратегия Омбудсмана страны на 2016-2020 годы*, «План мероприятий по предотвращению влияния возможных рисков на национальную экономику» (2015-2018 гг).³³⁹ В частности, были предусмотрены меры в сфере занятости, социального обеспечения, профессиональной подготовки и сертификации профессиональной квалификации, модернизации миграционного законодательства и многие другие.

Во Вставке 9 представлены основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые возвращающиеся мигранты в Таджикистане.

Вставка 9. Проблемы молодых возвращающихся мигрантов в Таджикистане

Безработица и поиск работы, на фоне высокого демографического давления и невысоких экономических показателей развития, представляют большой вызов для страны. «Из всех возвратных мигрантов в 2016 году, которым запрещен повторный въезд, только 2066 человек были обеспечены работой через агентства по трудоустройству».³⁴⁰

Ситуация с возвратными мигрантами показывает необходимость корректировки институциональных и нормативно-правовых положений в законодательстве, регулирующем вопросы миграции, труда и занятости. В частности, вопрос о подаче возвратными мигрантами заявки на пособие по безработице, которую они не могут подать, поскольку не зарегистрированы в государственных структурах - Агентстве труда и занятости населения, Агентстве социального страхования и пенсии при Правительстве Республики Таджикистан.

Согласно законодательству, пособие по безработице может предоставляться только тем гражданам, которые официально зарегистрированы в качестве безработных, работали не менее 18 календарных месяцев в течение последних 3 лет и выплачивали социальный налог в течение данного периода. Иными словами, возвращающиеся мигранты, находившиеся за границей как минимум 3 года, не имеют права подавать заявку на пособие по безработице. Поскольку многие трудовые мигранты являются молодыми людьми, имеющими лишь начальное образование и без опыта работы в стране, и поскольку они также не выплачивали социальный налог, то все вышеизложенное лишает их права на получение пособия и получения работы.

Другая проблема связана с физическим здоровьем возвращающихся мигрантов, когда им нужна квалифицированная медицинская помощь, обследование и помощь.

³³⁸ OECD. 2020. *COVID-19 Crisis Response in Central Asia*. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19), Paris: OECD Publishing. 22 p.

³³⁹ Республика Таджикистан. 2015. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 февраля 2015 года № 50 «План мероприятий по предотвращению влияния возможных рисков на национальную экономику».

³⁴⁰ IOM. 2017, p. 22.

Не менее важны вопросы, связанные с социальным и психологическим влиянием миграции на семьи мигрантов. Некоторые трудовые мигранты, оставляя свои семьи в Таджикистане, создают (иногда одновременно) новые семьи в странах назначения, иногда вплоть до разрыва связей со своими семьями дома, или же прекращают отправлять им денежные переводы. В результате этого дети в таких семьях получают психологическую травму, остаются предоставленными самим себе, что приводит их к потере жизненной ориентации, снижению уровня образования и даже криминализации. Подобного рода стрессовые ситуации потенциально могут оказывать негативное влияние и на общество в целом.

Источник: ИОМ. 2017, р. 22

Основываясь на проведенных социологических интервью с мигрантами, МОМ разработала следующую типологию уязвимостей (детерминант уязвимости) для возвращающихся мигрантов,³⁴¹ структурируя их вокруг следующих факторов:

● *Индивидуальные факторы*

Низкий социальный, экономический или человеческий капитал

Незнание своих прав; Законодательная неграмотность или невежество.

● *Структурные факторы*

Экономические: безработица, низкая заработная плата и отсутствие рынка, где могли бы быть востребованы услуги и навыки мигрантов

Юридические: сложные процессы легализации работы и проживания в России и Казахстане; недостаточная защита прав человека и трудовых прав мигрантов

Культурные: традиционные нормы как источник уязвимости, особенно для молодых и разведенных женщин.

● *Ситуационные факторы*

Смерть члена семьи

Попадание в затруднительное положение в Казахстане/России

Становление жертвой торговли людьми или эксплуатации.

● *Факторы семьи и домохозяйства*

Иждивенцы: 5 или более человек, зависящих от кормильца; член(ы) семьи с особыми потребностями или болеющие член(ы) семьи

Женщины: разведенные/овдовевшие с иждивенцами или без них; Замужние, которые являются кормильцами семьи

Сироты с раннего возраста со слабыми группами социальной поддержки и низким человеческим капиталом.

Вместе с тем, можно также упомянуть и ряд положительных факторов, связанных с возвратной миграцией, в частности:

01

Повышение профессиональной квалификации и приобретение нового опыта работы, деловых навыков и технологий, которые могут способствовать экономическому развитию и росту общества, а также передаче знаний.

02

Дополнительные денежные переводы трудовых мигрантов, высланные ими ранее и после возвращения на родину, которые могут быть использованы для потребления, а также для инвестиций

³⁴¹ ИОМ. 2017, pp. 25-27.

в приобретение новых домов, образование, здравоохранение и для начала собственного бизнеса. В качестве экономического мультипликатора, это может способствовать развитию местной экономики.

03 Создание профессиональных и социальных сетей в других странах.

Таким образом можно отметить, что трудовые мигранты, возвращающиеся на родину, как правило, приобретают бесценный опыт и увеличивают свой конкурентоспособный потенциал (так

называемый человеческий, экономический, социальный капитал), что позволяет им в течение определенного времени поддерживать свой относительно высокий статус. Однако, в условиях существующей институциональной среды и структурных факторов, таких как высокая безработица, низкая заработная плата, недостаточно высокий уровень социальной защиты и т.д., приобретенные преимущества могут быть нивелированы, что может заставлять людей искать новые возможности в жизни. Некоторые из них могут быть связаны и с радикальным подходом.

Молодежь и гендер

Гендерные вопросы имеют большое значение для Таджикистана и напрямую связаны с существующим социально-экономическим уровнем развития в стране, в частности с миграцией и доступом к качественному образованию. Кроме того, вопросы гендерного равенства отражают и сложившееся традиционное представление о важной роли девочек и женщин преимущественно в сфере образования, здравоохранения и в социальной сфере. Культурные нормы и стереотипы в отношении участия женщин в общественной жизни и в иных сферах помимо образовательной и здравоохранения, все еще достаточно распространены в сельских районах, где проживает основная часть населения (73,81%) страны.

В течение последнего десятилетия страна внедрила ряд политических мер по гендерному равенству, среди которых Государственная программа по воспитанию, отбору и распределению ведущих кадров Республики Таджикистан из числа одаренных девушек и женщин на 2017-2022 годы, План действий Национальной стратегии по повышению роли женщин в Республике Тад-

жикистан на 2015-2020 годы, а также Национальная стратегия по улучшению роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы.³⁴²

Коалиция ООН по гендерному равенству для стран Европы и Центральной Азии (Группа развития ООН) присвоила Таджикистану средний рейтинг по общей гендерной чувствительности при проведении общего странового анализа (ОСО), хотя в ЮНДАФ гендерная приоритетность была низкой (т.е. не было ни одного гендерно-обусловленных отчетов о результатах, а показатель в 66% оказался гендерно-нейтральным или незаметным).³⁴³

Вызывают обеспокоенность низкие гендерные показатели страны в сфере высшего образования и расширения экономических и политических прав и возможностей, включая: «диспропорции в пользу мальчиков во всей системе образования, особенно на университетском уровне; гендерная профессиональная и отраслевая сегрегация и, как следствие, неравенство в заработной плате; и слабая реализация гендерно-активной политики».³⁴⁴ Исследователи отмечают, что в сфере высшего

#

³⁴² Стратегия развития образования. Республика Таджикистан. 2020. *Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года*. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 сентября 2020 года, №526. с. 76-77.

³⁴³ UNDG Europe and Central Asia. 2018. *Desk Review of 18 UNDAFs in Europe and Central Asia. Application of Twin-Track Approach to Gender in UNDAFs and CCAs to Promote Gender Equality and Empowerment of Women*. United Nations Issue-Based Coalition on Gender Equality for Europe and Central Asia, United Nations Development Group, Europe and Central Asia, p. 28.

³⁴⁴ UNDAF Tajikistan. 2015, pp. 12-13

образования доля женщин, которая исторически была меньше в Таджикистане (по сравнению с Казахстаном и Кыргызстаном, где она составляет около 55%), быстро растет и в настоящее время этот показатель составляет чуть более 40%.³⁴⁵

Новая Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года (принята в 2020 г.), признает существующий гендерный разрыв в образовании, особенно в высшем образовании, где участие девушек и женщин все еще остается поразительно низким. Например, в 1991-1992 годах процент женщин в общем количестве студентов составлял 34%, а в 2018-2019 учебном году этот показатель оставался почти таким же - 36,4%, то есть около 1/3 от общего числа студентов.³⁴⁶

Одним из способов решения этой проблемы является увеличение государственных квот (образовательных грантов), выделяемых девушкам для поступления в вузы. В 2018-2019 учебном году из 7190 государственных образовательных грантов почти половина, 3438, были выделены девушкам, а 3752 - юношам. Другая государственная мера - повышение брачного возраста для девушек с 17 до 18 лет³⁴⁷ - может стать значительным вкладом в продолжение получения девушками образования, в основном в сельской местности, и в обеспечение доступа девушек к профессиональному и высшему образованию.

Ранние браки, ведение домашнего хозяйства, забота о детях и семье в силу традиций, социальные и экономические проблемы, проблемы безопасности (или отсутствие школ в тех же сельских районах, где живут девочки) - все это способствует высокому проценту отчисления девочек, особенно в сельской местности, и мешает им получить дальнейшее профессиональное или высшее

образование после завершения обязательного школьного обучения.

Даже если девушки поступают в учебные заведения для получения дальнейшего образования, все же они выбирают специальности и профессии, которые традиционно считаются женскими. Например, доля девушек, выбравших специальность «педагогика», составляет 75,3% в высших учебных заведениях и 64,8% в среднем профессиональном образовании. В то же время доля девушек, выбравших специальность «право», составила 19% в вузах и только 6% в среднем профессиональном образовании. Специальность «экономика» выбрали 28% девушек.³⁴⁸ Эти цифры показывают, что по окончании обучения у девушек может быть меньше шансов занять в будущем высокие руководящие должности, в частности, в государственных органах или открыть собственный бизнес. Поэтому одной из задач является увеличение приема девушек в профессионально-технические и высшие учебные заведения и диверсификация специальностей для них.

Программы гендерного просвещения - это еще один способ преодоления существующих проблем. Программа образования девочек была реализована в более чем 350 школах страны, охватив более 90 000 учащихся. В Академии образования был создан Центр гендерной педагогики для поддержки учебной программы, учитывающей гендерные аспекты, и обеспечения учебно-методическими материалами.³⁴⁹ Другой формой деятельности по повышению осведомленности о предотвращении насилия в отношении женщин и девочек, ранних браков, других вредных практик и продвижению гендерного равенства стало партнерство между ЮНФПА и Комитетом по делам религии и регулированию национальных традиций, праздников и церемоний (КДР), религиозных организаций.³⁵⁰

³⁴⁵ Sabzalieva. 2019, p. 10.

³⁴⁶ Стратегия развития образования. Республика Таджикистан. 2020, с. 70.

³⁴⁷ Стратегия развития образования. Республика Таджикистан. 2020, с. 76.

³⁴⁸ Стратегия развития образования. Республика Таджикистан. 2020, с. 77.

³⁴⁹ UNDAF Tajikistan. 2015, p. 19.

³⁵⁰ UNFPA. Tajikistan. 2020. *The Winners of The Best Article on Prevention of Domestic Violence Writing Competition Announced in Dushanbe*. 29 September 2020.

«ЮНФПА в ходе многолетнего сотрудничества с Комитетом по делам религии и регулированию национальных традиций, праздников и церемоний (КДР) успешно предоставил мусульманским религиозным лидерам возможность донести до своих избирателей правильную информацию по вопросам ВИЧ, сексуального и репродуктивного здоровья и сексуального и гендерного насилия. Кроме того, включение тем, связанных с сексуальным и репродуктивным здоровьем, в пятничные молитвы по всей стране, а также трансляция радио- и телепрограмм повысили осведомленность большинства консервативных групп населения Таджикистана о профилактике ВИЧ и инфекций, передающихся половым путем.»

Источник: UNFPA. Tajikistan. 2020

Выше было отмечено о влиянии трудовой миграции на гендерное развитие в Таджикистане, когда многие женщины были вынуждены заменить своих мужей и отправиться в трудовую миграцию. При этом показательно согласие мужей на работу своих жен за рубежом (в отличие от этнических узбеков, проживающих на юге Кыргызстана). Как считают исследователи, это связано с существующим тяжелым экономическим положением многих семей, в которых мужчины являлись единственным кормильцем.³⁵¹

Основываясь на анализе открытых данных и интервью с мигрантами из Кыргызстана, Таджикистана, проведенных в январе-мае 2017 года, МОМ выявила основные направления уязвимости трудовых мигрантов (молодежи и женщин), в странах их происхождения (см. Таблицу 18).

Таблица 18. Уязвимость трудовых мигрантов (молодежи и женщин) в странах происхождения

МОЛОДЕЖЬ	ЖЕНЩИНЫ
В основном имеют низкое образование	Разведенные/овдовевшие молодые женщины с иждивенцами или без них
Не имеют профессиональных навыков	Женщины-кормилицы, чьи мужья больны и не несут финансового бремени семьи
Безработные или имеющие ограниченные шансы на получение работы по возвращении домой	Работая в России в качестве разнорабочих, они не приобретают новых навыков, которые позволили бы им найти работу по возвращении домой
Давление, оказываемое на них по поддержке их недавно созданных семей (в качестве кормильцев)	У разведенных женщин, как правило, нет частной собственности, поскольку они не имели возможности распоряжаться собственным заработком в России, а работали на благо семьи бывшего мужа.
Не имеют дома или другой частной собственности	Общественное осуждение и потеря репутации, с которым сталкиваются разведенные женщины, а также побывавшие в трудовой миграции в России
Они ждут окончания срока действия запрета на повторный въезд и не ищут работу на родине, поскольку у них нет надежды найти достойную хорошо оплачиваемую работу	

Источник: : IOM. 2017, p. 28.

Женщины-мигранты из Таджикистана (а также из Кыргызстана) становятся кормильцами для своих семей дома и вносят свой вклад в бюджет расширенной семьи (как правило, включающей

родителей и братьев и сестер супруга). Тем не менее, они все равно более уязвимы по сравнению с мужчинами-мигрантами (см. Вставку 10).

Вставка 10. Уязвимость женщин-мигрантов

«Разведенные или овдовевшие женщины-мигранты с иждивенцами или без них являются еще одной наиболее уязвимой категорией мигрантов, которым запрещен повторный въезд. Разведенные женщины с иждивенцами испытывают экономические трудности и чувствуют наибольшее отчаяние. Обычно члены их семей не способны предоставить им финансовую поддержку, и они не могут найти работу в стране своего происхождения из-за недостатка профессиональных навыков или из-за отсутствия возможностей трудоустройства, обеспечивающих достойную заработную плату. Более того, большинство опрошенных женщин из Кыргызстана и Таджикистана, которым запрещен повторный въезд, не имеют своей собственности в отличие от большинства опрошенных мужчин. Женщины-мигранты, которые являются кормильцами семьи из-за того, что их мужья не способны обеспечить семью, также относятся к числу наиболее уязвимых групп, которым запрещен повторный въезд. Для них миграция была решением их проблем и жизненной стратегией для обеспечения своих семей, когда их мужья не смогли этого сделать».³⁵²

Источник: ИОМ, 2017, р. 28.

Молодежь и предпринимательство

В условиях экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, молодежное предпринимательство может стать одним из «естественных» органичных способов содействия экономическому развитию страны, социальной сплоченности и повышению человеческого капитала. Цифровая эра предоставляет много возможностей для раскрытия творческого потенциала молодежи и развития культуры предпринимательства в обществе в целом. Однако это требует значительного вклада в инфраструктуру, образование, обучение и создание благоприятной для бизнеса среды.

Положительный потенциал и значение (молодежного) предпринимательства для страны исключительно высоки, связано ли это с общим экономическим развитием в стране, снижением радикализации или инвестированием в человеческий капитал, что для Таджикистана, как отмечалось выше, является наиболее важным путем к развитию и росту.

Начать создание собственного бизнеса – это, прежде всего, знать, как

это сделать. В этой связи большое значение приобретает развитие образовательной инфраструктуры и деятельности, направленной на повышение потенциала молодых (и потенциальных) предпринимателей. В Обзоре инновационной деятельности ООН в Таджикистане предлагается ввести занятия по предпринимательству в учебные программы на различных уровнях образования и провести кампании по повышению осведомленности общественности о важности предпринимательства для социально-экономического развития. Также рекомендуется применять интерактивные формы обучения, для активного применения на практике полученных знаний; и участие успешных предпринимателей в качестве тренеров и наставников.³⁵³

В Таджикистане молодежное предпринимательство во многом связано с ситуацией в области миграции, принимая во внимание навыки и базовые знания мигрантов, приобретенные во время их работы за границей, а также инвестиции, сделанные мигрантами в

³⁵² ИОМ, 2017, р. 28.

³⁵³ UNECE, 2015, р. xxvi.

предпринимательскую деятельность. В исследованиях даже проводится аналогия между данной деятельностью и эквивалентными субсидиями со стороны общественных и донорских фондов.³⁵⁴

В Таджикистане 2017 год был объявлен Годом молодежи, важным элементом которого стало молодежное предпринимательство. 18 января 2017 года в Душанбе состоялся Форум молодежного предпринимательства при поддержке Группы Всемирного Банка, в котором приняли участие более 200 молодых людей, представляющих различные сферы. Основное внимание было уделено развитию навыков молодежи, повышению ее способности к предпринимательству через обмен знаниями и наращивание потенциала, что является важным залогом создания новых рабочих мест и роста.

Постоянный представитель Всемирного Банка в Таджикистане Патриция Вивер-Картер (Patricia Vivers-Carter) заявила, что Всемирный Банк готов поддержать усилия правительства Таджикистана по оказанию помощи приоритетам развития, ориентированным на молодежь, для того, чтобы молодежь могла приобрести необходимые навыки для продуктивного вклада в будущее страны.³⁵⁵ В апреле 2017 года был проведен еще один Международный форум молодых предпринимателей с аналогичной целью, направленной на повышение делового потенциала молодежи, ее предпринимательских навыков, ознакомление с ее инновационными прикладными проектами.³⁵⁶

Молодежное предпринимательство играет большую роль в развитии экономики страны, однако, не менее важен его вклад в развитие и межкультурного диалога, особенно на низовом уровне, на местах, в частности, в приграничных районах Таджикистана и Кыргызстана, пострадавших от межэтнических конфликтов. В качестве показательной инициативы и «передового опыта» можно отметить проект «Укрепление мира и сотрудничества молодежи приграничных районов Таджикистана и Кыргызстана» (2017 г.), участниками которого из Таджикистана стали молодые пары и девушки в возрасте 18–35 лет из города Исфара и Бободжан-Гафуровского района страны, для участия в конкурсе бизнес-идей и в двух циклах обучения основам предпринимательской деятельности. По итогам второго практического цикла обучения они должны были представить свои предварительные бизнес-планы и в последующем доработать их.³⁵⁷

Другим ярким примером роли молодежного предпринимательства в продвижении межкультурного диалога стал Молодежный форум по миростроительству для подростков из приграничных районов Таджикистана и Кыргызстана, который состоялся в 2019 году. Данный Форум и его формат проведения показали свою востребованность для улучшения отношений между странами в приграничных районах. Ниже приводится краткое изложение данной инициативы, поддержанной Фондом миростроительства ООН.

Вставка 11. Молодежный форум по миростроительству для подростков из приграничных районов Таджикистана и Кыргызстана (2019 г.)

В июне 2019 года, молодежь и подростки из районов Исфара и Бободжан-Гафуров в Таджикистане, а также Баткенского и Лейлекского районов Кыргызстана, собрались на форуме чтобы продемонстрировать жизненно важную роль, которую они играют в укреплении социальной сплоченности и межобщинного согласия и используют свои компетенции в области миростроительства.

Этот форум является частью инициативы по приграничному сотрудничеству в интересах мира и развития, которая реализуется в приграничных районах Таджикистана и

³⁵⁴ UNECE 2015, p. xxvii.

³⁵⁵ Today News. 2017. В Душанбе прошел форум молодежного предпринимательства

³⁵⁶ TAJPATENT. 2017. Молодежь - двигатель инновационного развития. Душанбе, TAJPATENT, 18 апреля.

³⁵⁷ Ассоциация научно-технической интеллигенции Таджикистана (АНТИ). 2017. Предпринимательство - жизненно важная перспектива современной молодежи.

Кыргызстана при финансовой поддержке Фонда миростроительства ООН. Мероприятия в рамках этой инициативы позволили сформировать компетенции в области миростроительства и инновационные навыки среди 753 таджикских и кыргызских подростков, поддержать подростков в разработке 12 инновационных решений для продвижения межобщинной терпимости, включить их в 2 трансграничных мероприятия по культурному обмену, в том числе в медийный лагерь под лозунгом «Послания мира», который выпустил 15 материалов для подростков, посвященных миру и терпимости.

Девочки и мальчики-подростки из обеих стран были в центре событий в ходе проведения Форума, модерировав сессии и организовывая групповые обсуждения, демонстрируя лучшие примеры трансграничного сотрудничества, а также передавая послание мира и дружбы своим сверстникам и обществу через границу. По окончании Форума подростки и молодежь из двух стран пришли к выводу, что, если им будет предоставлена возможность, они могут играть более важную роль в укреплении социальной сплоченности и улучшении трансграничного сотрудничества путем активного вовлечения и значимого участия в жизни общества.

«Я думала, что все таджикские парни агрессивные. Я нервничала, пока стояла на границе с флагом, ожидая прибытия таджикской команды. Но когда я увидела их улыбки, я успокоилась», - сказала Джанара Абдихалилова из Лейлека, Кыргызстан.

«Такие платформы, как этот Форум, объединяют подростков, девочек и мальчиков, которые становятся друзьями, узнают друг о друге, выдвигают новые идеи, в конечном итоге это способствует социальной интеграции и улучшению отношений. Именно так подростки становятся агентами социальной солидарности на локальном уровне и приносят позитивные изменения», - сказал Хушбахт Ходжиев, руководитель Программы подростков ЮНИСЕФ в Таджикистане.

Источник: Источники: UNICEF, Shokamolova. 2019. Shokamolova S. Peace and friendship do not have nation, colour and religion. Peacebuilding Youth Forum for adolescents from bordering districts of Tajikistan and Kyrgyzstan. <https://www.unicef.org/tajikistan/stories/peace-and-friendship-do-not-have-nation-colour-and-religion>

Вышеупомянутые мероприятия, проведенные в 2017 и 2019 годах в приграничных районах между Таджикистаном и Кыргызстаном, показывают положительную большую роль молодежи в ускорении процессов миростроительства, в частности, таких

его направлений как разрушение стереотипов и развитие межэтнических отношений, навыки предпринимательства, укрепление доверия, а также непосредственный вклад в социальную интеграцию.

(3) Гражданское участие

Молодежь, религия и предотвращение насильственного экстремизма

Таджикистан стал едва ли не первой страной на постсоветском пространстве, столкнувшись с проблемой экстремизма среди молодежи в ходе гражданской войны (1992-1997 гг). В настоящее время, однако, данное явление приобретает другое измерение. Вплоть до 2001 года в республике не было зарегистрировано террористических актов с участием смертников, впервые

это произошло в 2010 году в г. Худжанд, когда член экстремистской группировки «Джамаат Ансаруллах» атаковал местный правоохранительный орган.

Вопросы радикализма и религиозного радикализма, в том числе среди молодежи, стали предметом изучения начиная с 2000-х годов.³⁵⁸ Исследования показали достаточно устойчивую тенденцию маргинализации таджикской

³⁵⁸ ФЕЦА-Таджикистан. 2010. *Снижение уровня радикализации молодежи в Матчинском районе: исследовательский отчет*. Душанбе: ФЕЦА-Таджикистан, 2010, с. 28; ФЕЦА-Таджикистан. 2012. *Снижение уровня радикализма среди молодежи в городе Душанбе: исследовательский отчет*. Душанбе: ФЕЦА-Таджикистан, 2012, с.14; Муминов. 2017. Муминов А.И. *Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений*. Дисс...докт. филос. наук. Душанбе: 2017, с. 294; Махмадиев. 2012. Махмадиев Н.Д. *Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане*. Автор...дисс. канд. филос. наук. Душанбе: 2012, с. 24.

молодежи в сельской местности и наличие ряда социально-экономических, культурных, информационных факторов, которые в дальнейшем могут привести к быстрому росту радикализации молодежи.³⁵⁹

В целом, причины радикализации молодежи неоднородны и включают широкий ряд взаимосвязанных факторов - социально-экономических, идеологических, социокультурных, ведущих к маргинализации молодежи, особенно в сельских районах. Среди них можно отметить безработицу и бедность; отсутствие ресурсов, социальной поддержки, недостаточное гражданское и общеполитическое участие; низкое качество образования, включая общие знания о религии; недоверие к религиозным и светским институтам (особенно принимая во внимание последствия гражданской войны); миграцию, последствия которой на сферу социальных отношений исключительно высоки.

В последнем случае миграция и связанные с ней вопросы разделенных семей актуализируют фактор идентичности и самоидентификации молодежи, которые хотят стать достойными членами социальных групп. В условиях существующей социальной стратификации чувство брошенности или изолированности от общества также оказывают немалое влияние на молодежь. Как отмечалось ранее, для миллениалов и пост-миллениалов в целом высокое чувство собственного достоинства и идентичности играют значимую роль в их стремлении к прочным социальным, особенно семейным связям, и социальной солидарности и справедливости.

Низкое качество образования, бедность и безработица потенциально могут еще более усиливать у молодежи данные чувства и приводить к поискам иных форм самовыражения, о чем отмечалось в Докладе ООН о молодежи

«Молодежь, мир и безопасность» (2018 г.): «при отсутствии значимых возможностей социального, политического и экономического участия, маргинализирующая молодежь поразительно креативна в создании альтернативных способов участия и смыслов для своего самовыражения».³⁶⁰

Для молодежи одним из, казалось бы, доступных способов реализации чувства принадлежности и удовлетворения собственных стремлений и амбиций является вступление и участие в сетевых сообществах, которые пропагандируют экстремистские радикальные взгляды на религию, полностью используют эти настроения, наживаются на них и оказывают молодежи материальную поддержку.

Что касается межэтнических конфликтов и религиозного экстремизма, можно выделить схожие факторы, усиливающие напряженность между сообществами. Исследователи выделяют четыре конкретные переменные: неурегулированное наследие советского прошлого, неэффективное использование природных ресурсов, милитаризация границ и отсутствие научно обоснованных решений при выработке политических мер.³⁶¹ Межэтнические конфликты, произошедшие в Исфаринском и Баткенском пограничных районах между Таджикистаном и Кыргызстаном, соответственно, можно считать результатом действия этих переменных.

После пограничного конфликта между двумя странами в апреле 2021 года, который привел к гибели 55 человек и вызвал новую волну напряженности, последовало официальное заявление правительств обеих стран о выводе военных войск с границы, начале топографической съемки государственной границы с целью ее дальнейшей делимитации и демаркации.³⁶²

#

³⁵⁹ Абдуллаев. 2012. Абдуллаев. Р. Итоги базового исследования для проекта «Снижение уровня радикализации молодежи в Таджикистане». Душанбе.

³⁶⁰ UNFPA, PBSO. 2018. *The Missing Peace. Independent Progress Study on Youth, Peace and Security*. Progress Study. UN Publication, p. x-xiii. (Doc. A/72/761; S/2018/86.).

³⁶¹ Toktomushev. 2017. Toktomushev Kemel. *Promoting Social Cohesion and Conflict Mitigation: Understanding Conflict in the Cross-Border Areas of Kyrgyzstan and Tajikistan*. Working Paper No. 40. Bishkek: University of Central Asia, p. 4.

³⁶² Кыргызстан-Таджикистан. 2021. *Совместное заявление правительственных делегаций Кыргызстана и Таджикистана и по делимитации и демаркации государственной границы*. 6 мая 2021 г.

Пограничный конфликт, вызванный спорами о водных ресурсах между местными общинами, стал самым серьезным инцидентом со времен распада Советского Союза и, как показывают краткие отклики, быстро обострился в социальных сетях обеих стран: «В то время как боевые действия на земле, похоже, удалось сдержать, война мемов между сообществами продолжается до сих пор».³⁶³

Это говорит о высокой роли СМИ в формировании и конструировании отношения, восприятия людей, в том числе молодежи (основного потребителя социальных сетей и медиа-контента) в процессе миростроительства. СМИ и медиаграмотность оказываются существенным фактором, усиливающим

или противодействующим стереотипизации «Другого». Данный конфликт показывает, что миростроительство и предотвращение конфликтов выходят на передний план развития стран и свидетельствуют о необходимости использования мероприятий по укреплению доверия и миростроительства местными сообществами и властями, а также правительствами.

Что касается вопросов насильственного экстремизма, в частности, в религиозной сфере, то в Таджикистане можно выделить несколько этапов, отражающих общую ситуацию в стране и в регионе в целом. Краткое описание данных этапов представлено во Вставке 12.

Вставка 12. Этапы развития насильственного экстремизма в Таджикистане

Первый этап (1991-1997 годы): гражданская война, рост религиозного сознания граждан и активная фаза формирования политического ислама.

Второй этап (1998-2013 годы): миростроительство в пост-конфликтный период, легитимация политической исламистской партии (Партии исламского возрождения Таджикистана, которая с 2015 года запрещена и внесена в черный список как террористическая и экстремистская), активизация с конца 1990-х годов экстремистских организаций, таких как Хизб-ут-Тахрир, салафистского движения и др.

Третий этап (с 2014 года по настоящее время): фактор ИГИЛ, активизация радикализации молодежи, новые тенденции и подходы к вовлечению людей, особенно трудовых мигрантов, в радикальные религиозные организации, участие в военных конфликтах в Сирии, Ираке, Афганистане. Данный этап характеризуется активной реакцией правительства по принятию и реализации в масштабах страны «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы», а также участием в обсуждении и разработке данного документа представителей гражданского общества.

2017 г. и далее: «Пост-радикализация» молодежи и разработка мер, направленных на возвращение экстремистов и их семей; их реабилитацию и адаптацию в обществе.

Источник: предоставлено Ш. Ризоёном

Радикализация мигрантов стала еще одной особенностью Таджикистана. В связи с тем, что большую часть мигрантов составляет молодежь, то радикализация мигрантов создает риски для будущего развития как в Таджикистане, так и в странах назначения.

Результаты исследований, проведенных МОМ в отношении уязвимости мигрантов, указывают на сочетание

различных факторов, влияющих на радикализацию мигрантов: - экономические (бедность и безработица, неспособность прокормить семью); - социальные (постоянный опыт плохого обращения, чувство несправедливости и неспособность сделать жизнь осмысленной); - идеологические (распространение радикальных идей экстремистскими группировками как в России, так

³⁶³ Helf. 2021. Helf, Gavin. *Border Clash Between Kyrgyzstan and Tajikistan Risks Spinning Out of Control. Under pressure at home, the leaders of both countries, looking for a distraction and a win, could escalate the conflict.* May 4,

и в Центральной Азии, а также отсутствие возможностей для религиозного развития в светском государстве).³⁶⁴

На основе опросов экспертов исследование МОМ выявило сложную связь между потенциальной радикализацией и недостаточным знанием языка страны назначения, ощущением отчуждения, жестоким обращением со стороны правоохранительных органов. Сочетание социально-экономических и психолого-эмоциональных факторов имеет большое значение для понимания процесса вовлечения в радикализацию.

Важным элементом анализа распространения радикализации среди мигрантов является понимание его рабочих механизмов на различных этапах жизни мигрантов - в их родной стране, стране назначения и после возвращения домой. Согласно исследованию МОМ,

«в России обычно происходит радикализация, в которой участвуют определенные уязвимые группы: молодые мигранты без социальных связей, испытывающие социальную стигму, например, разведенные женщины, брошенные дети, а также люди, которые в прошлом имели контакты с криминальными сетями или молодежными бандами. Некоторые сообщения касались молодых необразованных людей, не имеющих контроля как со стороны семьи, так и со стороны государства, вступающих в экстремистские организации в России после того, как их завербовали в мечетях, управляемых выходцами из Северного Кавказа или другими этническими группами. Однако пока не ясно, если/как их поведение изменится, когда они вернутся в Центральную Азию. Скорее всего, эти мигранты предпочитают не

возвращаться домой, опасаясь возможных репрессивных мер, и они часто выбирают дальнейшую миграцию в Турцию или Сирию».³⁶⁵

Данный отрывок показателен для понимания связи между уязвимым положением молодых трудовых мигрантов, вызванным всеми вышеупомянутыми факторами (экономическими, социальными, психологическими, идеологическими), и вовлечением в радикальные религиозные группы.

Недостаточное образование или его практическое отсутствие являются значимым фактором уязвимости трудовых мигрантов. Соответственно, приобретение базовых знаний, навыков, а также межкультурных компетенций и их практическая реализация как составная часть процесса непрерывного обучения могут стать профилактической и защитной мерой против радикализации. Межкультурные компетенции, наиболее эффективные работающие на когнитивном и реляционном уровнях,³⁶⁶ потенциально могут изменить ситуацию в этом отношении, особенно в поликультурных обществах и в условиях радикализации. По самому своему определению межкультурные компетенции заключаются «в преодолении различий (возрастных, гендерных, религиозных, различий по социально-экономическому статусу, политической, этнической принадлежности и т.д.) и в улучшении взаимодействия людей как в определенном обществе, так и между странами».³⁶⁷ Это означает, что обучение, приобретение навыков межкультурных компетенций и их реализация на практике должны рассматриваться в качестве неотъемлемой части процесса миростроительства в целом, в Таджикистане, в частности.

³⁶⁴ ИОМ. 2017, p. 33.

³⁶⁵ ИОМ. 2017, p. 34.

³⁶⁶ ЮНЕСКО определяет три основных направления обучения, способствующих воспитанию в духе глобальной гражданственности: когнитивное, социально-эмоциональное и поведенческое. Более подробно см: Deardorff. 2020. Deardorff, Darla K. *Manual for Developing Intercultural Competencies. Story Circles*. UNESCO and Routledge, p. 6.

³⁶⁷ Deardorff. 2020, p. 5.

Онлайн радикализация

Наряду с отмеченными выше факторами социально-экономического развития и идентичности (а также самоидентификации и чувством принадлежности), влияющими на радикализацию молодежи, можно выделить также факторы, связанные с экспортом экстремистских идей из-за рубежа, насаждением их внутри страны или, как обсуждалось выше, в ходе трудовой миграции в принимающих странах (в частности, в России). Во всех случаях высока роль информационно-коммуникативных технологий, онлайн социальных сетей в распространении радикальных идей и вербовке молодежи.

Роль СМИ в формировании установок и восприятия молодежью диалога и миростроительства чрезвычайно важна в стране, где существует «большой спрос на религиозные темы, но нет признанных ресурсов. Значительная часть населения удовлетворяет свои потребности через внешние источники: от сайтов видеохостинга, социальных сетей, спутниковых телеканалов до использования запросов в Google».³⁶⁸

На этом фоне построение диалога и мира невозможно без грамотных СМИ, особенно в области предотвращения насильственного экстремизма и радикализации. Ш. Ризоён определяет следующие ключевые проблемы в этой области: (1) Слабый уровень знаний в области профилактики радикализации, ведущей к насильственному экстремизму (определения, термины, понятия); (2) Использование недостоверной информации, разжигание розни, разглашение персональных данных; (3) Неэффективные механизмы коммуникации с государственными правоохранительными органами, экспертно-аналитическим сообществом, религиозными организациями, международными организациями; (4) Отсутствие или недостаточность специализированных образовательных тренингов, методических пособий и по-

собий для журналистов и медиаэкспертов по освещению религиозных тем и профилактике радикализации, ведущей к экстремизму и терроризму.³⁶⁹

«Портрет» пользователей социальных сетей, которые так или иначе апеллируют к религии, показывает значительную роль коммуникаций и диалога в современных обществах, а также потребность человека в базовых принципах социального общения – быть услышанным, понятым, уважаемым. Потребность в получении и признании достоинства и уважения в качестве значимого члена социальных солидарных групп, которую правительства по разным причинам не могут полностью реализовать или же реализовывают только частично, компенсируется радикальными экстремистскими группами с помощью традиционных и одновременно исключительно современных средств – коммуникации и цифровой коммуникации через социальные сети. Соответственно, это ставит вопрос об использовании тех же средств коммуникации, которые понимаются в широком смысле, для противодействия насильственному экстремизму и его претовращения.

Подводя итог данного раздела, можно отметить широкий спектр самых различных факторов (экономических, социальных, идеологических, когнитивных, социально-эмоциональных, поведенческих), ведущих к радикализации молодежи, в частности, таких как: безработица; идентичность и чувство принадлежности; потребность в социализации и социальной сплоченности молодежи, особенно детей из разделенных семей; отсутствие гражданской активности и участия в социальной, политической и экономической жизни; сложные жизненные условия, которые препятствуют развитию; «религиозное промывание мозгов» или попадание под влияние радикальных догм и взглядов, в том числе через онлайн-рекрутинг, сети и т.д.

#

³⁶⁸ Анализ СМИ и социальных медиа. Б.д. *Анализ СМИ и социальных медиа по религиозной свободе и насильственному экстремизму в Центральной Азии: Случаи из Казахстана, Таджикистана и Узбекистана*. Опубликовано в рамках проекта «Защита ради профилактики: Реализация религиозной свободы как превентивного подхода в борьбе с насильственным экстремизмом». с. 26.

³⁶⁹ Анализ СМИ и социальных медиа. Б.д., с. 26.

Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Таджикистане

Основные проблемы, возникающие в процессе развития страны, связаны с безработицей, неравенством между городом и деревней, высоким уровнем миграции и возвратной миграции, маргинализацией и низким качеством образования, включая религиозное образование молодежи. С этими аспектами развития человеческого капитала связаны проблемы радикализации, социальной сплоченности и гражданской идентичности, которые также занимают важное место в национальной повестке дня Таджикистана.

Важным элементом социальной сплоченности и справедливости является интеграция всех членов социальных групп, как формальных, так и неформальных, через диалог с наиболее уязвимыми группами населения – молодежью, женщинами, детьми, лицами с особыми потребностями, а также через их справедливое представительство.

Это подразумевает высокую роль, которую должны играть диалог и миростроительство как базовые всеобъемлющие концепты, применяемые для социального, экономического, идеологического взаимодействия и интеграции, в том числе по отношению и к такой значимой возрастной группе как молодежь.

Для реализации этого в нормативно-правовом поле страны имеются основные правовые механизмы, регулирующие развитие молодежи, в том числе Закон «О молодежи и государственной молодежной политике», «Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан», «Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года». Однако качество их реализации все еще остается системной задачей.

Существующие вызовы можно определить следующим образом:

Экономические проблемы и безработица среди молодежи, которые в первую очередь связаны с качеством образования и развитием молодежи, относящейся к категории NEET

Трудовая миграция и возвратная миграция. Значительная часть таджикской молодежи вынуждена искать достойную работу за границей - в основном в России, Казахстане и Турции из-за демографического давления, и безработицы на родине. Проблема возвращающихся мигрантов связана с необходимостью их интеграции и адаптации в обществе, решением проблем занятости.

Отсутствие доступа к качественному образованию и обучению. Низкое качество образования (начальное, техническое и профессиональное обучение и подготовка, высшее образование) имеет географический и гендерный аспекты, в частности, это наиболее характерно для сельской местности и среди девушек.

Низкий уровень правовой грамотности, экономических знаний и предпринимательских навыков препятствуют экономической активности и инициативам молодежи, защите их прав и интересов.

Маргинализация (сельской) молодежи из-за низкого уровня занятости и образования (особенно в сельской местности), отсутствия комплексных пакетов социального обеспечения и льгот.

Радикализация молодежи.

Совокупность различных факторов способствует рекрутингу молодежи в нелегальные религиозные и экстремистские организации, такие как ИГИЛ, Исламское движение Узбекистана, Салафия, Хизб-ут-Тахрир и др.

Низкое гражданское участие молодежи в политических и общественных процессах и невозможность полностью реализовать свой потенциал становится вызовом для развития страны в целом.

УЗБЕКИСТАН

Общая характеристика молодежи

Как отмечалось ранее в данном разделе, чувство принадлежности и эмоционального комфорта среди поколения пост-миллениалов сочетается с приверженностью традиционным ценностям, что особенно характерно для сельской местности. Чувство принадлежности к семье, большим коллективам; дружба (как часть социальной солидарности) и отражение значения данных понятий и институтов в целом характерны для ответов респондентов из Узбекистана, которые участвовали в социологическом опросе «Молодежь Центральной Азии» (2016 год), проведенном Фондом Ф. Эберта в Узбекистане.

Результаты опроса показывают, что на самоидентификацию и ценностные ориентации молодежи оказывают влияние также традиционные ценности, такие как «семья»:

«Прежде всего, я человек, который очень высоко ценит дружбу и друзей» - 26,3 %

«Прежде всего, я человек, который очень высоко ценит семью» - 17,2%;

«Прежде всего, я человек, который очень высоко ценит свое гражданство Узбекистана» - 16,7%.

Обоснованием данной тенденции можно считать, например, ответ на вопрос о том, кому Вы доверяете в первую очередь: 95,4% респондентов ответили: «Я полностью доверяю членам моей семьи». Можно отметить акцент опрошенных на сохранении традиционной семьи и традиции многодетных семей. Так, 37,5% респондентов выразили желание иметь 4-х детей в семье, 25,7% - трех, 30,3% - двоих. Кроме того, отмечается и значимость своей страны для респондентов: 84,2% респондентов ответили, что «нет, ни в коем случае они не собираются переезжать куда-либо

из Узбекистана».³⁷⁰

Почти такие же результаты дало национальное исследование, проведенное ЮНИСЕФ совместно с местными партнерскими организациями - Союзом молодежи Узбекистана и Общенациональным движением «Юксалиш» в 2018-2020 годах. В нем говорится, что «молодежь Узбекистана почти полностью доверяет и полагается на своих родителей». Традиционные ценности уважения к старшим поколениям выражаются в том, что «они должны быть «послушными», особенно в своих соседских общинах (махаллях)», а исключительное чувство принадлежности к родным селам и городам проявляется в «мотивации не мигрировать как внутри страны (80,3 процента), так и за рубеж (77,3 процента)».³⁷¹

Результаты свидетельствуют, что для молодежи Узбекистана большое значение имеют традиционные формы социальной интеграции, а также эмоциональная привязанность и солидарность, делающие новое поколение миллениалов и пост-миллениалов уникальным поколением, сочетающим знания и компетенции в передовых цифровых технологиях, актуализирующим свою идентичность и вместе с тем эмоционально связывающим себя с традиционными ценностями и семейными узами. Данные особенности не могут не сказываться и на сфере миростроительства.

Как отмечалось выше, для стран региона характерно увеличение доли молодежи в общей структуре населения, что имеет последствия для экономической и социальной сферы.

В Узбекистане, крупнейшей стране региона по численности населения, молодежь (14-30 лет) составляет значительную часть (25,47% для молодежи в

³⁷⁰ Friedrich Ebert Foundation. 2016b. *Youth of Central Asia: Uzbekistan*. Based on a sociological survey. Almaty, Friedrich Ebert Foundation.

³⁷¹ UNICEF Report. 2020. *Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects*. Tashkent: UNICEF. p. 7, 66, 68.

возрасте от 15 до 29 лет) от общего числа населения. Поэтому для Узбекистана особое значение приобретает феномен «демографического дивиденда».³⁷²

В связи с изменением возрастной структуры населения, характеризующейся высоким процентом молодежи и одновременным снижением доли иждивенцев (детей до 15 лет и людей старше 65 лет) в настоящее время Узбекистан находится на стадии «раннего демографического дивиденда». Как результат, увеличение доли трудоспособного населения создает благоприятные демографические условия для экономического роста.

Как было отмечено ранее в первой главе настоящей работы, максимальный эффект от «демографического дивиденда» происходит в случае вложения инвестиций в образование, что может приводить к ежегодному росту ВВП на 1,7%. Реализация в Узбекистане «демографического окна возможностей» (то есть устойчивого экономического роста, увеличения реальных доходов, сокращения бедности) поэтому также должна быть связана с развитием человеческого капитала, прежде всего, в образовательной сфере.

(1) Образование и обучающая среда

Молодежь и доступ к образованию и обучению

Человеческий капитал может сыграть важную положительную роль для Узбекистана только в случае вложения инвестиций в его развитие. Одним из важных условий полной реализации потенциала молодежи является равноправный доступ молодежи к качественному образованию, вне зависимости от места проживания (город или село), половой принадлежности, размера доходов, этнической или религиозной идентичности.

В 2017 году государственные расходы на образование составили 6,41% от ВВП и 19,96% от общих государственных расходов.³⁷³ Уровень грамотности среди молодежи (15–24 года) в 2016 году достиг 100% для всего населения и был одинаковым как для женщин, так и для мужчин.

Реформы в сфере образования и принятие ряда важных политических указов и резолюций в рамках текущих реформ, проводимых в Узбекистане с 2017 года, можно считать показателем политики, нацеленной на улучшение данной сферы и ее дальнейшее раз-

витие, а в более широком смысле, на осуществление реформ в соответствии с Национальной стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития на 2017–2021 годы. Развитие образования и науки, а также совершенствование государственной молодежной политики являются ключевыми элементами 4 приоритета - «Развитие социальной сферы».³⁷⁴

Для системы образования Узбекистана характерен бесплатный и почти всеобщий доступ к образованию для обоих полов, а также высокий уровень охвата как средним, так и средним специальным профессиональным образованием.³⁷⁵ В стране имеются следующие уровни образования: дошкольное (3–6 лет), начальное (7–10 лет), среднее (11–18 лет) и высшее (19–23 лет), при этом обязательное образование длится 11 лет, с 7 до 18 лет. До 2017 года общее среднее образование состояло из девяти лет обязательного образования (с 1 по 9 классы). В настоящее время в результате реформы в структуре образования имеются следующие

³⁷² См., в частности: UNFPA. 2015. *Investing in Young People in Eastern Europe and Central Asia. A Supplement to the 2014 State of World Population Report, The Power of 1.8 Billion*. Eastern Europe and Central Asia Regional Office, United Nations Population Fund; UNICEF Uzbekistan. 2018. *Generation 2030 Uzbekistan: Investing in children and young people to reap the demographic dividend*, Tashkent, UNICEF.

³⁷³ UNESCO Institute for Statistics. Uzbekistan.

³⁷⁴ UNESCO. 2019a. *Education Sector Plan of Uzbekistan 2019-2023*. 180 p., with appendices, pp. 13-14.

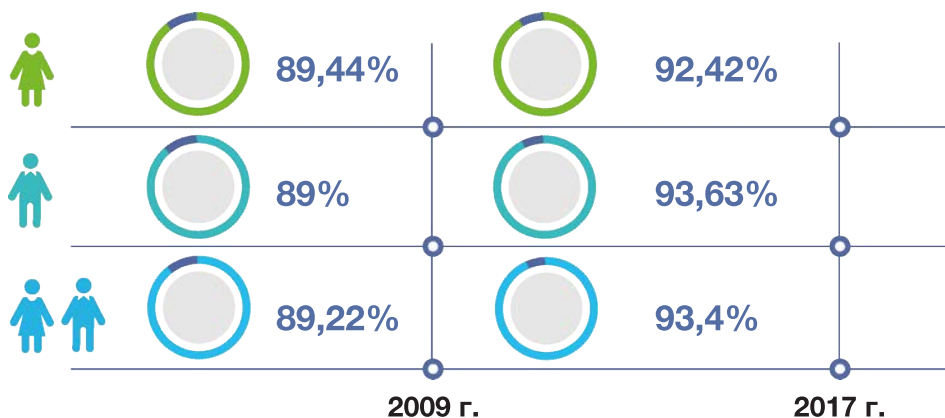
³⁷⁵ UNDAF Uzbekistan. 2015. *United Nations Development Assistance Framework for the Republic of Uzbekistan 2016-2020*. Tashkent: Baktria Press, p. 12.

три варианта на выбор: (i) 11 лет общего среднего образования; (ii) 9 лет общего среднего образования + 2 года учебы в академическом лицее; или (iii) 11 лет общего среднего образования + 0,5-2 года учебы в профессионально-техническом колледже.³⁷⁶

Коэффициент общего охвата средним образованием (возраст 11–18 лет)

в 2017 году составил 93,4% в целом (92,42% для женщин и 93,63% для мужчин). Это выше по сравнению с 2009 годом, когда общий охват средним образованием равнялся 89,22% в целом (для женщин - 89,44%, для мужчин - 89%). (см. Рисунок 10 ниже).³⁷⁷

Рисунок 10. Общий коэффициент охвата средним образованием (11-18 лет) в Узбекистане, по годам и полу (в %)

Источник: На основе UNESCO Institute for Statistics. Uzbekistan.

Несмотря на прогресс, достигнутый за последние десятилетия, одним из которых можно считать 100% уровень грамотности молодежи, основными задачами в области реформирования системы образования Узбекистана является расширение доступа к дошкольному и высшему образованию, и совершенствование качества среднего и высшего образования.

Например, менее 30 процентов детей младшего возраста (3–6 лет) в стране имеют доступ к программе дошкольного образования (по сравнению с 60% в Казахстане, 85% в России), отсутствуют сведения о качестве среднего образования; кроме того, менее десятой части молодежи, получившей среднее образование, сегодня поступает в ВУЗы страны.³⁷⁸ Проблемой общего среднего обязательного образования остается и количество детей, не ходящих в школу,

а также детей, бросивших школу: по состоянию на 2017 год около 33 000 детей и 108 000 подростков, в том числе около 60% девочек-подростков не ходили в школу, что, по данным Министерства народного образования (МНО) является просто отражением непосещения школы учащимися.³⁷⁹

Повышение значения образования требует введения и реализации различных системных мер, в частности полного охвата и зачисления учащихся, начиная с дошкольного уровня и далее, реализации принципов непрерывного обучения на всех этапах процесса обучения, подготовки квалифицированных и обученных преподавателей, внедрения обновленных стандартов учебных программ, использования информационно-коммуникативных технологий, развития школьной инфраструктуры и т.д.

³⁷⁶ UNESCO. 2019a, p. 20.

³⁷⁷ UNESCO Institute for Statistics. Uzbekistan.

³⁷⁸ UNESCO. 2019a, p. 9, 25.

³⁷⁹ UNESCO. 2019a, p. 28.

Сопряженность и взаимовлияние данных факторов может иметь решающее значение для повышения качества образования в Узбекистане, для которого характерны значительные региональные диспропорции. Совместное исследование ЮНИСЕФ и Министерства народного образования Республики Узбекистан (2018 г.), посвященное успеваемости учащихся средних школ, выявило значительные региональные различия. В шести областях страны (Республике Каракалпакстан, Ферганской, Хорезмийской, Бухарской, Сурхадарьинской и Сырдарьинской) имелся наибольший процент учащихся с низкими показателями успеваемости (среди которых лидером была Республика Каракалпакстан с 55,1%). При этом наименьший процент учащихся с низкими показателями успеваемости был в Джизакской, Навоийской и Ташкентской областях (минимальное значение 13% в Навоийской области).³⁸⁰ Непропорциональные региональные различия могут свидетельствовать о комплексном характере вызовов в сфере качества образования.

Региональные факторы также дают о себе знать в том, что касается профессионального развития учителей. Из 407 705 учителей общего среднего образования в стране 85% работают в сельской местности; при этом около 2/3 преподавателей – женщины.³⁸¹ Это актуализирует необходимость повышения квалификации преподавателей, работающих в сельской местности, поскольку эффективность преподавателей положительно сказывается на общей успеваемости учащихся.³⁸²

В сфере высшего образования в стране имеются 85 национальных ВУЗов,

в том числе 42 учреждения, которые находятся в ведении Министерства высшего и средне-специального образования (МВССО), восемь филиалов иностранных университетов, работающих в партнерстве с государственными учреждениями. В целом нормативно-правовая база разрешает участие частного сектора в системе высшего образования, однако, данное участие остается ограниченным.

Характерной чертой в Узбекистане является снижение общего коэффициента охвата высшим образованием с 17% в 1991 году до чуть более 9% в 2017 году. Согласно Плану по сектору образования ЮНЕСКО в Узбекистане, число студентов ВУЗов, приходящихся на каждые 10 000 человек в стране, сократилось – если десять лет назад это было 219 учащихся, то в настоящее время – 167 студентов. Из всех студентов, в настоящее время обучающихся в высших учебных заведениях Узбекистана, большинство (около 95%) учатся на получение степени бакалавра. Дальнейшее обучение по программе магистратуры продолжает лишь незначительное число студентов. Например, в 2017 году только 4,5% из тех, кто закончил программу бакалавриата в 2016 году, продолжили обучение в программе магистратуры.³⁸³

Таким образом, доступ к высшему образованию остается для Узбекистана одной из актуальнейших проблем. Если в 2009 г. уровень зачисления в ВУЗы страны составлял 9,96%, то в 2012 г. произошло его дальнейшее снижение до 8,02%, которое лишь незначительно увеличилось до 9,15% в 2017 году (см. Рисунок 11 ниже).

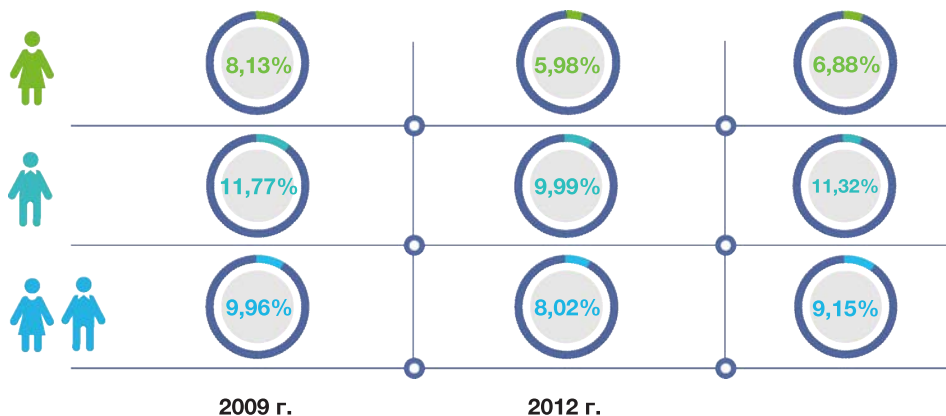
³⁸⁰ UNESCO. 2019a, p. 30.

³⁸¹ UNESCO. 2019a, p. 38.

³⁸² UNESCO. 2019a, p. 35.

³⁸³ UNESCO. 2019a, p. 47.

Рисунок 11. Общий коэффициент охвата высшим образованием (19–23 лет) в Узбекистане, по годам и полу (в %)

Источник: На основе UNESCO Institute for Statistics. Uzbekistan

Охват молодежи средним и высшим образованием (см. Рисунки 10 и 11) выявляет имеющиеся гендерные различия. Если в среднем образовании в 2017 г. соотношение было почти одинаковым (92,42% женщин и 93,63% мужчин), то в высшем образовании в 2017 году охват женщин был почти вдвое ниже (и составил 6,88%, тогда как мужчин - 11,32%).

Более низкий (по сравнению с юношами) уровень охвата девушек высшим образованием может быть обусловлен различными причинами, включая традиционное восприятие роли женщин в семьях (особенно в сельской местности), прием в ВУЗы на основе грантов, количество которых до недавнего времени оставалось, как правило, незначительным и т.д. Наличие более полной информации могло бы помочь в изучении данного вопроса.

Таким образом, улучшение ситуации в сфере образования сопряжено с решением таких проблем как увеличение количества ВУЗов, доступ к высшему образованию, реформирование политики приема в университеты для более прозрачного, справедливого и равноправного участия девушек и юношей.

Специфика политики приема в вузы Узбекистана заключается в том, что государственные квоты не соответствуют существующему спросу на высшее образование.

«В среднем на каждые 100 мест / квот, доступных для обучения в бакалавриате, было подано 323 заявки, а на каждые 100 мест, доступных для обучения по программе магистратуры, подали заявки 263 кандидата. В 2017 году это означало, что в среднем только 12% претендентов на обучение по программе бакалавриата смогли получить допуск к обучению, в то время как около 46% претендентов смогли продолжить обучение по программе магистратуры».³⁸⁴

В связи с этим приоритетными областями в образовательной сфере, напрямую связанными с последствиями демографического дивиденда, можно считать следующие - увеличение охвата средним и высшим образованием, особенно среди девушек; администрирование процесса приема в ВУЗы, учитывая имеющиеся потребности и существующие требования; улучшение качества учебных программ и квалификации преподавателей, особенно тех, кто работает в сельской местности и в различных областях страны. Необходимость развития данных сфер является приоритетом, что может способствовать росту ВВП на душу населения к середине XXI столетия в два раза.

В дополнение к данным вызовам, необходимо отметить также и те, которые связаны с доступом к дошкольному образованию, а также к образованию в

целом для детей с особыми потребностями. Среди важных вызовов, существующих в стране, в программе ЮН-ДАФ для Узбекистана отмечаются такие как увеличение числа квалифицированных преподавателей в сельской местности; повышение качества образова-

ния в средних и средних специальных, профессиональных учебных заведениях, что имеет решающее значение для обеспечения соответствия между полученным образованием и потребностями развития страны в экономической сфере и на рынке труда.³⁸⁵

Техническое и профессиональное образование и подготовка (ТПОП)

Как отмечалось выше, спецификой Узбекистана является высокий процент молодого населения, что актуализирует важность инвестирования в человеческий капитал как предпосылку экономического роста страны. Принимая во внимание данную необходимость как единственно возможный способ решения проблем демографии и экономики, развитие технического и профессионального обучения и подготовки становится стратегическим приоритетом.

Происходящая реформа в области образования также сказалась и на системе ТПОП. В соответствии с ней лишь те выпускники, которые завершили обязательное общее среднее образование (после 11 класса), могут поступать на учебу в профессиональные колледжи на добровольной основе на срок от 6 месяцев до 2 лет обучения в зависимости от специализации.³⁸⁶

Примечательно, что система ТПОП в Узбекистане характеризуется широким охватом – в ней задействовано 87 процентов студентов от общего числа студентов, получающих профессиональное образование; причем в некоторых областях страны это является единственным доступным вариантом. Система технического и профессионального обучения и подготовки включает почти в 10 раз больше учебных заведений, по сравнению с системой профессионального образования, предоставляемого в академических лицеях. При этом 9 из каждых 10 студентов в стране, получающих профессиональное образование, проходят обучение в ТПОП. Соответственно, доля студентов, обучающихся

в системе ТПОП в Узбекистане, значительно выше, чем в других странах.³⁸⁷

Еще одной важной характеристикой развития ТПОП в Узбекистане является абсолютное доминирование колледжей профессионального обучения в сельской местности, за исключением города Ташкента и Республики Каракалпакстан.³⁸⁸

Одной из задач в области технического и профессионального обучения и подготовки является соответствие получаемого профессионального образования с приоритетами экономического развития страны, потребностями рынка труда, трендами развития в технологической сфере. Данная «подгонка» предполагает определенную трансформацию и оптимизацию в данной сфере. Например, как свидетельствует Отчет сектора образования ЮНЕСКО для Узбекистана, ожидается, что количество колледжей профессионального обучения будет значительно сокращено (примерно с 1400 до 800 колледжей), в том числе посредством создания междисциплинарных колледжей, которые будут предоставлять целевые тренинговые программы обучения по наиболее востребованным специальностям.³⁸⁹

Важным аспектом реформы системы профессионального образования является поддержка непрерывного образования для взрослых и его адаптация к потребностям экономики. Данные задачи решаются через изменение механизмов структурного административного управления, путем подчинения колледжей профессионального обучения непосредственно различным министерствам, государственным учреждениям

³⁸⁵ UNDAF Uzbekistan. 2015, p. 12.

³⁸⁶ UNESCO. 2019a, p. 22.

³⁸⁷ UNESCO. 2019a, p. 41. Ранее в этом отчете упоминалась цифра 93%.

³⁸⁸ UNESCO. 2019a, p. 42.

или предприятиям, работающим в том же секторе, с которым связаны учебные программы. Решающим фактором для этого является установление прямых оперативных связей между учреждениями ТПОП и административными или деловыми органами для того, чтобы удовлетворить потребности, существующие в конкретных областях. Это может привести к дальнейшему партнерству между государством и бизнесом, которое на данном этапе все еще находится на стадии формирования.

Другим способом эффективной реализации реформ может стать обучение взрослых в существующих профессиональных колледжах, включая профессиональную подготовку и переподготовку безработных, что, таким образом, может превратить профессиональные колледжи в важного поставщика образовательных услуг³⁸⁹ (в сфере обучения, тренинга, подготовки и повышения квалификации). Учитывая происходящую трансформацию концепции образования как непрерывного обучения на протяжении всей жизни, данный шаг представляется не просто важным, а крайне необходимым. Кроме того, в условиях Узбекистана это напрямую связано также с проблемой возвратной миграции и реинтеграции мигрантов в общество. В целом, данное расширение спектра услуг колледжей профессионального образования, в частности, по организации краткосрочных курсов, как показывают исследования, сыграли большую роль в условиях широко распространенной бедности, очень низкого уровня образования, а также невозможности посещать длительные курсы ТПОП.³⁹¹

Таким образом, улучшение сферы ТПОП в Узбекистане решает одновременно несколько задач. Прежде всего, оно создает основу для повышения навыков и компетенций граждан страны, их уровня профессиональной подготовки. Кроме того, оно оказывает влияние

для потенциального межотраслевого партнерства различных заинтересованных сторон - государства, бизнеса и гражданского общества в обеспечении качественного образования и обучения в сфере технического и профессионального обучения и подготовки. Наконец, расширение сферы ТПОП на различные категории населения может сыграть значительную роль и иметь далеко идущие последствия для участия широкого населения в программах развития и обучения в целом, а также в долгосрочном плане - для сплоченности и интеграции различных групп общества.

Можно кратко подытожить, что вызовы в сфере образования, в частности, технического и профессионального обучения и подготовки, напрямую связаны с общей экономической ситуацией в стране, на которую большое влияние оказывает как демографическая ситуация и высокий процент молодого населения, так и необходимость урегулирования ситуации на рынке труда и его соответствия потребностям развития экономики. Сфера технического и профессионального обучения и подготовки приобретает стратегическое измерение для развития страны. Несмотря на ее относительную развитость и широкий масштаб, данная сфера все еще требует дальнейшей адаптации к изменяющейся парадигме образования как непрерывного обучения на протяжении всей жизни. В рамках данной парадигмы большое значение приобретают полный охват вне зависимости от возраста, гендера и принадлежности к социальным группам; в ней должно приниматься во внимание партнерство всех основных участников процесса, в том числе по развитию инфраструктуры и образовательной среды, качества содержания образования, а также по более значимому вовлечению и интерактивному участию в нем людей и групп.

³⁸⁹ UNESCO. 2019a, pp. 22-23.

³⁹⁰ UNESCO. 2019a, pp. 22-23.

³⁹¹ European Training Foundation (ETF). 2017c. *Executive Summary of the Torino Process 2016-17 Uzbekistan Report*. Turin, ETF, p. 3.

(2) Экономическое и социальное участие

Трудовая занятость / НЕЕТ

В Национальной стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития на 2017-2021 годы выделены реформы в следующих пяти областях: (1) совершенствование системы государственного и социального строительства; (2) обеспечение правопорядка и реформирование судебной системы; (3) развитие и либерализация экономики; (4) развитие социальной сферы; (5) обеспечение безопасности, межэтнического согласия и религиозной терпимости, реализация сбалансированной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики.³⁹²

Данные приоритетные задачи направлены на преобразование существующих институтов и/или создание новых институтов, развитие партнерства между государством и бизнесом, экономическую либерализацию, социальное развитие и интеграцию. Предполагается, что реализация Национальной стратегии позволит решить также амбициозную задачу – достичь к 2030 году статуса развивающейся страны с уровнем доходов выше среднего, что связано с решением задач по предоставлению населению достойной работы, преодолению барьеров и региональных различий, устойчивому использованию природных ресурсов, обеспечению верховенства закона и доступа к правосудию, а также по эффективному и подотчетному управлению.³⁹³

Для достижения данных задач по преобразованию экономики и укреплению существующих институтов в Узбекистане, вопросы устойчивого экономического развития и роста приобретают новое значение и измерение. Потенциально это связано с большими возможностями человеческого развития, участия молодежи, в частности. Для Уз-

бекистана это означает создание новых рабочих мест и обеспечение постоянной занятости населения, что является одной из актуальных проблем развития. Например, по состоянию на 2015 год доля безработных по отношению к активной рабочей силе (уровень безработицы) составляла 5-5,2%, а целевой показатель на 2020 год был установлен на уровне 4,9-5%.³⁹⁴

Именно в связи с этим правительство и ЮНДАФ рассматривают вопросы занятости и образования в связке друг с другом, дифференцируя категории молодежи «со средним специальным и профессиональным образованием, молодежи с высшим образованием, а также молодежи, впервые вышедшей на рынок труда».³⁹⁵

По официальным оценкам, к 2035 году численность рабочей силы в Узбекистане увеличится на 7,3 миллиона человек до 25,9 миллиона человек, что сделает ее страной с пятой по величине рабочей силой в Европе и Центральной Азии (после России, Турции, Украины и Польши). Этот прогноз также подчеркивает важность замены неквалифицированных работников более старшего возраста квалифицированными молодыми людьми для обеспечения экономического роста и превращения в страну с высоким средним уровнем дохода.³⁹⁶

В настоящее время отмечается большое демографическое давление и высокая доля молодежи, что оказывает влияние на рынок труда, когда около 550 000 человек выходят на рынок труда ежегодно. В целом, рынок труда в Узбекистане характеризуется следующими двумя взаимосвязанными факторами (см. Вставку 13).

³⁹² Стратегия Узбекистана. 2017. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» / *Собрание Законодательства Республики Узбекистан*. 2017. N 6 (766), стр. 223-224.

³⁹³ UNDAF Uzbekistan. 2015, p. 12.

³⁹⁴ UNDAF Uzbekistan. 2015, p. 50.

³⁹⁵ UNDAF Uzbekistan. 2015, p. 25.

³⁹⁶ UNESCO TVET. 2019. *TVET Policy Review: Uzbekistan*, p. 32.

Вставка 13. Специфика рынка труда в Узбекистане

(1) Из-за большой численности молодого и сельского населения существует избыток предложения над спросом, что приводит к тому, **что ежегодно на рынок труда выходят около 550 000 человек;**

(2) Существует также несоответствие между качеством подготовки рабочей силы и профессиональными и квалификационными требованиями работодателей. Для уязвимых групп населения их труд является единственной возможностью, которую они могут использовать для улучшения своего благосостояния.

Источник: UNDAF Uzbekistan. 2015, p. 25.

Результаты нескольких национальных опросов и исследований, проведенных Всемирным Банком и ЮНИСЕФ (2018 г.) и ЮНИСЕФ (2019, 2020 гг.), коррелируют между собой в отношении безработной/работающей молодежи, NEET молодежи, а также сильной диспропорции между молодыми мужчинами и женщинами.

По данным исследования Всемирного Банка и ЮНИСЕФ «Слушая граждан Узбекистана», проведенного в 2018 г., среди молодежи в возрасте от 14 до 30 лет процент NEET молодежи составляет 37%, среди молодых женщин - 53%, среди молодых мужчин - 18%.³⁹⁷

По данным опроса и исследования ЮНИСЕФ (2019)³⁹⁸:

«Из 8,5 миллионов молодых людей в возрасте 15-29 лет 42 процента (3,6 миллиона) не имеют работы, образования или профессиональной подготовки. В целом по стране уровень NEET среди женщин составляет 66%, по сравнению с 34% среди молодых мужчин. Среди молодых людей с серьезными формами ограниченных возможностей уровень NEET составляет 77%, а среди людей с тяжелыми формами ограниченных возможностей он возрастает до 91%».

UNICEF Uzbekistan. 2019. *Building a National Social Protection System Fit for Uzbekistan's Children and Youth*. Tashkent: UNICEF Uzbekistan. p. 4

Другое исследование ЮНИСЕФ, проведенное в 2020 г., показывает, что «уровень NEET значительно увеличивается среди респондентов старше 18 лет – этапа жизни, соответствующего завер-

шению обязательного среднего образования. Среди респондентов в возрасте 19-30 лет уровень NEET составляет 54,6 процента».³⁹⁹ При этом вызывает тревогу гендерный аспект: уровень NEET среди женщин быстро растет, как только они становятся старше 18 лет (69%) и составляет 74% среди 25-30-летних женщин; в то время как среди мужчин он остается в целом низким (33,5%) и снижается с возрастом (до 24.8%)⁴⁰⁰

Приведенные выше результаты говорят как минимум о трех серьезных вызовах для молодежи Узбекистана: высокий уровень NEET для молодежи в целом (37% в 2018 году и 42% в 2019 году), более высокий уровень NEET для молодых женщин, по сравнению с молодыми мужчинами (53% в 2018 году и 66% в 2019 году), и высокий уровень NEET молодежи с серьезной и тяжелой формами ограниченных возможностей (77% и 91% соответственно в 2020 году).

Таким образом, улучшение образования, в частности, ТПОП и приобретение необходимых навыков и квалификации, является обязательным условием для удовлетворения потребностей рынка труда, а в долгосрочном плане – и для достижения амбициозной цели стать к 2030 году развивающейся страной с уровнем доходов выше среднего. Наряду с этим, существуют и другие факторы, связанные с имеющимися в стране большими региональными диспропорциями, в том числе с неравенством в доходах, что также связано с различиями в квалификации и образовании населения, проживающего в регионах, а

³⁹⁷ Cited in: UNICEF Report. 2020. *Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects*. Tashkent: UNICEF. p. 47.

³⁹⁸ UNICEF Uzbekistan. 2019. *Building a National Social Protection System Fit for Uzbekistan's Children and Youth*. Tashkent: UNICEF Uzbekistan. p. 4.

³⁹⁹ UNICEF Report. 2020, p. 47.

⁴⁰⁰ UNICEF Report. 2020, p. 48.

также с экономическим неравенством. Например, наибольший уровень дохода на душу населения приходится на город Ташкент, что более чем в два раза превышает средний показатель по стране. При этом самый низкий показатель отмечается в Джизакской, Наманганской областях и Республике Каракалпакстан, на которые приходится только треть от показателя Ташкента.⁴⁰¹

Как отмечено выше, правительство Узбекистана осознает большое значение проблемы занятости и предприняло

ряд шагов для ее решения, в том числе через внедрение ежегодных программ занятости. Однако по-прежнему, как и в 2015 году, актуальной остается действенная политика, направленная на содействие инклюзивному региональному и сельскому развитию, а также меры по увеличению занятости для наиболее уязвимых социальных групп, включая лиц с ограниченными возможностями, молодежь и женщин с маленькими детьми.⁴⁰²

Миграция

Избыток рабочей силы является движущим фактором для трудовой (молодежной) миграции за границу, главным образом в Казахстан и Россию, а также в другие страны, такие как Турция, Катар, Корея.

Исследование ЮНИСЕФ (2020 г.) показало, что узбекская молодежь считает миграцию, особенно в Россию, привлекательной из-за возможностей получения лучшего образования, заработка и отправки денег семьям и родственникам, или начала новой карьеры или бизнеса по возвращении домой.⁴⁰³

Результаты исследований показывают рост зарегистрированной миграции из Узбекистана и Кыргызстана в Казахстан. Узбекские мигранты при этом составляют наибольшую группу: более 1 000 000 человек были временно зарегистрированы в 2016 году (на 33% больше, чем в предыдущем году), и более 300 000 получили разрешение на работу (что было вызвано увеличением количества разрешений на работу, выдаваемых казахстанскими властями). Примерно четверо из пяти граждан Узбекистана, обратившихся за разрешением на работу, сообщили о ежемесячном доходе до 40 000 тенге. Менее 10% заявителей из Узбекистана были женщинами. В географическом плане мигранты работают в основном в Южном Казахстане, Алматы, Мангистау и

Нур-Султане, в сфере строительства, сельском хозяйстве и торговле.⁴⁰⁴

В результате миграции формируется новая среда, не только связанная с сугубо экономическими показателями, но и способствующая созданию мультикультурного пространства и нового социального ландшафта, что оказывает влияние на процесс миростроительства. Поэтому трудовую миграцию в целом следует рассматривать в контексте данных факторов - политэкономического и взаимопроникновения культур. В последнем случае необходимы целенаправленные исследования для выявления и понимания функционирования социальных факторов межкультурных обменов и коммуникаций, которые могут оказывать большое влияние. Согласно исследованию ЮНИСЕФ, проведенного в 2020 г., узбекская молодежь осознает требования и даже риски для своего физического и эмоционального развития в России, включая языковой барьер, холодный климат, социальную изоляцию, ксенофобскую агрессию, преследование со стороны государственных служащих (полиции).⁴⁰⁵

Хотелось бы кратко отметить, что в формирующейся среде необходимо применение знаний и навыков межкультурного общения и взаимодействия, что в целом всегда являлось отличительной чертой Центральной Азии на всем про-

⁴⁰¹ UNESCO TVET. 2019, p. 24.

⁴⁰² UNDAF Uzbekistan. 2015, p. 25.

⁴⁰³ UNICEF Report. 2020, p. 95.

⁴⁰⁴ IOM. 2017, pp. 17-18.

⁴⁰⁵ UNICEF Report. 2020, p. 95.

тяжении ее долгой истории. С другой стороны, в условиях сложных экономических и социальных ситуаций всегда имеется опасность превратить диалог в противоположность – враждебность и ненависть.

Данный выбор зависит от культуры диалога, понимания его сути и значения, которые необходимо возвращать, развивать, поддерживать, распространять. Иными словами, данному диалогу необходимо учить и учиться, и этот процесс обучения тому, как жить вместе, заключается в получении жизненных навыков и культурной грамотности, своеобразных культурных компетенций, которые, также как и профессиональные навыки, помогают жить в мультикультурной среде в мире и согласии.

Все это показывает важность приобретения навыков и межкультурных компетенций как основных инструментов «умения жить вместе» в современном мире. В контексте рассматриваемой темы миростроительства это означает также необходимость изучения, казалось бы, разрозненных и отдельных проблем миграции, экономического развития, образования, а также других,

в рамках единого целостного холистского системного подхода.

Вопросы трудовой миграции из Узбекистана сопряжены, как правило, с отсутствием точных статистических данных и показателей. С одной стороны, существуют двусторонние механизмы, которые, как в случае с Южной Кореей, регулируются двусторонними трудовыми актами, включая регистрацию, страхование. С другой стороны, пока еще отсутствуют всеобъемлющие разработанные механизмы взаимодействия по проблеме трудовых мигрантов, направляющихся в Россию и Казахстан. В связи с этим становится затруднительной всесторонняя оценка трудовой миграции и ее более детальное исследование, особенно в разрезе возрастных, гендерных характеристик. Одним из способов решения данной проблемы может стать формирование межотраслевой комплексной базы данных статистического учета трудовых мигрантов совместно Министерством труда и трудовых отношений, внутренних дел, Государственным комитетом по статистике Республики Узбекистан.

Возвратная миграция

Вопросы, связанные с возвратной миграцией, остро стоят на повестке дня стран, которые столкнулись с запретом на повторный въезд в Россию. По материалам исследований, в 2017 г., например, число кыргызских и таджикских мигрантов, на которых запрет продолжал действовать, составляло 51 000 чел. и 152 000 чел. соответственно.⁴⁰⁶ Что касается узбекских трудовых мигрантов, то они составляют наибольшую группу мигрантов, на которых распространяется запрет, однако полные количественные данные пока отсутствуют.

Возвратные мигранты, на которых действует запрет, становятся уязвимыми в юридическом, экономическом и социальном плане, подвергаясь риску стать объектом эксплуатации и эконо-

мическим лишениям – «их негативный опыт общения с регулирующими органами в России мешает им обращаться за помощью к аналогичным структурам в новой стране (например, Казахстане) и ограничивает их возможности для получения помощи по неофициальным каналам».⁴⁰⁷

В экономическом плане уязвимость возвратных мигрантов связана с сокращением денежных переводов в Узбекистан из Казахстана (или России). Например, в 2016 г., по сравнению с аналогичным периодом 2015 года, денежные переводы в Узбекистан сократились с 159,1 миллиона долларов США до 100,5 миллиона долларов США. Аналогичным образом, денежные переводы в Кыргызстан снизились с 62,6 миллиона

долларов США до 44,7 миллионов долларов США за тот же период.⁴⁰⁸

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют (или недоступны) открытые данные о действующих программах по реинтеграции трудовых возвратных мигрантов в Узбекистане. Аналогичные программы реинтеграции

мигрантов в Кыргызстане и Таджикистане (см. выше раздел по Таджикистану) могут быть полезны для решения этой проблемы в Узбекистане, поскольку проблема возвратных мигрантов имеет одинаковые системные характеристики.

Молодежь и инклюзивное развитие

Для Узбекистана характерно достаточно широкое, по сравнению с другими странами региона, развитие системы инклюзивного образования, позволяющей создавать образовательную среду в целом и получать детям с особыми потребностями образование наравне со своими сверстниками. Государственные образовательные стандарты по инклюзивному образованию нацелены на содействие всесторонней социализации молодежи.

В Узбекистане Концепция развития инклюзивного образования была сформулирована и принята к реализации в 2009 году. Концепция служит основным руководством для внедрения инклюзивного образования в стране.

На сегодняшний день в стране успешно функционирует дифференцированная сеть специальных учебных заведений - 89 специальных школ и школ-интернатов, в которых обучаются более 18 тысяч детей. Обучение на дому также охватывает более 11 000 таких детей. Число детей, обучающихся на дому, неуклонно сокращается. Это связано с их интеграцией в общеобразовательный процесс и общим развитием всестороннего образования в республике.⁴⁰⁹ Эти дети получают не

Узбекистан стал продвигаться в направлении интеграции студентов с особыми потребностями с 2005 года. Он остается страной с наибольшим опытом в этой области, предоставляя выбор профессий для студентов с особыми потребностями.

В 2015 году около 5 000 учащихся с особыми потребностями были зачислены в старшие классы средней школы, включая колледжи профессионального обучения и подготовки. В Узбекистане имеется небольшое количество специализированных школ, в которых обучаются 1500 учащихся, нуждающихся в специализированной и интенсивной поддержке. Остальные ученики с особыми потребностями учатся в обычных школах.

Источник: European Training Foundation (ETF). 2017a, p. 10

только общее среднее образование, но и дополнительное профессиональное образование для социальной адаптации в жизни. Ученики специальных школ и школ-интернатов этих специальных учебных заведений обучаются на основе десяти типов учебных программ, ежегодно утверждаемых Министерством народного образования.

Вставка 14. Учащиеся с особыми потребностями в Узбекистане

С 1996 года в Узбекистане ведется работа по интеграции детей с особыми потребностями в общеобразовательный процесс. Для реализации этой инициативы при Республиканском центре образования был создан Ресурсный центр всестороннего образования с целью объединения усилий государственных и общественных организаций, родителей и волонтеров в предоставлении комплексной коррекционной и образовательной помощи детям и подросткам с особыми потребностями.

⁴⁰⁸ ЮМ. 2017, p. 19.

⁴⁰⁹ Данные предоставлены Б. Эргашевым.

Самаркандский и Ферганский государственные университеты и Ташкентский государственный институт культуры преподают специальность «социальная работа». Новые факультеты дефектологии открыты в Ташкентском государственном педагогическом университете, Джизакском, Кокандском, Ангренском и Нукусском педагогических институтах. Совместно с Санкт-Петербургской медицинской академией были проведены трехмесячные семинары для специалистов в области детской реабилитации, проведены курсы по специальности «эрготерапия» для преподавателей медицинских и педагогических ВУЗов.

Совместно с Европейским Союзом, ряд узбекских НПО, таких как Фонд поддержки социальных инициатив (SISF), Центр для людей с ограниченными возможностями Nayet, Zie успешно реализовали проект «Всестороннее образование для детей с особыми потребностями в Узбекистане». Этот проект, начатый в марте 2014 года, проводил последовательную работу по интеграции детей с особыми потребностями в общество, повышению квалификации преподавателей и разработке новых учебных программ. Проект способствует разработке устойчивой и долгосрочной стратегии, обеспечивающей эффективное решение проблем, связанных с детьми с особыми потребностями, и совершенствование методов всестороннего образования. В рамках проекта 907 детей с особыми образовательными потребностями были включены в общую систему образования в 27 пилотных школах и 27 детских садах, причем общее число детей-бенефициаров в проекте достигло 1500 человек.

Источник: предоставлено Б. Эргашевым

Согласно отчету Туринского процесса, в 2010 году Узбекистан был единственной страной, представившей отчет об инклюзии учащихся с особыми потребностями; в то время как большинство стран региона сделали первые шаги в инклюзивных подходах, вклю-

чающих физический доступ и новые методы обучения к 2016 году. Во всех странах было отмечено, что для широкомасштабного внедрения потребуются значительные усилия по подготовке учителей и сотрудничеству с заинтересованными сторонами.⁴¹⁰

Молодежь и гендер

Статья 18 Конституции Узбекистана предусматривает правовые рамки принципа равноправия женщин и мужчин, а в институциональном плане в стране создан Комитет женщин Узбекистана (КЖУ) - общественная организация, возглавляемая заместителем премьер-министра. Гендерное равенство также отражено в различных правовых документах. Указ Президента Узбекистана «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» от февраля 2018 года свидетельствует о более целенаправленной деятельности, направленной на учет и практическую реализацию гендерных стратегий.

Доклад Азиатского Банка разви-

тия (АБР) по Узбекистану «Обновление гендерной оценки страны» определяет следующие основные вопросы, связанные с положением женщин и гендерным равенством: (i) существенное гендерное неравенство в сфере владения недвижимостью; (ii) гендерная асимметрия на уровне принятия решений и управленческого менеджмента; (iii) горизонтальная и вертикальная сегрегация на рынке труда, где женщины в основном занимаются сезонной и низкооплачиваемой работой в формальном и неформальном секторах; и (iv) традиционное отношение к роли женщин и мужчин в семье и обществе, в результате которого женщины преимущественно позиционируются как матери и хранители семьи.⁴¹¹

⁴¹⁰ European Training Foundation (ETF). 2017a, p. 3.

⁴¹¹ ADB Uzbekistan. 2018. *Uzbekistan Country Gender Assessment Update*. December 2018, p. 4.

Основной причиной подобного гендерного диспаритета можно считать неравный (по сравнению с юношами) доступ девушек к высшему образованию, что существенно ограничивает их возможность приобрести знания, навыки, компетенции, необходимые для включения в процесс принятия решений, или использования своих навыков на рынке труда.

Более полное участие девушек и женщин в экономической и социальной жизни является важным фактором обеспечения экономического роста, развития конкурентоспособной экономики, инновационно-ориентированного общества. Как уже отмечалось ранее, развитие человеческого капитала в Узбекистане это окно возможностей, которое позволит получить результаты, связанные с фактором демографического дивиденда в предстоящие годы. Соответственно, инвестирование в образование, навыки и профессиональные компетенции молодежи (как женщин, так и мужчин) имеет жизненно важное значение для экономического развития страны. По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике в 2017 году в стране было 45,8% женщин и 54,2% мужчин от общего числа экономически активного населения.⁴¹²

Несмотря на высокую потребность, более широкое участие девушек и женщин в экономической и социальной жизни ограничивается низким уровнем получаемого ими образования, особенно высшего образования среди девушек. Как отмечалось ранее в настоящем докладе, паритет между девочками и мальчиками, который наблюдался при поступлении в начальную и среднюю школу, в дальнейшем нарушается, особенно сильно это проявляется на уровне высшего образования.

По данным Азиатского Банка развития показатели зачисления в высшие учебные заведения страны составляют 38,2% для женщин и 61,8% для мужчин;

при этом число женщин имеет тенденцию к уменьшению. В сельских районах в семьях с ограниченным доходом получение высшего образования все еще остается привилегией для юношей в силу экономических причин или ограниченной образовательной инфраструктуры. Например, в сельских семьях не хотят отправлять «своих дочерей на учебу далеко от дома», поскольку две трети высших учебных заведений находятся в трех крупных городах страны. В этой связи низкий доступ женщин к высшему образованию может стать серьезным препятствием для повышения их конкурентоспособности на рынке труда.⁴¹³

Результаты исследований АБР и ЮН-ДАФ подчеркивают, что существующие гендерные стереотипы оказывают влияние на выбор образования и воспроизводятся на рынке труда. Отмечается также и своеобразная профессиональная сегрегация, когда девушки чрезмерно представлены в сферах образования и здравоохранения и, наоборот, недостаточно представлены в быстро развивающихся и более высокооплачиваемых секторах телекоммуникаций, строительства и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Кроме того, подчеркиваются и такие факторы как культурные традиции, а также растущая конкуренция при поступлении в высшие учебные заведения, которые создают препятствия для девушек, желающих продолжить свое образование после окончания среднего специального профессионального обучения, особенно в сельской местности.⁴¹⁴

О более низком участии женщин в высокооплачиваемых секторах телекоммуникаций, строительства и ИКТ свидетельствуют следующие данные: 38,2% женщин и 61,8% мужчин заняты в секторе информации и связи; 37,3% женщин и 62,7% мужчин работают в сфере финансов и страхования. В обоих случаях участие женщин почти в два раза меньше по сравнению с мужчинами. И наоборот, в менее оплачиваемых

⁴¹² Статистика. Республика Узбекистан. 2017а. Показатели экономически активного населения. Гендерная статистика Узбекистана. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

⁴¹³ ADB Uzbekistan. 2018, p. xxi.

⁴¹⁴ ADB Uzbekistan. 2018, p. xxi; UNDAF Uzbekistan. 2015, p. 13

мом образовательном секторе заняты 75,6% женщин и лишь 24,4% мужчин.⁴¹⁵

Вопросы гендерного развития в Узбекистане, как и в регионе в целом требует отдельного изучения, в частности, в области социальной защиты и занятости. Совместное исследование, проведенное Всемирным Банком и Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан (2019 г.) по укреплению сферы социальной защиты, проанализировало положение основных участников, включая женщин и молодежь.

После проведения картирования основных участников были выделены следующие основные категории женщин: без навыков (имеющие только школьное образование); занятые сезонными земледельческими работами; находящиеся после декретного отпуска; имеющие среднее профессиональное образование; имеющие высшее образование (особенно с иностранным дипломом); одинокие матери и/или женщины, возглавляющие домохозяйства.

В независимости от имеющегося статуса, основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины, идентичны: женщины хотят работать, но у них нет достаточных навыков, или у них нет никого, с кем они могли бы оставить своих детей, пока заняты на работе; или они хотят работать на постоянной официально оплачиваемой работе.⁴¹⁶

Как видно, гендерное восприятие имеет прямые социальные и экономические последствия, прежде всего, для самих женщин. Преодолеть существующие стереотипы и практики возможно с помощью «мягкой силы» образования, причем, как получаемого женщинами образования, так и включением гендерных вопросов в образовательный контент, учебно-методические материалы.

Еще одним аспектом гендерных вопросов является проблема ранних браков в стране, что частично можно

объяснить культурными традициями, а также законодательной нормой (которая осталась неизменной со времен Советского Союза), в соответствии с которой брачный возраст для девушек начинается с 17 лет. Данная норма приводила к некоторым противоречиям в государственной политике в области семьи. В результате, в марте 2019 года парламент внес изменения в Семейный кодекс, в котором 18 лет – это минимальный возраст, с которого возможно вступление в брак как для мужчин, так и для женщин.

Социальное и политическое участие девушек и женщин в общественной жизни страны одинаково важно и для социальной интеграции общества, его сплоченности, гармоничного функционирования. В настоящее время в стране имеются женские организации, которые составляют 7% от всех неправительственных организаций в Узбекистане. Кроме того, женщины составляют почти половину членов четырех политических партий Узбекистана, в которых есть женские фракции, которые занимаются повышением активности женщин, продвижением женщин в представительные органы на центральных и местных выборах и повышением роли женщин в процессе принятия решений.⁴¹⁷

Что касается специальных молодежных инициатив и движений / организаций, выражающих интересы молодых девушек и женщин и их участие в социальной, политической и экономической жизни, то таких, за исключением Союза молодежи (см. ниже), пока нет. Не менее важным направлением является разработка и реализация специальных программ участия, предназначенных для девушек и молодых женщин, также и в сферах предпринимательства, лидерства в инновационном бизнесе, политики и т.д.

На сегодняшний день единственным форматом, ориентированным на поиск

⁴¹⁵ Статистика. Республика Узбекистан. 2017b. Показатели занятости населения. Занятые по полу и экономической деятельности в 2017 г. *Гендерная статистика Узбекистана*. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике

⁴¹⁶ Stakeholder Engagement Plan. 2019. *Stakeholder Engagement Plan. Strengthening Social Protection System in Uzbekistan*. Tashkent: Ministry of Employment and Labor Relations of the Republic of Uzbekistan, April, p. 13.

⁴¹⁷ ADB Uzbekistan. 2018, p. 5.

и продвижение социально активных, творчески одаренных девушек и молодых женщин, является ежегодное проведение и вручение *Государственной премии им. Зулфии*. Эта награда была

учреждена для дальнейшего повышения творческого, интеллектуального и физического потенциала девушек в таких областях, как наука, образование, искусство, культура и литература.

Молодежное предпринимательство

Изучение вопросов, связанных с ростом безработицы среди молодежи в Узбекистане, а также анализ государственной политики в этой области представляют особый интерес с учетом масштабов и актуальности проблемы занятости молодежи в стране.

В фокусе отмеченного выше исследования Всемирного Банка и Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан было изучение положения и ожиданий наиболее уязвимых групп молодежи. В частности, были выделены следующие основные уязвимые группы молодежи: молодые люди без навыков (имеющие только школьное образование); безработная молодежь, занятая сезонной работой в сельском хозяйстве и строительстве; безработная молодежь, имеющая среднее профессиональное образование. Основные ожидания и проблемы молодежи были связаны с тем, что молодые люди хотят получить хорошо оплачиваемую работу и пройти бесплатный тренинг-обучение; ожидают постоянной работы с официальной занятостью.⁴¹⁸ Таким образом, также, как и в случае с девушками и женщинами, молодежь в целом испытывает аналогичные проблемы, связанные с необходимостью повышения своей квалификации и навыков посредством обучения и тренингов, что поможет им получить в перспективе постоянную, официально оплачиваемую работу, а не довольствоваться лишь сезонной работой.

Как уже отмечалось ранее, ежегодно на рынок труда Узбекистана выходят около полумиллиона молодых людей. Имеющиеся рабочие места для молодежи не удовлетворяют спрос, в

результате чего уровень безработицы среди молодежи в Узбекистане достигает 17 процентов. Это в три раза превышает средний уровень безработицы среди всего населения трудоспособного возраста.

Правительство осознает необходимость решения проблемы занятости. В частности, Государственной программой занятости на 2018 год предусматривалось создание не менее 346 тысяч постоянных рабочих мест, а на сезонные и временные работы планировалось привлечь 169,5 тысячи человек, включая около 140,1 тысячи незанятых граждан, особенно членов малообеспеченных семей, к общественным работам, а также 29,4 тысячи человек — ко временной занятости через Бюро обеспечения разовой работой.⁴¹⁹ В 2019 г. был разработан новый документ – Государственный заказ по обеспечению занятости населения и организации новых рабочих мест для более 370 тысяч граждан.⁴²⁰

Высокая значимость решения проблемы занятости в стране осознается не только правительством, но и международными организациями. Например, в 2019 г. ПРООН совместно с Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан запустили проект «Содействие занятости молодежи в Узбекистане». Целью проекта, рассчитанного на три года, является содействие занятости в Узбекистане, особенно среди молодежи посредством оказания помощи Правительству Узбекистана в реализации ряда инициатив в области рынка труда. В фокусе проекта - молодежь, выпускники колледжей

⁴¹⁸ Stakeholder Engagement Plan. 2019, p. 13.

⁴¹⁹ Госпрограмма занятости. 2018. Утверждена Госпрограмма содействия занятости на 2018 год.

⁴²⁰ Постановление Президента Узбекистана. 2019. Постановление Президента Республики Узбекистан О

Государственном заказе по обеспечению занятости населения и организации новых рабочих мест в 2019 году. № ПП-4227 от 05.03.2019 г.

и университетов, молодые женщины, возвращающиеся трудовые мигранты и другие уязвимые группы, молодые предприниматели и бизнес-стартапы.⁴²¹

Из четырех основных государственных программ, которые поддерживают наиболее уязвимые группы, особенно женщин в городских и сельских районах и молодежь, можно выделить следующие: «*Obod Mahalla*», «*Obod Kishlak*», «*Каждая семья - предприниматель*», «*Молодежь - наше будущее*». Последние две программы представляют особый интерес для рассматриваемой темы.

В рамках государственной программы «Каждая семья - предприниматель» осуществляется организационная, тренинговая и финансовая поддержка тем семьям, которые хотят заняться предпринимательством, выделение льготных кредитов и оказание «систематической практической поддержки» на каждом этапе организации и осуществления предпринимательской деятельности. В рамках программы банками предоставляются льготные кредиты в размере до 150 минимальных зарплат для развития семейного бизнеса, до 1000 минимальных зарплат - зарегистрированным субъектам малого предпринимательства и более 1000 минимальных зарплат - для кредитования инвестиционных проектов субъектов предпринимательства.⁴²²

В 2018 г. в стране стартовала государственная программа «*Yoshlar — kelajagimiz*» (*Молодежь - наше будущее*), в фокусе которой - оказание помощи и поддержки молодежи путем реализации молодежных бизнес инициатив, стартапов, идей и проектов, обучения безработной молодежи востребованным специальностям и навыкам ведения бизнеса, а также увеличение их социально-экономической активности в целом. Программа нацелена на молодых предпринимателей, их интеграцию в сферу занятости и бизнеса, а, значит, и на создание рабочих мест.

Для финансирования мероприятий в рамках данной госпрограммы во всех районах и городах страны при Союзе молодежи Узбекистана был создан Фонд «*Yoshlar — kelajagimiz*». Его средства предназначены для предоставления через коммерческие банки льготных кредитов и имущества в лизинг со ставкой 7 процентов годовых для реализации молодежных бизнес инициатив, стартапов, идей и проектов; выдачи поручительств по кредитам, получаемым в рамках Государственной программы, на сумму не более 50 процентов от размера кредита; участия в предпринимательских проектах, осуществляемых в рамках Государственной программы, в размере не более 50 процентов от их стоимости с последующей реализацией доли Фонда в течение 5 лет.⁴²³ В рамках госпрограммы также оказывается поддержка по приобретению до 20 штук молодняка птицы и кроликов, 5 голов мелкого рогатого скота и 2 голов крупного рогатого скота для домохозяйств, в которых проживает незанятая молодежь.

Также предусматриваются меры по организации переподготовки и повышения квалификации молодежи, обучению кадров по специальностям, востребованным на рынке труда. Квалифицированные молодежные специалисты будут оказывать консультации по юридическим и организационным вопросам, таким как регистрация нормативных документов предпринимательской деятельности, финансирование молодежного предпринимательства и кредитов для малого бизнеса, налоговые льготы, льготы и преференции, оборудование и технологии, импорт и экспорт сырья.

По итогам работы Фонда «*Yoshlar-Kelajagimiz*» (*Молодежь - наше будущее*) спустя 2 года после его создания, в июне 2020 г. отмечалось, что Фонд предоставил выгодные кредиты на сумму 1 триллион 614 миллиардов сумов (национальная валюта Узбекистана) для реализации 7 690 бизнес-про-

⁴²¹ ПРООН Узбекистан. 2019. Церемония запуска проекта «Содействие занятости молодежи в Узбекистане».

⁴²² Stakeholder Engagement Plan. 2019, p. 8.

⁴²³ Stakeholder Engagement Plan. 2019, pp. 8-9.

ектов молодых предпринимателей, при этом было создано 39 577 новых рабочих мест.⁴²⁴

По словам исполнительного директора Фонда «Yoshlar-Kelajagimiz» (*Молодежь - наше будущее*) Хайруллы Саттарова, в перспективе ожидается выделение 2 млрд. сумм в виде грантов на молодежные стартап-проекты в Андижанской области, 1 млрд. сумм на инициативную программу «Стартап». Ожидается открытие многопрофильных технопарков «Молодые предприниматели», в частности, в Джизакской области. В связи с пандемией КОВИД-19 будет также запущена специализированная онлайн-платформа для проведения онлайн-курсов для молодых предпринимателей.⁴²⁵

В рамках государственно-частного партнерства предусматривается строительство коворкинг-центров «Yosh tadbirkorlar» («Молодые предприниматели») для предоставления молодым предпринимателям на льготных условиях аренды помещений, офисной техники и расходных материалов, доступа в интернет и другой помощи, включая разработку бизнес-планов, консультирование, юридические, бухгалтерские и другие услуги, организация форумов, мастер-классов и семинаров. Кроме того, в трудоизбыточных районах созданы комплексы «Yoshlar mehnat guzari» для создания торгово-бытовых и малых производственных площадок.⁴²⁶

В настоящее время разрабатывается Концепция развития молодежного предпринимательства Узбекистана. Целью Концепции является развитие молодежного предпринимательства, направленного на создание необходимой социально-экономической, политической, правовой и организационной инфраструктуры, ориентированной на молодежь.

Среди государственных инициатив можно отметить создание *кластеров молодежного предпринимательства*, под которыми понимается территория, включающая производственные пло-

щади, обеспеченные инженерно-техническими коммуникациями, переданные субъектам молодежного предпринимательства в виде долгосрочной аренды. Производственные площади предусмотрены на период создания предприятия, но не более 5 лет при нулевой ставке аренды. Кластеры в районных центрах и городах республики могут создаваться без образования юридических лиц и как таковые могут управляться районными и городскими советами Союза молодежи Узбекистана.

Ожидается, что кластеры будут привлекать молодежь к предпринимательской деятельности, оказывать практическую помощь в подготовке необходимых документов, обучать молодежь основам ведения бизнеса и реализовывать функции бизнес-инкубаторов для создания стартапов. Эти мероприятия направлены на повышение конкурентоспособности молодых предпринимателей и развитие их деятельности. Кластеры размещаются, как правило, в пустующих зданиях учреждений среднего специального и профессионального образования, переданных в дар Союзу молодежи Узбекистана.

Производственные площадки кластеров будут предоставлены исключительно молодым предпринимателям, которые являются членами Союза молодежи Узбекистана. Штат субъекта предпринимательской деятельности, расположенного в кластере, должен иметь сотрудников в возрасте до 35 лет (не менее 70% от общего числа сотрудников). Необходимо отметить также ежегодно реализуемую *Программу поддержки молодежных стартап-инициатив*, охватывающую все ВУЗы республики. В 2017 году из более тысячи студентов, которые приняли участие в Программе, 65 студентов (и 15 координаторов) из ВУЗов, освоившие методологию «бережливого стартапа», вышли в финал.

«*Стартап-инициативы*» - это комплексная программа, предназначенная

⁴²⁴ Yoshlar - kelajagimiz. 2020. Фонду «Yoshlar - kelajagimiz» исполнилось 2 года.

⁴²⁵ Yoshlar - kelajagimiz. 2020.

для развития (ускорения) стартап-идей и проектов студентов и молодых ученых высших учебных заведений. В рамках трехмесячной программы участники проверяют свои гипотезы, создают базовые рабочие модели, проверяют их на практике, изучают целевую аудиторию, получают обратную связь, тестируют первую продажу, анализируют недостатки проекта и улучшают его. На протяжении всей программы участники посещают тематические семинары, проводят встречи и консультации с отраслевыми экспертами (наставниками) по вопросам запуска и развития стартапа, стратегии, разработки продукта, маркетинга и продажи, финансов и бухгалтерского учета, юридическим и налоговым вопросам, а также получают дополнительные консультации. Индивидуальные бизнес-наставники (трекеры) поддерживают и консультируют команды по всем вопросам разработки проектов. В конце программы участники представляют свой проект потенциальным инвесторам и профессиональным участникам рынка в рамках специально организованного мероприятия «DemoDay» с целью привлечения инвестиций или совместного развития

бизнеса.

Таким образом, можно подытожить, что и в сфере занятости и создания рабочих мест для молодежи ключевым фактором (также как и в других сферах) является доступ к качественному образованию и обучению, профессиональная подготовка и получение навыков и компетенций, особенно в сельской местности, а также для девушек и молодых женщин. Влияние фактора образования, навыков и компетенций напрямую связано с вопросами занятости и труда. Этот факт признается правительством и международными институтами, которые формируют и реализуют программы развития молодежного предпринимательства, самозанятости, малого бизнеса. Для правительства решение данных задач является приоритетным, поэтому в сфере профессионального и технического обучения и подготовки обучение основам предпринимательства включено в учебные программы для всех студентов. Более того, для выпускников ТПОП была создана специальная кредитная линия в рамках предоставления более широкой системы гарантий занятости.⁴²⁷

(3) Гражданское участие

Наряду с образовательными и экономическими аспектами, миростроительство охватывает собой и сферу социального развития, включая социальную стабильность и интеграцию, права человека, а также область межкультурного взаимодействия и ценности, с которыми напрямую связаны поиск эффективных практических решений для расширения коммуникативного пространства и диалога между представителями различных религиозных объединений, конфессий, культурных традиций.

Как известно, после распада Советского Союза регион подвергся вызовам в сфере миростроительства, когда про-

изошли резкий всплеск межэтнических противоречий, рост религиозного радикализма и экстремизма. В одном из первых и жестких конфликтов - Ошском конфликте (1990 г.) приняли участие представители кыргызской и узбекской этнических групп. Данный конфликт характеризовался как общими закономерностями, также он имел и свои особенности. По мнению исследователей, этот «тюркский само-геноцид» высветил этнический и территориальный аспекты сложной социально-экономической ситуации, связанной с избытком трудовых ресурсов, борьбой за доступ к ресурсам и поисками «большой свободы».⁴²⁸

Произошедший в 2010 году другой

⁴²⁶ Stakeholder Engagement Plan. 2019, pp. 8-9.

⁴²⁷ European Training Foundation (ETF). 2017a, p. 10.

⁴²⁸ Asankanov. N.a. Asankanov, Abilabek. *Ethnic conflict in the Osh region in summer 1990: Reasons and lessons.*

конфликт, по мнению исследователей, также отражал более широкий контекст, а именно, наследие советской национальной политики, которая «в сочетании с региональными особенностями - в частности с ее этнодемографическими особенностями - была основной причиной узбекско-кыргызского конфликта на юге Кыргызстана в 1990 и 2010 годах».⁴²⁹

Возможные продолжающиеся отголоски данных конфликтов особенно остро ощущаются в социальной коммуникативной полиэтничной среде, со-

ответственно, важным механизмом решения проблем становится улучшение качества данной среды, то есть проведение справедливой социальной (и экономической) политики и практическая реализация межкультурного диалога. В этом случае, также как и ранее в других, большую роль играет образование, которое, направленное на обеспечение межкультурной и межэтнической толерантности в Узбекистане, становится одним из эффективных инструментов достижения этой цели.

Участие молодежи в общественно-политических процессах

Политически активная молодежь в Узбекистане была организована в рамках Общественного молодежного движения *Камолот*, которое было преобразовано в Союз молодежи Узбекистана. Существующие структуры Союза молодежи Узбекистана объединяют социально активную молодежь лишь в рамках системы учебных заведений (в средних школах, профессионально-технических колледжах, академических лицеях и ВУЗах). Однако Союзу молодежи не удалось активно задействовать потенциал работающей молодежи, как на сельских, так и городских промышленных и сельхозпредприятиях.

Поэтому, согласно аналитическому отчету «Государственная политика гражданской социализации молодежи в Узбекистане: проблемы и перспективы»,⁴³⁰ реализуемая политика гражданской социализации молодежи, включая политическую, правовую и трудовую социализацию, в настоящее время является ограниченной. Это резко снижает эффективность этой политики и косвенно способствует тому, что работающая молодежь потенциально становится основным потребителем и объектом разрушительного, радикального влияния, в том числе пропаганды

через интернет. В результате, усилия по реализации политики позитивной гражданской социализации молодежи на ранней стадии социализации в системе образовательных учреждений зачастую оказываются неэффективными.

Основываясь на результатах социологического опроса, проведенного Фондом Ф. Эберта, молодежь Узбекистана высоко оценивает необходимость участия в политических процессах - 84,1% респондентов намерены активно участвовать в выборах в качестве избирателей на всех уровнях. Исследование показывает, что молодежь в Узбекистане является потенциально активной частью общества, желающей активно реализовать это право. Это также показывает необходимость регулярного и сравнительного изучения вопросов молодежного развития.⁴³¹

Другим институтом, объединяющим социально активную молодежь, являются молодежные крылья действующих в стране политических партий. Каждая из пяти политических партий, представленных в парламенте (Движение предпринимателей и деловых людей - Либерально-демократическая партия Узбекистана, Демократическая партия Узбекистана *Миллий Тикланиш*, Соци-

⁴²⁹ Rezvani. 2013. Rezvani, Babak. Understanding and Explaining the Kyrgyz-Uzbek Inter-ethnic Conflict in Southern Kyrgyzstan. In *Anthropology of the Middle East*, Vol. 8, No. 2, Winter 2013: 60.

⁴³⁰ Центр экономических исследований (ЦЭИ). 2014а. *Государственная политика гражданской социализации молодежи в Узбекистане: проблемы и перспективы*, Ташкент, ЦЭИ.

⁴³¹ Friedrich Ebert Foundation. 2016b. *Youth of Central Asia: Uzbekistan*. Based on a sociological survey. Almaty, Friedrich Ebert Foundation.

ал-демократическая партия Узбекистана *Адолат*, Народно-демократическая партия Узбекистана, Экологическая партия Узбекистана), имеет свое молодежное крыло. Весьма показательно, что созданная в январе 2019 г. новая партия - Экологическая партия Узбекистана – в своем составе имеет 37% женщин, и 60% молодежи.⁴³²

Основной целью партийных молодежных движений является подготовка молодых кадров для политических партий, обеспечение популяризации деятельности политических партий и идеологических установок среди молодежи. Основные методы работы включают проведение партийных тренингов для участников или общепартийных конкурсов «Молодой политик» для членов партии в возрасте от 18 до 30 лет. На данных конкурсах молодые члены партии представляют свои проекты с предложениями по дальнейшему социально-экономическому развитию в регионах, созданию новых рабочих мест, поддержке молодых семей, развитию

социальной инфраструктуры в селах и *махаллах* (местных общинах). Участники демонстрируют свои знания Конституции Республики Узбекистан, деятельности политических партий, программных целей партии, а также навыки ораторского искусства.

Таким образом, в рамках данных форм гражданского участия еще предстоит работа по более широкому вовлечению в политические и общественные процессы сельской молодежи и молодежи со средним или средне-специальным образованием, которые, не являясь студентами ВУЗов, имеют меньше шансов принимать участие в молодежных крыльях партий. Кроме того, учитывая также высокий процент молодежи в стране, данная задача по более широкому участию молодежи становится насущной необходимостью. Это важно еще и потому, что вакуум гражданского и политического участия потенциально может заполняться другими - разрушительными - формами, как в случае с насильственным экстремизмом.

Молодежь, религия и предотвращение насильственного экстремизма

Результаты исследования ЮНИСЕФ (2020 г.) о молодежи Узбекистана показывают, что «религия играет важную роль в жизни молодежи: в совокупности 70,6% респондентов в определенной степени или полностью согласились с этим наблюдением (независимо от различий в возрасте, половой принадлежности, поселенческого типа или национальной принадлежности)». ⁴³³ Вопрос о том, как связать религиозность с социальной сплоченностью и участием молодежи, является и будет являться одним из вызовов для страны, учитывая жесткую позицию правительства по отношению к религиозному экстремизму.

Узбекистан столкнулся с проблемой религиозного экстремизма и радикализма еще в 1990-х и начале 2000-х годов, отразив нападение таких групп, как Исламское Движение Узбекистана (ИДУ) и Союз исламского джихада

(СИД). В исследованиях отмечается, что в последние годы в стране отмечался низкий уровень экстремистской активности, хотя при этом высказывается опасение возможной активности некоторых экстремистских групп внутри Узбекистана, а также вдоль его границ, включая распространение террористической деятельности из соседнего Афганистана.⁴³⁴

Для отражения данных угроз в стране разработана единая система противодействия, контрпропаганды и предотвращения насильственного экстремизма (ПНЭ), в том числе посредством образования молодежи. В целом существует понимание того, что социальные, политические, экономические и другие проблемы являются «движущими» факторами вовлечения молодежи в радикальную среду. Молодежь особенно склонна к радикальной идеологии и

⁴³² Экологическая партия. 2020. О создании и деятельности Экологической партии Узбекистана.

⁴³³ UNICEF Report. 2020, p. 72.

⁴³⁴ Uzbekistan. Counter-Extremism. N.d. *Uzbekistan: Extremism & Counter-Extremism*. Counter-Extremism Project, p. 1.

взглядам - во всем мире большинство преступлений, связанных с экстремистской деятельностью и насилием, совершают люди в возрасте до 30 лет, включая несовершеннолетних. Строгие антитеррористические меры государства привели к тому, что с 2012 по 2016 годы в Узбекистане произошло минимальное количество (1) инцидентов, в то время как во всем регионе их было 30, включая одиннадцать в Казахстане, десять в Таджикистане и восемь в Кыргызстане.⁴³⁵

Несмотря на проводимые страной усилия по ликвидации экстремизма, он принял иные формы, уйдя в подполье, или же привел к тому, что Узбекистан стал основным поставщиком иностранных боевиков-джихадистов из Центральной Азии, в частности, в войне в Сирии. За последние годы этнические узбеки также участвовали в ряде значительных террористических заговоров и нападениях по всему миру, в том числе в нападении 31 октября 2017 года в Нью-Йорке и смертельных атаках в Стамбуле, Санкт-Петербурге и Стокгольме.⁴³⁶

В литературе отмечается, что одной из вероятных причин радикализации этнических узбеков является трудовая миграция за границу, где трудовым мигрантам легче стать объектом вербовки в интернете, или же напрямую, в том числе в местах заключения.⁴³⁷ В других исследованиях, наоборот, высказывается мнение о том, что не установлено, что трудовые мигранты в целом, в том числе женщины, особенно подвержены радикализации.⁴³⁸

На институциональном уровне основной целью деятельности правительства является предотвращение участия молодежи в экстремистских, радикальных, террористических организациях и движениях. Эта система включает в себя комплекс образовательных мероприятий на всех уровнях образования (в школах, колледжах профессиональной

подготовки, ВУЗах). Основным методом профилактического образования является проведение циклов образовательной деятельности (в основном лекции преподавателей, сотрудников правоохранительных органов и религиозных деятелей). Основная проблема с реализацией такого подхода заключается в том, что молодежная аудитория остается преимущественно пассивным получателем информации.

Сегодня существует понимание, что данные методы имеют свои ограничения и недостатки. Поэтому государство делает упор на более интерактивное вовлечение молодых людей в усилия по предотвращению насильственного экстремизма, радикализации и терроризма, в том числе с использованием инновационных информационных технологий, а также предоставлением качественного религиозного образования.

Образование в целом играет исключительно важную роль для противодействия насильственному экстремизму, особенно если оно задействует различные средства цифровой коммуникации (прежде всего, интернет), формы творческого самовыражения, культуру и искусство, спорт. В этой связи большое значение приобретает медийная и информационная грамотность, которая необходима, прежде всего, для ответственного использования любой информации, а также для способности общества поддерживать плюрализм и терпимость.⁴³⁹ В эпоху цифровизации медийная и информационная грамотность позволяет более активно реагировать на возникающие киберугрозы и активную онлайн-пропаганду идеологии терроризма и экстремизма, в которой, кстати, активно используются музыка и искусство.

В практическом плане в Узбекистане создаются онлайн-платформы для информационного просвещения в сфе-

⁴³⁵ UNESCO. 2019b. *Policy Brief: Prevention of Violent Extremism through Education in Central Asia. Central Asia Series*. Almaty: UNESCO Office, p. 2.

⁴³⁶ Uzbekistan. Counter-Extremism. N.d, p. 1.

⁴³⁷ Uzbekistan. Counter-Extremism. N.d., p. 1.

⁴³⁸ Information Flows. 2018. *Information Flows and Radicalization Leading to Violent Extremism in Central Asia*. EU, Internews, Search for Common Ground, p. 5.

⁴³⁹ Information Flows. 2018, p. 5.

ре борьбы с пропагандой насилия и экстремизмом. Одной из них является интернет-портал *stopterror.uz*, который был инициирован Центром по изучению региональных угроз (Ташкент) в сотрудничестве с ОБСЕ. Портал содержит специальные разделы для родителей, молодежи и трудовых мигрантов, выехавших за пределы страны, в которых предоставляется информация об экстремизме, даются примеры методов, используемых кибер-экстремистами и религиозными проповедниками для продвижения и вербовки молодежи.

В целом, эффективная и действенная система контрпропаганды, противодействующая распространению идеологии насильственного экстремизма и радикализации среди молодежи, должна основываться не на одном, а на совокупности институциональных, правовых, политических, социально-экономических и информационных системных факторов, связанных с обеспечением и реализацией гарантированных свобод, прав, возможностей личности и социальных групп.

Проблема противодействия насильственному экстремизму в Узбекистане, в частности, его религиозного измерения, рассматривается преимущественно сквозь призму политических и геополитических проблем безопасности. В остальных случаях она переводится в плоскость борьбы с агрессивным поведением, насилием, в том числе среди молодежи и в школах.

Как уже отмечалось ранее, роль СМИ, в частности, онлайн-медиа в формировании общих установок людей и молодежи очень высока. По мнению Б. Бабаджанова, в Узбекистане узбекоязычные СМИ, посвященные религиозной тематике, можно структурировать следующим образом: (1) государственные СМИ и аналогичные им СМИ Управления мусульман Узбекистана; (2) каналы либеральной исламской оппозиции (на UZ. доменах или в WEB); (3) каналы

радикальной религиозной оппозиции, использующие зарубежные хостинги. Это позволяет дифференцировать дискуссии о формах и источниках религиозной свободы в исламе, когда различные группы верующих предлагают собственную и во многом эгоистическую трактовку религиозных свобод, навязывая их части верующих и государству.⁴⁴⁰ Поэтому молодежь становится важнейшей целевой группой для всех этих медиа-структур.

Для Узбекистана практика издевательств (буллинг) и насилия в школе против школьников и учителей еще не приобрела серьезных масштабов. Но есть понимание, что даже отдельные факты могут превратиться в тенденцию, и поэтому предпринимаются предупреждающие меры.

Одним из таких примеров является совместный проект (2019–2020 гг.) Министерства народного образования Узбекистана в сотрудничестве с ЮНЕСКО по предупреждению насилия в средних школах. Проект направлен на адаптацию учебных материалов по предупреждению насилия к страновому опыту и законодательству, на повышение устойчивости и предотвращение издевательств, путем предоставления методов выявления детей, находящихся в депрессивном эмоциональном состоянии, и применения методологий позитивной психологии.

Можно резюмировать, что участие молодежи в насильственном экстремизме и радикализации имеет как закономерности, так и специфику в силу влияния комплекса различных факторов, среди которых можно выделить экономические, социальные, идеологические, психологические.

Проблемы молодежи, оказавшиеся в фокусе правительственных программ Узбекистана, стали определенным маркером, показывающим необходимость решения проблем развития, в которых молодежь играет существенную роль.

⁴⁴⁰ Анализ СМИ и социальных медиа. Б.д. Анализ СМИ и социальных медиа по свободе вероисповедания и насильственному экстремизму в Центральной Азии: кейсы Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

Опубликовано в рамках проекта «Защита для предотвращения: формы реализации свободы вероисповедания как превентивный подход в борьбе с насильственным экстремизмом». с. 29.

Подобно большой роли молодежи для реализации демографического и экономического дивиденда, не менее значимым предстает и так называемый мирный дивиденд, связанный со снижением радикализации и насильственного экстремизма. Данные измерения должны приниматься во внимание для реализации государством молодежной политики в стране, а также на международной арене. Среди инициатив на международном уровне можно отметить предложение миссии Узбекистана при ООН о разработке *Международной конвенции ООН о правах молодежи*, или же проведение Международной конференции *Роль молодежи в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму*, которая прошла в Ташкенте и Самарканде под эгидой ОБСЕ в июне 2018 года.⁴⁴¹

На конференции в 2018 году были приняты предложения о молодежных стратегиях и политике, о необходимости решения проблем радикализации молодежи на национальном, региональном и глобальном уровнях. Основная суть сводилась к тому, что демократические реформы, экономическая либерализация и современное образование являются одними из ключевых сфер для решения проблем насильственного экстремизма среди молодежи.⁴⁴² Одним из инструментов предлагалось проведение Форумов молодежи стран Центральной Азии в качестве платформы для взаимодействия и обмена опытом

по противодействию влиянию радикальных групп, для проведения совместных культурных и спортивных мероприятий, а также деловых форумов.⁴⁴³

Онлайн радикализация молодежи является большим вызовом. Одним из способов решения этой проблемы может стать развитие так называемых *пересекающихся компетенций*, способствующих диалогу и миру. Исследования ЮНЕСКО показывают, что овладение данными компетенциями имеет исключительное значение для предотвращения насильственного экстремизма, а наиболее важными среди них являются критическое мышление, сопереживание, стойкость, медийная и информационная грамотность, терпимость и ряд других.⁴⁴⁴ В целом использование потенциала культуры и образования является еще одним важным ресурсом в изучении и познании разнообразия культур и культурного наследия, в создании нарративов, историй и образов при помощи творческого экспрессионизма и символизма письма, искусства, музыки, театра и более активного участия в жизни социальных групп. В этой связи инициативы и программы ЮНЕСКО по развитию образования в духе глобальной гражданственности, а также программы по предотвращению насильственного экстремизма с помощью образования, можно считать ценным механизмом для адаптации и применения.

⁴⁴¹ OSCE. 2018. Uzbekistan hosts OSCE-supported international conference on role of youth in countering violent extremism and radicalization that lead to terrorism. Tashkent, 12 June 2018.

⁴⁴² Statement by the delegation of the Republic of Uzbekistan at the open briefing of the Counter-Terrorism Committee. 2018. Address by the Minister of Foreign Affairs of Uzbekistan. (2 July 2018, New York)

⁴⁴³ Roy, 2018. Meena Singh Roy. Preventing and Countering Violent Extremism: The "Uzbek Model."

⁴⁴⁴ UNESCO. 2019b, p. 3.

Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства в Узбекистане

Узбекистан, приступивший к проведению реформ и экономических преобразований в 2016 г., сталкивается с различными вызовами развития, которые затрагивают также и молодежь. Принимая во внимание высокий демографический потенциал молодежи (25.4% от общей численности населения страны), основные проблемы, стоящие сегодня перед страной, оказывают на молодежь непосредствен-

ное влияние. Широта охвата данных вызовов включает сферу образования, региональные диспропорции, вопросы занятости и безработицы, трудовой и возвратной миграции, предотвращения насильственного экстремизма, гендерные аспекты и др.

В данном контексте можно отметить следующие вызовы миростроительству в Узбекистане:

Экономические структурные проблемы оказывают влияние на высокий уровень безработицы среди молодежи, особенно в сельской местности.

Необходимость обеспечения равного доступа к образованию и повышения качества образования для всех социальных групп, на всех уровнях образования и во всех регионах страны для решения проблем низкой занятости и безработицы.

Несбалансированность между получаемым образованием, приобретаемыми навыками и компетенциями с одной стороны, и потребностями рынка и развития страны, с другой.

Трудовая миграция и возвратная миграция, связанная с проблемами трудоустройства, реабилитации и реинтеграции возвратных трудовых мигрантов.

Гендерные аспекты образования и занятости. Необходимость расширения на практике сферы применения гендерного равенства и изменение восприятия социальной роли женщин (вопросы доступа женщин к высшему образованию, трудоустройства и занятости).

Необходимость практической реализации высокого потенциала молодежи в сфере предпринимательства (МСБ, стартапы и т.д.) во всех регионах страны и в различных секторах экономики.

Необходимость противодействия распространению радикальной религиозной идеологии и практики (онлайн и офлайн), ведущих к насильственному экстремизму среди молодежи, в том числе среди трудовых мигрантов.

Недостаточная вовлеченность и участие молодежи в политической и общественной жизни; необходимость системной разработки действенного работающего механизма политической и общественной активности молодежи, особенно на низовом уровне.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Настоящий доклад был подготовлен с целью определения и анализа основных вызовов, с которыми сталкивается молодежь Центральной Азии в области миростроительства. Концепт миростроительства, претерпевший определенную эволюцию, сегодня понимается в широком смысле, охватывая различные сферы (темы миростроительства), методологически разработанные и рассматриваемые в системном плане на следующих уровнях: когнитивном (обучение, образование), реляциональном (экономическое, гендерное участие; занятость, предпринимательство, интеграция); и институциональном (институты, межкультурный диалог, религия, предотвращение насильственного экстремизма).

Перед странами всего мира, а особенно развивающимися, в настоящее время стоит целый ряд типологически схожих проблем, связанных с изменениями парадигмы современного развития, элементами которого являются глобализация экономики, демографический рост и урбанизация, экологическая деградация и необходимость развития здравоохранения, возрастающее неравенство и инклюзия, культурное разнообразие и миграции, рост насилия различной этиологии и масштаба, радикализация и экстремизм, повышенный запрос на выражение своего мнения и участие в различных процессах, мобильность, цифровая революция и многое другое. Не будет преувеличением сказать, что молодежь находится в эпицентре данных вызовов миростроительству, которые в методологическом плане структурированы в отмеченные выше темы.

Доля молодежи Центральной Азии в общем демографическом составе населения является (с незначительными вариациями) одинаково высокой. Одновременно можно отметить и страновые

различия, связанные с долей подростков, городской и сельской молодежи, особенностями профессиональной деятельности, образовательного уровня молодежи и т.д.

Специфика развития каждого государства Центральной Азии оказывает существенное влияние на особенности развития молодежи. Как известно, страны региона находятся на разных уровнях развития: Казахстан является развивающейся страной с уровнем доходов выше среднего,⁴⁴⁵ Узбекистан стремится к достижению статуса развивающейся страны со средним уровнем развития к 2030 году, а Таджикистан имеет статус развивающейся страны с низким уровнем развития. Однако, вне зависимости от различий, в странах наблюдается типологически схожий характер задач миростроительства, которые в основном носят системный структурный характер.

На основе разработанной методологии и проведенного анализа далее представлены основные выводы и рекомендации по развитию молодежи в сферах миростроительства. Разработанная методология включает в том числе метод «ускорителей (акселераторов) и движущих сил (драйверов)», разработанный Программой развития ООН (см. Введение). В соответствии с данным методом молодежь рассматривается в качестве ключевого ускорителя (или акселератора), способного оказать мультипликативный эффект на реализацию широкого спектра Целей устойчивого развития.

Основные вызовы для молодежи в области миростроительства, которые подробно рассматривались в настоящем докладе (в частности, в Главе 3), можно суммировать и наглядно проиллюстрировать в виде диаграммы, где молодежь выступает в качестве ускорителя (см. рисунок 12).

⁴⁴⁵ UNPFD. 2015, p. 73.

Рисунок 12. Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства

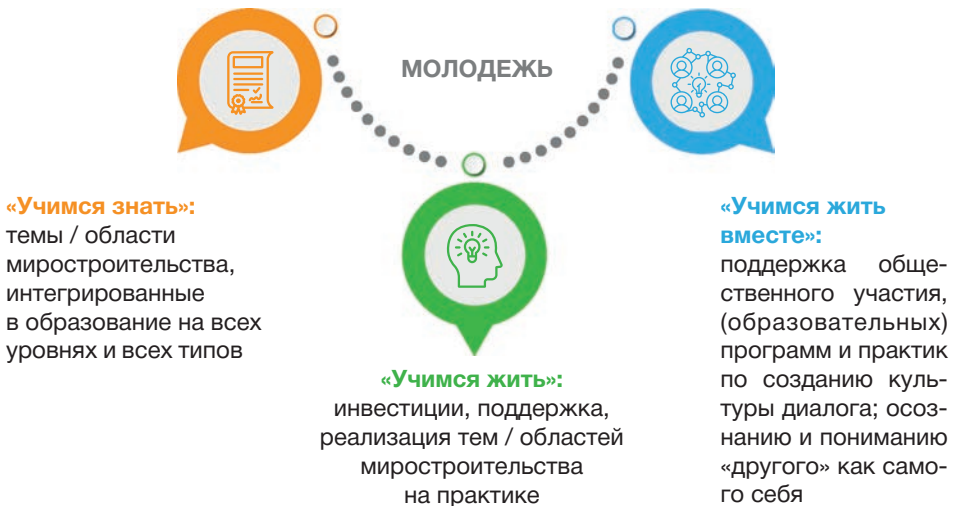

Источник: Л. Ерекешева

Решение данных вызовов возможно через выделение основных движущих сил (драйверов), которые в практическом плане могут способствовать развитию и прогрессу молодежи (см. рисунок 13). Данные драйверы структурированы

по трем направлениям, основанным на новой парадигме образования на протяжении всей жизни. На представленной ниже диаграмме данные драйверы выделены как «учимся знать, учимся жить, учимся жить вместе».

Рисунок 13. Основные движущие силы (драйверы) в решении вызовов для молодежи в области миростроительства

Источник: Л. Ерекешева

Системный подход предполагает, что решение того или иного вопроса возможно лишь в совокупности и сопряжении с другими элементами общей экосистемы. Поэтому выделение основных вызовов для молодежи в сфере миростроительства, а также структурирование основных драйверов или движущих сил, которые могут помочь в решении данных вызовов, целесообразно рассматривать в общем системном

плане. Это означает важность соотношения рассматриваемых тем / областей миростроительства с основными вызовами, практическими действиями, приоритетами развития и Целями устойчивого развития (ЦУР) в целом - см. Таблицу 19 «Области миростроительства в соотношении с основными вызовами, практическими действиями, приоритетами развития (драйверами) и Целями устойчивого развития».

Таблица 19. Области миростроительства в соотношении с основными вызовами, практическими действиями, приоритетами развития (драйверами) и Целями устойчивого развития

Ключевые темы / области миростроительства	ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ	ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ	ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ (ДРАЙВЕРЫ)	ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
Институты	Растущие различия и диспропорции между регионами, городом и селом; расслоение общества	Обновление институциональной политики Расширение политического и общественного участия, особенно меньшинств, и на местном низовом уровне		
Межкультурный диалог				
Религия				
Предотвращение насильственного экстремизма	Высокий потенциал насильственного экстремизма, религиозной радикализации, в зависимости от регионального развития; низкий уровень восприятия «другого», особенно «религиозного и этнического другого»	Разработка курсов и тренингов в сфере культуры, межкультурного диалога и межкультурных компетенций для (религиозной) молодежи, мигрантов и местных жителей	«Учимся жить вместе»: поддержка общественного участия, (образовательных) программ и практик по созданию культуры диалога; осознанию и пониманию «другого» как самого себя	Образование (ЦУР 4) Гендерное равенство (ЦУР 5) Снижение неравенства (ЦУР 10) Мир, справедливость и сильные институты (ЦУР 16)
	Отсутствие / недостаток социальных лифтов для (сельской) молодежи в целом, из этнических, религиозных общин в частности	Создание / предоставление доступа к открытым информационным ресурсам, платформам для творческого самовыражения, культурной осведомленности, расширения партнерства и налаживания связей		

Ключевые темы / области миростроительства	ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ	ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ	ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ (ДРАЙВЕРЫ)	ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
Демократическое участие и вовлечение	Соответствие трудовых навыков потребностям рынка (особенно в контексте цифровизации экономики и изменения характера труда)	Вовлечение и интеграция лиц с ограниченными возможностями, <i>кандастаров</i> , этнических меньшинств посредством учебных программ, образовательных центров и других площадок сотрудничества		Укрепление диалога и партнерства в интересах устойчивого инклюзивного развития (ЦУР 17)
Экономическое, гендерное участие				
Предпринимательство, занятость				
Исследования и социальные инновации	<p>Отсутствие/низкие профессиональные квалификации, компетенции и знание среди молодежи</p> <p>Отсутствие/недостаточность информации, навыков, финансовых ресурсов для начала / ведения собственного бизнеса молодыми предпринимателями</p> <p>Недостаточное включение и интеграция лиц с ограниченными возможностями, оралманов, этнических меньшинств</p> <p>Интеграция трудовых мигрантов, беженцев и их семей: предусмотрено законом, но не гарантировано или реализуется не в полной мере</p> <p>Отсутствие/недостаточная интеграция между мигрантами и местным населением в принимающих странах</p> <p>Недостаточный / низкий уровень знаний по гендерным вопросам среди населения</p>	<p>Разработка программ и организация учебных курсов для молодых предпринимателей совместно с другими заинтересованными сторонами и в рамках имеющегося передового опыта</p> <p>Разработка программ и организация учебных курсов для трудовых мигрантов</p> <p>Обеспечение доступа к профессиональной подготовке, языковым курсам и курсам по социальной интеграции для молодежи, мигрантов и их семей</p>	«Учимся жить»: инвестиции, поддержка, реализация тем / областей миростроительства на практике	<p>Образование (ЦУР 4)</p> <p>Гендерное равенство (ЦУР 5)</p> <p>Достойный труд и экономический рост (ЦУР 8)</p> <p>Снижение неравенства (ЦУР 10)</p>

Ключевые темы / области миростроительства	ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ	ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ	ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ (ДРАЙВЕРЫ)	ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
<p>Обучение образование</p>	<p>Недостаточное / низкое качество образования для молодежи, особенно в сельской местности</p> <p>Учебные программы не в полной мере отражают возрастающие вызовы и разнообразие в обществе</p> <p>Образование недостаточно отражает текущие и будущие вызовы в сфере занятости на рынке труда (особенно в контексте цифровизации экономики и изменения характера труда)</p>	<p>Разработка образовательных курсов, по развитию навыков для сельской молодежи</p> <p>Разработка курсов технического и профессионального обучения и подготовки</p> <p>Включение тем, связанных с положением лиц с ограниченными возможностями, гендерным равенством, этническими меньшинствами, в учебные программы школ и ВУЗов</p> <p>Включение темы межкультурного диалога в учебные программы школ и ВУЗов</p>	<p>«Учимся знать»: темы / области миростроительства, интегрированные в образование на всех уровнях и всех типов</p>	<p>Расширение человеческого капитала через равный доступ к качественному образованию на всех уровнях</p> <p>Образование (ЦУР 4)</p> <p>Гендерное равенство (ЦУР 5)</p> <p>Достойный труд и экономический рост (ЦУР 8)</p> <p>Снижение неравенства (ЦУР 10)</p>

Источник: Л.Г. Ерекешева

Рассмотрим ниже основные положения, представленные в совокупном виде в данной таблице.

Взаимозависимость тем миростроительства

В докладе основные вызовы рассматриваются в соответствии с ключевыми темами / областями миростроительства. Несмотря на то, что данные темы структурированы, они взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

Это приводит к тому, что вызовы миростроительству, помимо того, что они присутствуют во всех областях, также взаимосвязаны. Соответственно, при определении практических действий и приоритетов развития (драйверов) необходимо принимать во внимание данный целостный холистский характер. Вызов миростроительству в одной сфере связан с вызовами, относящимися к другим.

Например, риск религиозной радикализации обусловлен различными, так

называемыми «отталкивающими-притягивающими» (“push and pull”) факторами, среди которых могут быть безработица среди молодежи, их миграция из сельской местности в города или за границу. Однако не менее важным является отсутствие качественного образования молодежи, особенно сельской молодежи, что препятствует получению ими лучшей работы на рынке труда, началу / ведению собственного бизнеса, участию в социальной и политической жизни, реализации своего потенциала. Иными словами, отсутствие качественного образования делает молодежь менее конкурентоспособными, что сказывается на их экономическом, финансовом, социальном, психоэмоциональном благополучии и, соответственно, ставит перед

выбором иных возможностей участия, в том числе основанных на радикальной идеологии.

Аналогичным образом, низкий уровень общего образования, особенно низкий уровень восприятия «другого», других культур, систем верований, также может значительно способствовать нетерпимости и принятию идеологии и практики исключительности.

При освещении приоритетов развития (драйверов) в настоящем докладе была установлена взаимосвязь между темами / областями миростроительства, с одной стороны, и положениями о роли образования, с другой. Данные положения в основе своей базируются на ключевых столпах образования, выделенных в «Докладе Делора» (1996 г.),⁴⁴⁶ но представлены в модифицированном виде. Если в «Докладе Делора» отмечаются четыре главных столпа - «учимся знать», «учимся делать», «учимся быть», «учимся жить вместе», то в настоящей работе были выделены три основных положения - «учимся знать», «учимся жить», «учимся жить вместе». Причем, важным аспектом является соотнесенность данных трех положений с областями миростроительства.

В рамках данной холистской парадигмы «учимся знать» соотносится с когнитивным уровнем области миростроительства - «обучение/образова-

ние». Концепция «учимся жить» привнесена для того, чтобы подчеркнуть важность достойной реализации потенциала молодежи через их участие, работу и активность для применения на практике полученных знаний, навыков и компетенций, а также неотъемлемого права на труд, здоровье, знание и т.д. Область миростроительства на институциональном уровне (а именно, институты; межкультурный диалог; религия; противодействие насильственному экстремизму) соотносится с положением «учимся жить вместе». Идея состоит в том, что учиться жить вместе означает учиться жить на основе гармоничной социальной солидарности и интеграции, учитывая интересы других членов социальных групп.

Необходимо также отметить, что, подобно тому, как взаимосвязаны между собой приоритеты развития (драйверы), аналогичным образом существует взаимосвязь и между областями миростроительства, с одной стороны, и целями устойчивого развития (ЦУР) с другой. Это означает, что в решении проблем, относящихся к той или иной области миростроительства, потенциально реализуется не только одна, но сразу несколько целей устойчивого развития. Данный аспект также представлен в выше отмеченной таблице.

Образование - ключевой фактор

Важным результатом проведенного анализа является тот факт, что в основе всех вызовов, с которыми сталкивается современная молодежь Центральной Азии, лежит отсутствие/недостаток качественного образования всех видов (формальное, неформальное, неофициальное) и на всех уровнях: дошкольном, начальном, среднем, техническом и профессиональном, высшем. Соответственно, в основе всех практических действий

и интервенций должны быть те, которые направлены на улучшение качества институтов, содержания, инфраструктуры образования, в частности, политики в области образования, содержания учебных программ, методик обучения, инфраструктуры обучения и оценки.⁴⁴⁷ Принимая во внимание важность и неизбежность цифровизации, проводимые интервенции и практические действия в образовательной сфере также должны

#

⁴⁴⁶ Delors. 1996. Delors, J. et al. *Learning: The Treasure Within. The Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century*. Paris: UNESCO.

Данный доклад, или "Delors Report" внес значительный вклад в методологическое переосмысление концепта образования. В нем, в частности, впервые были представлены 4 «столпа» образования, оказывающих влияние на развитие – «учимся знать», «учимся делать», «учимся быть», «учимся жить вместе» (learning to know, learning to do, learning to be, learning to live together).

⁴⁴⁷ UNESCO. 2019b, p. 1.

отражать данный аспект современного цифрового развития.

Можно, таким образом, резюмировать, что в основе повестки дня в области развития и миростроительства в странах Центральной Азии лежит образование, его различные аспекты. Образование, обучение, знания, навыки и компетенции становятся важным фактором миростроительства, присутствуют во всех областях и на всех уровнях – школьное и высшее образование; техническое и профессиональное обучение и подготовка; курсы повышения квалификации и тренинги в сфере труда, занятости, миграции; образование для межкультурного диалога, устойчивого развития; предотвращение насильственного экстремизма через образование и т.д.

Таким образом, можно подытожить, что триумф о важности знания становится

Образование - ключевой фактор

Одним из измерений миростроительства является социальная интеграция, солидарность и справедливость, связывающие формально и неформально членов социальных групп в единое целое.

Миростроительство – это гармонизация институтов и социальных структур, всех участников и членов социальных групп в рамках определенной культурной матрицы общества наиболее органичным и мирным образом. В этом случае большое значение приобретают коммуникации и обратная связь между всеми участниками процесса – институтами, сообществами, людьми, вне зависимости от возраста, пола, этнического происхождения, социального и профессионального статуса, идеологии, вероисповедания. Поэтому миростроительство затрагивает и широкую сферу коммуникаций – устанавливаемых отношений, поддерживаемого общения, практикуемого поведения и участия, разделяемых идей. Иными словами, речь идет об основных потребностях, практиках, идеях, которые необходимы

человеку для того, чтобы выслушать и быть услышанным, понять и быть понятым, уважать и быть уважаемым, т.д. Все это напрямую связано с базовыми запросами и правами, а также и ответственностью человека, которым необходимо обучать, которые важно знать и, что немаловажно, реализовывать на практике.

Поэтому можно подытожить, что в силу самой своей природы, миростроительство – это такая гармонизация институтов и социальных структур, всех участников и членов социальных групп, которая напрямую связана с образованием и обучением, с одной стороны, а также с развитием и применением на практике межкультурных компетенций и навыков, с другой. Поэтому, чтобы построить мир в сознании людей, необходимо знать и практически применять межкультурные компетенции, «в центре внимания которых лежат коммуникативные навыки и поведение».⁴⁴⁸ Соответственно, миростроительство это всегда диалог, когда возможность слышать и

⁴⁴⁸ UNFPA. 2015.

⁴⁴⁹ Deardorff. 2020. Deardorff, Darla K. *Manual for Developing Intercultural Competencies. Story Circles*. UNESCO and Routledge, p. 6.

быть услышанным сочетается с правом сказать и принять. Пожалуй, квинтэссенцией миростроительства можно считать отношение членов социальных групп к наиболее уязвимым – людям с особыми потребностями, старшему поколению, женщинам, детям, молодежи, безработным.

Миростроительство – это не просто социальная интеграция, но также и создание такого сплоченного общества, которое характеризуется тесными социальными отношениями, интенсивной эмоциональной связью и ярко выраженной ориентацией на общее благо.⁴⁵⁰ Подобная концептуализация, известная как «радар социальной сплоченности», выделяет факторы отношений, институтов, гражданского участия⁴⁵¹ и соотносится с

темами/областями миростроительства, которые рассматривались в настоящем докладе. В результате этого появляется возможность измерения условий и результатов социальной сплоченности в обществе, т.е. миростроительства, особенно в отношении молодежи, что открывает новые возможности для понимания закономерностей, особенностей не только миростроительства, но и развития в целом.

Молодежь, подобно линзе, отражает основные проблемы миростроительства более сфокусированным, «емким» и одновременно «рассеянным» образом, и это видение молодежью современных проблем может иметь далеко идущие значительные последствия, как в настоящее время, так и в будущем.

⁴⁵⁰ Larsen and Boehnke. 2016. Larsen, Mandi and Klaus Boehnke. *Measuring Social Cohesion in the Kyrgyz Republic The Social Cohesion Index*. Bishkek: University of Central Asia, Working Paper No. 37, p. 6.

⁴⁵¹ Larsen and Boehnke. 2016, pp. 6-7.

Актуальные исследования в областях миростроительства

Решение вопросов, связанных с темами миростроительства и их влиянием на молодежь региона, напрямую связано с анализом происходящего. Поэтому актуальной и давно назревшей

необходимостью является проведение исследований (как комплексных, так и специализированных) в данной сфере, в частности, на следующие темы:

доступ к качественному образованию, разработка учебных программ по миростроительству на всех уровнях образования в рамках непрерывного обучения на протяжении всей жизни;

светско-религиозный аспект радикализации,⁴⁵⁴ предотвращение насильственного экстремизма и радикализации, особенно среди молодежи и женщин;

гражданское, политическое участие и протестный потенциал молодежи, особенно в (сельских) регионах стран Центральной Азии;

социальная интеграция, молодежь и межрелигиозный и межэтнический диалог (влияние меняющейся социальной структуры на межкультурное взаимодействие);

влияние миграции на формирование идентичности мигрантов, а также обществ в принимающих странах;

молодежь, цифровизация и коммуникации, в том числе медиа и информационная грамотность, которая необходима для ответственного потребления любой информации, а также для способности общества поддерживать плюрализм и терпимость.⁴⁵⁵

образовательная миграция молодежи⁴⁵² (необходимо констатировать отсутствие в целом комплексных и специальных исследований в данной сфере, несмотря на то, что в последнее время тема образовательной миграции, в частности, в Казахстане стала предметом специальных исследований⁴⁵³);

#

⁴⁵² Information Flows. 2018. *Information Flows and Radicalization Leading to Violent Extremism in Central Asia*. EU, Internews, Search for Common Ground, p. 5.

⁴⁵³ В частности исследовательский проект (2018-2020) Министерства образования и науки Республики Казахстан. Насимова. 2019. Насимова Г. Образовательная миграция из Казахстана: тенденции, факторы и социально-политические последствия.

⁴⁵⁴ Information Flows. 2018, p. 6.

⁴⁵⁵ Information Flows. 2018, p. 5.

СПИСОК РИСУНКОВ, ВСТАВОК, ТАБЛИЦ

РИСУНКИ

Рисунок 1. Комплексный целостный подход к изучению молодежи и миростроительства

Рисунок 2. Три направления работы ЮНЕСКО в отношении молодежи

Рисунок 3. Молодежь и миростроительство: комплексный целостный подход в соотношении с Целями устойчивого развития и Образованием для устойчивого развития

Рисунок 4. Матрица: Образование для устойчивого развития и Образование на протяжении всей жизни в соотношении с Целями устойчивого развития и вопросами миростроительства

Рисунок 5. Доля молодежи по отношению к общему населению в странах Центральной Азии (2020)

Рисунок 6. Институциональная и операциональная инфраструктура молодежного предпринимательства в Казахстане

Рисунок 7. Зарегистрированные молодые индивидуальные предприниматели (до 29 лет), проживающие в сельской и городской местности в Казахстане

Рисунок 8. Общее количество учащихся старших классов средних школ, обучающихся по Программам профессионального образования в рассматриваемых странах региона

Рисунок 9. Динамика безработной молодежи (15-29 лет) в Таджикистане по годам

Рисунок 10. Общий коэффициент охвата средним образованием (11-18 лет) в Узбекистане, по годам и полу (в %)

Рисунок 11. Общий коэффициент охвата высшим образованием (19-23 года) в Узбекистане, по годам и полу (в %)

Рисунок 12. Ключевые вызовы для молодежи в области миростроительства

Рисунок 13. Основные движущие силы (драйверы) в решении вызовов для молодежи в области миростроительства

ВСТАВКИ

Вставка 1. Демографический дивиденд

Вставка 2. Молодежь, относящаяся к категории NEET в странах ОЭСР

Вставка 3. Расширенная повестка ООН в области мира

Вставка 4. Проект ПРООН для кандастаров в Восточном Казахстане

Вставка 5. Трудовые мигранты в Казахстане (страновой разрез)

Вставка 6. Межэтнический конфликт на юге Кыргызстана

Вставка 7. Молодежь Кыргызстана и радикализация

Вставка 8. Что необходимо делать для повышения качества образования в Таджикистане?

Вставка 9. Проблемы (молодых) возвращающихся мигрантов в Таджикистане

Вставка 10. Уязвимость женщин-мигрантов

Вставка 11. Молодежный форум по миростроительству для подростков из приграничных районов Таджикистана и Кыргызстана (2019 год)

Вставка 12. Этапы развития насильственного экстремизма в Таджикистане

Вставка 13. Специфика рынка труда молодежи в Узбекистане

Вставка 14. Учащиеся с особыми потребностями в Узбекистане

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Молодежь и миростроительство: комплексный целостный подход в соотношении с Целями устойчивого развития и молодежной стратегией ЮНЕСКО

Таблица 2. Возраст молодежи, используемый в системе ООН и других организациях

Таблица 3. Индекс человеческого капитала в странах Центральной Азии в 2010, 2018, 2020 гг.

Таблица 4. Численность молодого населения в Центральной Азии (по состоянию на начало 2020 года)

Таблица 5. Молодежь Казахстана (в 1999, 2009, 2020 годах)

Таблица 6. Численность городской и сельской молодежи в Казахстане

Таблица 7. Молодежь в Кыргызстане (в возрасте 14-28 лет, по состоянию на начало 2020 года)

Таблица 8. Возрастные подгруппы молодежи в Таджикистане (по состоянию на 1 января 2020 года)

Таблица 9. Молодежь в Таджикистане в возрасте 15-29 лет (по состоянию на 1 января 2020 года)

Таблица 10. Молодежь в Узбекистане в возрасте 14-30 лет (по состоянию на начало 2020 года)

Таблица 11. Гендерная и возрастная структура населения Узбекистана (по состоянию на начало 2020 года)

Таблица 12. Динамика общей численности населения в Таджикистане по годам

Таблица 13. Расходы на образование в Таджикистане по отношению к ВВП (в %)

Таблица 14. Динамика структуры демографического профиля безработного населения в Республике Таджикистан

Таблица 15. Цели ЮНДАФ по увеличению к 2020 году уровня занятости в Таджикистане

Таблица 16. Численность трудовых мигрантов из Таджикистана по годам (человек)

Таблица 17. Трудовые мигранты из Таджикистана по возрасту (2015 год)

Таблица 18. Уязвимость трудовых мигрантов (молодежи и женщин) в странах происхождения

Таблица 19. Области миростроительства в соотношении с основными вызовами, практическими действиями, приоритетами развития (драйверами) и Целями устойчивого развития

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ADB. Kyrgyzstan. 2015. *Assessment of Higher Education. Kyrgyz Republic*. Manila: Asian Development Bank.
- ADB. Kyrgyzstan. 2018. *ADB Project in Kyrgyzstan 'Global Partnership for Education Project (Early Education Project)'*. <https://edu.gov.kg/ru/about/proekty/aziatskij-bank-razvitiya/proekt-razvitiya-sektora-ukreplenie-sistemy-obrazovaniya/>
- ADB. Kyrgyzstan. 2019. *ADB in Kyrgyzstan*. <https://edu.gov.kg/ru/about/proekty/aziatskij-bank-razvitiya/>; <https://edu.gov.kg/ru/about/proekty/aziatskij-bank-razvitiya/programma-razvitiya-sektora-navyki-dlya-inklyuzivnogo-rosta/>
- ADB. Uzbekistan. 2018. *Uzbekistan Country Gender Assessment Update*. December 2018, p. 4.
- Asankanov. N.a. Asankanov, Abilabek. *Ethnic conflict in the Osh region in summer 1990: Reasons and lessons*. <http://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee0d.htm#abilabek%20asankanov>
- Avesta.tj. 2019. *Численность населения Таджикистана за 28 лет увеличилось на 3,7 млн человек*. <http://avesta.tj/2019/02/08/chislennost-naseleniya-tadzhikistana-za-28-let-uvlechilos-na-3-7-mln-chelovek/>
- Baribar. 2019. *50 жас кәсіпкер*. [50 молодых предпринимателей.] Алматы, Baribar.kz. <https://baribar.kz/category/50-zhas-kasipker/>
- Boucher. 2006. Boucher R. *South and Central Asia Update. Foreign Press Center Briefing*. Washington, DC. July 17, 2006. <https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/69193.htm>
- Carcillo, Fernández, et al. 2015. Carcillo, S., Fernández, R., et al. *NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies*. Paris, OECD Publishing.
- Cortina, Taran et al. 2014. Cortina, J., Taran, P., et al. Chapter 15 *Strengthening Participation by Young Migrants*. In: *Migration and Youth: Challenges and Opportunities*. GMG/UNICEF
- Deardorff. 2020. Deardorff, Darla K. *Manual for Developing Intercultural Competencies. Story Circles*. UNESCO and Routledge.
- Delors. 1996. Delors, J. et al. *Learning: The Treasure Within. The Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century*. Paris: UNESCO.
- ESCAP. 2017. *Achieving the Sustainable Development Goals in North and Central Asia*. UN Publication. (Doc.ST/ESCAP/2780).
- ESCAP. 2021. *COVID-19 v Severnoy i Tsentral'noy Azii Vozdeystviye, otvetnyye mery i strategii boleye effektivnogo vosstanovleniya [COVID-19 in North and Central Asia Impact, Responses and Strategies for Better Recovery]*. ESCAP. 49 p.
- EU. Kyrgyzstan Education. *EU Project 'Support of Education Sector in Kyrgyz Republic'*. <https://edu.gov.kg/ru/about/proekty/evropejskij-soyuz/proekt-evropejskogo-soyuza-podderzhka-sektora-obrazovaniya-v-kyrgyzskoj-respublike/>
- EU. SPHERE. *The Higher Education System in the Kyrgyz Republic*. <https://supporthere.org/page/higher-education-kyrgyzstan>
- European Training Foundation (ETF). 2004. *Review of Vocational Education and Training and Employment in Kazakhstan 2003*.
- European Training Foundation (ETF). 2017a. *Torino Process Regional Overview: Central Asia 2016-2017*. Turin, ETF.
- European Training Foundation (ETF). 2017b. *Torino Process 2016-17 Kazakhstan report. Executive Summary*. Turin, ETF.
- European Training Foundation (ETF). 2017c. *Executive Summary of the Torino Process 2016-17 Uzbekistan Report*. Turin, ETF.
- Farquharson. 2011. Farquharson, M. *Statelessness in Central Asia*. Report for UNHCR. UNHCR/EU.
- FIDH. 2016. *Kyrgyzstan. Women and Children from Kyrgyzstan Affected by Migration and Exacerbated Vulnerability*, Paris, FIDH, no. 675a.
- Forbes.Kz. 2019. *Больше половины женщин-предпринимателей остаются на уровне микропредприятий*. 28 января. <https://forbes.kz/news/2019/01/28/>

[newsid_191679](#) (по состоянию на 19 июня 2019 г).

Friedrich Ebert Foundation Kazakhstan. 2016a. *Youth of Central Asia: Kazakhstan. Based on a sociological survey*. Research Advisor: Prof. Klaus Hurrelmann. Almaty, Friedrich Ebert Foundation.

Friedrich Ebert Foundation. 2016b. *Youth of Central Asia: Uzbekistan*. Based on a sociological survey. Almaty, Friedrich Ebert Foundation.

Global Entrepreneurship Monitor (GEM). 2017. *Global Entrepreneurship Monitor: National Report: Kazakhstan 2016/2017*. GEM// Nazarbayev University/Economic Research Institute. https://gsb.nu.edu.kz/wp-content/uploads/2018/01/GEM_ENG_V4.pdf (Assessed 19 June 2019).

Helf. 2021. Helf, Gavin. *Border Clash Between Kyrgyzstan and Tajikistan Risks Spinning Out of Control. Under pressure at home, the leaders of both countries, looking for a distraction and a win, could escalate the conflict*. May 4, 2021. <https://www.usip.org/publications/2021/05/border-clash-between-kyrgyzstan-and-tajikistan-risks-spinning-out-control>

Information Flows. 2018. *Information Flows and Radicalization Leading to Violent Extremism in Central Asia*. EU, Internews, Search for Common Ground.

IOM. 2017. *Executive Summary on Migrant Vulnerabilities and Integration Needs in Central Asia 2017. Assessing Migrants' and Community Needs and Managing Risks*. Astana, IOM Sub-Regional Office for Central Asia.

Kaldybaev. 2018. Kaldybaev, Salidin. Reform Analysis in Higher Education System of the Kyrgyz Republic. In *21ST CENTURY PEDAGOGY. Transformations of the Education Systems in Europe and in Asia at the turn of 20th and 21st century*. De Gruyter Open. Vol. 1.

Kloop.Kg. 2011. *В Кыргызстане создается молодежный парламент*. 15 июня. <https://kloop.kg/blog/2011/06/15/v-kyrgyzstane-sozdaetsya-molodezhnyj-parlament/>

Kosnazarov. 2019. Kosnazarov D. #Hashtag Activism: Youth, Social Media and Politics in Kazakhstan. *Central Asia Program Paper 217*. <https://centralasiaprogram.org/archives/12837>

Kyrgyzstan Schools. 2016. *Kyrgyzstan: Antagonism Grows with Turkey Over Gülen*

Links. 26 July 2016.

<https://eurasianet.org/kyrgyzstan-antagonism-grows-turkey-over-gulen-links>

Lagarde, C. 2019. *Finding a Path to the Higher Plain of Inclusive Growth*. Opening Remarks at Astana Economic Forum – Nur-Sultan, AEF. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/05/15/sp051619-lagarde-Kazakhstan-finding-a-path-to-the-higher-plain-of-inclusive-growth>

Larsen and Boehnke. 2016. Larsen, Mandi and Klaus Boehnke. *Measuring Social Cohesion in the Kyrgyz Republic The Social Cohesion Index*. Bishkek: University of Central Asia, Working Paper No. 37, p. 6.

Marteau. 2020. Marteau, Jean-François. *Post-COVID Education in Kazakhstan: Heavy Losses and Deepening Inequality*. |November 16, 2020. <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/post-covid-education-kazakhstan-heavy-losses-and-deepening-inequality>

MOST. 2019. *Бизнес-инкубатор MOST. Бизнес-инкубация, консалтинг, инвестиции*. О нас. Алматы, MOST. <http://most.com.kz/#about>.

National Study Tajikistan 2018. *National Study on Adolescents and Youth. Assessment of Needs and Interests*. Dushanbe: Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan.

Nazarov. 2016. Nazarov Ulan. Kyrgyzstan launches education reform to fight extremism. 21 September 2016. http://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2016/09/21/feature-01

Neupusti.Net. 2019. О нас. Алматы, Neupusti.Net. <https://neupusti.net/o-nas/>.

New Professions Atlas. 2019. *Kazakhstan to Develop New Professions Atlas*. Astana Times. 7 September 2019. <https://astanatimes.com/2019/09/kazakhstan-to-develop-new-professions-atlas/>

Ni V. (n.a.) *Study of the Laws and Institutional Frameworks Governing International Migration in North and Central Asia from the Perspective of Countries of Origin and Destination*. ESCAP Working Papers N 4. Almaty, ESCAP.

OECD. 2016. Chapter 1 The NEET Challenge: What Can Be Done for Jobless and Disengaged Youth? In *Society at a Glance 2016: OECD Social Indicators*, Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264261488-en>

- OECD. 2018a. *SME and Entrepreneurship Policy in Kazakhstan 2018*. OECD Studies on SME and Entrepreneurship. Paris, OECD Publishing.
- OECD. 2018b. *Education Policy Outlook. Kazakhstan*.
- OECD. 2019. *OECD Forum 2019*. <https://www.oecd.org/forum/program/>
- OECD. 2020. *COVID-19 Crisis Response in Central Asia*. OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19), Paris: OECD Publishing. 22 p. <https://doi.org/10.1787/5305f172-en>.
- Ormonbekova L. 2017. *Gender Equality SWAP Scorecard Assessment Results and Action Plan*. Almaty, United Nations Country Team in Kazakhstan.
- OSCE. 2018. *Uzbekistan hosts OSCE-supported international conference on role of youth in countering violent extremism and radicalization that lead to terrorism*. Tashkent, 12 June 2018. <https://www.osce.org/secretariat/384219>
- Parsons. 1985. Parsons, T. *On Institutions and Social Evolution*. Chicago and London, The University of Chicago Press.
- Pierobon. 2018. Pierobon, C. The Development of Civil Society in Post-Soviet Kyrgyzstan. *An Analysis of the National and International Context*. Annali di Ca' Foscari. Serie orientale 54(1).
- Religious Education in Kyrgyzstan. 2017. *The Report "Religious Education in Kyrgyzstan: Madrasah System in Urgent Need of Reform"*. Report by the Bulan Institute for Peace Innovations. Bishkek: Bulan Institute for Peace Innovations.
- Republic of Kazakhstan. 2016. "Skills and Jobs» Project. <https://www.enbek.gov.kz/en/node/337622>
www.worldbank.org/projects/P150183?lang=en
- Republic of Tajikistan. 2012. *National Strategy of Education Development of the Republic of Tajikistan until 2020*. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan on June 30, 2012, №334.
- Rezvani. 2013. Rezvani, Babak. Understanding and Explaining the Kyrgyz-Uzbek Inter-ethnic Conflict in Southern Kyrgyzstan. In *Anthropology of the Middle East*, Vol. 8, No. 2, Winter 2013: 60.
- Roy. 2018. Roy M.S. *Preventing and Countering Violent Extremism: The "Uzbek Model"*. Available from <https://idsa.in/idsacomments/preventing-and-countering-violent-extremism-uzbek-model-msroy-270618>
- Sabzalieva. 2019. Sabzalieva Emma. *Higher Education Policy in Central Asia and Afghanistan*. University of Central Asia. Working Paper #51.
- Sieger, Fueglistaller, Zellweger. 2016. Sieger, P., Fueglistaller, U., and Zellweger, T. *Student Entrepreneurship 2016: Insights From 50 Countries*. Bern, St.Gallen KMU-HSG/IMU.
- Smith. 2004. Smith, D. *Towards a Strategic Framework for Peacebuilding: Getting Their Act Together*. Overview report of the Joint Utstein Study of Peacebuilding. Oslo: Royal Norwegian Ministry of Foreign Affairs.
- Stakeholder Engagement Plan. 2019. *Stakeholder Engagement Plan. Strengthening Social Protection System in Uzbekistan*. Tashkent: Ministry of Employment and Labor Relations of the Republic of Uzbekistan, April.
- Starr. 2005. Starr F. "Greater Central Asia Partnership" for Afghanistan and Its Neighbours. Washington: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Programme.
- Statement by the delegation of the Republic of Uzbekistan at the open briefing of the Counter-Terrorism Committee. 2018. *Address by the Minister of Foreign Affairs of Uzbekistan*. (2 July 2018, New York) <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/06/Statement-by-the-delegation-of-the-Republic-of-Uzbekistan.pdf>
- Sudibor, Turgumbayeva. 2016. Sudibor, O., Turgumbayeva, A. *Entrepreneurial Intentions and Behavior of Students Attending Kazakhstani Universities. Global University Entrepreneurial Spirit Students. Survey 2016*. National Report Kazakhstan. Almaty, Turan University.
- TAJPATENT. 2017. Молодежь - двигатель инновационного развития. Душанбе, TAJPATENT, 18 апреля. [http://www.ncpi.tj/index.php/ru/novosti/9-molodezh-dvigatel-ravzitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva](http://www.ncpi.tj/index.php/ru/novosti/9-molodezh-dvigatel-razvitiya-innovatsionnogo-predprinimatelstva).
- Technovation 2017. https://www.inform.kz/en/kazakh-girls-capture-grand-prize-of-2017-technovation-challenge-in-silicon-valley_a3053837
- TED Conferences, LLC. 2019. *TEDxAbayStWomen x = independently organized TED event*. Almaty, TEDx. <https://www.ted.com/tedx/events/20317>.
- The-Village.Kz. 2019a. *Неслабый пол:*

Аяла Конакбаева о том, каково это – ассоциироваться с боксом в Казахстане. Интервью Аялы Конакбаевой The Village Казахстан. 28 февраля.

<https://www.the-village.kz/village/people/interview-people/4913-wil-project-ayala-konakbayeva>. (по состоянию на 19 июня 2019 г).

The-Village.Kz. 2019b. *Неслабый пол: Дина Мукашева о том, как решать социальные проблемы с помощью инноваций*. Интервью Дины Мухашевой The Village Казахстан. 1 апреля.

<https://www.the-village.kz/village/people/interview-people/5253-will-project-dina-mukasheva> (по состоянию на 19 июня 2019 г).

Today News. 2017. *В Душанбе прошел форум молодежного предпринимательства* <http://today.tj/tadzhikistan/643-v-dushanbe-proshel-forum-molodezhnogo-predprinimatelstva.html>.

Toktomushev. 2017. Toktomushev Kemal. *Promoting Social Cohesion and Conflict Mitigation: Understanding Conflict in the Cross-Border Areas of Kyrgyzstan and Tajikistan*. Working Paper N. 40. Bishkek: University of Central Asia, p. 4.

UCA. Kyrgyzstan. *About the University of Central Asia*. <https://www.ucentralasia.org/About/Index/EN>

UN COVID Response. 2020. *A UN Framework for the Immediate Socio-Economic Response to COVID-19*.

<https://unsdg.un.org/resources/un-framework-immediate-socio-economic-response-covid-19>

UN Security Council. 2015. *Resolution 2250 (2015)*. UN Publications.

UN WPP. 2017. *UN World Population Prospects*.

UNDAF Kyrgyz Republic. 2017. *The United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for the Kyrgyz Republic 2018-2022*. Bishkek, Government of the Kyrgyz Republic.

UNDAF Tajikistan. 2015. *United Nations Development Assistance Framework (UNDAF) for Tajikistan, 2016-2020*. Dushanbe, UN, p. 11.

UNDAF Uzbekistan. 2015. *United Nations Development Assistance Framework for the Republic of Uzbekistan 2016-2020*. Tashkent: Baktria Press.

UNDESA. (n.d.) *Definition of Youth*. Fact Sheet prepared by the United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA).

<https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-definition.pdf>

UNDESA Response. 2020. *Protecting and Mobilizing Youth in COVID-19 Responses*. United Nations Economic and Social Affairs. Policy Brief N 67. May 2020. 4 p.

UNDG Europe and Central Asia. 2018. *Desk Review of 18 UNDAFs in Europe and Central Asia. Application of Twin-Track Approach to Gender in UNDAFs and CCAs to Promote Gender Equality and Empowerment of Women*. United Nations Issue-Based Coalition on Gender Equality for Europe and Central Asia, United Nations Development Group, Europe and Central Asia.

UNDP Uzbekistan. 2019. *UNDP and Ministry of Employment and Labor Relations to Work on Promotion of Youth Employment in Uzbekistan*. <https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/presscenter/pressreleases/2019/05/15/undp-and-ministry-of-employment-and-labor-relations-to-work-on-p.html>

UNDP. 2010. *Strengthening of the Social Protection of Persons with Disabilities within the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and Development of the Special Social Services Provision System*. Kazakhstan. <https://www.undp.org/content/dam/kazakhstan/docs/prodocs/ID/ProDoc.pdf>.

UNDP. 2017. *SDG Accelerator and Bottleneck Assessment*. New York, UNDP.

UNDP. n.d. *Adapting to Life in Eastern Kazakhstan*. Available from http://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/ourwork/our_stories/adapting-to-life-in-east-kazakhstan/

UNECE. 2012. *Innovation Performance Review of Kazakhstan*. Geneva, United Nations. (Doc.ECE/CECI/14).

UNECE. 2015. *Innovation Performance Review for Tajikistan*. New York and Geneva, United Nations, p. 5. (Doc.ECE/CECI/22).

UNESCO COVID Response. 2020a. *Distance Learning Strategies in Response to COVID-19 School Closures*. UNESCO COVID-19 Education Response Education Sector issue notes Issue note n° 2.1 – April 2020.

UNESCO COVID Response. 2020b. *Quality Assurance and Recognition of Distance Higher Education and TVET*. UNESCO COVID-19 Education Response. Education Sector issue notes Issue note n° 5.1 – June 2020.

UNESCO IBE. 2010/11. UNESCO. *World Data on Education*. Kyrgyzstan. 7th Edition. <http://www.ibe.unesco.org/>

- UNESCO Institute for Statistics. Uzbekistan. <http://uis.unesco.org/en/country/uz?theme=education-and-literacy>
- UNESCO TVET. 2019. *TVET Policy Review: Uzbekistan*.
- UNESCO. 2013. *Statistics on Youth*. <http://www.unesco.org/new/en/unesco/events/prizes-and-celebrations/celebrations/international-days/world-radio-day-2013/statistics-on-youth/>
- UNESCO. 2014. *UNESCO Operational Strategy on Youth*. Paris, UNESCO.
- UNESCO. 2015. *Rethinking Education. Towards a Global Common Good?* Paris, UNESCO.
- UNESCO. 2017. *Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives*. Paris: UNESCO.
- UNESCO. 2018. *Long Walk of Peace. Towards a Culture of Prevention*. Paris: UNESCO
- UNESCO. 2019a. *Education Sector Plan of Uzbekistan 2019-2023*. 180 p., with appendices.
- UNESCO. 2019b. *Policy Brief: Prevention of Violent Extremism through Education in Central Asia*. Central Asia Series. Almaty: UNESCO Office.
- UNFPA, PBSO. 2018. *The Missing Peace. Independent Progress Study on Youth, Peace and Security*. Progress Study. UN Publication. (Doc. A/72/761; S/2018/86.).
- UNFPA. (n.d.) *Adolescent and Youth Demographics: A Brief Overview*. <https://www.unfpa.org/resources/adolescent-and-youth-demographics-a-brief-overview>
- UNFPA. 2015a. *Investing in Young People in Eastern Europe and Central Asia*. 20 p. http://www.jashtar.org/sites/default/files/irm_godovoy_otchet_2017_31.05_1_1_6.pdf
- UNFPA. 2015b. *Investing in Young People in Eastern Europe and Central Asia. A Supplement to the 2014 State of World Population Report, The Power of 1.8 Billion*. Eastern Europe and Central Asia Regional Office, United Nations Population Fund.
- UNFPA. Tajikistan. 2020. *The Winners of The Best Article on Prevention of Domestic Violence Writing Competition Announced in Dushanbe*. 29 September 2020. <https://tajikistan.unfpa.org/en/news/winners-best-article-prevention-domestic-violence-writing-competition-announced-dushanbe-1>
- UNGA. 1995. *United Nations General Assembly Resolution 50/81 (1995) on World Program of Action for Youth to the Year 2000 and Beyond*. (Doc.A/RES/50/81.)
- UNGA. 2015. *UN General Assembly Resolution 70/1 Transforming Our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. UN Publication (Doc. A/RES/70/1)
- UNHCR Infographic. 2018. *Ending Statelessness in Central Asia*. 4 p. (In English and Russian). http://unhcr.kz/uploads/UNHCR-Statelessness_Infographic-EngRu%20Final.pdf
- UNICEF Report. 2020. *Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects*. Tashkent: UNICEF.
- UNICEF Uzbekistan. 2018. *Generation 2030 Uzbekistan: Investing in children and young people to reap the demographic dividend*, Tashkent, UNICEF.
- UNICEF Uzbekistan. 2019. *Building a National Social Protection System Fit for Uzbekistan's Children and Youth*. Tashkent: UNICEF Uzbekistan.
- UNICEF. 2011. *Impact of Labor Migration on "Children Left Behind" in Tajikistan*. Dushanbe, UNICEF.
- UNICEF. 2014. *Migration and Youth. Challenges and Opportunities*. Global Migration Group/UNICEF.
- UNPFD. 2015. *Partnership Framework for Development, Kazakhstan, 2016-2020*. Kazakhstan, Office of the UN Resident Coordinator in Kazakhstan.
- Uzbekistan. Counter-Extremism. N.d. *Uzbekistan: Extremism & Counter-Extremism*. Counter-Extremism Project. https://www.counterextremism.com/sites/default/files/country_pdf/UZ-01082018.pdf
- WHO. 2018. *Physical activity. Factsheet*. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>
- World Bank Group. 2018. *A New Growth Model for Building a Secure Middle Class. Kazakhstan Systematic Country Diagnostic*. Washington, DC, WBG (Doc. No. 125611-KZ)
- World Bank. 2021. *The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19*. Washington, DC : International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432>
- World's Women. 2020. *World's Women*

2020. UN DESA Statistics. <https://worlds-women-2020-dataundesa.hub.arcgis.com/apps/2546f9aed54c4f1d8d07e65f99a55365/explore>

Yakavets. 2014. Yakavets N. Educational Reform in Kazakhstan: The First Decade of Independence. In *Education Reform and Internationalisation*. Edited by David Bridges. Cambridge: Cambridge University Press.

Yerekeshewa. 2005. Yerekeshewa L. International Migration in Kazakhstan. In *International Migration in Central Asia: Challenges and Prospects. Conference Report*. Almaty, UNESCO. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000157974> <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001579/157974eo.pdf>

Yoshlar - kelajagimiz. 2020. Фонду «Yoshlar - kelajagimiz» исполнилось 2 года. <https://uza.uz/ru/posts/fondu-yoshlar-kelajagimiz-dvaga-28-06-2020>

Zakon.kz. 2018. В Правительстве РК одобрен проект Дорожной карты по обеспечению занятости и социализации молодежи. <https://www.zakon.kz/4937633-v-pravitelstve-rk-odobren-proekt.html> (доступ произведен 19 июня 2019 года).

Абдуллаев. 2012. Абдуллаев. Р. Итоги базового исследования для проекта «Снижение уровня радикализации молодежи в Таджикистане». Душанбе.

Абдуллина, Елубаева. 2020. Абдуллина З.А., Елубаева А.А. *Инклюзивное образование - вклад в будущее страны*. 7 декабря 2020 года. <https://bilimdinews.kz/?p=128542>

Анализ СМИ и социальных медиа. Б.д. *Анализ СМИ и социальных медиа по религиозной свободе и насильственному экстремизму в Центральной Азии: Случаи из Казахстана, Таджикистана и Узбекистана*. Опубликовано в рамках проекта «Защита ради профилактики: Реализация религиозной свободы как превентивного подхода в борьбе с насильственным экстремизмом».

Ассамблея народа Казахстана. 2019. *Деятельность Ассамблеи народа Казахстана*. <https://assembly.kz/ru/deyatelnost-assamblei-naroda-kazahastana/>

Ассамблея народа Казахстана. Молодежь. 2019. Республиканское молодежное движение Ассамблеи народа Казахстана «Жаңғыру жолы». <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/rmd-ank-zha-yru-zholy/>

Ассоциация научно-технической интеллигенции Таджикистана (АНТИ). 2017. *Пред-*

принимательство - жизненно важная перспектива современной молодежи. <http://www.asti.tj/ru/Entrepreneurship-is-a-vitally-important-perspective-for-modern-youth.html>

Бесплатное профессионально-техническое образование. Б.д. *Бесплатное профессионально-техническое образование*. <https://opencollege.kz/>

Буриев. 2004. Буриев Н.С. *Государственная молодежная политика в Республике Таджикистан*. Дисс. на соискание учен. степени канд. полит. наук. Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет.

Вечерка. 2020. *Стратегия развития образования в Таджикистане принята в соответствии с ЦУР*. 03 ноября 2020. <https://vecherka.tj/archives/47505>

Гендер МСБ. 2021а. *Количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по состоянию на 1 января 2021 года*. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=106&slug=2018-1&cat_id=6&lang=ru

Гендер МСБ. 2021b. *Распределение действующих субъектов МСП в разрезе видов экономической деятельности по состоянию на 1 января 2021 года*. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=109&slug=1-2018-4&cat_id=6&lang=ru

Генеральная Ассамблея ООН. 1995. *Резолюция о Всемирной программе действий в отношении молодежи до 2000 года и на последующий период*. Публикация ООН. (Док. A/RES/50/81.)

Генеральная Ассамблея ООН. 2015. *Резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»*. Публикация ООН (Док. A/RES/70/1.)

Год молодежи. 2021. 2021 год объявлен Годом поддержки молодежи и укрепления здоровья народа. 29.12.2020. <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/29/2021year/>

Госпрограмма занятости. 2018. *Утверждена Госпрограмма содействия занятости на 2018 год*. <https://www.gazeta.uz/ru/2018/02/08/labor/>

Государственная программа 2020-25. Ре-

спублика Казахстан. 2020. *Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы*. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988

<https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki-kazahstan-na-2020-2025-gody-9114129>

ДАМУ. 2020. *Отчет о состоянии развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане и его регионах*. Алматы: Фонд развития предпринимательства ДАМУ. Вып. № 12.

Демографический ежегодник Кыргызской Республики. 2020. *Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2015-2019*. Таблица 1.11. Численность постоянного населения Кыргызской Республики по полу и возрастным группам. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Елисеева. 2020. Елисеева Е. Термин «оралман» официально заменен на «кандас» в РК. *Казахстанская правда*. 3 сентября 2020 г. <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/termin-oralman-ofitsialno-zamenili-na-kandas-v-rk>

Жаркынбаева, Абдирайымова. 2014. Жаркынбаева Р.С., Абдирайымова А.С. Особенности трудовой миграции молодежи из государств Центральной Азии (на примере Республики Кыргызстан) // *Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социальных и гуманитарных знаний»*, 16 (143).

Жунушова. 2013. Жунушова С.О. Специфика политической идентификации молодежи Кыргызстана в контексте глобализации и мультикультурализма. Бишкек, *Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики*, 18.

Жунушова. 2017. Жунушова С. Роль современного университетского образования в процессе формирования религиозной культуры молодежи. *Alatoo academic studies*. № 1. с. 148-152

Жунушова. 2018. Жунушова С. Обеспечение религиозной безопасности молодежи Кыргызстана в современных условиях. *Вестник Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына*. № 2(94).

ИРМ. 2019а. *Годовой отчет за 2017 год*. Бишкек, ИРМ. http://www.jashtar.org/sites/default/files/irm_

[godovoy_otchet_2017_31.05_1_1_6.pdf](http://www.jashtar.org/sites/default/files/godovoy_otchet_2017_31.05_1_1_6.pdf)

ИРМ. 2019b. *Что такое ИРМ? (Институт развития молодежи)*. Бишкек, ИРМ. http://www.jashtar.org/ru/irm_is

КАЗИНФОРМ. 2018. *В Казахстане разработан проект Дорожной карты в Рамках Года молодежи*. 23 ноября. Астана: КазИнформ. https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-razrabotan-proekt-dorozhnoy-karty-v-ramkah-goda-molodezhi_a3463491

Кластерное исследование. Кыргызстан. 2021. *Кластерный опрос о влиянии Ковид-19 на положение детей и женщин в Кыргызстане, краткие обзоры основных результатов*. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики и ЮНИСЕФ.

Концепция молодежной политики. Кыргызстан. 2019. *Концепция молодежной политики Кыргызской Республики на 2020-2030 годы*. 18 октября 2019 года № 562. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/157204>

Концепция. 2014. *Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы*. 14 ноября 2014 год, утверждено Указом № 203. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/68294>

Координационный совет по развитию - Таджикистан (КСР). 2012. *Форум в области развития. Презентация Координационного Совета по Развитию (КСР)*. Таджикистан, КСР.

Косназаров. 2019. Косназаров, Д.Д. Поколение «Зын-Зын» и идеология. Интервью. *Эксперт-Казахстан*. 24 марта, 2019. <https://expertonline.kz/a15415/>

Кыргызская Республика. 2004. *Указ Президента Кыргызской Республики «Об учреждении премии Президента Кыргызской Республики для молодых ученых»*. 22 ноября. 4 УП, № 409.

Кыргызская Республика. 2009. *Закон КР «Об основах государственной молодежной политики»*. 31 июля. № 256.

Кыргызская Республика. 2011. *Закон КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»*. 02 июля. № 68.

Кыргызская Республика. 2014. *Указ о проекте Закона Кыргызской Республики «Об основах государственной молодежной политики»*. 16 октября. № 601.

Кыргызская Республика. 2017. *Об утверждении программы правительства*

Кыргызской Республики «Разработка молодежной политики на 2017-2020 годы». Постановление Правительства Кыргызской Республики. 10 августа. №471. Приложение 1. 10 августа. № 471. Приложение 1.

Кыргызская Республика. 2019. Госагентство по делам молодежи, физической культуры и спорта выносит на общественное обсуждение проект НПА. <http://www.gov.kg/?p=99133&lang=ru>

Кыргызстан-Таджикистан. 2021. Совместное заявление правительственных делегаций Кыргызстана и Таджикистана и по делимитации и демаркации государственной границы. 6 мая 2021 г. https://today.kg/news/467237/?utm_source=right&hl=ru

Маткаримов. 2010. Маткаримов Н.Т. Социализация учащейся молодежи в Кыргызской Республике. Автореферат кандидатской диссертации по социологии. Санкт-Петербург, 2010.

Махмадиев. 2012. Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. Автор...дисс. канд. филос. наук. Душанбе.

МИОР. Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam?lang=ru>

Миралиён. 2017. Миралиён К.А. Особенности и технологии развития молодежной политики в Республике Таджикистан. Дисс. на соискание учен. степени докт. полит. наук. Душанбе: Таджикский государственный педагогический университет.

Молодежные ресурсные центры. 2021. Молодежные ресурсные центры Республики Казахстан. <https://eljastary.kz/ru/resource-centers/>

Молодежный Парламент Кыргызстана. 2019. Открыт прием заявок в проект «Молодежный парламент-2019». <https://advocacy.kg/otkryt-priem-zayavok-v-proekt-molodezhnyj-parlament-2020/>

Молодежь Оша. 2019. О нас. <https://www.youthofosh.kg/o-nas/>

МОМ. 2019. Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. МОМ.

Муминов. 2017. Муминов А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений. Дисс...докт. филос. наук. Душанбе.

Население Таджикистана. 2018. Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2018 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Население Таджикистана. 2020. Население Республики Таджикистан на 1 января 2020 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Население Узбекистана. 2020. Численность населения Узбекистана дошла до 34 миллионов. 18 февраля 2020.

<https://podrobno.uz/cat/obchestvo/chislennost-postoyannogo-naseleniya-uzbekistana-doshla-do-34-millionov/>

Насреддинов, Эсенаманова. 2017. Насреддинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. Бишкек.

Насритдинов, Урманбетова и др. 2019. Насритдинов Э., 3. Урманбетова, К. Мурзахалилов, М. Мырзабаев. 2019. Уязвимость и устойчивость молодых людей в Кыргызстане к радикализации и экстремизму: анализ в пяти сферах жизни. *Central Asian Program, The George Washington University, CAP. No. 212. Bishkek: Scientific Research Institute of Islamic Studies.*

Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2018. Национальный отчет Молодежь Казахстана – 2018. Калиев Т.Б., Кайдарова А.С. и др. Астана, Научно-исследовательский центр «Молодежь».

Научно-исследовательский центр «Молодежь». 2020. Национальный отчет «Молодежь Казахстана - 2020». Нур-Султан: Научно-исследовательский центр «Молодежь».

Научно-исследовательский центр «Молодежь». История. 2020. История НИЦ «Молодежь». <http://eljastary.kz/history>. (доступ произведен 05 июня 2020 года)

Национальная стратегия Кыргызстана. 2018. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. Бишкек.

Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму. 2016. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Приложение 1 к Указу Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года, № 776.

Национальная стратегия Республи-

ки Таджикистан-2030. 2016. *Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030 года*. Душанбе.

Образование Кыргызстана. 2019. *Система образования в Кыргызстане*. Официальный сайт Министерства образования и науки Кыргызской Республики. <https://edu.gov.kg/ru/about/sistema-obrazovaniya/>

Постановление Правительства Республики Таджикистан. 2019. *Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Национальной программе социального развития молодежи в Республике Таджикистан на 2019–2021 годы» от 1 марта 2019 года № 94*.

Постановление Президента Узбекистана. 2019. *Постановление Президента Республики Узбекистан О Государственном заказе по обеспечению занятости населения и организации новых рабочих мест в 2019 году*. № ПП-4227 от 05.03.2019 г. <https://Lex.Uz/Ru/Docs/4245020>

Правительство Республики Казахстан. 2021. *Правительство рассмотрело системные вопросы развития сферы образования*. 11 марта 2021 года. <https://www.ktk.kz/ru/newsfeed/article/2021/03/11/174595/>

Проблемы и потребности молодежи. 2020. *Социологическое исследование «Проблемы и потребности основных слоев молодежи»* / Руднева Е.А., Кожобекова Д.А., Мухамбетова К.А. Нур-Султан: НИЦ «Молодежь».

Проект концепции. 2021. *Обсуждение проекта «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы»*. 29 апреля 2021 г. <http://www.religion.gov.kg/ru/post/473>

ПРООН Узбекистан. 2019. *Церемония запуска проекта «Содействие занятости молодежи в Узбекистане»*. <https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/presscenter/pressreleases/2019/05/15/undp-and-ministry-of-employment-and-labor-relations-to-work-on-p.html>

ПРООН. 2010. *Кыргызстан: успешная молодежь - успешная страна. Хроники поколения «Y»* (Национальный отчет ПРООН о человеческом развитии за 2009–2010 годы) Бишкек, ПРООН.

ПРООН. 2019. *Равные возможности для всех. Казахстан, ПРООН*. http://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/ourwork/our_stories/_-_-_.html

ПРООН. *Преодоление гендерного неравенства*.

http://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/ourwork/our_stories/_-_-_.html

Профессиональное образование. Республика Казахстан. 2017. *В Казахстане до 2021 года бесплатное профессионально-техническое образование получат более 720 тысяч граждан*. 07 ноября 2017. <https://www.primeminister.kz/ru/news/v-kazahstane-do-2021-goda-besplatnoe-professionalno-tehnicheskoe-obrazovanie-poluchat-bolee-720-tisyach-grazhdan-15588>

Раджапова. 2010. Раджапова Н.А. К вопросу о молодежном движении в Кыргызстане. Бишкек, *Известия ВУЗов*. № 5.

Республика Казахстан. 2008. *Указ Президента Республики Казахстан О создании Совета по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан* (с изменениями и дополнениями от 01.06.2019 года). Нур-Султан: Акорда.

Республика Казахстан. 2010. *Молодежь Казахстана. Итоги национальной переписи 2009 года в Республике Казахстан*. Статистические материалы (ред. Смаилов А.). Астана: Агентство по статистике РК.

Республика Казахстан. Перепись. 2011. *Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года*. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике.

Республика Казахстан. 2012. *Послание Президента Республики Казахстан, Лидера Нации Н. Назарбаева «Стратегия Казахстана-2050»: новый политический курс сложившегося государства»*. 14 декабря. Астана, Акорда.

Республика Казахстан. 2013. *Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020» «Путь в будущее»* Постановление правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года №191. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191>

Республика Казахстан. 2014. *Государственная программа «Серпин-2050»*. <http://www.serpin.kz/>

Республика Казахстан. 2015. *Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике»* (с изменениями от 06.05.2019). 9 февраля. № 285-V.

Республика Казахстан. 2018а. *Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы*.

Постановление Правительства Республики Казахстан. 15 марта. № 124. Астана: Акорда.

Республика Казахстан. 2018b. *Об объявлении Года молодежи*. Указ Президента. 13 ноября. № 784. Астана: Акорда.

Республика Казахстан. 2019. *Об утверждении Дорожной карты по проведению Года молодежи*. Постановление Правительства Республики Казахстан. 30 января. № 27. Астана: Акорда.

Республика Таджикистан. 2004. *Закон Республики Таджикистан о молодежи и государственной молодежной политике*. 15 июля. № 52.

Республика Таджикистан. 2006. *Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан* (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан. 3 июня. № 228.

Республика Таджикистан. 2011. *Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года* (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан) 4 октября. № 480.

Республика Таджикистан. 2012. *Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года*. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2012 года, № 334.

Республика Таджикистан. 2015. *Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 февраля 2015 года № 50 «План мероприятий по предотвращению влияния возможных рисков на национальную экономику»*.

Республика Таджикистан. 2016. *Конституция Республики Таджикистан*. Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016. 136 с.

Республика Таджикистан. 2020. *Население Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2020 года*. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Республика Узбекистан. 2017a. *Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана»*. 5 июля. № UP-5106.

Республика Узбекистан. 2017b. *Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике»*.

Салпиева. 2018. Салпиева Е.Б. Роль менталитета кыргызов в воспитании молодежи. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 3.

Ситуация на рынке труда в Республике Таджикистан. 2017. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (Отчет составлен на основе опроса, проведенного с 20 июля по 20 августа 2016 года). Проект «Реализация Национальной стратегии развития статистики ECASTAT № TF017852. Душанбе.

Смайыл. 2019. Смайыл М. *Министр описал казахстанское поколение Z*. 04 ноября 2019. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ministr-opisal-kazhastanskoe-pokolenie-z-383205/

Статистика. Республика Узбекистан. 2017a. Показатели экономически активного населения. *Гендерная статистика Узбекистана*. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://gender.stat.uz/ru/>

Статистика. Республика Узбекистан. 2017b. Показатели занятости населения. Занятые по полу и экономической деятельности в 2017 г. *Гендерная статистика Узбекистана*. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://gender.stat.uz/ru/>

Статистика. Республика Узбекистан. 2020. *Численность молодежи на начало 2020 г. Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике*.

Стратегия на 2017-2021 гг. Узбекистан. 2017. *Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям дальнейшей развития Узбекистана в 2017-2021 гг.* Ташкент: Собрание законодательства Республики Узбекистан, 6 (766).

Стратегия развития образования. Республика Таджикистан. 2020. *Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года*. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 сентября 2020 года, №. 526.

Стратегия Узбекистана. 2017. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» / *Собрание Законодательства Республики Узбекистан*. 2017. N 6 (766).

Сырдыбаев, Сыдыкова, Кудабоева. 2008. Сырдыбаев С., Сыдыкова З., Кудабоева Г.

Молодежь – стратегический ресурс Кыргызстана (Белая книга). Бишкек.

Токсоналиева. 2015. Токсоналиева Р. Влияние миграции молодежи на экономическое и демографическое развитие Кыргызстана. Бишкек, Inozpress.kg. <http://inozpress.kg/news/view/id/47799>.

Третьякова, Сайназаров и др. 2006. Третьякова Т., Сайназаров К. и др. Проблемы участия молодежи в развитии Республики. Аналитическая записка. Бишкек.

Трехязычие. 2019. Токаев о трехязычии: Сначала казахский и русский, потом английский. 27 марта 2019 года. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-trehyazychii-snachala-kazahskiy-russkiy-angliyskiy-365910/

Указ Президента Республики Узбекистан. 2018. О государственной программе «Yoshlar – kelajagimiz». <http://uzembassy.kz/ru/article/o-gosudarstvennoy-programme-yoshlar--kelajagimiz>

Указ Президента Республики Узбекистан. 2021. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения» 03.02.2021. <https://review.uz/post/gosudarstvennaya-programma-god-podderjki-molodyoji-i-ukrepleniya-zdorovya-naseleniya>

Указ Президента. Республика Кыргызстан. 2021. Указ Президента Кыргызской Республики «О принятии мер, направленных на улучшение миграционной ситуации». 29 января 2021 года. УП № 4. п. 1.

Умбеталиева. 2016. Умбеталиева, Т. Чем живет сегодня молодежь Казахстана? Интервью. Forbes.kz. 6 апреля 2016 года. https://forbes.kz/stats/chem_jivet_segodnya_molodej_kazahstana/

Ускембаева 2016. Ускембаева М.А. Политика в отношении женщин и мужчин в современном Казахстане: гендерное исследование. Астана.

ФЕЦА-Таджикистан. 2010. Снижение уровня радикализации молодежи в Матчинском районе: исследовательский отчет. Душанбе: ФЕЦА-Таджикистан, 2010.

ФЕЦА-Таджикистан. 2012. Снижение уровня радикализма среди молодежи в городе Душанбе: исследовательский отчет. Душанбе: ФЕЦА-Таджикистан, 2012.

Фонд правового процветания. 2016. Доступ молодежи Кыргызстана к политическому участию: Возможности и ограничения. Отчет по результатам исследования 2016 года. Бишкек: Блиц.

Фонд Фридриха Эберта Казахстан (ФФЭ). 2016. Молодежь Центральной Азии: Казахстан. На основе социологического опроса. Научный руководитель: профессор Клаус Харрельманн. Алматы: ФФЭ.

Центр социальных и инклюзивных программ. 2018. Ваш личный атлас социальной интеграции. Серия «Инклюзивность вдохновляет». Алматы: ЦСИП.

Центр экономических исследований. 2014а. Государственная политика гражданской социализации молодежи в Узбекистане: проблемы и перспективы, Ташкент, Центр экономических исследований.

Центр экономических исследований. 2014б. Трансформация системы социальной защиты в условиях трансформации экономики и общества/Аналитический отчет. Ташкент: Центр экономических исследований.

Шанхайская организация сотрудничества. 2009. Декларация о создании Совета молодежи, 4 мая. <http://yc-sco.org/?lng=ru&module=pages&action=view&id=69>

Шестов. 2015. Шестов, П. Нужно ли особо выделять молодежное предпринимательство? Материалы экспертного обсуждения аналитической группы KIPR. Kapital.kz. <https://kapital.kz/business/40740/nuzhno-li-osobovydyat-molodezhnoe-predprinimatelstvo.html> (по состоянию на 19 июня 2019 г.).

Экологическая партия. 2020. О создании и деятельности Экологической партии Узбекистана. <https://ecouz.uz/history>

ЭСКАТО. 2021. КОВИД-19 в Северной и Центральной Азии. Воздействие, ответные меры и стратегии более эффективного восстановления. ЭСКАТО.

ЮНЕСКО Алматы. 2020 год. Влияние кризиса КОВИД-19 на жизнь молодежи из Центральной Азии. Результаты быстрой оценки. Алматы: Бюро ЮНЕСКО в Алматы.

ЮНИСЕФ Таджикистан. 2021. Безопасные окружающие условия. Устойчивые школы, устойчивое общество. ЮНИСЕФ. <https://www.unicef.org/tajikistan/ru/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5-%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F>

Молодежь Центральной Азии Вызовы Миростроительству

Комплексный исследовательский обзор

Несмотря на то, что вопросы развития молодежи находятся в фокусе внимания на международном и региональном уровне, в Центральной Азии все еще происходит недостаточное в целом решение проблем молодежи, их социальной, экономической, политической активности и участия. Тем не менее, необходимо отметить, что для решения вопросов в странах региона имеются необходимые институциональные рамки, основные инструменты для реализации практических мер, а также накоплен определенный передовой опыт.

В настоящем исследовании впервые всесторонне рассматриваются вызовы для молодежи в области миростроительства в четырех странах региона - Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане. Основываясь на разработанной методологии исследования, в работе проводится подробный обзор каждой из следующих тем миростроительства: (1) формальное образование, профессиональная подготовка и развитие навыков; (2) занятость / молодежь, не участвующая в образовании, занятости и обучении (NEET), миграция, инклюзия, гендерные аспекты, предпринимательство; (3) религия, предотвращение насильственного экстремизма, межкультурный диалог.

В работе показывается, что развитие молодежи может стать ключевым ускорителем, вызывающим мультипликативный эффект по достижению многочисленных ЦУР и связанных с ними задач. Соответственно, в отчете проводится корреляция ключевых тем / или областей миростроительства, основных вызовов, практических действий, приоритетов развития (драйверов), между собой, а также с целями устойчивого развития. Результаты настоящего исследования будут полезны для реализации ЦУР, программ ЮНЕСКО «Образование для устойчивого развития» до 2030 года, Международной Декады по сближению культур, а также других программ, связанных с молодежью и развитием. Выводы и результаты также могут послужить основой для разработки руководящих принципов для политических решений на национальном уровне в странах региона.

Связаться с нами

UNESCO
7, place de Fontenoy
75352 Paris France

 @UNESCO

 @UNESCO

 en.unesco.org/themes/learning-live-together

